Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина»

На правах рукописи

Назаренко Владислав Сергеевич

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РАЗРАБОТКИ И ОЦЕНКИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика: региональная экономика

ДИССЕРТАЦИЯ на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Научный руководитель

Макаров Иван Николаевич, доктор экономических наук, доцент

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Концепция устойчивого развития как основа региональной	
экономической политики: необходимость, подходы и содержание	15
1.1 Экологические и социальные проявления кризиса традиционной	
парадигмы развития	15
1.2 Устойчивое экономическое развитие: решение экологических	
проблем и социального неравенства	24
1.3 Основные модели и типы экономики устойчивого	
развития	32
Глава 2 Региональная экономическая политика устойчивого развития	
как основа устойчивого роста и сбалансированности развития	
региональных социально-экономических систем	52
2.1 Региональная экономическая политика в структуре государственной	
политики: акцент на устойчивость	52
2.2 Региональная экономическая политика устойчивого развития:	
сущность и механизм разработки	72
2.3 Оценка устойчивости развития региональных	
социально-экономических систем	82
Глава 3 Методологические основы целеполагания и оценки эффективности	
реализации региональной экономической политики устойчивого	
развития	117
3.1 Анализ сбалансированности и устойчивости целей	
социально-экономического развития регионов	117
3.2 Совершенствование целеполагания в рамках региональной	
экономической политики устойчивого развития	130
3.3 Подходы к оценке региональной политики и реализации документов	
стратегического планирования	145
3.4 Апробация методики оценки эффективности реализации	
региональной экономической политики устойчивого развития	
на примере Липецкой области	164

Заключение		175				
Список литерат	уры	179				
Приложение	А Система показателей комплексной методики					
	диагностики устойчивого развития региона	204				
Приложение	Б Алгоритм расчета итогового индекса устойчивого					
	развития субъекта					
Приложение	В Результаты рейтингования регионов по интегральной					
	оценке экономической, социальной и экологической					
	сферы					
Приложение	Г Ранжирование субъектов Российской Федерации					
	по индексу устойчивого развития регионов					
	за период 2018-2022 гг					
Приложение	Д Алгоритм расчета индексов сбалансированного развития					
	сфер региона	241				
Приложение	Е Результаты оценки сбалансированности развития					
	модельных регионов	242				
Приложение	Ж Алгоритм оценки эффективности реализации					
	региональной экономической политики устойчивого					
	развития	244				

Введение

Актуальность темы исследования. На современном этапе перед Россией стоит целый комплекс долгосрочных стратегических задач по социально-экономическому развитию, связанных с сохранением населения и увеличением его численности, повышением благополучия и качества жизни, обеспечением социальной справедливости и возможностей для самореализации, сохранением традиционных ценностей и безопасной, благополучной окружающей среды, что невозможно без обеспечения технологического и экономического суверенитета, высокой конкурентоспособности создаваемых товаров и услуг и устойчивого экономического роста.

Указание на необходимость обеспечения устойчивости развития России, впервые появившееся в преамбуле Указа Президента Российской Федерации о национальных целях развития в 2024 году, отчетливо свидетельствует о сохранении приверженности нашей страны реализации концепции устойчивого развития в ее истинном первоначальном виде: обеспечения достойного будущего для последующих поколений при улучшении качества жизни текущих.

Для Российской Федерации, обладающей колоссальным природным капиталом, культурно-ценностным суверенитетом, качественным человеческим капиталом и значительным экономическим потенциалом, вопросы балансирования развития экономической, социальной И экологической сфер являются стратегически значимыми для формирования и сохранения благополучного, справедливого общества и процветания. Помимо этого, вопросы рационального и эффективного использования всех ресурсов становятся еще более актуальными в настоящий момент, когда Российская Федерация, отстаивая свои национальные интересы, находится под жесточайшим санкционным давлением недружественных стран и, по сути, функционирует и развивается экономика мобилизационного типа. В этих условиях необходимо рациональное распределение всех ресурсов и качественное пелеполагание. обеспечивающее не только трансформацию экономики, но и сохранение достигнутого уровня социально-экономического развития и сформировавшихся институциональных надстроек.

В условиях неоднородности пространственного развития России,

территориальных, природно-климатических, значительных геополитических, социально-экономических различий, существующих между регионами России, все большую роль в достижении указанных выше целей играет активная региональная политика. Лишь устойчивое развитие всех без исключения субъектов может обеспечить устойчивое развитие Российской Федерации. Обеспечение баланса интересов, достижение национальных целей России с учетом индивидуальных особенностей развития субъектов федерации предполагает активное развитие экономического потенциала регионов как необходимого, базового условия для повышения уровня жизни и развития социальной сферы и, в конечном счете, качества жизни населения. Это обуславливает необходимость разработки и реализации региональной экономической политики, которая должна учитывать воздействие на социальную сферу и экологию, как текущее, так и потенциальное, оказываемое принимаемыми мерами, и минимизировать негативные внешние эффекты, то есть являться устойчивой. Таким образом, считаем, что формирование единых научно обоснованных подходов к методологии разработки региональной экономической политики устойчивого развития является актуальным как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы устойчивого социально-экономического развития на мезо- и макроуровне в последние годы все чаще становятся объектом исследований отечественных и зарубежных ученых, дополняя исследования внедрения подходов устойчивого развития на микроуровне, для формирования целостного понимания реализации перехода на новую модель развития.

Обоснование безальтернативности ухода от традиционной, экстенсивной модели развития, основополагающие положения концепции устойчивого развития, вопросы имплементации данных подходов в хозяйственную деятельность, а также разработка различных моделей экономики устойчивого развития являлись объектом изучения:

- зарубежных ученых и исследователей, таких как: Э. Барбье, Н.Н. Батова, Л.Р. Бэйли, Л. Бен-Ури, В. Беренс, Ж. Берг, Л. Браун, К. Буркарт, Дж. Грозовски, Д. Гроссман, Г. Дали, Д. Пирс, Б. Коммонер, Р. Костанза, А. Крюгер, П. Лейси, Э. Леруа, Дж. Лонг, Т. Мальтус, А. Маркандия, Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз,

М. Месарович, Дж. Милль, Дж. Монбио, Г. Паули, Э. Пестель, Дж. Прупс, Й. Рандерс, Д. Рейнольдс, У. Спиндлер, П. Тейяр де Шарден, А. Тенсли, Дж. Форрестер, Ф. Хирш, К. Шваб, Э. Шумахер, Э. Эльхачам;

- и отечественных, в том числе советских: Т.А. Акимова, С.Н. Бобылев, С.Д. Бодрунов, В.И. Вернадский, Н.А. Вукович, М.В. Гальперин, Э.В. Гирусов, К.Г. Гофман, Л.Н. Гумилев, В.И. Данилов-Данильян, Л.В. Канторович, С.П. Капица, П.А. Кирюшин, К.Я. Кондратьев, Л.А. Костыгова, О.В. Кудрявцева, М.Я. Лемешев, С.А. Липина, К.С. Лосев, О.И. Маликова, М.Т. Мелешкина, Н.Н. Моисеев, Ю.Н. Мосейкин, П.Г. Олдак, Б.Н. Порфирьев, Л.Г. Раменский, В.Н. Садовский, С.В. Соловьева, А.А. Ткаченко, А.В. Шевчук, А.И. Уемов, Ю.А. Урманцев, Э.Г. Юдин.

Основы региональной экономики, вопросы государственной региональной управления социально-экономическим развитием регионов рассматривались в работах таких авторов как: И.Г. Александров, Е.Г. Анимица, С.С. Артоболевский, Н.Н. Баранский, М.К. Бандман, В.П. Битков, С.В. Богачев, Т.Ю. Богомолова, В.Е. Викулов, Ю.Н. Гладкий, С.Ю. Глазьев, М.Я. Гохберг, А.Г. Гранберг, В.И. Гурман, Е.В. Данилина, Ю.С. Ершов, И.В. Н.В. Зубаревич, А.А. Кисельников, В.А. Крюков, А.В. Кузнецов, В.В. Кулешов, О.В. Кузнецова, Н.И. Ларина, В.Н. Лексин, А.Г. Лис, С.В. Макар, А.С. Малчинов, Н.Н. Михеева, Н.Н. Некрасов, В.С. Немчинов, И.Б. Орлов, В.Ф. Павленко, М.Р. Пинская, В.В. Потапенко, А.Е. Пробст, Л.А. Реймер, Н.Н. Сапова, В.Е. Селиверстов, Л.В. Смирнягин, А.В. Суворов, С.С. Сулакшин, В.И. Суслов, О.С. Сухарев, А.И. Татаркин, Р.Ф. Туровский, Р.В. Фаттахов, О.Р. Хасбулатов, А.И. Чистобаев, А.Н. Швецов, А.А. Широв, Р.И. Шнипер, И.Н. Шокин, К.В. Янков.

В том числе аспекты социально-эколого-экономического развития регионов и сбалансированного развития территориальных систем рассматривались такими исследователями как: Л.И. Бернасовская, О.П. Бурматова, Д.А. Викторов, А.Ю. Даванков, М.Ф. Замятина, И.Р. Кормановская, С.М. Никоноров, Н.К. Попадюк, Г.Н. Пряхин, И.А. Рождественская, В.В. Седов, К.С. Ситкина, Р.С. Фесенко, Т.В. Шабунина, А.Ю. Шумаков.

Вопросы стратегирования сложных систем, обеспечение качества, сбалансированности и согласованности долгосрочных планов развития, системный

подход к стратегическому планированию развития регионов представлены в трудах следующих исследователей: В.Л. Абашкин, В.В. Акимова, Л.Я. Березина, К.В. Будаева, П.И. Бурак, В.А. Гуртова, Б.С. Жихаревич, С.П. Земцов, Е.А. Исланкина, В.Л. Квинт, Г.Б. Клейнер, В.В. Климанов, В.М. Комаров, Б.Н. Кузык, Е.С. Куценко, В.И. Кушлин, А.В. Лапин, В.Г. Марача, В.А. Матвеева, С.В. Сигова, О.Ю. Смыслова, И.Е. Рисин, В.А. Цыбатов, Н.А. Чернышова, Р.А. Шомахова, Ю.В. Яковец.

Оценку эффективности деятельности органов власти, реализацию программ и политику социально-экономического развития регионов рассматривали в работах: А.И. Асадуллин, Л.С. Боташева, Д.Р. Боязитов, Н.Е. Булетова, И.В. Данилова, Ю.В. Задорожнева, М.А. Козлова, Е.Н. Новокшонова, Л.Г. Обеременко, Д.С. Петросян, А.Г. Попова, А.Ю. Рожкова, М.В. Русакович, М.С. Сюпова.

В то же время, несмотря на достаточно подробную разработку различных аспектов устойчивого социально-экономического развития региона, вопросы комплексного подхода к разработке и оценке реализации региональной экономической политики на принципах устойчивого развития являются недостаточно изученными.

Целью исследования выступает развитие диссертационного И совершенствование теоретико-методического инструментария разработки и оценки региональной экономической политики устойчивого реализации развития, имплементирующего принципы стратегического планирования и концепции устойчивого развития, обеспечивающего целостность, согласованность реалистичность целей политики, а также всестороннюю оценку эффективности реализации на основе баланса экономических выгод и социальных. экологических последствий.

Для достижения поставленной цели были определены и выполнены следующие задачи:

1) Обосновать необходимость совершенствования региональной экономической политики, обусловленного усугублением экологической ситуации и нарастанием социальной напряженности в мире в целом, неоднородностью развития регионов России в частности, а также разработать авторский подход к

определению сущности региональной экономической политики устойчивого развития как самостоятельного вида региональной политики, отвечающего принципам новой парадигмы развития, подкрепленной научно-достоверным экономическим обоснованием.

- 2) Разработать механизм формирования региональной экономической политики устойчивого развития, отличающийся необходимостью учета степени сбалансированности экономико-социо-экологической системы на всех этапах разработки политики и интегрирующий иерархическую соподчиненность общенациональных и региональных целей развития с определением механизмов их гармонизации и инструментов координации.
- 3) Разработать методику комплексной диагностики устойчивости социально-экономического развития регионов, интегрирующую две ключевые проекции: анализ межрегиональной дифференциации устойчивого развития в контексте национального пространства и оценку сбалансированности развития экономической, социальной и экологической подсистем в рамках отдельного региона.
- 4) Разработать методику отбора и приоритезации реалистичных и сбалансированных целей региональной экономической политики устойчивого развития, отвечающих индивидуальным текущим и (или) перспективным потребностям региона и обеспечивающих достижение целевого состояния (видения) как результата развития хозяйственной системы региона.
- 5) Разработать методику оценки эффективности реализации региональной экономической политики устойчивого развития на основе многоуровневой системы критериев, охватывающих полноту и качество реализации всех этапов политики и ее воздействие на социальную и экологическую сферы региона.

Объектом исследования является региональная экономика как составляющая экономико-социо-экологической системы региона.

Предметом исследования выступают организационно-экономические и управленческие отношения, составляющие основу разработки и реализации региональной экономической политики устойчивого развития.

Область исследования. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с п. 1.11. «Региональная экономическая политика: цели,

инструменты, оценка результатов», п. 1.3. «Региональное экономическое развитие Проблемы сбалансированности регионального факторы. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов» п. 1.15. «Оценка эффективности региональной экономической политики В Российской Федерации, федеральных субъектах округах, федерации И образованиях» Паспорта научной муниципальных специальности отраслевая 5.2.3. Региональная И экономика: региональная экономика (экономические науки).

Научная новизна исследования заключается в обосновании, разработке и совершенствовании научно-методических положений о механизме разработки региональной экономической политики устойчивого развития сбалансированности развития экономической, социальной, экологической сфер общественной жизни и интересов стейкхолдеров, региона и государства в целом, с использованием разработанных авторских методик комплексной диагностики устойчивости социально-экономического развития отбора регионов, приоритезации целей политики, а также оценки эффективности реализации данной политики.

Теоретическая значимость работы Научные результаты и выводы диссертационного исследования представляют собой базу для дальнейшего теоретико-методического обоснования и научного анализа в области региональной экономической политики устойчивого развития, целеполагания развития региона и оценки эффективности политики.

Практическая значимость работы. Результаты исследования и конкретные научные разработки могут быть использованы органами исполнительной власти концепций региональной разработке политики И иных документов стратегического планирования, оценки ИХ эффективности И принятии обоснованных управленческих решений.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составили научные труды отечественных и иностранных исследователей, посвященные концепции устойчивого развития и новым моделям экономического развития общества, государственному регулированию национальной экономики, региональной политике и, в частности, региональной

экономической политике, вопросам стратегического планирования социально-экономического развития и оценки эффективности управления развитием регионов.

Исследование выполнено на основе системного подхода с применением таких методов, как диалектический, сравнительный, историко-логический, субъектно-объектный, структурно - функциональный, институциональный, метод научной абстракции, статистический анализ, дескриптивный анализ, компаративный анализ, рейтинговые оценки, оценка эффективности.

Эмпирическую базу исследования составили официальная статистическая информация Федеральной службы государственной статистики территориальных подразделений, данные ведомственной статистики, материалы, размещенные на официальных сайтах Правительства Российской Федерации и высших исполнительных органов субъектов Российской Федерации, отчеты и федеральных и региональных органов исполнительной доклады нормативные правовые акты (федерального и регионального уровня), в том числе документы стратегического планирования, статистические данные и аналитические международных организаций (ООН, ЮНЕП, ЮНКТАД, ВОЗ, материалы Всемирный фонд дикой природы, Всемирный банк и другие), аналитических агентств и консалтинговых компаний, монографии и статьи в печатных и электронных научных журналах отечественных и иностранных исследователей, материалы международных, всероссийских научно-практических конференций и форумов, материалы собственных научных исследований автора.

Положения, выносимые на защиту. Лично автором получены следующие частные научные результаты, несущие элементы научной новизны и выносимые на защиту:

1) Разработано теоретическое обоснование необходимости совершенствования отечественной региональной экономической политики под влиянием происходящей дивергенции наднациональной природно-производственно-институциональной среды, учитывающее модели устойчивого развития и позволяющие оптимизировать ее структуру с учетом всех влияющих и изменяющихся факторов, что дает возможность определить сущность региональной экономической устойчивого политики развития как

макроэкономического К на устойчивое подхода переходу развитие (обеспечивающим элементом которого является внедрение данных экономических моделей на уровне технологий, микро и макроуровне) в условиях достижения стратегических целей государства, декомпозированных развития собственных пространственном аспекте, И целей развития региона (C. 48-50; 71-73).

- 2) Предложен механизм разработки региональной экономической политики устойчивого развития, который основан на рассмотрении региона как в качестве элемента совокупности регионов, составляющих государство, так и в качестве совокупности подсистем и взаимодействующих стейкхолдеров, базирующийся на синтезе методов и инструментов стратегического управления: индикативного планирования, программно-целевого планирования и проектного управления, системе индикаторов территориально-регионального устойчивого развития, а также комплексе целеполагания, который обеспечивает корреляцию с системой национальных целей, в том числе посредством трансфера общенациональных целей на уровень субъектов федерации через софинансирование расходных обязательств в рамках государственных программ и национальных проектов с учетом отраслевого и территориального (в том числе макрорегионы) принципа (С. 79-82).
- 3) Разработана методика комплексной диагностики устойчивости развития региональных социально-экономических систем, отличающаяся от имеющихся аналогов интеграцией двух проекций и ключевых критериев устойчивого развития, включающих как анализ межрегиональной дифференциации (регион как элемент национальной экономики) достигнутого субъектами Российской Федерации уровня развития и индексов устойчивого развития, так и оценку сбалансированности развития экономико-социо-экологической подсистем региона, позволяющую ориентироваться на мейнстрим развития регионов и учитывать его изменение, что формирует информационный базис для оптимизации системы целеполагания и комплекса инструментов воздействия на региональное (территориальное) развитие (С. 84-93; 103-107).
- 4) Разработаны методика и алгоритм отбора и приоритезации целей региональной экономической политики устойчивого развития, позволяющие в

отличие OT имеющихся методик сформировать комплекс реалистичных, синхронизированных достижимых, И взаимосвязанных пелей. счет использования наборов необходимых и достаточных критериев, в том числе оценивающих механизм реализации цели, характер модели развития, тип конкурентного преимущества, степень синхронизации с целями соседних регионов рамках межрегионального сотрудничества, государственных компаний и корпораций, и трех шкал оценки (взаимосвязанность целей, их среднесрочная и эффективность), отвечающих требованиям долгосрочная имплементации принципов концепции устойчивого развития и обеспечивающих достижение соответствия результата (качественного преобразования системы) целевому состоянию (видению) развития системы (С. 138-145).

5) Разработана методика оценки эффективности реализации региональной экономической политики устойчивого развития, базирующаяся в отличие от известных подходов и методик на оценке не только конечного результата, а качества реализации всех этапов реализации политики (прогнозирование развития; разработка документов стратегического планирования; вовлечение И взаимодействие со стейкхолдерами; реализация политики; оценка достигнутых эффектов и результатов) и разграничении эффектов от экономического развития и влияния данного развития на социальную и экологическую сферы региона, что позволяет исключить ситуации, когда в качестве эффективной оценивается политика с опережающими темпами роста экономических показателей и неблагоприятной динамикой социальной и экологической компонент (С. 154-164).

Степень достоверности, апробация И внедрение результатов исследования. Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждается тщательным анализом научной литературы и учетом результатов исследований российских и иностранных ученых, использованием официальной статистической информации И апробированных методических подходов, адекватных цели и задачам исследования, апробацией предложений автора в рецензируемых научных изданиях и обсуждением основных результатов на международных и всероссийских научно-практических конференциях, а также применением отдельных предложений в практической деятельности региональных органов исполнительной власти.

Основные научные практические результаты диссертационного И исследования были представлены на научно-практических конференциях: на Международной научно-практической конференции «Цифровые трансформации в развитии экономики и общества» (г. Липецк, РАНХиГС, 21 апреля 2021 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Проектное управление социально-экономическим развитием региона» (Γ. Липецк, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 28 апреля 2021 г.); на Всероссийской конференции научно-практической «Экономическая И технологическая модернизация России и ее регионов: современные вызовы и условия обеспечения» (г. Липецк, Финансовый университет, 14-15 сентября 2023 г.); на Международной научно-практической конференции «Регионы России В новых геополитической трансформации: новые границы, новые страницы» (г. Липецк, Финансовый университет, 22 ноября 2023 г.): на V Международной научно-практической конференции «Проблемы устойчивости развития социально-экономических систем» (г. Тамбов, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 27 июня 2024 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие России: проблемы и перспективы» (г. Елец, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, 28 ноября 2024 г.); на XVII Международной научно-практической конференции «Государство и бизнес. Современные риски, проблемы, тенденции развития региональной экономики и экономического взаимодействия co странами Азии» (Санкт-Петербург, РАНХиГС, 24-25 апреля 2025 г.); на XVII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика Академии наук Республики Башкортостан, д.э.н., проф. Исянбаева M.H. «Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России» (г. Уфа, Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, 21-23 мая 2025 г.).

Основные положения и результаты диссертационного исследования внедрены в деятельность Министерства экономического развития Липецкой области, в частности используется предложенный подход к диагностике

устойчивости социально-экономического развития субъекта, что позволяет обеспечить системность аналитических процедур сопровождения управленческих решений, а также используется инструментарий приоритезации целей развития, который позволяет повысить эффективность процесса целеполагания, обеспечивает минимизацию затрат (в первую очередь бюджетных средств) при росте результативности.

Материалы диссертации используются в практической деятельности Департамента экономического развития администрации города Липецка, в частности внедрены методика и алгоритм отбора и приоритезации целей экономической политики устойчивого развития, обеспечивающие более эффективное достижении целевого состояния при минимизации временных затрат и финансовых ресурсов.

Материалы диссертации внедрены в учебный процесс кафедрой экономики и управления имени Н.Г. Нечаева ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина» при преподавании дисциплин «Региональная и отраслевая экономика» и «Экономическое развитие региона».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения диссертационного исследования отражены в 17 научных работах общим объемом 11,4 п.л. (авторским объемом 8,0 п.л.), из которых 8 работ опубликованы в рецензируемых изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России, общим объемом 7,3 п.л. (авторским объемом 4,5 п.л.).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 196 наименований, и семи приложений. Общий объем диссертационной работы, включая приложения, составляет 244 страницы, содержащие 75 рисунков и 13 таблиц.

Глава 1

Концепция устойчивого развития как основа региональной экономической политики: необходимость, подходы и содержание

1.1 Экологические и социальные проявления кризиса традиционной парадигмы развития

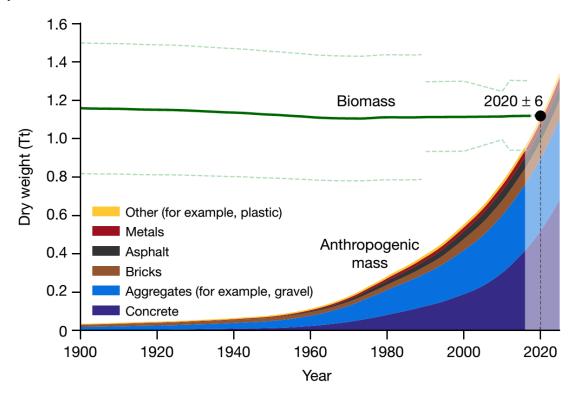
«Люди изменили то, как устроен мир. Теперь они должны изменить и то, как они думают об этом» [1] — таким эпиграфом начиналась статья «Добро пожаловать в Антропоцен» в майском номере The Economist 2011 года. В статье подчеркивалась мысль о том, какое значимое глобальное воздействие человек может оказать на планету, несмотря на крошечный период своего существования по отношению к ее истории.

К XXI веку человечество не только получило в наследство все результаты предыдущей хозяйственной деятельности, как положительные, так и негативные, но и существенно обострило проблемы, связанные с взаимодействием с природой. Растущее потребление человечеством ресурсов и степень влияния изменений на природу столь масштабны, что может быть вынесено в отдельную геологическую эпоху – антропоцен [2].

И хотя сам термин появился где-то в 1980-х, в обиход геологов как околонаучный он вошел только в начале 2000-х, в 2016 году вопрос о начале новой геологической эпохи рассматривался на 35-й сессии Международного геологического конгресса, а 20 марта 2024 Международный союз геологических наук отклонил данное предложение [3], само появление подобного дискурса и термина в широкой печати следует рассматривать как факт коренного сдвига в понимании роли человека и его деятельности в трансформации планетной экосистемы.

Самым известным способом определить, о каком периоде идет речь, является анализ окаменелостей. Остаются останки живых организмов, а также те или иные материалы. Исследователи из Института Вейцмана в 2019 году провели анализ веса созданных человеком объектов — антропогенной массы и сравнили с объемом биомассы (все представители биосферы). Данные представлены на

рисунке 1.1.

Источник: [4]. Рисунок 1.1 – Сравнение роста антропогенной массы и биомассы в сухом весе

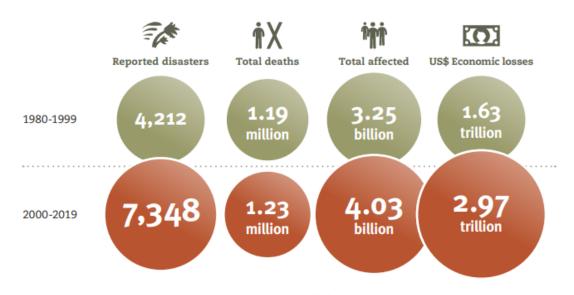
Авторы приходят к выводу, что 2020 год является переломной точкой, когда масса антропогенная превысит массу биологическую в сухом весе. «Мокрую» биомассу творения человечества превысят к 2031 году [4].

К похожим неутешительным результатам пришли авторы исследования, посвященного вопросам производства и использования пластика, выводы которых весьма категоричны: к 2050 году вес массы пластика, находящегося в мировом океане, превысит вес живой массы рыбы [5].

Влияние человечества на климат сказывается и на росте стихийных бедствий, с начала нового тысячелетия отмечается значительный рост количества, масштаба и рисков реализации природных катастроф. На рисунке 1.2 представлены основные данные о динамике ключевых метрик.

Повсеместно отмечается рост факторов риска, усиливается взаимосвязь между ними, последствия реализации тех или иных рисков могут запускать цепочку новых неблагоприятных событий. За период 2000-2019 гг., согласно данным ЕМ-DAT (международной базы данных о стихийных бедствиях), зафиксировано на 74,4% больше стихийных бедствий, чем за период 1980-1999 гг.

На 24% увеличилось общее число пострадавших (учитываются как травмы, так и потеря средств к существованию), на 3,4% увеличилось число погибших в результате катаклизмов. В свете интересующей нас роли влияния человека на изменение климата следует отметить, что за этот же период произошел рост стихийных бедствий, связанных с изменением климата, на 82,7% с 3656 зарегистрированных случаев до 6681 за соответствующие периоды.

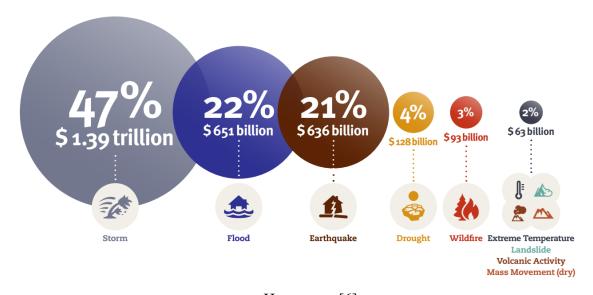

Источник: [6]. Рисунок 1.2 — Сравнение последствий стихийных бедствий за периоды 1980-1999 и 2000-2019 гг.

При этом наиболее значительно увеличился общий экономический ущерб от произошедших бедствий — он возрос на 82,2% до 2,97 трлн долл. США [6]. На рисунке 1.3 представлено распределение совокупных экономических потерь по видам вызвавших их стихийных бедствий за период 2000-2019 гг. При этом масштаб потерь будет продолжать расти, особенно по климатическим катаклизмам (метеорологические, климатологические или гидрологические бедствия). Об этом свидетельствуют и самые свежие данные ЕМ-DAT [7]: в 2022 году потери от засухи составили 34,2 млрд долл. США, что на 402,3% больше, чем в среднегодовой ущерб в период с 2000-2019 гг. На 145,3% вырос ущерб от штормов до 131 млрд долл. США, на 107,9% возросли потери от наводнений в 2022 году.

Изменение климата, загрязнение условий обитания и усиление масштаба природных бедствий оказывает негативное влияние на диких животных. Согласно данным Всемирного фонда дикой природы еще в 2014 году воздействие человека

на окружающую среду (за период с 1970 года по 2014 год) привело к гибели 60% млекопитающих, птиц, рыб и рептилий [2]. При этом на текущий момент по оценке Международного союза охраны природы под угрозой исчезновения находятся порядка 44 тыс. видов, что составляет 28% от всех видов, прошедших процедуру оценки [8].

Источник: [6]. Рисунок 1.3 — Зарегистрированный ущерб от стихийных бедствий за период 2000-2019 гг.

В то же время, одновременно с ростом нагрузки на окружающую среду. неуклонно растет и население планеты, подбираясь к отметке в 8 млрд человек. Динамика населения в разрезе семи регионов представлена на рисунке 1.4. В среднем, начиная с 70-х годов прошлого века, население увеличивается в среднем на 1,5% в год, однако темпы роста постепенно сокращаются [9].

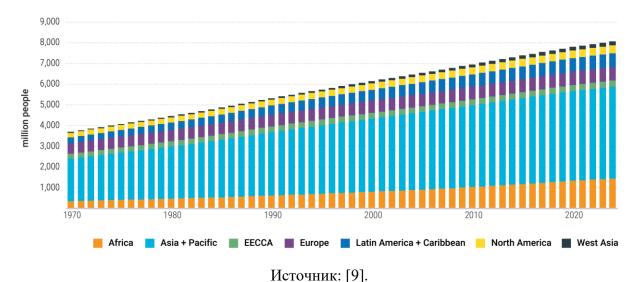
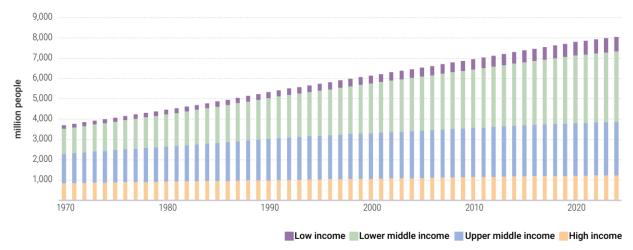

Рисунок 1.4 – Динамика численности населения в региональном разрезе

При этом отмечается снижение доли населения, проживающей в странах с высоким уровнем дохода, в общей структуре населения — на 7 п.п. (до 16%) к 2020 году относительно уровня 1970 года. В то же время наибольшие темпы роста населения отмечаются именно в странах с низким уровнем дохода — примерно 2,6% в год за этот же период. Динамика соответствующих групп в структуре представлена на рисунке 1.5.

Источник: [9]. Рисунок 1.5 – Структура населения по группам доходов

Существенно изменилась за последнее время структура мирового ВВП, произошло перераспределение доли глобальных регионов, динамика приведена на рисунке 1.6.

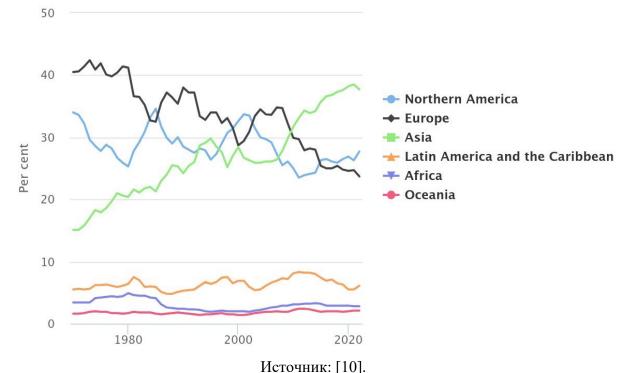
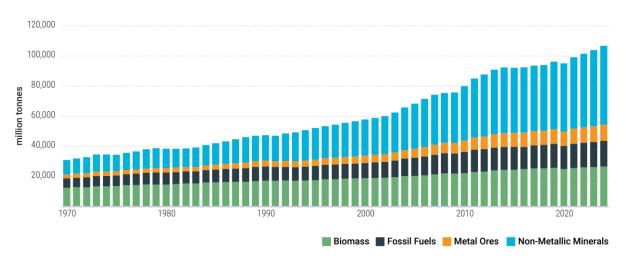

Рисунок 1.6 – Изменение доли глобальных регионов в мировом ВВП

Существенно выросла доля Азии с 15% в 1970 году до 37,7% в 2022 году при снижении доли Европы с 40,5% до 23,7%, Северной Америки с 34% до 27,7% за аналогичный период. Доли других регионов не претерпели существенных изменений.

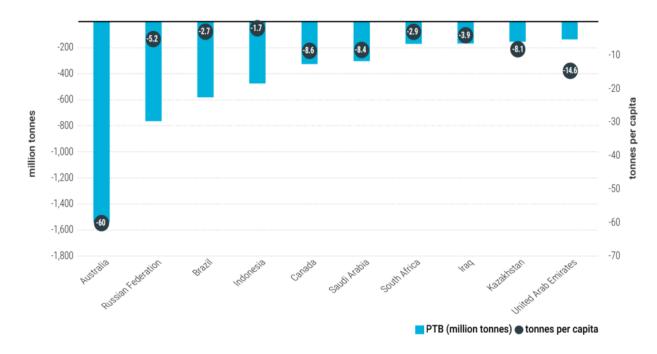
При этом, несмотря на существенное снижение доли населения стран с высоким уровнем дохода — около трети, доля этих стран в мировом ВВП остается на очень высоком уровне — 61%. При анализе соотношения среднедушевого ВВП по странам с разным уровнем дохода выявляется следующая тенденция: дистанция между объемом ВВП на душу населения в странах с высоким уровнем дохода и странах доходом ниже среднего постепенно сокращается, в то же время разрыв между странами с высокими и низкими доходами растет [9; 11].

По мере роста численности населения, естественно, растет и потребление. Эксперты Европейской комиссии прогнозируют к 2030 году рост мирового потребления продуктов питания на 35%, воды на 40%, а энергоресурсов на 50% [12]. На фоне роста численности населения и постоянного роста производства увеличивается и мировая добыча сырья. Динамика основных категорий представлена на рисунке 1.7.

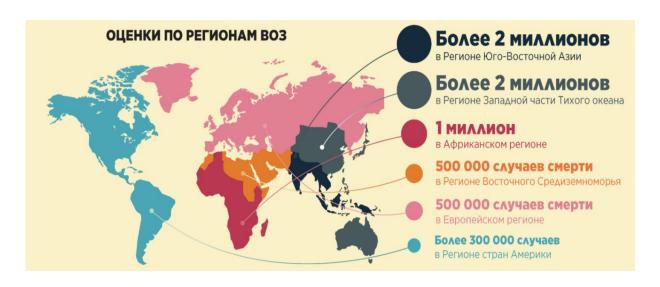
Источник: [9]. Рисунок 1.7 – Динамика мировой добычи сырья

На рисунке 1.8 представлены данные о крупнейших сырьевых экспортерах (учитывался чистый экспорт). Так в 2020 году крупнейшим нетто-экспортером выступала Австралия, в основе экспорта которой лежат руды черных металлов и уголь. Россия занимала второе место с отрывом почти в 2 раза в абсолютном выражении и на 91,3% в расчете на душу населения.

Источник: [9]. Рисунок 1.8 – Топ 10 чистых экспортеров сырья в 2020 году

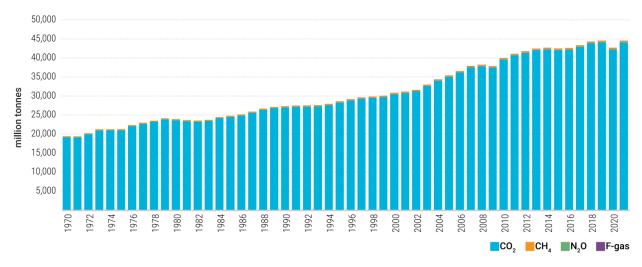
По мере роста объемов добычи и производства возрастает и уровень загрязнения в атмосфере. Выбросы загрязняющих веществ приводят к созданию дополнительной нагрузки на здоровье населения, согласно результатам исследований ВОЗ смертность, вызванная загрязнениями окружающей среды (это причина порядка 30% всех случае смерти от сердечных заболеваний, онкологии легких и инсульта), сопоставима со смертностью, вызванной курением [13]. В региональном разрезе данные приведены на рисунке 1.9.

Источник: [13]. Рисунок 1.9 – Оценки количества смертей, вызванных загрязнением воздуха в разрезе глобальных регионов

При этом выделяют два типа загрязнения: загрязнение атмосферного воздуха и загрязнение воздуха внутри помещений. Согласно последним доступным данным ВОЗ (декабрь 2023 года) загрязнения обоих представленных выше типов приводит к преждевременной смерти 6,7 млн человек в год [14]. Годом ранее ВОЗ отмечала, что по результатам исследования в условиях превышения рекомендованных организацией границ загрязнения воздуха в 2019 году проживало 99% населения планеты [14].

Растущие мировое потребление и связанное с ним использование энергоносителей и углеродоемкое производство приводит к росту выбросов парниковых газов, которые за период 1970-2020 гг. возросли на 23 млрд тонн до 43 млрд тонн. Как видно из рисунка 1.10 подавляющая доля приходится на углекислый газ.

Источник: [9]. Рисунок 1.10 — Динамика глобальных выбросов парниковых газов в разбивке по газам за 1970-2021 гг.

Как показывают исследования UNEP, порядка 50% всех выбросов в абсолютном измерении в 2020 году приходится на Азиатско-Тихоокеанский регион и страны с уровнем дохода выше среднего. Однако если анализировать данные в расчете на душу населения, то страны с высоким уровнем дохода по-прежнему находятся в лидерах. Причем отношение выбросов в странах с высоким и низким доходом составляет примерно 7 раз.

Комплексный взгляд на ситуацию дает и проведенный в 2015 году [15] анализ воздействия человека в рамках планетарных границ, приведенный на рисунке 1.11.

Источник: [16]. Рисунок 1.11 – Анализ достижения планетарных границ

Как видно из результатов — 4 границы пересечены, что в целом может привести планету в новое состояние.

Таким образом, становится очевидным глобальное и во многом необратимое воздействие на окружающую среду, а сохранение статус-кво в части модели экономического развития приведет к усугублению экологической ситуации и нарастанию социальной напряженности, увеличению разрыва между странами с высоким и низким уровнем дохода.

В этой связи не возникает сомнений в необходимости перехода к иной, отличной от существовавшей ранее модели развития человечества. Новый подход должен быть направлен на рациональное и эффективное использование ресурсов, предотвращение деградации природного капитала и биоразнообразия (а где возможно и его восстановление), снижение объемов загрязнения окружающей среды, повышение социальной ответственности, борьбу с бедностью и голодом, обеспечение достойного качества жизни. Именно на таких постулатах строится концепция устойчивого развития, внедрение и, главное, повсеместная реализация которой может способствовать выходу из пике чрезмерного давления на экосистему и сохранению возможности высокого качества жизни для будущих поколений.

1.2 Устойчивое экономическое развитие: решение экологических проблем и социального неравенства

Устоявшимся, пусть и подвергаемым критике и попыткам модернизации, определением устойчивого развития остается дефиниция, принятая в докладе МКОСР «Наше общее будущее»: «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений свои собственные потребности» [17]. Устойчивое развитие удовлетворять предполагает сбалансированное развитие трех равнозначных компонент: экономической, социальной и экологической. Это противопоставляет устойчивое развитие текущей модели развития, в которой наблюдаются явно выраженные диспропорции и дифференциации уровней развития отдельных компонент (сфер) с гипертрофированным целевым вектором экономического развития. Различные комбинации данных компонент, выбранных в качестве целевых ориентиров, позволяют говорить о различных моделях развития, что наглядно представлено на рисунке 1.12.

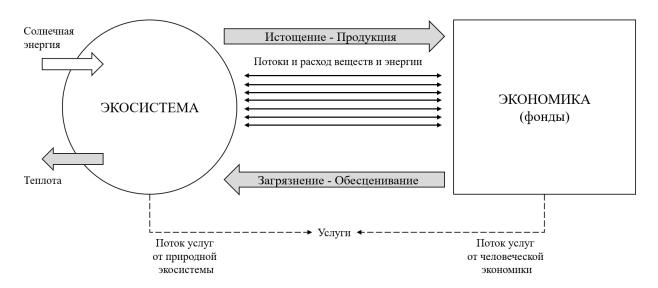
Рисунок 1.12 – Сбалансированность компонент устойчивого развития

Как отмечалось еще в Преамбуле программы «Повестка дня на XXI век»

подобный «комплексный подход к проблемам окружающей среды и развития и уделение им большего внимания, будут способствовать удовлетворению основных потребностей, повышению уровня жизни всего населения, способствовать более эффективной охране и рациональному использованию экосистем и обеспечению более безопасного и благополучного будущего» [19].

При этом сами идеи и научные теоретические и практические разработки, которые, по сути, планомерно эволюционировали в концепцию устойчивого развития, появились значительно раньше. В шестидесятые годы XX века активно формируется такое научное направление как экономика природопользования. Все же, вынужденно существуя в рамках традиционной модели развития, экономика природопользования сформировала экономический инструментарий рационального природопользования.

Следующим этапом развития можно назвать становление экологической экономики, обосновавшей важность учета таких категорий как «природный капитал» и «экосистемные услуги». Н. Daly, один из основоположников экологической экономики, внес большой вклад в разработку концепции steady-state economy, понятия, которое во избежание путаницы, на наш взгляд, правильнее было бы назвать экономикой устойчивого состояния. Модель представлена на рисунке 1.13.

Источник: [20]. Рисунок 1.13 – Модель экономики устойчивого состояния

При этом подходы H. Daly претерпели существенное изменение с 1977 года

[21], так если в начале в основе steady-state economy лежала идея постоянной величины запасов природного капитала, то в настоящее время речь идет о постоянстве потоков и приспособлении населения и основных фондов к пропускной способности данных потоков [22].

Вопросам, входящим в сферу устойчивого развития, уделялось значительное внимание и в СССР. Существенный упор в этом делался на ресурсосберегающие и эколого-экономические функции НТП [23]. Как отмечал один из ведущих экономистов советской эпохи С.А. Хейнман, органичное долгосрочное сочетание экономического развития и сохранение экологии является магистральным путем интенсивного развития [24].

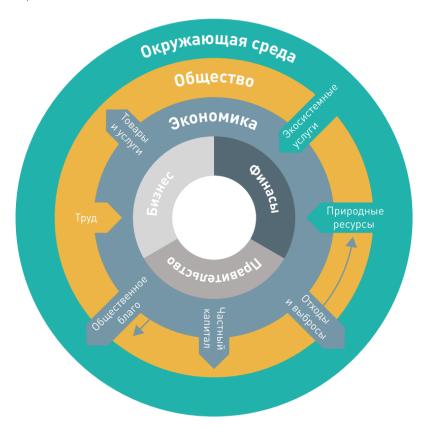
Данное утверждение лежит в логике ноосферы В.И. Вернадского (и здесь нужно подчеркнуть решающий вклад Владимира Ивановича в становление идей устойчивости), Э. Леруа, П. Тейяра де Шардена, а также сформированного подхода коэволюции человечества и биосферы, который, как утверждает Н.Н. Моисеев [25], эквивалентен воззрениям В.И. Вернадского.

При этом С.А. Хейнман особо подчеркивал, ЧТО технологическое совершенствование недостаточно «без восстановления и воспроизводства природных богатств и последующего полного и комплексного использования сырья» [24]. Значительная роль в публикациях того периода уделялась и необходимости развития регенерационного производства, в основе которого лежала бы утилизация отходов производства и потребления [26]. Важность управляемых технологических изменений сохраняется и в настоящее время, при этом существует мнение, что широко обсуждаемая декарбонизация и экологизация экономической деятельности является частным случаем смены технологий и перехода к новому технологическому укладу [27].

Далее более подробно рассмотрим взаимосвязь компонент устойчивого развития. Экономическая компонента, без сомнения, играет важную роль, выражаясь словами К. Маркса, представляет собой «реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» [28]. В то же время окружающая среда (экологическая компонента) и

общество (социальная компонента) обеспечивают экономику ресурсами, предоставляя два из трех классических факторов производства: землю и труд. Да и третий фактор – капитал можно рассматривать как фактор производный от земли и труда. В частности, Ойген фон Бём-Баверк отмечал, что «капитал не является элементом первичных производительных сил в собственном смысле этого слова, поскольку сам есть продукт взаимодействия природы и труда» [29].

Модель взаимосвязи компонент устойчивого развития в трактовке Института лидерства в области устойчивого развития Кембриджского университета, представленная на рисунке 1.14 (в переводе, выполненном Национальным Центром ГЧП в исследовании «Устойчивое развитие и инфраструктура»), делает акцент на потоки ресурсов, товаров и услуг (в том числе экосистемных), потоки отходов производств и выбросов в окружающую среду, а также формировании частного капитала и общественного блага.

Источник: [30]. Рисунок 1.14 – Взаимосвязь экономики и природы, общества

Как отмечает Jake Reynolds, «государство, финансовый сектор и бизнес являются движущими силами экономики, которая всецело зависит от общества и окружающей среды» [30]. Соответственно в случае, если развитие экологической

или социальной сфер происходит бесконтрольно и претерпевает негативные воздействия внешних эффектов, накапливая ущерб, то это создает самые непосредственные риски для всех экономических процессов в будущем, а не только для экономического роста.

Логика данной модели предполагает и активное участие всех заинтересованных сторон в реализацию концепции устойчивого развития. В данном случае модель Института лидерства в области устойчивого развития предполагает выделение трех акторов:

- государство, формирующее повестку, подающее сигналы всем игрокам и создающее соответствующие условия и стимулы для перехода на устойчивое развитие;
- финансовый сектор, который имеет возможность перенаправить потоки финансовых ресурсов в соответствующие сектора и на необходимые проекты;
- бизнес, выступающий практическим реализатором концепции устойчивого развития и воплощающий на практике ее положения.

Роль финансового сектора особенно актуальна в контексте перехода к модели ответственного финансирования (и ответственного инвестирования), разработке и применению новых инструментов и механизмов финансового обеспечения устойчивого развития [31].

При этом важно указать, что приверженность принципам устойчивого развития и трансформация экономической модели не предполагают обязательный знак равенства с меньшей эффективностью бизнеса или с получением меньших финансовых результатов. Как показывают многие авторитетные исследования (международных структур и консалтинговых агентств), устойчивый бизнес может иметь свои преимущества, а переход на устойчивое развитие - экономически обоснован. Одним из первых крупных исследований, рассматривающих перспективы бизнеса, переходящего на путь устойчивого развития, в странах с развивающимися рынками было «Developing Value» [32], проведенное Sustain Ability и IFC и включающее анализ бизнес-кейсов из 60 стран. Итогом исследования можно считать матрицу бизнес-обоснования, которая отражает наличие существенного количества достоверных свидетельств о положительном влиянии конкретной меры по достижению устойчивости на положение компании в целом. Данная матрица представлена на рисунке 1.15. При этом матрица отражает именно наличие подтвержденной связи между «устойчивостью» отдельных аспектов деятельности компании и ростом продаж продукции или услуг, снижением рисков, затрат и так далее, но не силу или тесноту такой связи.

		Факторы устойчивого развития							
		Руководство и вовлечение		Экологическая направленность		Социально-экономическое развитие			
Матрица бизнес кейсов		Руково- дство и управле- ние	Вовлечение заинтересованных сторон	Улучшение экологических процессов	Экологи- ческая продук- ция и услуги	Локаль- ный экономи- ческий рост	Развитие сообщест ва	Управление человеческими ресурсами	
Факторы бизнес успеха	Рост выручки и доступ на рынок								
	Экономия затрат и производительность								
	Доступ к капиталу								
	Управление рисками и лицензирование деятельности								
	Человеческий капитал								
	Ценность и репутация бренда								
Убедительные доказательства экономической обоснованности			Некоторые доказательства экономической целесообразности		Недостаточное обоснование экономической целесообразности		ние еской		

Источник: составлено автором по материалам [32]. Рисунок 1.15 — Матрица бизнес-обоснования влияния устойчивого развития

При этом мы не отрицаем, что переход на модель устойчивого развития будет сопряжен с определенным ростом издержек, в том числе с дополнительными финансовыми расходами. Еще в 2015 году на заре принятия Целей устойчивого

развития ежегодный объем их финансирования должен был составлять порядка 7 трлн долл. США.

По мере усугубления ситуации необходимые объемы финансирования для «устойчивой» трансформации увеличиваются. Так по оценке McKinsey, выполненной в 2021 году в исследовании «The net-zero transition» (Переход к «чистому нулю»), достижение углеродной нейтральности к 2050 году потребует 275 трлн долл. США капитальных затрат на физические активы [33], что в пересчете на ежегодное значение составит 9,2 трлн долл. США.

Сами авторы исследования отмечают, что это на треть больше, чем было осуществлено в 2020 году. Прирост необходимых капитальных вложений по оценкам коллектива исследователей составляет порядка половины глобальной прибыли компаний в мире. Естественно, это колоссальный объем вложений, который потребует перераспределения финансовых ресурсов, однако McKinsey считает, что данные инвестиции будут иметь положительную доходность.

Последние данные анализа, проведенного NTT Corporation и ThoughtLab в области оценки отдачи от инвестиций компании в переход к устойчивому развитию, свидетельствуют, что 44% компаний, принявших участие в исследовании 2021 года, улучшили свои результаты, включив аспекты устойчивого развития в свои стратегии [34].

По итогам 2022 года NTT Corporation представила отчет об изучении социальной устойчивости, то есть фокус внимания был сосредоточен на политике трансформации взаимодействия и воздействия компании с персоналом, клиентами, местными сообществами. Результаты показывают рост производительности до 11% и выручки до 9,6% в компаниях, придерживающихся принципов социальной устойчивости [35]. Совокупный доход компаний, которые вошли в выборку, составляет 2,2 трлн долл. США, при этом реализация практик социальной устойчивости в среднем приносит каждой дополнительный доход в 710 млн долл. США.

Выполненный Международной ресурсной группой ЮНЭП прогноз мирового развития до 2060 года в рамках Глобального обзора ресурсов на 2024 год [9] наглядно показывает потенциальные преимущества устойчивого перехода. Данные в переводе автора представлены на рисунке 1.16.

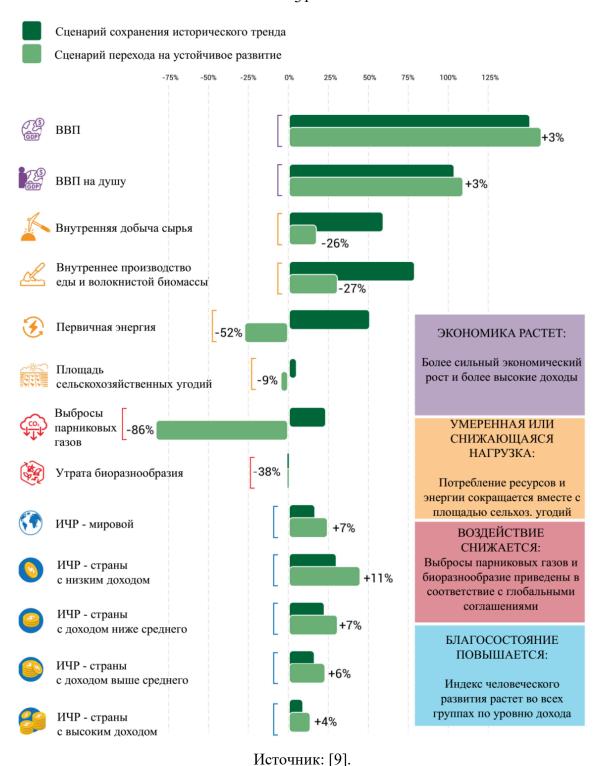

Рисунок 1.16 – Сравнение сценариев традиционного и устойчивого развития

Подготовленный в двух сценариях (сохранения исторического тренда и перехода к устойчивому развитию) прогноз позволяет оценить повышение эффективности и положительные эффекты от внедрения комплекса мер по переходу к устойчивому развитию. Укрупнено эти меры, лежащие в основе моделирования, можно свести к следующим комплексам: повышение эффективности использования ресурсов, вопросы климата и энергетической

политики, продовольственная политика и землепользование и комплекс мер обеспечивающего характера, предполагающий поддерживающие мероприятия для сокращения экономических потерь при переходе к устойчивому развитию и относительно равное распределение его результатов на душу населения.

Сценарий устойчивого перехода базируется на постепенной стабилизации и незначительном снижении объемов добычи ресурсов, снижении доли первичной ВИЭ потребления, энергии росте доли В структуре сокращении сельскохозяйственных земель при росте производства сельхозпродукции. Отмечается и снижение воздействия на климат, в том числе в части выбросов парниковых газов, снижении влияния на биоразнообразие. При этом важным является, что обозначенные выше процессы снижения антропогенной нагрузки будут протекать при повышении уровня благосостояния населения и росте экономик, развитии экономического потенциала вне зависимости от того, к какой группе доходов относится страна.

Важно отметить и тот факт, что исследование экспертов ЮНЕП позволило выделить синергетические эффекты между ростом ресурсоэффективности и уменьшением совокупных затрат на осуществление целей политического характера при одновременном смягчении различных последствий, происходящих по причине климатических изменений. В то же время, рост ресурсоэффективности не является панацеей, а лишь дополняет другие стратегии перехода на устойчивое развитие, при этом некачественная разработка, ошибки на этапе внедрения и неполноценная реализации таких стратегий может привести к замедлению экономического роста и существенным экономическим потерям.

1.3 Основные модели и типы экономики устойчивого развития

Наличие взаимосвязи между мышлением общества и его хозяйственной жизнью не только лежит в основе развития экономической теории и объясняет формирование текущей модели экономического развития, но и может стать залогом отхода от экстенсивного потребления ресурсов и чрезмерного воздействия на экосистему, залогом более справедливого и благополучного общества. Переход к устойчивому развитию делает необходимым разработку не только самой

концепции развития, но и обоснование соответствующих моделей развития, определение ключевых методов и инструментов, используемых для перехода и обеспечивающих его эффективность. В последнее время активно осуществляются процессы как теоретико-методологической разработки таких моделей, так и практического внедрения принципов устойчивого развития и соответствующего формирования моделей в контексте экономических отношений на основе новых принципов и подходов.

При этом практическая реализация таких устойчивых моделей во многом зависит от активной роли государства, его целей и задач в области регулирования экономических процессов, реализуемой экономической и экологической политики, условий, создаваемых государством для развития соответствующих технологий, отраслей, инфраструктуры и институтов [36]. Значительная роль отводится стимулированию роста эффективности использования природного капитала, экологизации экономики путем достижения \ обеспечения снижения воздействия на экологию при росте экономической эффективности в рамках синергии экологической и макроэкономической политик [18]. Для государства также важно оценить соответствие уже используемых инструментов принципам устойчивого развития, отказаться от устаревших (не отвечающих принципам устойчивости и лежащим в рамках экстенсивной модели развития) инструментов и механизмов, а подойти к использованию новых, «зеленых»: субсидий, также грамотно государственных инвестиций, государственных закупок устойчивых товаров, работ, услуг и прочих стимулов [37].

Далее мы рассмотрим основные модели и типы экономик устойчивого развития. Первой из них является зеленая экономика, которую можно назвать, наверное, самой широко известной моделью экономики устойчивого развития, но в то же время она является не всегда однозначно трактуемой.

Наиболее часто используемым определением зеленой экономики является подход ЮНЕП, согласно которому это — экономика, которая «повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее деградации» [38].

Кроме того, ЮНЕП отмечается, что в наиболее упрощенном формате зеленая экономика может быть категорийно определена как низкоуглеродная, ресурсоэффективная и социально-ориентированная экономика [39]. В том или ином виде обозначенные выше составляющие отражаются в большинстве авторских определений зеленой экономики, которые либо дополняют определение ЮНЕП, либо предлагают альтернативные подходы, некоторые из которых представлены на рисунке 1.17.

Потравный И.М., Новоселов А.Л., Генгут И.Б.

•экономика с низкими выбросами парниковых газов, эффективно использующая ресурсы и отвечающая интересам всего общества

Бочко В.С.

•осознанный переход интеллектуально развитого общества на экологически чистые технологии во всех сферах, включая быт и отдых.

Захарова Т.В.

•экономическая система, которая направлена на рост благосостояния общества и социальных гарантий и одновременное уменьшение экологических рисков и дефицитов

Халил М.Р.А.

•группа отраслей экономики, производящих продукты, обладающие улучшенными экологическими свойствами, проявляющимися на всех этапах их жизненного цикла, и / или применяющая в качестве основных природосберегающие технологии

Егорова М.С.

•экономика, направленная на сохранение благополучия общества, за счет эффективного использования природных ресурсов, а также обеспечивающая возвращение продуктов конечного пользования в производственный цикл.

Вукович Н.А.

•зеленая экономика — экономика устойчивого роста с доминированием экологически чистых отраслей, использующих альтернативную энергетику и ресурсосберегающие технологии, при которой экономический рост и развитие экологической культуры населения активно стимулируются государственной эколого-экономической политикой (в целях сохранения человеческой цивилизации на Земле)

Источник: составлено автором по материалам [40-45]. Рисунок 1.17 – Подходы к трактовке понятия «зеленая экономика»

Помимо этого, многие авторы довольно узко трактуют зеленую экономику, отмечая либо ресурсосберегающий, технологический аспект, связанный в том числе и со стремлением к углеродной нейтральности в дальнейшем, либо аспект экологических качеств производимой продукции и услуг. Учет социальной

инклюзивности также играет большую роль, но его упоминают значительно реже.

А между тем отличительной чертой зеленой экономики является особый характер взаимодействия, развитие экономики, согласованное с тенденциями развития экосистем и общества, использующее природные ресурсы и человеческий капитал и оказывающее на них же воздействие.

Как отмечает в своем исследовании А.А. Ткаченко [46], зеленая экономика методологически основывается на трех базовых аксиомах, представленных на рисунке 1.18, которые сам автор предлагает перевести в разряд постулатов.

Аксиома 1 • невозможно бесконечно

расширять сферу влияния в ограниченном пространстве

Аксиома 2

• нельзя требовать удовлетворения бесконечно растущих потребностей в условиях ограниченности ресурсов

Аксиома 3

• все на поверхности Земли является взаимосвязанным

Источник: составлено автором по материалам [46]. Рисунок 1.18 – Три аксиомы зеленой экономики

Можно сказать, что сущностно зеленая экономика является проекцией концепции устойчивого развития, но не подменяет ее. Содержание зеленой экономики в адаптации трактовки Европейского агентства по окружающей среде (далее – EEA), выполненной коллективом под руководством Н.С. Бобылева, представлено на рисунке 1.19.

Источник: [18]. Рисунок 1.19 – Составляющие зеленой экономики

Следуя логике ЕЕА [47], зеленая экономика призвана решать следующие основные задачи:

- обозначить пути экономического повышения благосостояния общества, не основанного на росте потребления ресурсов и повышении нагрузки на экосистему, то есть в данном случае речь идет о переходе от экстенсивного к интенсивному экономическому росту, призванному за счет эффективного взаимодействия и инноваций рационально использовать ресурсы, сохраняя природную среду;
- способствовать обеспечению устойчивости экосистем, ведь само по себе применение ресурсоэффективных технологий не будет являться ограничением для увеличения масштабов вовлечения элементов экосистемы в производственные процессы или в целом ограничивать воздействие экономической сферы на экологическую. Необходим учет состояния, возможных тенденций и имеющихся ограничений конкретных природных систем при осуществлении экономической деятельности, что должно отражаться еще на этапе планирования и дальнейшего мониторинга;
- справедливое распределение внешних эффектов, причем, на наш взгляд, речь должна идти как об эффектах самого функционирования экономической сферы, так и эффектах, возникающих при трансформации экономики, развития зеленой экономики.

Перечисленные выше задачи принципиально отличают зеленую экономику от традиционной экономики, иногда называемой коричневой экономикой и зависящей от постоянного роста потребления энергии ископаемого топлива [48]. Более подробно различия между зеленой и коричневой моделью представлены на рисунке 1.20. Видно, что одной из ключевых характеристик зеленой экономики можно назвать ответственное распределение капитала. Именно частные и государственные инвестиции играют стимулирующего фактора, роль позволяющего внедрять экологичные технологии, загрязнение снизить окружающей среды, повысить эффективность производственных процессов, сохранить биоразнообразие.

Реализация зеленых проектов должна иметь государственную поддержку как в контексте институциональной составляющей, так и в виде субсидий и преференций, зеленых государственных закупок.

«Коричневая» экономика Фактор сравнения «Зеленая» экономика Экономика, основанная на бесконтрольном экстенсивном Экономика, основанная на рациональных моделях, «озеленении» потреблении природных ресурсов без их восстановления, на 1. Приоритетные компаний и рынков, устойчивой инфраструктуре, «зеленой» производстве с активными выбросами и загрязнениями, на налоговой и бюджетной реформе, инвестировании в природный направления социальной эксклюзивности капитал и показателях экологической эффективности Большая часть процессов происходит нелегально, ведется двойная Отказ от неэффективных субсидий, оценка природных ресурсов в бухгалтерия, с официальным обнародованием минимально денежном выражении и введение налогов на то, что наносит вред Ценообразование возможных показателей доходов, заработных плат, уплаченных окружающей среде налогов Падение прибыльности производства за счет необходимости Реформирование систем «экологического» налогообложения, 3. Налоговое социальных доплат, компенсирующих неудобства, штрафов за предполагающего смещение акцента с налога на рабочую силу на законодательство ухудшение экологии налоги на загрязнение Целенаправленные инвестиции последних лет были направлены в Вложение госинвестиций в соответствующую принципам добычу природных энергоносителей, недвижимость и активную устойчивого развития инфраструктуру (в том числе Инвестиционная поддержку финансовых рынков, характеризующихся биржевыми общественный транспорт, ВИЭ, строительство программа энергоэффективных зданий) и природный капитал спекуляциями Активно стимулирует глобальное изменение системы расселения Социальные стратегии, призванные обеспечить согласование и рост урбанизации. Перенаселенность, загрязнение и низкое 5. Социальная между целями в социальной области и существующими или качество социальных и бытовых услуг отрицательно сказываются составляющая предполагаемыми экономическими стратегиями на здоровье и качестве жизни В связи с отсутствием опыта реализации «зеленых» проектов и Целевая государственная поддержка исследований и разработок, 6. понимания эффективности инструментов в существующих Государственная связанных с созданием экологически чистых технологий, экономических реалиях возможны сложности с выделением поддержка производства экологически чистой продукции поддержка бюджетных средств на финансирование «зеленых» проектов

> Источник: составлено автором по материалам [49]. Рисунок 1.20 — Сравнение зеленой и коричневой экономик

Именно такой специализированный и спланированный путь развития, основанный на регулировании и самоограничении, может позволить сохранить природный капитал (который является экономическим активом и источником общественных благ [38]), восстановить его до возможного уровня.

Существуют некоторые сложности с определением границ зеленой экономики. С точки зрения макроэкономического подхода важным является определение секторальных контуров зеленой экономики, потому что понимание факта, что зеленая экономика выходит за границы услуг по экологизации производств, является, на наш взгляд, само собой разумеющимся. Основные проблемы, связанные идентификацией элементов зеленой экономики, берут свое начало в различном понимании субъектами уровня, на котором существует зеленая экономика.

Анализ ряда публикаций дает возможность заключить, что зеленая экономика рассматривается на уровне зеленых технологий, микроэкономики (как отдельные хозяйствующие субъекты рынка зеленых технологий, продукции и услуг) и макроуровне. Однако зачастую авторы не конкретизируют данные положения, что может приводить к определенным разночтениям. В подтверждение нашей позиции можно привести и позицию Н.А. Вукович, которая выделяет следующие подходы к анализу зеленой экономики:

- цивилизационный;
- технологический;
- отраслевой;
- общеэкономический [45].

Технологический подход в целом можно считать сквозным, связывающим цивилизационный (идеологический) И отраслевой общеэкономический (практический) подход. При этом, как отмечают С.А. Липина, А.Е. Закондырин и A.B. Липина, экоинновации онжом рассматривать В виде интегратора экономической, промышленной и экологической политик, стимулирующего трансформацию системы и экономический рост посредством привлечения инвестиций в данную область [50].

Секторальные границы зеленой экономики, по оценкам экспертов, весьма различны. Так, например, Карл Буркарт выделяет 6 основных секторов:

- возобновляемые источники энергии;
- экологичное (зеленое) строительство;
- устойчивый транспорт;
- управление водными ресурсами;
- утилизация отходов;
- управление земельными ресурсами [51].

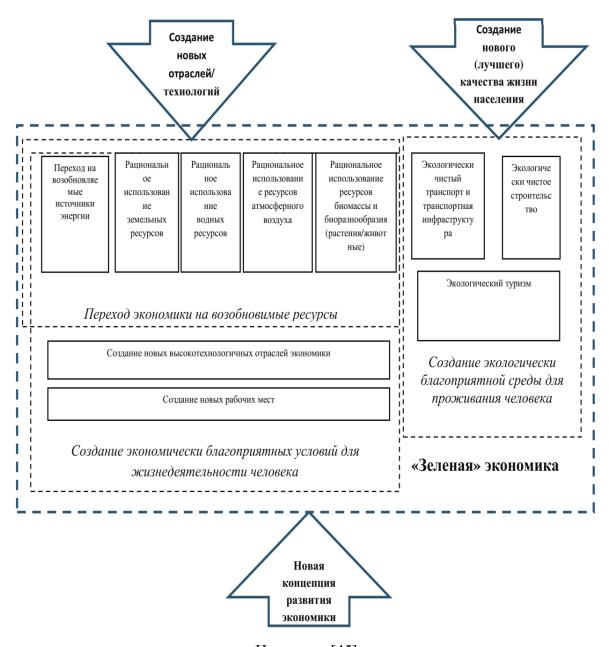
Более широкий подход предложен ЮНЕП, основные секторы зеленой экономики в данной трактовке представлены на рисунке 1.21.

Источник: составлено автором по материалам [52]. Рисунок 1.21 – Основные секторы зеленой экономики по классификации ЮНЕП

Как отмечают эксперты ЮНЕП, именно эти секторы играют наиболее значительную роль в переходе к зеленой экономике, позволяя получить такие выгоды в долгосрочной перспективе, как рост активов и объема производства, достойная занятость и уменьшение бедности [38].

Следует обратить внимание на необходимость создания и поддержания достаточных условий для перехода к зеленой экономике, что предполагает разработку соответствующего комплекса мер среднесрочного и долгосрочного характера, в том числе развитие институциональной среды. На рисунке 1.22 представлена модель зеленой экономики, разработанная Н.А. Вукович, в которой автор выделяет две основные составляющие: создание экономически благоприятных условий и создание экологически благоприятной среды для жизнедеятельности населения.

Источник: [45]. Рисунок 1.22 – Модель зеленой экономики Н.А. Вукович

Подводя промежуточный итог, отметим, что, на наш взгляд, зеленую экономику следует рассматривать в качестве обеспечивающего элемента устойчивого развития. Именно такая модель, основанная на рациональном, ответственном подходе к производству и потреблению, позволяет сочетать экономический рост и сохранение окружающей среды, а также улучшать условия и качество жизни населения.

Другой, относительно недавно сформировавшейся моделью экономики, характеризующейся существенной трансформацией текущих подходов к экономическому развитию и способствующей достижению устойчивого развития, является циркулярная экономика (так же известная, как экономика замкнутого

цикла). Исследователи из Оксфордского университета в своей «Циркулярная экономика: границы и мосты» дают следующее определение данной категории: «это экономическая система, в которой торговля товарами и услугами осуществляется по замкнутому циклу. Это экономика, в которой рост не ограниченных ресурсов» подпитывается И не зависит OT [53]. Данная построение регенеративной экономическая модель нацелена на системы, ориентированной на сохранение ценности уже добытых и используемых ресурсов (материалов, деталей и продуктов) [54].

Циркулярная экономика, основанная на повторном (многократном) использовании, является антиподом традиционной модели, которую в данном случае называют линейной. Отличия между линейной и циркулярной моделями представлены на рисунке 1.23, сами модели с выделением ключевых этапов изображены на рисунке 1.24.

Источник: составлено автором. Рисунок 1.23 – Сравнение линейной и циркулярной экономик

Экономика замкнутого цикла призвана кардинально изменить способы производства и потребления, трансформировать процесс формирования цепочек добавленной стоимости и максимально снизить зависимость экономического роста

от расширения объемов и дальнейшей хищнической эксплуатации природных ресурсов.

Модель экономики замкнутого цикла

Источник: составлено автором по материалам [55]. Рисунок 1.24 — Сравнение моделей линейной и циркулярной экономик

Таким образом, циркулярная экономика предполагает осмысленный поворот и модификацию бизнес-моделей, внедрение новых технологий для прекращения или минимизации генерации отходов и повышения эффективности деятельности, а также развитие новых направлений.

Согласно данным Наоко Иси, СЕО и председателя совета директоров РАСЕ, только около 9% ресурсов используется для повторного производства. При этом экономика замкнутого цикла содержит значительный потенциал и предоставляет государству и бизнесу дополнительную ценность, конкурентные преимущества, что доказывает ее экономическую целесообразность.

Как отмечают П. Лейси, Дж. Лонг, У. Спиндлер [12], отходы, оцененные в качестве ресурса, представляют собой колоссальную ценность, которая к 2030 году, по оценке Accenture Research, достигнет 4,5 трлн долл. США.

Для получения преимуществ от использования отходов и достижения положительных общественных эффектов компаниям следует внедрять и масштабировать циркулярные бизнес-модели.

Как отмечает Д.В. Валько, они «отличаются от традиционных тем, что они концентрируются на создании ценности для более широкого круга стейкхолдеров и учитывают выгоды с точки зрения общества и окружающей среды» [56].

Конечно, именно бизнес-модель определяет механизм, по которому компания создает ценность, в рамках циркулярной экономики логично предположить, что этот процесс должен происходить в рамках замкнутых циклов использования ресурсов. В то же время это не предполагает обязательной цикличности в рамках конкретной бизнес-модели или компании, в большинстве случаев речь идет о включении внутренней системы компании в цепочку бизнес-моделей, которые все вместе представляют собой масштабную систему, формирующую цикл применения ресурсов [57].

П. Лейси, Дж. Лонг, У. Спиндлер выделяют пять наиболее успешных с их точки зрения циркулярных бизнес-моделей, приведенных на рисунке 1.25, позволяющих наиболее быстро и эффективно развить данную экономическую модель.

Циркулярные ресурсы

•Использование в производственном процессе возобновляемых, переработанных или пригодных для переработки материалов (возобновляемые ресурсы, возобновляемые материалы), возобновляемые искусственные материалы) позволяет частично или полностью сократить отходы и предотвратить загрязнение окружающей среды

Шерингвые платформы

•Платформенная экономика и цифровые технологии позыоляют организовать совметное владение и пользование продуктами и активами, оптимизируя формат и цену

Продукт как услуга

•Компании сохраняют право собственности на продукт и продают его полезные свойства как услугу, отвечая за техническое обслуживание и последующую утилизацию

Продление жизненного цикла

•Компании оптимизируют использование продукта в его исходной форме и по назначению за счет изменения принципов разработки, ремонта, обновления и перепродажи

Рекуперация ресурсов

•Получение сырья или энергии из продукции и товаров на их завершающей стадии жизненного цикла за счет переработки в более качественные или менее качественные товары в соответствии с иерархией отходов

Источник: составлено автором по материалам [12]. Рисунок 1.25 – Циркулярные бизнес-модели

Важной характеристикой циркулярных бизнес-моделей можно назвать их инновационность (в частности новый способ создания или сохранения ценности), в то же время существование цикличной модели, как было указано выше, в рамках совокупных цепочек (в том числе и глобальных цепочек создания стоимости), обуславливает, что такие инновации предполагают тесную координацию всех заинтересованных сторон, то есть становятся сетевыми. Л.А. Костыгова отмечает промышленного симбиоза как эффективной важную роль системы циркулярной взаимоотношений рамках экономики, повышающей результативность И являющейся перспективной и предпочтительной применения в рамках локализации производства критически важной продукции в России [58]. По сути, данный подход лежит в логике принципа «win-win-win», когда изменение в целеполагании, планировании и действиях всех стейкхолдеров позволяет уравновешивать интересы и объединять усилия на самых разных уровнях для достижения беспроигрышного процесса формирования устойчивых рынков [59].

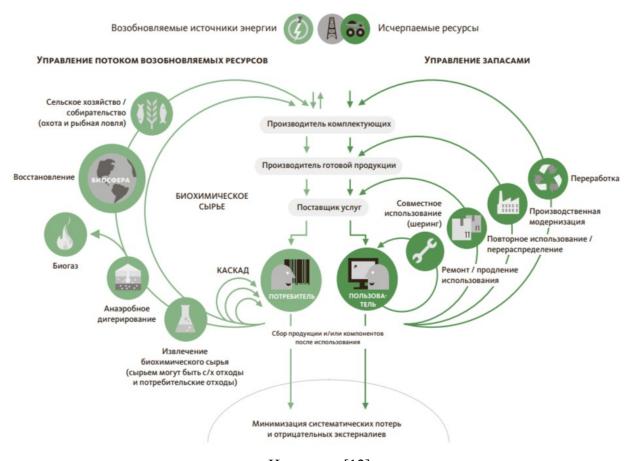
Как отмечается в работе Я. Пааси [60] «в настоящем обсуждении сетевых инноваций основное внимание уделяется совместным сообществам И индивидуальном краудсорсингу на уровне, В TO время как концепции межорганизационных инноваций обычно подчеркивают либо вертикальные отношения с клиентами и поставщиками, либо горизонтальные отношения, альянсы и региональные промышленные кластеры» [59].

Одним важных направлений В данном случае могут эко-индустриальные парки, которые основаны на формировании взаимодействия между компаниями-участниками, базирующегося на подходах, характеризующихся ресурсосбережением, эффективным использованием отходов, нейтральным (минимальным) воздействием на окружающую среду при сохранении экономических выгод.

К таким выгодам можно отнести внедрение и передачу перспективных технологий и инноваций, повышение репутации и рост конкурентоспособности компаний-участников и выпускаемой продукции, формирование дополнительной добавленной стоимости и повышение инвестиционной привлекательности, в том числе для иностранных и ответственных инвесторов, а также рост качества

человеческого капитала местных сообществ за счет обучения и повышении квалификации, ведь такие выгоды распространяются и на внешнюю среду парка.

В конечном счете, все рассмотренные выше аспекты и составляющие образуют систему циркулярной экономики, в рамках которой функционируют ресурсные потоки, ориентированные на создание ценности. Система циркулярной экономики представлена на рисунке 1.26.

Источник: [12]. Рисунок 1.26 – Система циркулярной экономики

Рациональное применение сырья и использование отходов в последующих производственных процессах лежит в основе и другой модели экономики устойчивого развития — синей экономики. Концепция синей экономики была разработана и представлена в рамках Римского клуба бельгийским экономистом и бизнесменом Г. Паули, который также стоял у истоков развития зеленой экономики [61]. Сам Г. Паули указывает на сущностную роль синей экономики как механизма восстановления экосистемы на основе симбиотического существования с природой и использовании исключительных возможностей и ресурсов мирового океана [62].

По оценкам ООН, оборот экономики океана (с учетом экосистемных услуг мирового океана и занятости) может быть оценен в объеме 3-6 трлн долл. США в годовом исчислении. Только на рыболовство и аквакультуру приходится порядка 260 млн рабочих мест, а доход данных отраслей оценивается в сумму близкую к 100 млрд долл. США [63]. На мировой океан приходится 10-12% продовольствия и 30% поглощения СО2, выделяемого в процессе жизнедеятельности общества [64].

Предлагаемая Г. Паули модель призвана устранить важный недостаток зеленой экономики – чрезмерно высокую стоимость продукции, предоставляя всем слоям населения доступную продукцию, которая не привела к увеличению выбросов или производству отходов. Синяя экономика основывается на закономерностях и принципах живой природы – развитие в рамках микросистем (локальные системы можно назвать более устойчивыми), способность к каскадному регулированию и самовосстановлению, все это при должном анализе может служить в качестве источника инноваций [65]. Структура синей экономики представлена на рисунке 1.27.

Источник: составлено автором по материалам [64]. Рисунок 1.27 – Структура синей экономики по классификации Всемирного банка

Использование возобновляемых биологических ресурсов не только океана, но и суши предполагает другая модель экономики устойчивого развития — биоэкономика. В ее основе лежит активное применение биотехнологий, на этом

делается акцент во всех определениях сущности биоэкономики, данных международными организациями.

Примечание — Глобальный саммит по биоэкономике в 2015 году дал следующее определение биоэкономики: «наукоемкое производство и использование биологических ресурсов, инновационных биологических процессов и принципов для устойчивого обеспечения товарами и услугами во всех секторах экономики» [16].

Не менее важна и успешная интеграция технологий и возобновляемой биомассы [66] в различных областях применения, показанных на рисунке 1.28.

Источник: [67]. Рисунок 1.28 – Направления применения биотехнологий

При этом важная роль отводится [16] именно замещающей функции биоэкономики в контексте ее активной роли в вытеснении невозобновляемых ископаемых и материалов, замене на возобновляемые, уходе от производства тех биопродуктов, текущий процесс производства которых не соответствуют принципам устойчивого развития, а также процессам совершенствования использования природного капитала и экосистемных услуг.

Развитие биоэкономики обусловлено рядом факторов, определяющим необходимость пересмотра текущего устройства хозяйственной системы, а также факторов и условий, делающих возможным функционирование данной модели. Эти условия и факторы представлены на рисунке 1.29. Барна Ковач [69] указывает, что в основе региональной стратегии развития биоэкономики Европы лежат четыре ключевых фактора: политические обязательства, обязательства бизнеса, умная специализация и устойчивый инвестиционный климат.

Условия развития биоэкономики									
Рост биотехнологических знаний		Интеграция биотехнологий в промышленное производство							
Факторы развития биоэкономики									
Рост населения	Увеличение спроса на энергию в сочетании с необходимостью сокращения выбросов парниковых газов (развитие рынков биотоплива)								
Создание платформенных биотехнологий	Генетическая модификация, секвенирование ДНК, биоинформатика и инженерия метаболических путей (повышение эффективности применяемых биотехнологий)								
Институциональные и социальные драйверы		не государственной программы, дорожной карты, механизмов роэкономического стимулирования, вовлеченность бизнеса							

Источник: [68]. Рисунок 1.29 – Условия и факторы развития биоэкономики

С точки зрения тактических вопросов значительную роль должна играть локальная инфраструктура в регионах, обеспечивающая эффективность использования биомасс, которые зачастую сложно и дорого транспортировать [70].

Биоэкономика имеет схожие черты с циркулярной экономикой, а некоторые исследователи выделяют такое направление как биоэкономика замкнутого цикла, указывая на синергетический эффект от объединения этих двух моделей [16].

Помимо рассмотренных выше выделяются и другие, не так широко известные и тиражируемые в СМИ или программных документах модели. В частности, сравнительный анализ таких подходов дают исследователи Центра экономических исследований ВЕROC, анализ представлен на рисунке 1.30. Отметить, что среди представленных моделей, по мнению исследователей ВЕROC, именно циркулярная экономика (которая к тому же включает характеристики прочих моделей) имеет потенциал внедрения на всех уровнях экономики от микро до макро. Конечно, построение таких оценок отчасти носит субъективный характер, и полученные выводы являются дискуссионным вопросом, однако нас в данном случае интересует именно вопрос применения, трансляции модели.

Таким образом, можно констатировать, что неизменное следование текущей модели экономического развития и масштабы антропогенной нагрузки приведут к усугублению экологической ситуации и расту социальной напряженности, увеличению разрыва в уровне дохода и последующему снижению качества жизни населения, что с одной стороны приводит дивергенции наднациональной

природно-производственно-институциональной среды, с другой определяет необходимость перехода на иную, рациональную и эффективную, более справедливую модель, которой может стать устойчивое развитие.

	Характеристики	Концепции							
Категории		Циркуляр- ная эконо- мика	«Колыбель в колы- бели»	Регенера- тивный дизайн	Синяя эконо- мика	Промыш- ленная эко- логия	Эффектив- ная экономика	Биомимик- рия	
Основные	сохранение окру-								
цели	жающей среды								
	повышение эф- фективности								
	достижение соци- альных эффектов								
ния по управле-	уменьшение от- ходов и повыше- ние эффективно- сти их перера- ботки								
	достижение без- отходности								
Инстру- менты и	Перспективные бизнес-модели								
	Политика								
Сектора экономики	добывающая про- мышленность и сельское хозяй- ство (первичный)								
	перерабатываю- щая промышлен- ность и строи- тельство (вторич- ный)								
	услуги (третич- ный)								
Экономи-	макро уровень								
ческий	мезоуровень								
уровень	микроуровень (предприятие)								
	микроуровень (продукция)								

Источник: [71].

Рисунок 1.30 – Сравнительный анализ концепций развития эколого-экономических систем

На наш взгляд, устойчивое развитие — это не только баланс развития экономико-социо-экологической системы, но и необходимость достижения баланса интересов основных экономических агентов и консенсуса по поводу необходимости перехода на новую модель развития, именно это является необходимым условием для претворения в жизнь концепции устойчивости.

Достижение консенсуса домохозяйств как потребителей и собственников факторов производства, бизнеса как производителя и государства с учетом согласованности действий внешнего мира — таков макроэкономический подход к переходу на устойчивое развитие.

Конечно же, в данном случае велика роль государства в качестве регулятора данного перехода, обеспечивающего координацию усилий всех акторов в стране, и в том числе дополнительное стимулирование бизнеса. Наличие политической воли и публично озвученных обязательств, стратегии действий, подкрепленных научно-достоверным экономическим обоснованием и финансовыми ресурсами на реализацию, становится основным инструментом перехода на устойчивое развитие. Устойчивое развитие в первую очередь базируется на «новой», ответственной модели воспроизводства, а значит, наибольшая трансформация свойственна процессам производства и предполагает существенный вклад бизнеса в переход на устойчивое производство, что определяет важность выстраивания взаимодействия между государством и бизнесом по инициации, оптимизации, ускорению такого перехода, разработке и практическому, системному внедрению моделей экономики устойчивого развития на уровне технологий, микро и макроуровне.

На наш взгляд, наибольшая эффективность подобных мер, обусловленных дивергенцией наднациональной природно-производственно-институциональной среды, достигается путем активной деятельности по повышению устойчивости социально-экономического развития как на национальном уровне, так и на уровне регионов. Глобальные цели устойчивого развития и разрабатываемые в том числе на их основе общие контуры политики по стимулированию устойчивого развития, задаваемые на национальном (федеральном) уровне, затем становятся ориентирами для региональных органов власти, которые реализуют их с учетом особенностей территории и больших возможностей для работы с бизнесом в регионе. Соответственно, это определяет важность региональной политики в системе государственного регулирования перехода на устойчивое развитие и обуславливает необходимость совершенствования отечественной региональной политики для повышения эффективности достижения стратегических целей государства.

Выводы по главе 1:

1) Масштабы хозяйственной деятельности человека, растущее потребление ресурсов и степень влияния изменений на природу столь глобальны, что практически попадают под критерии вынесения в отдельную геологическую эпоху

- антропоцен. Становится очевидным глобальное и во многом необратимое воздействие на окружающую среду, а сохранение статус-кво в части модели экономического развития приведет к усугублению экологической ситуации и нарастанию социальной напряженности, увеличению разрыва между странами с высоким и низким уровнем дохода. В этой связи не возникает сомнений в необходимости перехода к иной модели развития человечества, одной из которых является концепция устойчивого развития, признание, внедрение и, главное, повсеместная полноценная реализация, которой может способствовать выходу человечества из крутого пике чрезмерного давления на экосистему планеты и возможности сохранения высокого качества жизни для будущих поколений.
- 2) Приверженность компании принципам устойчивого развития и трансформация экономической модели, как показывают исследования, не предполагают обязательный знак равенства с меньшей эффективностью бизнеса или с получением меньших финансовых результатов. Переход на устойчивое развитие сопряжен с издержками, однако несет и долгосрочные экономические и социальные преимущества, стимулирует экономический рост, повышает благосостояние населения.
- 3) Существующие на сегодня модели экономики устойчивого развития, такие как зеленая, циркулярная, синяя экономика, биоэкономика и другие, основаны на практическом внедрении принципов устойчивого развития (системно на всех уровнях: технологий, микро и макроуровне) и снижении нагрузки на окружающую среду, предотвращении ее деградации.
- 4) Логика концепции устойчивого развития предполагает и активное участие всех заинтересованных сторон в реализации данной модели воспроизводства. При этом важнейшая роль должна отводиться государству как регулятору перехода на устойчивое развитие, обеспечивающему координацию усилий всех акторов в стране и в том числе, дополнительное стимулирование бизнеса. На наш взгляд, наибольшая эффективность подобных мер достигается путем активной деятельности государства как на национальном уровне, так и на уровне регионов. Это определяет важность региональной политики, которая была бы ориентирована в том числе на достижение целей государства по внедрению концепции устойчивого развития с учетом особенностей конкретных территорий.

Глава 2

Региональная экономическая политика устойчивого развития как основа устойчивого роста и сбалансированности развития региональных социально-экономических систем

2.1 Региональная экономическая политика в структуре государственной политики: акцент на устойчивость¹⁾

Необходимость активной реализации региональной политики в условиях значительных территориальных, природно-климатическтих, геополитических и социально-экономических различий, существующих между регионами России, не вызывает сомнения у экспертов и исследователей. Это подтверждается и консенсусом относительно неоднородности пространственного развития, который, как указывает Н.В. Зубаревич, основан на концепциях центро-периферийной модели пространственного развития и пространственной концентрации экономики [72].

В то же время в научном сообществе отсутствует устоявшееся мнение относительно не только содержания региональной политики, но и самого понятия «регион». Согласно мнению советского и российского экономгеографа Е.Г. Анимицы [73], в отечественной науке используются следующие подходы к трактовке сущности «региона»:

- административно-хозяйственный;
- экономико-географический;
- воспроизводственный;
- территориальный, пространственный;
- историко-культурный;
- политологический.

Сам Е.Г. Аминица характеризует регион как «целостное территориальное образование, зачастую значительное по размерам, но не обязательно являющееся

¹⁾ Данный параграф основан на материалах: Назаренко, В.С. Региональная экономическая политика устойчивого развития в структуре государственной политики / В.С. Назаренко // Экономика, предпринимательство и право. − 2025. − № 4. Том 15. − ISSN 2222-534X. − Текст : электронный. − DOI 10.18334/epp.15.4.122945. − URL: https://leconomic.ru/lib/122945 (дата обращения: 28.05.2025).

таксономической единицей административно-территориального деления, внутри которого взаимодействуют природно-географические, экономические, социальные, этнодемографические и иные процессы, способствующие саморазвитию территории» [73].

В будем рамках данного исследования МЫ исходить ИЗ административно-хозяйственного подхода, понимая под регионом субъект Российской Федерации, что обусловлено необходимостью анализа региональной политики и согласуется с принятым в нормативно-правовых актах подходом [74]. При этом анализ трактовки понятия регион в рамках системы государственного управления отражает изменение подходов к региональной политике. Так в утвержденных в 1996 году Указом Президента «Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» под регионом понималась «часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий» [75]. При этом отдельно конкретизировалось, что регион может как совпадать с границами субъекта, так и объединять несколько субъектов федерации.

В настоящее время для обозначения и управленческого обособления территории нескольких субъектов, требующих отдельного внимания в части схожих либо взаимосвязанных особенностей уровня социально-экономического развития и целеполагания при разработке и осуществлении региональной политики вновь используется концепция макрорегионов. То есть можно отметить, что с одной стороны региональная политика государства стала более специализированной с детализацией на уровне отдельных субъектов, с другой стороны в условиях безусловного понимания неоднородности территориального развития и некой схожести условий и положения соседствующих субъектов произошел возврат к применяемой в Советском Союзе системе макрорегионов.

Примечание — Под макрорегионами социалистическая региональная экономика понимала «крупные экономические зоны страны с характерными природными и экономическими условиями развития производительных сил, зависящими от сочетания и концентрации природных ресурсов, исторических факторов хозяйственного становления и регионального распределения населения» [86].

В то же время потенциал межрегионального партнерства пока не используется полноценно, а макрорегионы не являются объектами планирования в

строгом смысле [76].

Подходы авторов к пониманию сути и содержания региональной политики также разнятся. Встречаются и максимально узкие взгляды на региональную политику (например, А.Я. Лившиц, А.В. Новиков, Л.В. Смирнягин) как на «государственные мероприятия по перераспределению ресурсов между регионами страны ради заданных целей» [77]. Данное определение акцентирует внимание на роли федерального центра в преодолении в первую очередь одной из двух ключевых проблем неоднородности развития, в данном случае социальной. Социальное неравенство регионов может быть сглажено путем предоставления дополнительных бюджетных ассигнований (при этом, например, Н.В. Зубаревич считает, что сглаживание социального неравенства посредством политики выравнивания в большей степени относится к социальной политике, нежели к региональной [72; 78]), в то время как преодоление экономического неравенства регионов требует в дополнение к финансированию еще и комплекса мер (здесь речь может идти не столько о выравнивании, сколько о стимулировании), в том числе организационных и направленных на развитие институциональной составляющей.

Встречается и иной аспект (В.Л. Бабурин, Ю.Л. Мазуров), рассматривающий исключительно плоскость управленческих решений, когда региональную политику факторов географической региональной трактуют как «учет И обусловливающих социально-экономической среды, территориальную дифференциацию управления» [79]. Конечно же, данные факторы детерминируют принимаемые решения, определяют их особенности, однако данное определение не содержит информации о субъекте управления, как и не имеет конкретизации объекта управления – регион, их группа или же вся территория государства.

В данном контексте нам видится обоснованным учет уровня, на котором реализуется политика, и разграничение региональной политики, осуществляемой федеральным центром — общенациональной, и региональной политики, осуществляемой субъектом федерации — политики региона.

Общенациональную политику, считаем, что ее корректно будет называть государственной региональной политикой, можно характеризовать как общий вектор развития всей совокупности неоднородных территорий страны.

Государственная региональная политика ориентирована на регулирование уровня социально-экономического развития регионов с целью достижения целей развития государства в целом. Государственная региональная политика в данном случае может рассматриваться как составляющая государственной политики, то есть ее декомпозиция, принимающая во внимание специфику отдельных субъектов, их уровень развития, проблематику и совокупность интересов.

В нормативно-правовом поле и терминологии государственного управления России в последние годы государственная региональная политика получила закрепленное нормативно (Указом Президента) название государственная политика регионального развития. Она определяется как «система приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных органов государственной власти по политическому и социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [74].

Региональная политика, реализуемая субъектами Российской Федерации, на наш взгляд, может быть охарактеризована как система приоритетов, целей, задач, мер и действий органов государственной власти субъекта Российской Федерации, направленных на достижение общенациональных целей развития, декомпозированных на уровень региона, а также собственных стратегических целей развития региона.

Анализ значительного по своему охвату пула стран — Германия, Италия, Испания, а также наднациональная политика ЕС, США, страны Латинской Америки (Бразилия, Перу, Аргентина, Чили), Мексика, Китай и Марокко, проведенный исследователями Института мировой экономики и международных отношений РАН [80], позволил выявить и систематизировать основные мотивы реализации государственной региональной политики.

Отмечается значительная роль региональной политики в минимизации дифференциации доходов населения и его уровня жизни в целом (в том числе путем снижения дифференциации уровня развития экономик регионов), то есть вклад в повышение справедливости распределения доходов (в том числе в связке с социально-экономической политикой).

Это в свою очередь позволяет говорить о положительном вкладе региональной политики в поддержание социальной и политической стабильности в

обществе. Отдельно отметим аспекты политики в отношении периферийных, депрессивных, анклавных территорий — все это оказывает прямое влияние и на национальную безопасность страны. Региональная политика тесно связана с пространственной политикой государства, в частности, реализуемые в настоящее время в России модели агломерационного развития и опорных населенных пунктов формируют каркас, обеспечивающий связанность пространства страны [81].

Региональная политика призвана снизить негативное воздействие дифференциации уровня развития регионов, пространственных диспропорций на экономическое развитие государства [82] и способствовать более оптимальному и эффективному использованию ресурсов государства в региональном разрезе.

Помимо этого, региональная политика позволяет государству избегать чрезмерной концентрации населения и экономической активности на отдельных территориях, что в том числе оказывает значительное влияние на экологическую ситуацию. В целом взвешенная региональная политика может рассматриваться в качестве инструмента решения и предотвращения проблем окружающей среды.

С учетом всего рассмотренного выше (в том числе в главе 1), следует отметить, что наибольшее влияние на устранение диспропорций развития регионов страны оказывает региональная экономическая политика, именно она создает основы повышения экономического потенциала территории как базы для дальнейшего выравнивания уровня и качества жизни населения.

Как указывает академик А.Г. Гранберг, региональная экономическая политика — это «специализированная часть общей региональной политики и одновременно ядро системы государственного регулирования и территориального развития» [83].

На наш взгляд, региональная экономическая политика является областью имплементации и синергии аспектов государственной экономической политики и региональной политики, выполняя координирующую функцию. Место региональной экономической политики в структуре государственной политики представлено на рисунке 2.1.

Н.М. Межевич считает, что при анализе региональной экономической политики важно учитывать как ее генезис (причины необходимости формирования механизма управления территориальным экономическим развитием), так и

существующие приоритеты и предпочтения государства при вложении финансовых ресурсов с целью достижения экономических эффектов, а также сам механизм государственного регулирования в условиях наличия дилеммы «эффективность – равенство» [84].

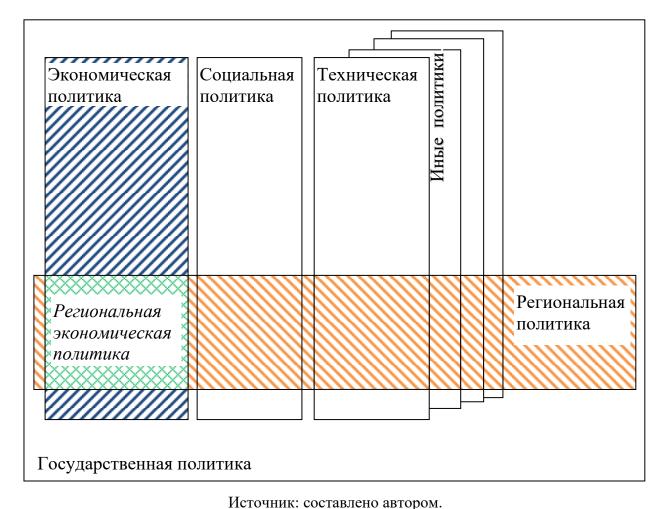

Рисунок 2.1 – Место региональной экономической политики в структуре государственной политики

Традиционно выделяются разные уровни региональной экономической политики, представленные на рисунке 2.2:

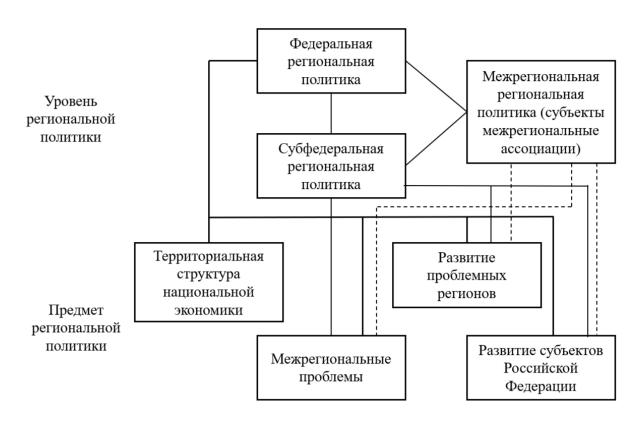
- федеральный (национальный);
- субфедеральный (региональный);
- межрегиональный (относящийся к координации развития определенной группы регионов либо макрорегиона).

Наличие выделенных уровней коррелирует и с выделяемой О.С. Сухаревым [85] триединой направленностью региональной экономической политики:

- классическая политика (устранение диспропорций и поддержка

депрессивных территорий);

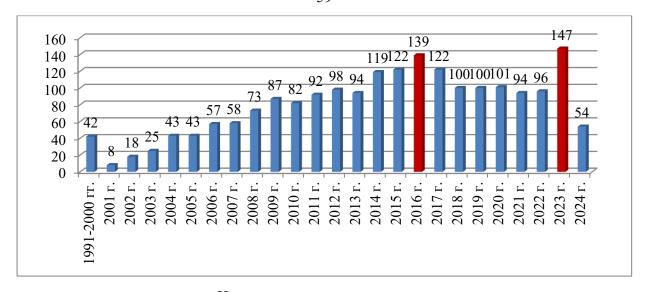
- специальная внутренняя экономическая политика (основанная на региональных особенностях экономическая политика субъекта);
 - политика межрегиональных взаимосвязей и взаимодействий.

Источник: [83]. Рисунок 2.2 – Уровни и предметы государственной региональной экономической политики

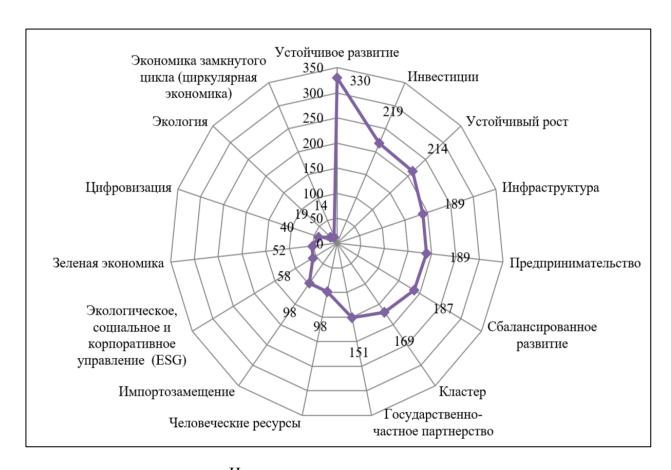
В целом концепт «региональная экономическая политика» довольно часто становится предметом исследований отечественных авторов: при анализе полного текста публикаций, размещенных на портале ELIBRARY.ru, по данному запросу по состоянию на 17.08.2024 содержится 126227 исследований, изданных в период с 1972 года по 2024 год. При детализации запроса по принципу присутствия термина «региональная экономическая политика» в названии исследования количество публикаций сократится до 2014, период выхода первой работы сместится на 1991 год.

На рисунке 2.3 представлено распределение публикаций на тему «региональная экономическая политика» по годам: видно поэтапное увеличение интереса к данному виду политики, к 2014 году выходящему на своеобразное плато стабильного исследовательского интереса.

Источник: составлено автором. Рисунок 2.3 – Динамика количества исследований на тему «региональная экономическая политика»

На основе указанного выше пула из 2014 исследований были определены 15 терминов, связанных с концептом «региональная экономическая политика». Частота их употребления представлена на рисунке 2.4.

Источник: составлено автором.

Рисунок 2.4 – Ключевые термины исследований по региональной экономической политике, количество работ, содержащих термин

Таким образом, среди рассмотренных терминов наиболее часто упоминаются «устойчивое развитие» (16,39% исследований), «инвестиции» (10,87%) и «устойчивый рост» (10,63%). Помимо этого авторы публикаций акцентируют свое внимание на «инфраструктуре» и «предпринимательстве» $(\pi o 9,38\%),$ «сбалансированном развитии» (9,28%),«кластерах» (8,39%),«государственно-частном партнерстве» (7,50%), «человеческих ресурсах» и «импортозамещении» (по 4,87%), «экологическом, социальном и корпоративном управлении» (2,88%), «зеленой экономике» (2,58%), «цифровизации» (1,99%), «экологии» (0,94%) и «экономике замкнутого цикла» (0,70%).

Далее были проанализированы и систематизированы с применением сервиса Also Asked связанные с региональной экономической политикой вопросы и ключевые фразы пользователей в поисковых запросах в Google. Сервис позволяет выделить группировки вопросов и рассмотреть взаимосвязи между проблемами, которые волнуют пользователей, визуализируя их в виде иерархии или дерева вопросов.

Примечание – Поисковой запрос «региональная экономическая политика». Язык: русский язык, регион: Российская Федерация.

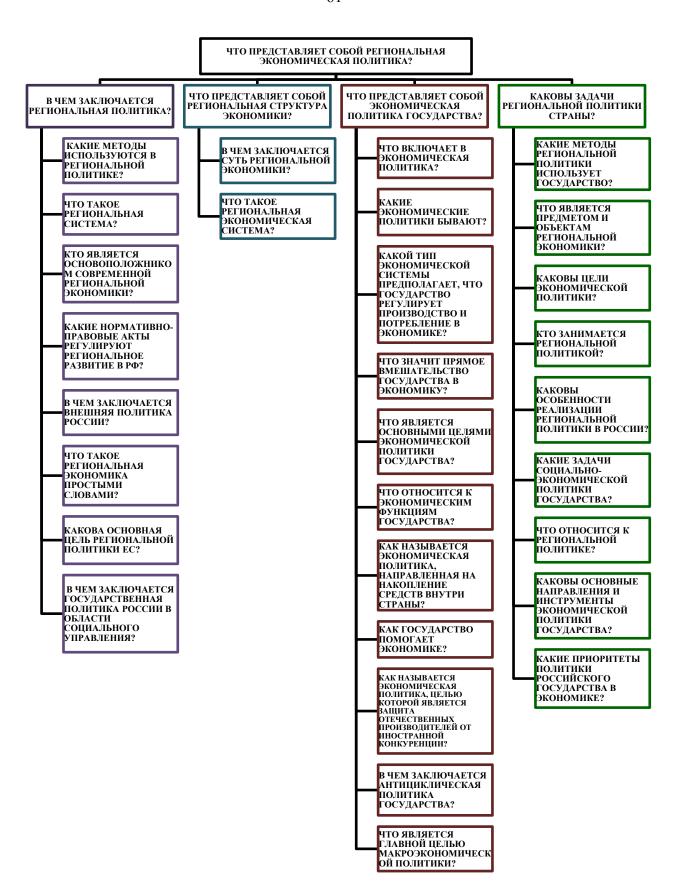
В попытке ответить на вопрос «что представляет собой региональная экономическая политика» пользователи интересуются:

- В чем заключается региональная политика?
- Что представляет региональная структура экономики?
- Что представляет собой экономическая политика государства?
- Каковы задачи региональной политики страны?

На некоторые из вопросов первого и второго уровня представленной на рисунке 2.5 иерархии взаимосвязей мы ответили выше, некоторые будут рассмотрены далее.

В то же время основу нашего исследования составят следующие ключевые аспекты региональной экономической политики, которые, на наш взгляд, требуют дополнительной проработки и совершенствования:

- механизм разработки региональной экономической политики;
- отбор, согласование и приоритезация целей данной политики;
- оценка эффективности реализации региональной экономической политики.

Источник: составлено автором.

Рисунок 2.5 – Иерархия взаимосвязи вопросов пользователей с основным вопросом о сути региональной экономической политики

Колоссальный опыт разработки и реализации региональной политики в русле планового регулирования был накоплен в СССР, исследования советского академического сообщества (в том числе Совета по изучению производительных сил при Академии наук СССР, Госплане СССР) ложились в основу модернизации и совершенствования подходов управления территориями страны с учетом реалий хозяйственного развития. Как отмечает А.Г. Гранберг [83], советская школа в отличие от западных теорий того времени основывалась на решении практических задач развития единого народнохозяйственного комплекса и обобщении эмпирического опыта.

Важнейшими направлениями выступали: совершенствование экономических пропорций, В территориальных TOM числе размещения производительных сил, формирование системы территориально-производственных экономическая эффективность территориальной комплексов, организации хозяйств, выравнивание уровня жизни населения регионов, дифференцированное социальной инфраструктуры, вопросы сохранения развитие развития экологических систем (природные ресурсы и региональных окружающая среда) [86]. Исходя из рассмотренного круга проблемных вопросов и задач развития регионов, можно сделать вывод, что социалистическая региональная экономическая политика во многом носила характер устойчивого развития.

Как отмечал В.П. Битков [23], региональные различия, в первую очередь, заключающиеся в структуре производственных ресурсов и эффективности их использования, определяют специфику экономического развития и требуют интенсификации производства, которая может рассматриваться в трех основных составляющих:

- во-первых, определяться изменением структуры производственных ресурсов;
 - во-вторых, детерминироваться их качественным совершенствованием;
 - в-третьих, зависеть от рационального использования и экономии ресурсов.

Интенсификация общественного производства и повышение эффективности народного хозяйства выступали главными задачами [87], поставленными XXVI съездом партии, составившими основу долгосрочной программы развития и пятилеток.

Уход от экстенсивной модели регионального развития в сторону сбалансированного устойчивого подхода рассматривался исследователями того периода в контексте реализации в масштабах страны и отдельных территорий целого комплекса мероприятий, направленных на повышение интенсивности экономического развития и рост социальной эффективности, и сохранение благоприятной окружающей среды. Факторы, обеспечивающие переход на интенсивный экономический рост, приведены на рисунке 2.6.

Научно-технический прогресс

Социально-экономические факторы

- •Повышение качества трудового потенциала: рост квалификационного и образовательного уровня трудовых ресурсов и повышение их мобильности
- •Улучшение качества социального обслуживания трудовых ресурсов (здравоохранение, образование и так далее)

Структурные факторы

- •Ускоренное развитие отраслей и производств, определяющих НТП и обеспечивающих его в других отраслях
- •Преодоление экстенсивных тенденций в структуре инвестиций
- •Перераспределение экономических ресурсов в пользу реконструкции и технологического перевооружения производств, а также в пользу отраслей «узких мест» региональной экономики.

Планово-организационные

- •Повышение качества планирования
- •Обеспечение сбалансированности развития экономики
- Развитие специализации, концентрации, кооперирования и комбинирования
- •Интенсификация деятельности научных организаций и усиление интеграции науки и производства
- •Улучшение использования производственных фондов с целью реодоления снижения фондоотдачи
- Расширение применения программно-целевого метода

Региональные факторы

- •Территориальная сбалансированность факторов экономического роста
- •Совершенствование региональной научно-технологической политики и развитие региональных форм интенсификации производства
- Региональные структурные факторы: углубление специализации и комплексности региональных экономик совершенствование внутрирегиональных пропорций воспроизводства и отраслевой структуры
- •Совершенствование форм размещения производства
- •Совершенствование региональных систем расселения
- Ускорение обновления основных производственных фондов
- •Ускореннное развитие и совершенствование производственной инфраструктуры

Источник: составлено автором по материалам [23; 24; 88; 89]. Рисунок 2.6 – Факторы интенсификации экономического развития регионов Отметим, что представленные факторы не теряют своей актуальности и значимости и в текущих рыночных экономических реалиях, а многие в более современных формулировках присутствуют в программных документах.

Таким образом, синтез представленных факторов формирует основу трансформации экономики, рост производительности труда и снижение ресурсоемкости (материало- и энергоемкости), рационализации капиталовложений и оптимизации пропорций производства в регионах, в конечном счете, приводя к сбалансированности регионального развития.

Формирование сбалансированных региональных пропорций выступало и выступает (система региональных экономических пропорций представлена на рисунке 2.7) важной задачей региональной политики.

Источник: [90]. Рисунок 2.7 – Система региональных экономических пропорций

Здесь в первую очередь следует отметить два уровня: межрегиональный, предполагающий формирование территориальных структур и достижение сбалансированности факторов роста, и внутрирегиональный, определяющий пропорции производства в рамках региона. Региональные пропорции в

подавляющем большинстве являются инерционными, и их изменение в сторону оптимизации представляет собой комплексную задачу региональной экономической политики.

В данном случае важно учитывать и планировать процессы структурных сдвигов в экономике региона, учитывающих объективную необходимость смены первоначальной специализации или ее дополнения, а также обеспечить учет факторов экологичности, ресурсосбережения и ресурсообеспеченности (в том числе и в контексте демографических сдвигов, обуславливающих изменение трудовых ресурсов).

Вопросы регулирования региональных пропорций и в широком смысле обеспечение сбалансированности региональных социально-экономических систем выступают в качестве основной цели региональной политики и лежат вне плоскости различия планового и рыночного подхода. Н.Н. Некрасов так определял цель региональной политики СССР: «планомерное развитие экономического потенциала всей системы регионов, отвечающее экономическим и политическим задачам страны в целом с учетом интересов каждой союзной республики» [86]. В первую очередь речь шла о специфических интересах союзных республик, которые должны были выступать в качестве весомого учитываемого фактора при определении экономических целей государства и последующей их декомпозиции на региональный уровень [91].

При этом, как отмечал ряд экспертов, исследования сосредотачивались в основном на национальной региональной политике, рассматривая вопросы межрегиональных отличий и размещений, в то время как работ по анализу внутрирегионального развития было значительно меньше. Это в определенной степени свидетельствовало о сохранении отраслевого приоритета [23], в то же время в условиях требуемого перехода на интенсивный экономический рост акцент должен был смешаться совершенствование регионального развития на существующих экономических связей, уточнение специализации регионов, в том системы числе рамках экономических районов И макрорегионов И стимулирование социально-экономического развития регионов [92].

Современная российская экономическая действительность основана на федеративных принципах, когда отраслевые отношения не превалируют над

региональными интересами, а отношения федеральный центр - регионы основаны на учете системной целостности экономик регионов [93]. Качество этих отношений (взаимосвязей) напрямую влияет на эффективность реализуемой федеральным правительством региональной политики и на мероприятия, реализуемые самими субъектами [94].

Значимость региональных интересов в определении целей региональной политики может быть сопоставима с учетом потенциала регионов, лежащего в основе разработки самой концепции такой политики. Сущность категории «региональный интерес», по мнению исследовательского коллектива под руководством О.Н. Забузова [90], заключается во всестороннем удовлетворении потребностей населения региона (как коллективных, так и индивидуальных), которое является результатом эффективности существующих экономических связей.

Н.М. Межевич в целом определяет региональную экономическую политику как «деятельность по управлению экономическим развитием государства в региональном аспекте, исходящую из необходимости согласования государственных и местных интересов» [84].

конечном счете, некоторые авторы делают выводы, что рост конкурентоспособности регионов, устойчивый экономики рост страны повышение качества жизни населения во многом зависит от «создания эффективных механизмов реализации экономических интересов субъектов федеративных отношений» [95]. Институциональное обеспечение преимуществ и сильных сторон региона рассматривается в качестве стержня региональной экономической политики, реализуемой властями субъекта [96]. В то же время сбалансированность и учет интересов всех заинтересованных сторон можно указать в качестве важного механизма институционального устройства и формирования инклюзивных институтов.

Заинтересованные стороны оказывают непосредственное влияние на хозяйственную деятельность в регионе, имеют различные интересы и обладают различными возможностями в их претворении в жизнь, что оказывает прямое влияние на региональную экономическую политику: как на ее разработку, так и на реализацию. Не вызывает сомнения, что эффективность мер региональной

политики выше в случае, если вектор совпадает с интересами конкретных стейкхолдеров, и ниже, если они идут в разрез с приоритетами заинтересованных сторон.

Успешное взаимодействие с заинтересованными сторонами и другими регионами позволяет достигать пространственных синергетических эффектов [97]. Как мы отмечали ране, «если предыдущие теории размещения основывались на интересах отдельных экономических агентов: государства, производителей или потребителей, то на данном этапе в основе планирования должно лежать достижение баланса интересов всех стейкхолдеров с учетом сбалансированного влияния на экономическую, социальную и экологическую оставляющие» [98]. Выявление ключевых стейкхолдеров регионального развития, оценка их интересов и силы воздействия, потребностей и ожиданий, возможности вовлечения и минимизации конфликта интересов позволяет снизить издержки, возникающие из-за разницы стратегических приоритетов заинтересованных сторон [99].

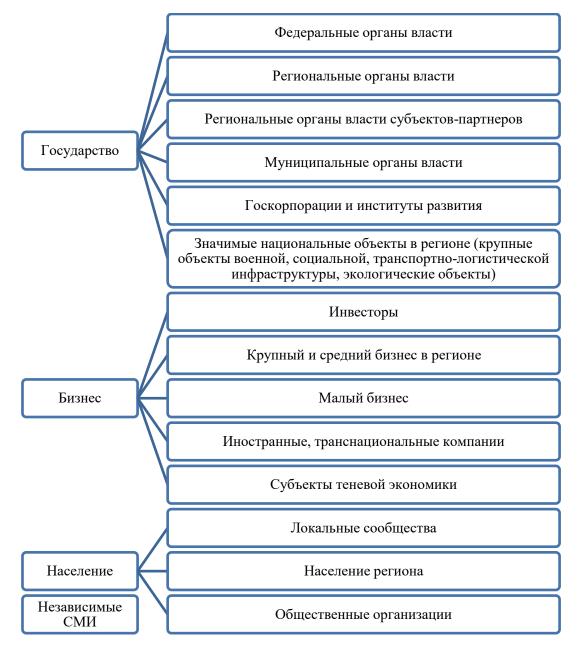
Систематизация стейкхолдеров социально-экономического развития регионов, необходимая в рамках разработки стратегий развития выполнена М.А. Курковой [99]. На основе выводов М.А. Курковой, нами был доработан перечень основных стейкхолдеров региональной экономической политики. Перечень представлен на рисунке 2.8.

Важным, на наш взгляд, является учет интересов регионов-партнеров, что в первую очередь обусловлено значимостью эффектов от межрегионального сотрудничества. Во многом за счет реализации крупных проектов развития в рамках межрегионального (макрорегионального) сотрудничества возможно использование дополнительных резервов роста отечественной экономики [100].

Учет долгосрочных планов развития госкорпораций, осуществляющих свою деятельность на территории региона и оценка возможности участия субъекта в программах, реализуемых институтами развития, позволяет использовать максимум возможностей, в том числе в части привлечения финансовых ресурсов, для осуществления региональной экономической политики.

Важным является вовлечение субъектов малого бизнеса, так как существуют значительные различия в приоритетах и интересах этих участников (являющихся, в том числе и работодателем для значительного числа населения, особенно в малых

городах и населенных пунктах, не имеющих крупного бизнеса) и крупных компаний.

Источник: доработано автором по материалам [99]. Рисунок 2.8 – Основные стейкхолдеры региональной экономической политики

Нельзя не отметить значимость учета мнения не только обобщенного населения региона, но и отдельных локальных сообществ, различия в интересах особо остро могут проявляться в случае, если вопросы касаются размещения / деятельности производств и промышленных площадок, комплексов, оказывающих воздействие на состояние окружающей среды.

Выделение независимых СМИ в качестве самостоятельной группы стейкхолдеров, на наш взгляд, обусловлено, во-первых, зависимым положением

муниципальных - местных и государственных - региональных СМИ от позиции региональных властей, во-вторых, ролью СМИ в качестве транслятора интересов различных групп, заинтересованного в выражении данных интересов и выделении конфликта интересов с целью привлечения внимания аудитории.

В целом учет интересов всех заинтересованных сторон, достижение баланса данных интересов, в том числе сохраняющегося во времени – является важной составляющей концепции устойчивого развития.

Отталкиваясь от классических подходов к определению устойчивости, исследователи института экономики УрО РАН выделяют на уровне мезоэкономики три основные группы интересов, соответствующие сферам: экономические, социальные и экологические, которые необходимо балансировать для достижения развития [101] и самодостаточности систем [102].

Придерживаясь аналогичных подходов к группировке потребностей и исходя из традиционного выделения экономических агентов, М.А. Курганов [103] предложил модель управления развитием региона, основанную на учете социо-эколого-экономических интересов стейкхолдеров. Подобная модель учета на рисунке 2.9, отражает интересов, приведенная аспекты вовлечения стейкхолдеров В трансформационные процессы социально-экономического развития региона с применением подходов устойчивого развития. В качестве конечного результата применения подобной модели следует рассматривать достижение сбалансированности интересов и приоритетов заинтересованных сторон, их поведенческих стратегий в двух проекциях: как между конкретными стейкхолдерами, так и между тремя основными группами интересов экономическими, социальными и экологическими.

Механизм достижения сбалансированности основывается на выявлении диспропорций и дисбалансов интересов заинтересованных сторон, их связи с проблемами развития региона и влияние на цели развития. В данном ключе наиболее важным представляется осуществление анализа причин формирования дисбалансов, в том числе исследование тенденций развития показателей социально-экономико-экологической системы региона с точки зрения ключевых заинтересованных сторон. Осуществление анализа должно включать в себя и проведение оценки соответствия потенциальных целей развития (в нашем случае

целей региональной экономической политики) не только принципам сбалансированности экономико-социально-экологических составляющих, но и интересам основных стейкхолдеров (межсубъектная сбалансированность).

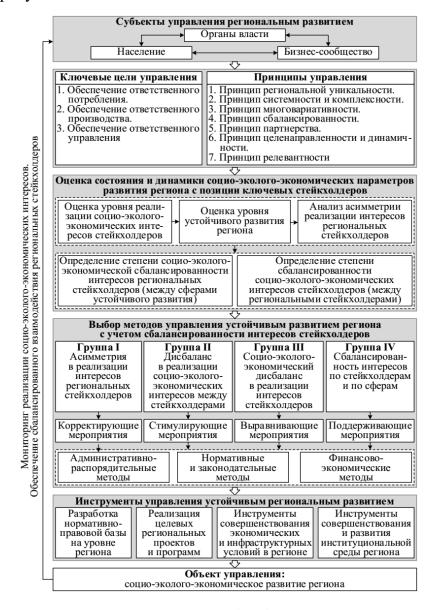
Источник: [103].

Рисунок 2.9 — Теоретическая модель управления региональным развитием на основе реализации социо-эколого-экономических интересов стейкхолдеров

Далее необходимым действием является выбор методов управления развитием регионов, который основываются на полученной оценке сбалансированности интересов стейкхолдеров.

В конечном счете, описанные выше составляющие образуют механизм учета интересов основных заинтересованных сторон при разработке региональной политики развития. Пример такого механизма в трактовке М.А. Курганова

приведен на рисунке 2.10.

Источник: [103].

Рисунок 2.10 — Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием региона с учетом реализации интересов региональных стейкхолдеров

При этом, как указывают В.Л. Тамбовцев и И.А. Рождественская, достижение наилучших результатов реализации стратегии происходит в том случае, если она воспринимается локальными сообществами не как документ, а как неформальный институт, выбранное направление, которому нужно следовать [104].

Таким образом, c **учетом** обоснованной необходимости ранее совершенствования политики государства дивергенции В условиях наднациональной природно-производственно-институциональной среды рассмотренной ранее координирующей роли региональной экономической политики в части имплементации и синергии аспектов государственной экономической политики и региональной политики, ориентации на устранение диспропорций, более эффективное пространственных оптимальное И использование ресурсов государства в региональном разрезе, повышение экономического потенциала территории как базы для дальнейшего выравнивания жизни населения И воздействия уровня и качества на экологическую составляющую можно говорить о региональной экономической политике как макроподходе к переходу на устойчивое развитие. При этом направленность деятельности региональных органов власти на достижение баланса интересов стейкхолдеров и синергию их участия в достижении целей (а в рамках региональной системы наибольшая эффективность выявления интересов и консолидации усилий может быть достигнута именно в рамках функционала и возможностей региональных органов власти, так как федеральные власти могут учитывать в полной мере только глобальных игроков, не имея однозначного, исчерпывающего видения региональных стейкхолдеров, а муниципалитеты в отечественной практике имеют лолжного политического не И экономическо-административного веса, что отличает их от европейских и других зарубежных муниципальных образований, в том числе городов, с высоким качеством жизни, которые опираются на значительную финансовую автономию, весомые полномочия и инструменты в области территориального развития, социальной политики [105], экологической политики [106]), а также учет и эффектов от решений и действий сфере результатов В экономики, распространяющихся на социальную и экологическую сферы, соответствуют основным положениям устойчивого развития, что позволяет говорить о разработке такого концепта, как региональная экономическая политика устойчивого развития.

2.2 Региональная экономическая политика устойчивого развития: сущность и механизм разработки

Говоря о сущности региональной экономической политики устойчивого развития, следует отметить, что предложенный нами термин, (наименование политики) призван минимизировать существующую в настоящее время многозначность категории «устойчивое развитие», рассматривающейся и как

практическая реализация принципов концепции устойчивого развития и как развитие, устойчивое по отношению к наличию рисков и воздействию различных шоков. Исходя из этого региональная экономическая политика устойчивого развития, на наш взгляд, должна рассматриваться как экономическая политика, основанная на принципах устойчивого концепции развития (sustainable development) и должна быть разграничена с региональной политикой устойчивого экономического развития, ориентированной на стабильность экономического развития, преодоление кризисов и восстановление после шоков, связанное с концепцией экономической резилиентности (resilience). резилиентность (предлагаются и такие варианты перевода как «шокоустойчивость» [107] или «жизнестойкость» [108]) охватывает широкий круг вопросов от воздействия кризисных явлений на экономический рост до техногенных и природных катастроф, уделяя внимание стойкости и сопротивлению, адаптации, восстановлению и компенсации потерь, в целом характеризуя способность системы к посткризисному восстановлению или поглощению шоков. Конечно, ряд рисков может влиять и на достижение устойчивого развития, либо на отклонение от него [109], обуславливая в этом контексте взаимосвязанность резилиентности и устойчивого развития.

На наш взгляд, региональная экономическая политика устойчивого развития представляет собой систему приоритетов, целей, задач, мер и действий региональных органов государственной власти по экономическому развитию региона, основанному на сбалансированности экономических выгод и социальных и экологических последствий в процессе развития и институциональных изменений с целью достижения стратегических целей развития государства, декомпозированных в пространственном (региональном) аспекте, и собственных целей развития региона [110]. Считаем необходимым конкретизировать еще одно понятие — под устойчивостью развития в логике данной работы мы понимаем характеристику соответствия концепции устойчивого развития («sustainability», устойчивость / сбалансированность в разрезе экономико-социо-экологической системы), то есть развитие региона по траектории устойчивого развития.

Региональная экономическая политика устойчивого развития как совокупность текущих и будущих управленческих воздействий государства

является стержневым элементом системы управления долгосрочным развитием хозяйственного комплекса региона (пример системы представлен на рисунке 2.11, римскими цифрами обозначены составляющие) и в первую очередь определяет целевые контуры для ее подсистемы стратегического управления развитием.

Примечание — Аспекты оценки экономики региона: Регион, Предприятия, Трудовые ресурсы. Аспекты оценки социальной сферы региона: Образование, ЖКХ, Здравоохранение, Культура и спорт, Население, Правонарушение, Социальная напряженность. Аспекты оценки экологии: Воздух, Вода, Леса, Отходы [101].

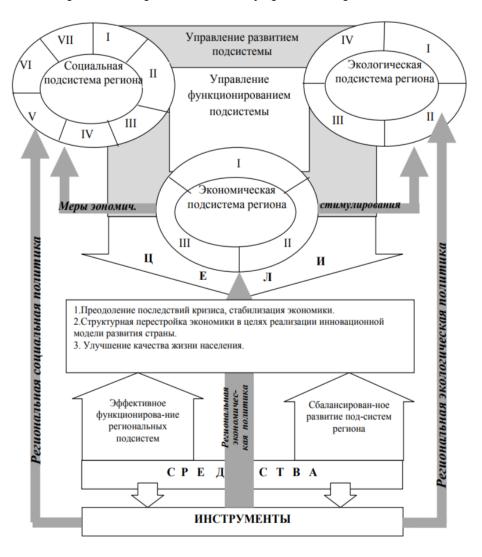
Формирование и функционирование подобной управленческой подсистемы, которая определяет цели и задачи и осуществляет корректировку деятельности на основе совокупности связей прямого и обратного характера со всеми остальными подсистемами является характеристикой саморегулирующейся системы, которая выходит за рамки классического детерминизма.

В то же время ряд свойств региона как сложной системы, а именно способность к самостоятельному целеполаганию и определению критериев оценки достижения данных целей, способность к самостоятельному изменению структуры системы [111], в том числе путем автономного создания новых уровней в иерархии подсистем данной системы, которое приводит к трансформации уже существующих подсистем и изменению вида саморегуляции [112] позволяет отнести регион к системам еще более сложного вида, чем саморегулирующиеся — саморазвивающимся системам.

Регион в качестве саморазвивающейся системы рассматривают такие исследователи как академик А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин [113] и С.В. Дорошенко [114] в рамках анализа саморазвивающихся территориальных систем с акцентом на возможность обеспечения развития за счет собственного потенциала и ресурсов, Е.М. Бухвальд [115] в контексте необходимости повышения ответственности регионов за собственное социально-экономическое развитие.

Говоря о «саморазвитии» в рамках данного исследования, мы хотели бы сместить акцент с сущности саморазвития территориальных систем, на свойства саморазвивающихся систем, которые напрямую влияют на управленческие процессы во многом определяя их эффективность. На наш взгляд для разработки и реализации региональной политики и для формирования механизм разработки такой политики ключевую значимость приобретает расширение категории

«причинности» применительно к саморазвивающимся системам. Как отмечет академик В.С. Стёпин, «усложнение системы в ходе развития, связанное с появлением новых уровней организации, выступает как смена одного инварианта другим» [116], при этом новые аттракторы напрямую влияют на вероятность появления других состояний системы. Кольцевая причинность, присущая саморазвивающимся системам, приводит к тому, что произошедшее изменение в системе в виде «следствия предшествующих причинных связей оказывает на них обратное воздействие, при котором следствие функционирует уже как причина изменения предшествующих связей» [116]. Данное расширение причинности оказывает существенное воздействие на управление системой в части соответствия принятых ранее решений новым реалиям, следовательно, учет изменения предшествующих связей и трансформация уровней и подсистем должны находить свое отражение в процессе стратегического управления развитием.

Источник: [101]. Рисунок 2.11 — Система управления хозяйственным комплексом региона

Стратегическое управление имеет разнообразнейший инструментарий, выбор которого зависит от целевой составляющей и во многом от избранных среди возможных и актуальных доминант, определяющих характер и вектор управления.

Возможные комбинации методов и инструментов стратегического управления в разрезе ключевых детерминант, предложенные Я. Шаном, представлены на рисунке 2.12. С точки зрения Я. Шана, представленые связки «доминанта – метод – инструмент» являются отражением их возможного влияния на структурную трансформацию региональной экономики [117].

Первое, на что следует обратить внимание — наиболее частое упоминание индикативного планирования в качестве метода управления, используемого для достижения тех или иных целей в рамках таких доминант управления как «справедливость и равенство», «пропорциональность», «сбалансированность», «интеграция», «кластеризация», «сетизация», «сотрудничество», «структурированность», «вовлеченность».

Отдельно отметим, что, на наш взгляд, индикативное планирование является концептуально важным элементом достижения целей государства и регионов в рамках устойчивого развития. Указанное Я. Шаном проектное управление, безусловно, является эффективным и необходимым методом управления, роль которого в государственном управлении с каждым годом растет. Однако в рамках долгосрочного развития проектное управление не может являться ключевым методом, так как фактически проекты развития носят подчиненный характер по отношению к целям и установленным целевым показателям. А значит, проектное управление используется в рамках единого механизма достижения целевых показателей, заданных, в том числе, на основе индикативного планирования.

Сама региональная экономическая политика устойчивого развития лежит в плоскости стратегического планирования, так как определяет целевое состояние субъекта на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

В соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» выделяются 3 группы документов стратегического планирования, разработка которых осуществляется на всех уровнях публичной власти: документы целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования.

Источник: составлено автором по материалам [117].

Рисунок 2.12 – Методы и инструменты стратегического управления в разрезе ключевых детерминант

Основы государственной политики в сфере стратегического планирования устанавливают понятие шестилетнего цикла стратегического планирования, включающего в себя 4 этапа:

- прогнозирование;
- целеполагание;
- планирование и программирование;
- реализация, мониторинг и контроль.

Установление данных циклов, увязанных со сроком полномочий президента страны, призвано обеспечить преемственность и непрерывность — одни из важнейших принципов стратегического планирования.

В контексте региональных аспектов стратегического планирования, а именно нашего вопроса, особую роль должен играть принцип сбалансированности, обеспечивающий вертикальную и горизонтальную согласованность региональной экономической политики устойчивого развития и документов стратегического планирования федерального уровня, а также прочих документов стратегического планирования региона.

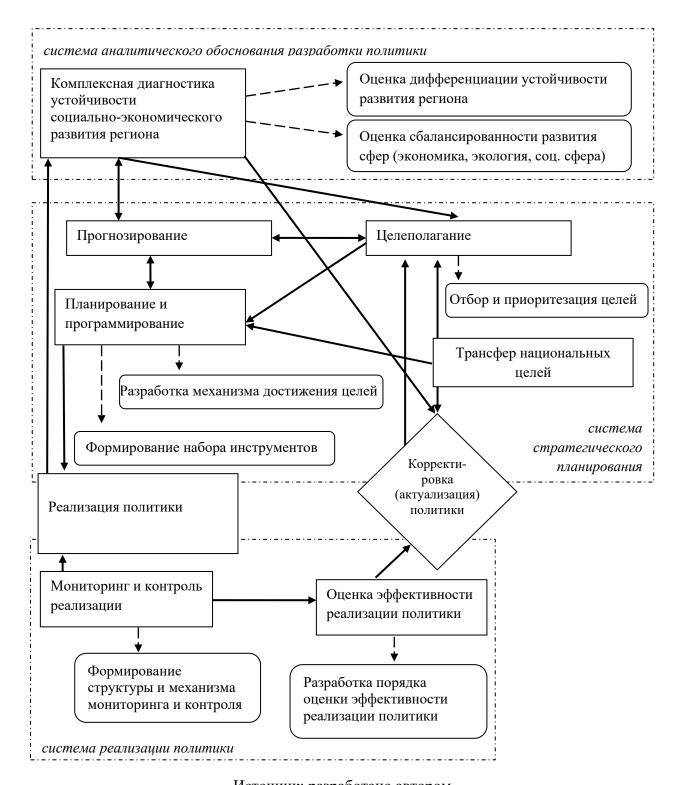
Взаимосвязь различных видов документов стратегического планирования региона в интерпретации экспертов Консорциума Леонтьевский центр – AV Group представлена на рисунке 2.13.

Источник: [118].

Рисунок 2.13 – Система документов стратегического планирования региона

На основе рассмотренных выше положений нами был предложен механизм разработки региональной экономической политики устойчивого развития субъекта, представленный на рисунке 2.14.

Источник: разработано автором. Рисунок 2.14 — Механизм разработки региональной экономической политики устойчивого развития

Предлагаемый механизм базируется на рассмотрении региона с одной

стороны как элемента совокупности регионов, составляющих государство, что обеспечивает корреляцию с системой общенациональных целей, с другой как совокупности подсистем (экономической, социальной и экологической) и взаимодействующих стейкхолдеров и также основывается на постоянном взаимодействии трех систем, составляющих его содержание:

1) Система аналитического обоснования разработки политики. Данная система отвечает за формирование качественных и достоверных исходных данных, лежащих в основе всех последующих этапов разработки региональной экономической политики устойчивого развития и оказывающих поддержку в принятии решений на каждом этапе, а также позволяет оценить сохранение актуальности целей политики и необходимость их корректировки под воздействием факторов внешней среды.

Ключевым элементом данной системы является комплексная диагностика устойчивости социально-экономического развития региона, осуществляемая по двум направлениям (в двух проекциях): оценка межрегиональной дифференциации достигнутых регионами уровней устойчивого развития в национальном масштабе и оценка сбалансированности развития сфер (экономика, экология, социальная сфера) конкретного региона.

Считаем важным отметить, что в отличие от существующих подходов, предполагающих, что диагностика социально-экономического развития проводится лишь на этапе разработки документа планирования / политики, а дальнейшая корректировка политики осуществляется на основе оценки ее эффективности, в предлагаемом механизме диагностика является сквозным процессом, охватывающим весь период реализации политики.

- 2) Система стратегического планирования. Данная система отвечает за непосредственное осуществление разработки региональной экономической политики устойчивого развития и выполнение принципа сбалансированности как в части вертикальной интеграции, так и в части региональных процессов. Включает в себя:
- прогнозирование как обоснованную основу разработки политики в контексте первоначального определения тенденций развития и будущего состояния экономико-социо-экологической системы региона при различных сценариях

(инерционный путь), а также оценки будущих параметров развития региона при полноценном и эффективном осуществлении комплексов мероприятий и задач, потенциально составляющих различные варианты политики (путь стратегического преобразования);

- целеполагание, осуществляемое органами власти с учетом необходимости согласования синхронизации cдругими целями развития региона (устанавливаются самостоятельно, важнейшим элементом в данном случае является наличие объективного метода отбора и приоритезации целей) и сбалансированности и согласованности с целями развития всего государства (устанавливаются ДЛЯ региона экзогенно посредством трансфера общенациональных целей на уровень субъектов Российской Федерации);

- планирование и программирование, предполагающее разработку механизма достижения целей, в первую очередь региональных планов (в том числе комплексных) и государственных программ и формирование набора конкретных инструментов.

3) Система политики. Данная реализации система помимо непосредственного претворения в жизнь региональной экономической политики устойчивого развития включает в себя и мониторинг, и контроль реализации (в том числе это определяет актуальность вопроса формирования соответствующей структуры, например, выделение обособленного подразделения или наделения полномочиями, и механизма мониторинга и контроля реализации региональной политики). Здесь важнейшим компонентом является оценка эффективности реализации политики – ключевой элемент, обеспечивающий анализ качества подготовки и реализации политики, оценку результатов и использования ресурсов, достижение целей и выполнение задач.

Результаты мониторинга и контроля реализации политики (и в первую очередь оценка эффективности) являются основанием для инициирования процесса корректировки (актуализации) региональной экономической политики устойчивого развития.

Кроме того, основанием для инициации процесса корректировки (актуализации) региональной экономической политики устойчивого развития могут являться новые общенациональные цели и (или) результаты комплексной

диагностики устойчивости социально-экономического развития региона, проводимой на систематической основе в период реализации политики. Если оценка эффективности позволяет оценить качество реализуемой политики (в том числе достижение целей), то комплексная диагностика устойчивости социально-экономического развития региона призвана оценить сохранение актуальности целей политики, а также необходимость их корректировки под воздействием факторов внешней среды, в том числе возможного трансфера общенациональных целей, а также внутренней среды, определенных кольцевой причинностью, существующей в саморазвивающихся системах.

Таким образом, предлагаемый механизм разработки региональной экономической политики устойчивого развития соответствует подходам и принципам стратегического планирования, определенным российским законодательством, носит комплексный характер и учитывает архитектуру системы планирования.

2.3 Оценка устойчивости развития региональных социально-экономических систем¹⁾

В условиях трансформации национальной экономики и планируемого (частично происходящего) перехода на модель устойчивого развития все большую устойчивости развития роль играет оценка региональных социально-экономических систем, результаты которой призваны определить не текущее положение дел, оценить сбалансированность только экономико-социо-экологических составляющих в рамках развития каждого региона (сбалансированность векторов развития), НО И дать оценку в рамках дифференциации достигнутых уровней развития соответствующих сфер в разных субъектах нашей страны (межрегиональные различия).

Указывая на важность комплексности подобного «горизонтального» и «вертикального» анализа региональных систем, мы исходим из неразрывной связи понятий «сбалансированность» и «развитие», рассматривая сбалансированное

¹⁾ Данный параграф основан на материалах: Назаренко, В.С. Оценка устойчивости развития региональных социально-экономических систем / В.С. Назаренко // Экономика, предпринимательство и право. — 2025. — № 3. Том 15. — С. 1385-1398. — ISSN 2222-534X. — Текст : электронный. — DOI 10.18334/epp.15.3.122922. — URL: https://leconomic.ru/lib/122922 (дата обращения: 28.05.2025).

развитие «как процесс совершенствования и положительного качественного изменения всех компонентов социально-экономической системы» [119], в том числе ориентированный на сокращение структурной асимметрии и асимметрии социально-экономического развития; процесс, который носит социо-природно-хозяйственный характер, и того факта, что «в полиструктурных пространственных конструкциях достижение сбалансированности трансформируется в задачу сохранения их устойчивости» [120].

На текущий момент в России практика оценки устойчивости регионального развития находится на этапе зарождения, отсутствует единый подход к оценке, принятый на государственном уровне. Если работа по методологическому и нормативному обеспечению оценки устойчивого развития и рейтингования хозяйствующих субъектов (в основном в рамках реализации положений концепции ответственного финансирования / инвестирования, корпоративной социальной ответственности) в России ведется довольно активно, в частности разрабатывается таксономия зеленых проектов, адаптационных проектов и критерии верификации (например, Постановление Правительства Российской Федерации утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации» [121] или Национальный стандарт Российской Федерации «Индекс деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (ЭКГ-рейтинг) Методика оценки и порядок формирования ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса» [122],предполагающий оценку по направлениям «экология», «кадры», «государство» [123]), то направление оценки устойчивости развития регионов пока остается вне регламентации методического сопровождения федерального центра. Соответствующие рейтинги и рэнкинги разрабатываются и рассчитываются рейтинговыми агентствами и консалтинговыми компаниями, составляющими экосистему исследований в области ESG и устойчивого развития [124].

К слову, необходимо отметить, что на национальном уровне разработано и используется значительное количество отраслевых, специализированных и ведомственных рейтингов для субъектов Российской Федерации, например, оценка качества управления региональными финансами, проводимая Минфином России,

рейтинг субъектов по уровню развития ГЧП. ежегодно составляемый Минэкономразвития России, рейтинг субъектов (городов) по значению «индекса городской среды» Минстроя России, национальный качества рейтинг научно-технологического развития субъектов, разработанный Минобрнауки России рейтинги других ФОИВов, a также рейтинги автономных некоммерческих организаций (далее – АНО), учрежденных государством, такие как национальный рейтинг состояния инвестиционного климата Агентства стратегических инициатив и ряд других рейтингов.

В то же время данные рейтинги отражают лишь состояние отдельных сфер устойчивого развития регионов, в первую очередь призванные для ранжирования субъектов и оценки усилий региональных органов власти, они не позволяют сформировать стратегическое видение ситуации, не заменяют необходимой комплексной диагностики, но могут служить ценным дополнением для разработки или корректировки региональной экономической политики устойчивого развития, наравне с рейтингами и рэнкингами аналитических агентств и компаний, которые в совокупности позволяют оценить эффективность деятельности региональных властей по переходу на устойчивое развитие.

Ранее нами было обосновано [125],ЧТО основными критериями, обуславливающими региональную дифференциацию, являются ключевые потенциалы соответствующей территории: ресурсный; демографический; способность данной территории генерировать и поддерживать (обеспечивать) целевой уровень / интенсивность хозяйственной жизни, определенная нами как коммерческо-ресурсный потенциал; а также инфраструктурный потенциал, создающий условия для полноценной реализации всех компонент человеческого капитала региона. В условиях ориентации на устойчивое развитие территории равноценную значимость приобретает и экологический потенциал территории.

Ha наш взгляд. комплексная диагностика устойчивости социально-экономического развития регионов должна охватывать все наиболее важные отрасли и компоненты экономико-социо-экологических сфер. Также считаем важным обеспечить связь элементов диагностики с целями устойчивого развития, что позволит проводить более детально анализ движения региона по пути устойчивого развития, оценить слабые сильные И стороны, также

сбалансированность развития и возможность регионов влиять на достижение ЦУР на национальном уровне.

Соотнесение отраслевого разреза сфер устойчивого развития предлагаемой методики и ЦУР, на достижение которых влияет деятельность в рамках данных направлений, представлено в таблице 2.1. Выделение взаимосвязи отрасль - ЦУР выполнено в том числе на основе задач, определенных ООН в рамках каждой из 17 целей.

Таблица 2.1 – Укрупненная структура охвата предлагаемой методики комплексной диагностики устойчивости социально-экономического развития регионов

Сфера	Направление (отрасль)	№ ЦУР	Направление (отрасль)	№ ЦУР
1	2	3	4	5
Экономическая	Экономический рост	8	ЖКХ	11
сфера		17		6
	Инвестиции	8	Торговля	8
		9		12
	Основные фонды	8	Цифровизация и IT	9
		9	Энергетический сектор	7
	Производительность труда	9	Туризм	8
	Инновации	9		11
	Сельское хозяйство	2	МСП	8
	Промышленное производство	8	Рынок труда	8
	Добыча полезных	8		5
	ископаемых	12	Бюджетная система	8
	Обрабатывающие производства	9		17
	Транспорт	9		10
	Строительство	11		16
		9		
Социальная сфера	Демография	3	Физическая культура и спорт	3
		11	Образование	4

Продолжение таблицы 2.1

1	2	3	4	5
Социальная сфера	Уровень жизни, борьба с бедностью	1	Культура	11
		2	Молодежная политика	8
		10	Добровольческая деятельность	8
	Здравоохранение	3	Доступность цифровых решений	9
Экологическая сфера	Водные ресурсы	6	Управление отходами	11
		3		12
	Атмосферный воздух	3	Леса и зеленые	15
		11	насаждения	13
	Земельные ресурсы	3		11
		13	Природоохранные расходы	15
	Изменение климата	13	раслоды	

Источник: составлено автором.

Далее для каждой отрасли и направления анализа был осуществлен подбор показателей, позволяющих проводить оценку текущего (достигнутого) положения развития и оценку тенденции данного развития относительно других регионов страны. Для этого в качестве показателей выбраны относительные величины, характеризующие состояние субъекта анализа в сопоставимых категориях: в расчете на душу населения, долях и темпах роста.

Рассмотрим критерии, лежащие в основе отбора показателей, включаемых в предлагаемую методику. Так, коллектив авторов института экономики РАН под руководством А.А. Френкеля [126] выделяет две группы таких критериев, позволяющих осуществлять отбор показателей оценки экономического развития, но на наш взгляд, применимых и для отбора показателей оценки социальной и экологической сфер:

- теоретические критерии, такие как экономическая обоснованность включения показателя, возможность показателя описывать исследуемый процесс на достаточно глубоком уровне, релевантность показателя в условиях отечественных экономических реалий;

- практические критерии, к которым относятся частота и своевременность публикации данных, длительность и непрерывность временных рядов, а также стабильность данных относительно частого пересмотра.

Помимо таких традиционных, универсальных критериев нами был выдвинут и ряд дополнительных:

- верификация достоверности данных (данные показатели определяются в рамках официального статистического наблюдения);
- методологическая обоснованность расчета показателя (данные показатели определяются по методикам, принятым международными организациями или субъектами официального статистического учета в России);
- однозначная трактовка влияния (положительное или отрицательное) динамики показателя (прямого возрастающего или обратного убывающего) на устойчивое развитие.

Важным критерием отбора показателей выступала и необходимость отражения ими динамики достижения всех ЦУР, соотносящихся с отраслью (направлением). Более подробно предлагаемая система с указанием всех показателей приводится в приложении А.

Резюмируя, отметим, что предлагаемая методика комплексной диагностики устойчивости социально-экономического развития регионов имеет следующую структуру:

- экономическая сфера 19 блоков (направлений / отраслей), 52 показателя;
- социальная сфера 9 блоков (направлений / отраслей), 33 показателя;
- экологическая сфера 7 блоков (направлений / отраслей), 18 показателей.

Следующим этапом разработки комплексной оценки является выбор методов расчета интегральных индикаторов, позволяющих оценить развитие соответствующих сфер – компонент устойчивого развития. Далее сформулируем основные требования к такого рода методу:

- построение интегральных индикаторов основано на анализе совокупности показателей, оценивающих различные отрасли и направления социально-экономического развития региона и характеризующих исчерпывающий набор факторов, влияющих на состояние объектов анализа, и процессы, имеющие различную природу. Это с одной стороны обуславливает неоднородность

показателей, с другой – определяет требование к возможностям избранного метода органично сочетать такие разноразмерные показатели и обеспечивать их сравнимость;

- выбранная методика должна позволять формировать оценку достигнутого регионом уровня развития и сбалансированности (дифференциации) устойчивого регионального развития В разрезе компонент развития национальных масштабах (равномерность развития пространства страны контексте экономической, социальной и экологической составляющей), так и давать возможность анализировать сбалансированность развития элементов социально-экономической системы конкретного региона (соразмерность развития сфер и прикладываемых усилий в регионе).
- общая стабильность методики при использовании прямых и обратных показателей, изменении отдельных показателей, отсутствии исследуемых явлений в ряде регионов или наличии выбросов данных;
- минимальная доля субъективного мнения в оценке, отсутствие экспертных оценок, в том числе и при определении весовых коэффициентов.

Одним из методов, часто используемых при анализе развития выбранной совокупности объектов, является метод расстояний, различные модификации которого применяются для исследования самых разных экономических субъектов: фирм (в том числе для анализа устойчивого развития предприятия [127]), муниципальных образований [128], регионов [129; 130].

Метод расстояний основан на сравнении всей совокупности значений показателей, характеризующих состояние исследуемых объектов, с отобранными эталонными значениями (лучшими значениями соответствующих показателей в совокупности) и показывает в рамках каждого показателя, как далеко от эталонного значения (лучшего объекта) находится конкретный объект.

С учетом того, что в отобранной совокупности показателей присутствуют разноразмерные показатели, требующие какой-то унификации, следует применить вариацию метода [131] с осуществлением на первом этапе нормирования всех показателей.

Нормирование осуществляется путем деления на эталонный показатель по формуле (2.1)

$$x_{ij} = \frac{a_{ij}}{opt_j a_i},\tag{2.1}$$

где x_{ij} – нормированное значение показателя j-го объекта исследования;

 a_{ij} – значения показателя, подвергаемые нормированию;

 opt_ia_i – эталонное значение.

Отметим, что в представленной методике [131], в качестве эталонного выбирается лучшее значение, которое может быть максимальным в ряду или же минимальным.

Конечным результатом является интегральная рейтинговая оценка всех исследуемых объектов – формула (2.2)

$$P_j = \sqrt{\sum (1 \pm x_{ij})^2}.$$
 (2.2)

Наилучшим результатом при оценке по данному методу будет обладать объект исследования с наименьшим значением интегральной оценки.

В то же время, несмотря на многократную апробацию метода, применение его в рамках нашей комплексной диагностики устойчивости социально-экономического развития регионов выявило определенные недостатки:

- использование лучшего значения в качестве эталонного (знаменателя дроби) полностью оправдано при анализе прямых показателей, ориентированных на рост, при применении данного способа нормирования для обратных показателей, для которых лучшим является минимальное значение, при существенном размахе вариации может приводить к росту значимости показателя в интегральной оценке.

Например, по показателю «Санитарное состояние питьевого водоснабжения, число проб (из распределительной сети), исследованных по санитарно-химическим показателям, не соответствующих гигиеническим нормативам в процентах от общего числа исследованных проб по санитарно-химическим показателям» максимальное значение в 2022 году составляет 62,1%, при минимальном (эталонном) значении в 0,1. Это может привести к ситуации, когда отставание по

одному показателю с существенным размахом может оказаться определяющим для отставания региона в рамках комплексной оценки, несмотря на тот факт, что по прочим показателям (в случае, если это прямые показатели или показатели с относительно небольшим размахом) его положение значительно лучше;

- нормирование будет невозможно в случае, когда лучшим значением показателя является ноль. Наглядным примером является показатель «Санитарное состояние атмосферного воздуха: число проб, не соответствующих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям в процентах от общего числа исследованных проб по санитарно-химическим показателям», в 2022 году значение показателя в Астраханской области составило 0,0%. Выполнение нормирования путем деления на ноль, естественно, будет невозможно.

В данном случае особенности набора показателей определяют необходимость модификации метода для осуществления оценки.

Самым простым решением в данном случае является использование максимальных значений ряда для проведения нормирования. Такой подход не является новым, прямо или косвенно на это указывается в работах ряда авторов [132; 133]. В то же время изменение принципа отбора эталонного значения не сопровождается (оговоренным в явном виде) изменением формулы расчета, что, на наш взгляд, может приводить к некорректным результатам.

Поясним на примере. Изначально выражение $1-x_{ij}$ логически представляет собой отставание нормированного значения показателя j-го региона от нормированного эталона. Для прямых показателей данное отставание сокращается по мере приближения значения показателя j-го региона к эталону (максимальному и лучшему значению). В случае обратных показателей, когда в качестве эталона выбрано максимальное и, следовательно, худшее значение, выражение $1-x_{ij}$ отражает отставание от максимума, а его сокращение — рост отставания от лучшего значения и ухудшение позиции региона. Таким образом, суммирование данных расстояний в процессе расчета интегрального показателя, на наш взгляд, является некорректным и противоречит логике метода.

Полагаем, что решением данной ситуации может стать представление формулы расчета интегрального показателя в следующем виде, учитывающем разнонаправленность процессов для используемых прямых и обратных показателей

– формула (2.3)

$$P_{j} = \sqrt{\sum (1 - Xd_{ij})^{2} + \sum (0 - Xr_{ij})^{2}},$$
(2.3)

где Xd_{ij} — нормированные значения показателей j-го региона для прямых показателей;

 Xr_{ij} — нормированные значения показателей j-го региона для обратных показателей.

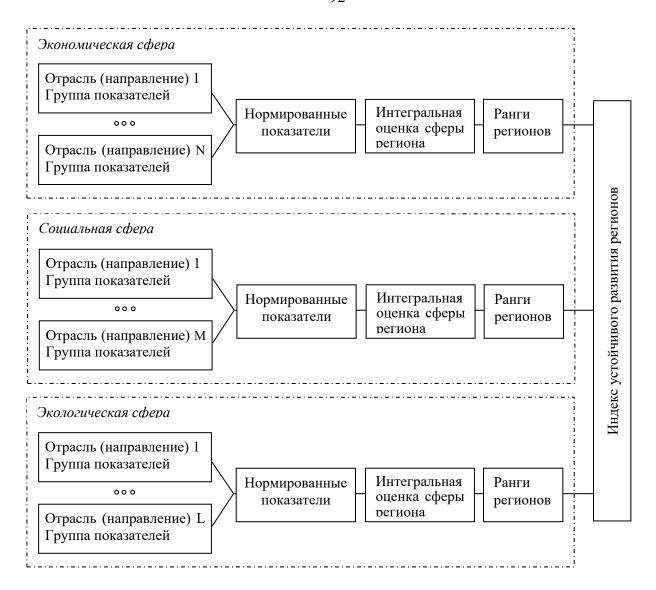
Использование данной модифицированной формулы позволит исключить нарушение логики метода расстояний при построении интегральной оценки, так как теперь и для прямых, и для обратных показателей определяется их отставание от лучшего значения.

Полученные значения интегральной оценки позволяют провести ранжирование всех субъектов исследования, оценить размах вариации расстояний и отследить динамику при анализе за заданный временной период.

Далее методика комплексной диагностики предполагает построение итогового индекса устойчивого развития региона на основе полученных интегральных оценок экономической, социальной и экологической сфер соответствующего субъекта. Алгоритм расчета индекса представлен на рисунке 2.15, а также в приложении Б.

Для построения на основе осуществленного ранее ранжирования всех субъектов в рамках конкретной сферы проводится присвоение рангов по возрастанию величины интегральной оценки: из совокупности п объектов исследования региону с наименьшим значением присваивается ранг «1», региону с наибольшим значением присваивается ранг «п».

Определение итогового индекса устойчивого развития региона основано на фундаментальном положении концепции устойчивого развития о тесной взаимосвязанности и равнозначности для текущих и будущих поколений экономической, социальной и экологической сфер, что определяет необходимость их весового равенства при расчете индекса.

Источник: разработано автором. Рисунок 2.15 — Алгоритм построения итогового индекса устойчивого развития субъекта

В таком случае индекс устойчивого развития региона предлагается определять как среднеарифметическое интегральных оценок по формуле (2.4)

$$S_j = \frac{Pecon_j + Psoc_j + Pecol_j}{3}, \qquad (2.4)$$

где S_i – индекс устойчивого развития j-го региона;

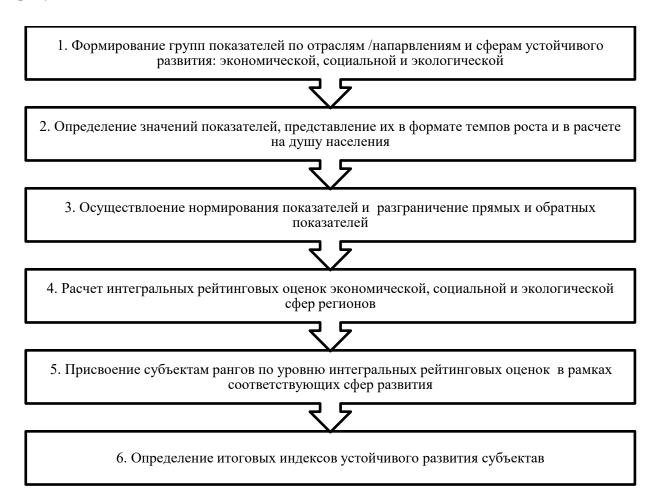
 $Pecon_j$ – интегральная оценка экономической сферы j-го региона;

 $Psoc_{i}$ – интегральная оценка социальной сферы j-го региона;

 $Pecol_j$ – интегральная оценка экологической сферы j-го региона.

Полученные интегральные оценки и индекс устойчивого развития региона позволяют оценить сбалансированность (степень дифференциации) развития регионов страны в рамках компонент устойчивого развития и оценить отставание регионов от лидеров по направлениям.

Обобщая описание методологии предложенного метода, сведем основные этапы оценки устойчивого развития регионов в алгоритм, приведенный на рисунке 2.16.

Источник: разработано автором. Рисунок 2.16 – Алгоритм методики оценки устойчивого развития регионов

Далее апробируем предложенный метод расчета индекса устойчивого развития региона в рамках описанного выше набора показателей комплексной диагностики.

Оценку детерминант развития субъектов Российской Федерации будем осуществлять за исключением воссоединенных регионов в связи с отсутствием статистической информации по Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областям в ретроспективе.

Также отдельно отметим, что при осуществлении комплексной диагностики не учитывались города федерального значения: Москва, Санкт-Петербург и Севастополь в связи с явной несопоставимостью множества показателей, вызванной различиями структуры экономики городов и отличиями пространственного развития (в качестве примера приведем отсутствие сельского хозяйства, лесов, кратно большую плотность автомобильных дорог и так далее).

Анализ выполним на основе данных за 2018-2022 гг. Данный среднесрочный период интересен наличием сразу трех периодов (этапов) социально-экономических и геополитических изменений:

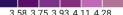
- 2018-2019 гг. период относительно стабильного положения, завершение восстановления отечественной экономики после шоков первой волны западных санкций и последующих кризисных явлений, начало реализации национальных целей развития и национальных проектов, ориентированных в том числе и на устойчивое развитие России (более подробно этот вопрос будет рассмотрен в пункте 3.1);
- 2020-2021 гг. период распространения Covid-19, сопровождающийся существенной нагрузкой на социальную систему и шоками экономического характера (падение совокупного спроса, нарушение цепочек поставок) для страны и каждого региона в отдельности, а затем восстановления нормального функционирования социально-экономической системы;
- 2022 г. период роста геополитической напряженности, начало специальной военной операции и массированного санкционного давления, оказываемого в отношении отечественных компаний и экономики в целом.

Полный перечень регионов, значения интегральной оценки экономической, социальной и экологической сфер соответствующих регионов и их позиции по каждой из оцениваемых сфер за анализируемый период 2018-2022 гг. представлены в приложении В.

На рисунках 2.17-2.19 представлены данные о распределении регионов России по уровню интегральной оценки соответствующих сфер в 2022 году.

Анализ полученных результатов показал, что за исследуемый период в целом наблюдается стабильный состав регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров в рамках конкретных сфер развития.

Интегральный индекс оценки экономической сферы

Источник: составлено автором.

Рисунок 2.17 — Распределение регионов России по итоговой оценке экономической сферы за 2022 г.

Интегральный индекс оценки социальной сферы

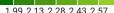
281 287 293 298 304

Источник: составлено автором.

Рисунок 2.18 – Распределение регионов России по итоговой оценке социальной сферы за 2022 г.

Интегральный индекс оценки экологической сферы

Источник: составлено автором. Рисунок 2.19 — Распределение регионов России по итоговой оценке экологической сферы за 2022 г.

Так оценка экономической сферы показала, что за период 2018-2022 гг. в топ-10 входили такие регионы как:

- Республика Татарстан (ежегодно);
- Московская область (ежегодно);
- Краснодарский край (ежегодно);
- Белгородская область (ежегодно);
- -Ямало-ненецкий автономный округ (4 года);
- Тульская область (ежегодно);
- Воронежская область (ежегодно);
- Ленинградская область (3 года).

Прочим регионам (менее трех лет в топ-10) характерны тенденции движения из топ-10 в топ-20 и обратно на протяжении исследуемого периода. Среди регионов, замыкающих рейтинг в экономической сфере, также имеет место устойчивое постоянство состава:

- Республика Тыва (ежегодно);
- Республика Ингушетия (ежегодно);
- Республика Калмыкия (ежегодно);
- Карачаево-Черкесская Республика (ежегодно);
- Забайкальский край (4 года);
- Астраханская область (4 года);
- Республика Бурятия (ежегодно);
- Республика Алтай (4 года);
- Чеченская Республика (3 года);
- Иркутская область (3 года).

Аналогично свой постоянный состав имеется среди лидеров и отстающих регионов в интегральных оценках социальной и экологической сфер. Считаем, что полученные данные могут свидетельствовать о том, что влияние случайных всплесков и разовых достижений регионов по отдельным направлениям, без улучшения состояния в целом, не приводит к существенному повышению интегральной оценки региона в рамках предложенной методики.

На рисунках 2.20-2.22 представлены подробные данные о регионах, лидерах и аутсайдерах рейтинговой оценки в разрезе соответствующих сфер в 2022 году.

Субъект Российской Федерации	Место	Субъект Российской Федерации	Место	
Республика Татарстан		Магаданская область	73	
Московская область	2	Республика Бурятия	74	
Краснодарский край		Архангельская область	75	
Белгородская область	4	Астраханская область	76	
Ростовская область		Забайкальский край	77	
Ямало-Ненецкий автономный округ		Еврейская автономная область	78	
Тульская область		Карачаево-Черкесская Республика	79	
Свердловская область	8	Республика Калмыкия	80	
Воронежская область		Республика Ингушетия	81	
Челябинская область	10	Республика Тыва	82	

Источник: составлено автором. Рисунок 2.20 — Позиции регионов в 2022 г. при оценке экономической сферы модифицированным методом расстояний

Исходя из представленной оценки видно, что состав регионов лидеров по сферам устойчивого развития существенно различается.

Субъект Российской Федерации	Место	Субъект Российской Федерации	Место
Омская область	1	Владимирская область	73
Белгородская область	2	Амурская область	74
Республика Крым	3	Забайкальский край	75
Республика Татарстан	4	Орловская область	76
Тюменская область	5	Республика Хакасия	77
Чувашская Республика	6	Тверская область	78
Ярославская область	7	Псковская область	79
Томская область	8	Республика Дагестан	80
Республика Марий Эл	9	Еврейская автономная область	81
Калужская область	10	Чукотский автономный округ	82

Источник: составлено автором. Рисунок 2.21 — Позиции регионов в 2022 г. при оценке социальной сферы модифицированным методом расстояний

Лишь 3 региона одновременно присутствуют в двух сферах: Республика Татарстан (экономическая и социальная), Московская область (экономическая и экологическая), Белгородская область (экономическая и социальная).

Состав регионов, замыкающих рейтинги, более стабилен — 5 регионов представлены в двух сферах, 1 в трех: Астраханская область (экономическая и экологическая), Забайкальский край (экономическая и социальная), Республика

Калмыкия (экономическая и экологическая), Республика Ингушетия (экономическая и экологическая), Чукотский автономный округ (социальная и экологическая), Еврейская автономная область (экономическая, социальная и экологическая).

Субъект Российской Федерации	Место	Субъект Российской Федерации	Место
Пермский край		Чукотский автономный округ	73
Магаданская область	2	Ненецкий автономный округ	74
Вологодская область		Республика Адыгея	75
Кемеровская область	4	Кабардино-Балкарская Республика	76
Иркутская область		Омская область	77
Московская область		Астраханская область	78
Республика Тыва		Республика Ингушетия	79
Республика Марий Эл	8	Еврейская автономная область	80
Нижегородская область		Республика Калмыкия	81
Республика Мордовия	10	Курганская область	82

Источник: составлено автором. Рисунок 2.22 – Позиции регионов в 2022 г. при оценке экологической сферы модифицированным методом расстояний

Отметим, что по результатам оценки наибольшее отставание между регионом-лидером рейтинга и регионом, занимающим последнее место, наблюдается в экономической сфере — 1,5, в экологической сфере имеет место меньший отрыв — 0,87, ближе всего первый и последний регионы находятся при оценке социальной политики, бальная оценка расстояния составляет 0,78.

На наш взгляд, это объясняется тем, что социальная сфера регионов в наибольшей степени подвержена государственному регулированию и во многом является результатом создания общественных благ государством, уровень развития социальной сферы в большей степени стандартизирован (минимальные нормативы и стандарты обеспеченности населения в области социальной политики и объектов социальной сферы), а также менее зависит от географического расположения региона, наличия полезных ископаемых и природных условий, экономической специализации региона (в том числе за счет механизмов выравнивания бюджетной обеспеченности и целевых межбюджетных трансфертов).

Результаты расчета индекса устойчивого развития регионов за период 2018-2022 гг. представлены в приложении Г. Сравнение лидеров (топ-10) на начало

и конец анализируемого периода представлено на рисунке 2.23. Распределение регионов России по индексу устойчивого развития регионов за 2022 год представлено на рисунке 2.24.

Как видно из представленных данных состав регионов лидеров обновился на 50%, при этом все оставшиеся субъекты поменяли свои позиции в топе. Считаем, что важно обратить внимание и на динамику (улучшение) значения индекса региона, занявшего первое место, что свидетельствует о том, что регион-лидер сокращает разрыв между своими позициями по всем составляющим (экономика, социальная сфера и экология), они сдвигаются в сторону 1 места – с 11 до 7 баллов.

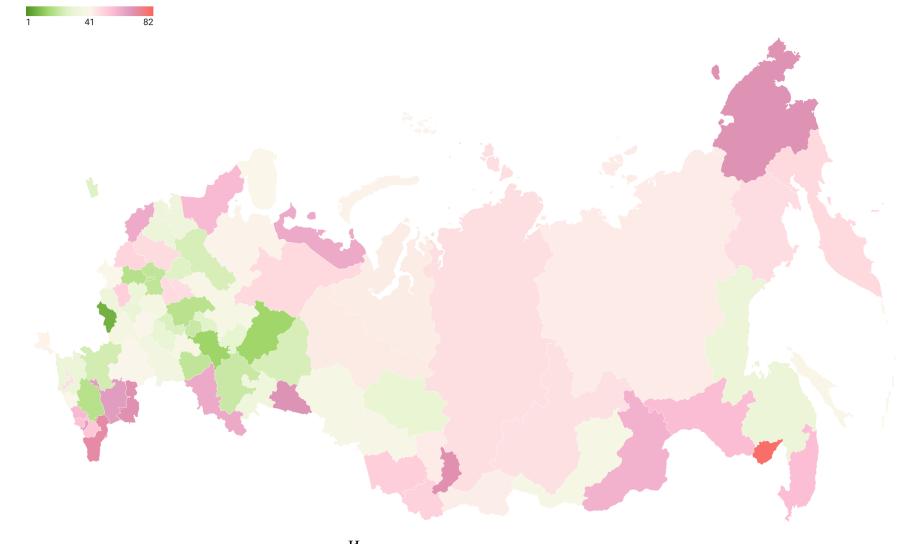
Место 2018	Субъект РФ	Значение индекса 2018	Место 2022	Субъект РФ1	Значение индекса 2022
1	Тюменская область	11	1	Белгородская область	7
2	Республика Башкортостан	13	2	Республика Татарстан	14
3	Калужская область	16	3	Пермский край	14
4	Курская область	16	4	Калужская область	18
5	Республика Татарстан	16	5	Ставропольский край	19
6	Ярославская область	17	6	Нижегородская область	19
7	Белгородская область	18	7	Московская область	20
8	Калининградская область	19	8	Самарская область	20
9	Пермский край	19	9	Республика Башкортостан	22
10	Хабаровский край	20	10	Чувашская Республика- Чувашия	22

Источник: составлено автором. Рисунок 2.23 – Лидеры индекса устойчивого развития регионов

При этом остальные регионы в рейтинге, напротив, имеют тенденцию к увеличению значения индекса по сравнению с регионами, занимавшими аналогичные места в 2018 году, то есть разброс позиций региона по оценке различных компонент устойчивого развития увеличивается.

Таким образом, предлагаемый модифицированный метод расстояний позволяет произвести оценку и ранжирование всех регионов страны, определить отставание каждого региона и может выступать основой для типологизации регионов по уровню устойчивого развития либо по его компонентам и служить базой для дальнейшего принятия управленческих решений.

Индекс устойчивого развития регионов

Источник: составлено автором. Рисунок 2.24 — Распределение регионов России по индексу устойчивого развития регионов за 2022 г. В то же время отметим, что в рамках предлагаемой комплексной диагностики устойчивости социально-экономического развития регионов модифицированный нами метод расстояний применяется для оценки степени дифференции регионов и определении позиции исследуемого региона.

Использование данного метода для оценки сбалансированности развития экономической, социальной и экологической сфер (соразмерность развития сфер и прикладываемых усилий) соответствующего региона является нецелесообразным. Ориентация на лучшие показатели сузит круг сравнения до пар регионов «исследуемый-лучший», что в отличие от оценки равномерности развития пространства страны, где такой подход был оправдан необходимостью составления рейтинга, не позволит объективно оценить сбалансированность развития сфер региона в силу постоянного изменения базы сравнения (различные регионы – эталоны). Более оправданным акцентирование видится внимания общерегиональные тенденции, ведь значительная часть регионов развивается в рамках определенного мейнстрима территориально-странового развития, что в целом позволяет нам говорить о возможности ориентации на данный мейнстрим при анализе сбалансированности.

С целью оценки сбалансированности развития региона используемый метод, на наш взгляд, должен соответствовать следующим критериям:

- унификация базы сравнения, как во временной составляющей, так и в рамках оценки отдельных сфер. Приведение к единому ориентиру позволит оценить сбалансированность развития (гипертрофированность развития отдельных сфер на фоне отставания других);
- усреднение данных с целью устранения краткосрочных колебаний конъюнктуры. В отличие от рейтингования, когда анализируются результаты развития регионов в рамках временного периода в целом сопоставимых макроэкономических условиях (сравнивается результат региона, достигнутый за год, с результатами других регионов), анализ сбалансированности предполагает изучение динамики развития сфер региона за среднесрочный и долгосрочный период с сопоставлением с общими тенденциями по стране.

На наш взгляд, для решения поставленных задач подходит использование усредненных данных по каждому региону за среднесрочный период и определение

среднего значения по всей совокупности регионов (система показателей, используемая для проведения оценки, остается неизменной). Логичным решением в данном случае является использование z-оценки, которая будет характеризовать отклонение конкретного региона от среднего значения среди всех субъектов, выраженное в стандартных отклонениях.

Примечание **Z**-оценка как способ нормирования при построении агрегированных индексов применяется в рамках анализа в различных сферах: медицине, биологии, лингвистики, педагогике и другие. В рамках экономических исследований выделим следующие области применения: анализ воздействия экологического регулирования на офшоринг [134]; анализ воздействия экологического регулирования на торговые потоки [135]; повышение точности данных при машинном обучении [136]; анализ региональной резилиентности (устойчивости к шокам) [137]; нормирование ответов экспертов в рамках оценки персонала [138]; оценка характеристик произведений искусства при анализе цен [139].

Z-оценка рассчитывается по формуле (2.5)

$$z_{ij} = \frac{a_{ij} - \mu_i}{\sigma_i},\tag{2.5}$$

где z_{ij} – z-оценка значения показателя;

 a_{ij} – значение показателя (первоначальное);

 μ_i – среднее значение показателя среди всех регионов;

 σ_i – стандартное отклонение.

Получаемые таким образом значения z-оценки могут быть либо положительными в случае, когда положение региона лучше среднего по стране, либо отрицательными, когда регион развивается с определенными ограничениями и отстает от среднего уровня. Абсолютное значение z-оценки показывает, сколько стандартных отклонений составляет это опережение или отставание в развитии конкретной сферы (отрасли/направления), то есть использование безразмерной величины делает возможным оценивать сбалансированность развития региона в рамках единой шкалы измерения с привязкой к среднему уровню развития данной сферы (отрасли/направления) по стране. Оценка может быть максимально детализированной в рамках отдельных показателей, либо иметь более агрегированный вид — в рамках отрасли / направления (сформированная на основе блоков показателей). Для сопоставимости результатов (ввиду различного

количества показателей в отраслевых блоках) обобщение результатов z-оценки в рамках блока показателей предлагаем осуществлять путем расчета среднего количества стандартных отклонений оценки отраслевого блока региона от общерегионального значения.

Следовательно, индекс сбалансированного развития отрасли / направления будем рассчитывать по формуле (2.6)

$$D_s = \frac{\sum_{i=1}^{n} z_i + \sum_{j=1}^{m} (-z_j)}{n+m} , \qquad (2.6)$$

где D_s – индекс сбалансированного развития отрасли / направления региона;

n – количество прямых показателей в отраслевом блоке;

 z_i — z-оценка соответствующего прямого показателя;

т – количество обратных показателей в отраслевом блоке;

 z_i – z-оценка соответствующего обратного показателя.

Полученные данные позволят осуществить оценку сбалансированности развития отраслей и структурных компонент (направлений), входящих в соответствующие сферы устойчивого развития: экономику, социальную сферу и экологию. Для оценки общей сбалансированности сфер развития региона является необходимым построение агрегированных оценок. Алгоритм формирования индексов сбалансированного развития сфер региона представлен на рисунке 2.25, а также в приложении Д.

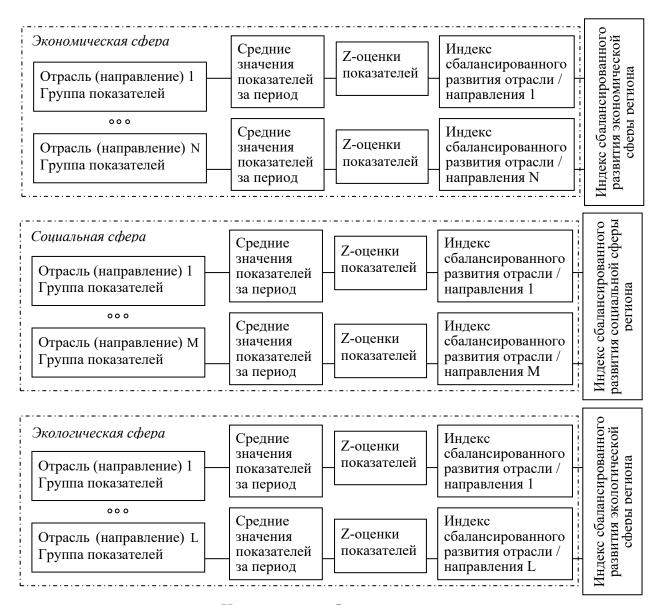
Далее на основе совокупности индексов сбалансированного развития отраслей, предполагая равнозначную важность развития данных отраслей для достойной жизни населения, осуществим расчет индексов сбалансированного развития экономической, социальной и экологической сфер по формуле (2.7)

$$S_s = \frac{\sum_{i=1}^{n} D_s}{n} , \qquad (2.7)$$

где S_s — индекс сбалансированного развития соответствующей сферы оцениваемого региона;

 D_{s} – индекс сбалансированного развития отрасли / направления;

n – количество отраслей и структурных компонент (направлений), входящих
 в соответствующие сферы устойчивого развития.

Источник: разработано автором.

Рисунок 2.25 – Алгоритм расчета индексов сбалансированного развития сфер региона

Обобщая описание методологии предложенного метода, сведем основные этапы оценки сбалансированности развития региона в алгоритм, представленный на рисунке 2.26.

На основе использованных ранее данных за период 2018-2022 гг. осуществим апробацию предложенного метода для оценки сбалансированности развития региона. Модельные регионы выберем по итогам расчета индекса устойчивого развития: лидера, аутсайдера и регион, занимающий позицию в

середине рейтинга. Таким образом, в качестве модельных регионов были выбраны: Белгородская область, Мурманская область, Еврейская автономная область.

Источник: разработано автором. Рисунок 2.26 – Алгоритм оценки сбалансированности развития региона

Детализированные результаты оценки для модельных регионов (обобщенные на уровне отраслей и направлений развития) представлены на рисунках 2.27-2.29. На рисунке 2.30 осуществлено сравнение всех трех модельных регионов по индексам сбалансированного развития отраслей / направлений, данные приведены в приложении Е.

Как видно из представленных данных, развитие отраслей и отдельных направлений внутри основных сфер у модельных регионов также не является однородным.

Для Белгородской области (по сравнению с модельными регионами) характерно самое значительное количество отраслей и направлений, уровень развития которых выше, чем в среднем по всем субъектам Российской Федерации, участвующим в оценке.

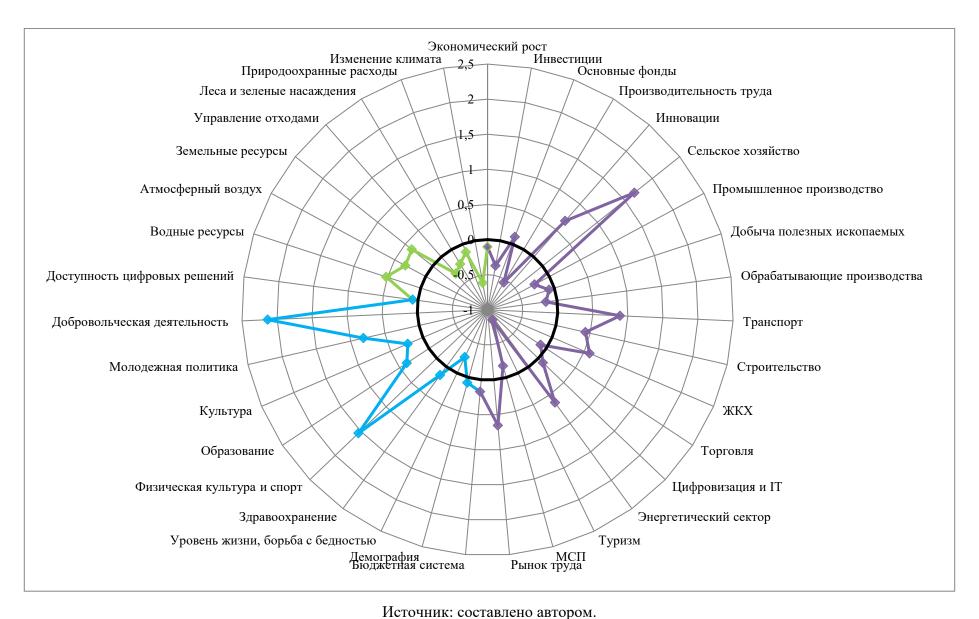
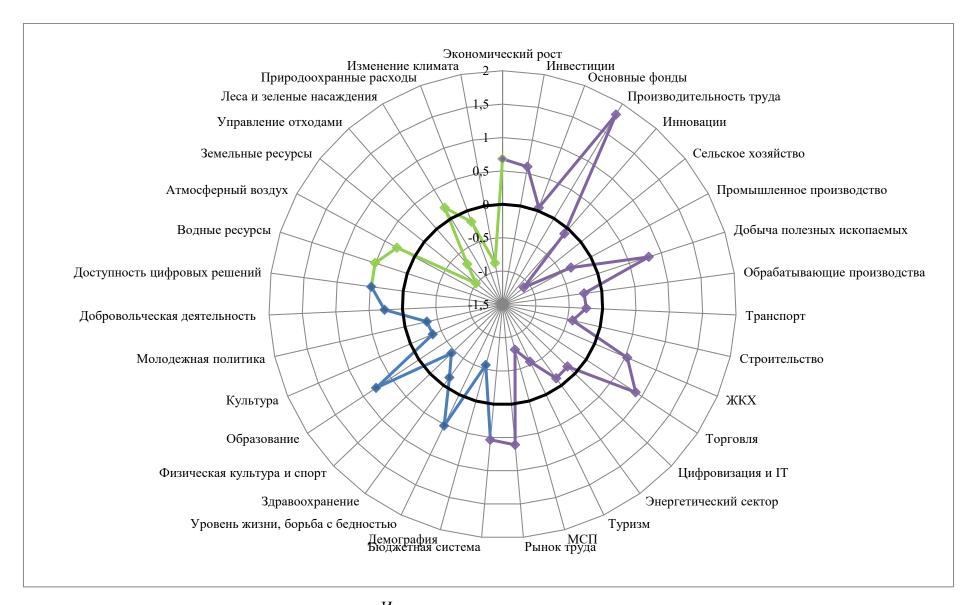
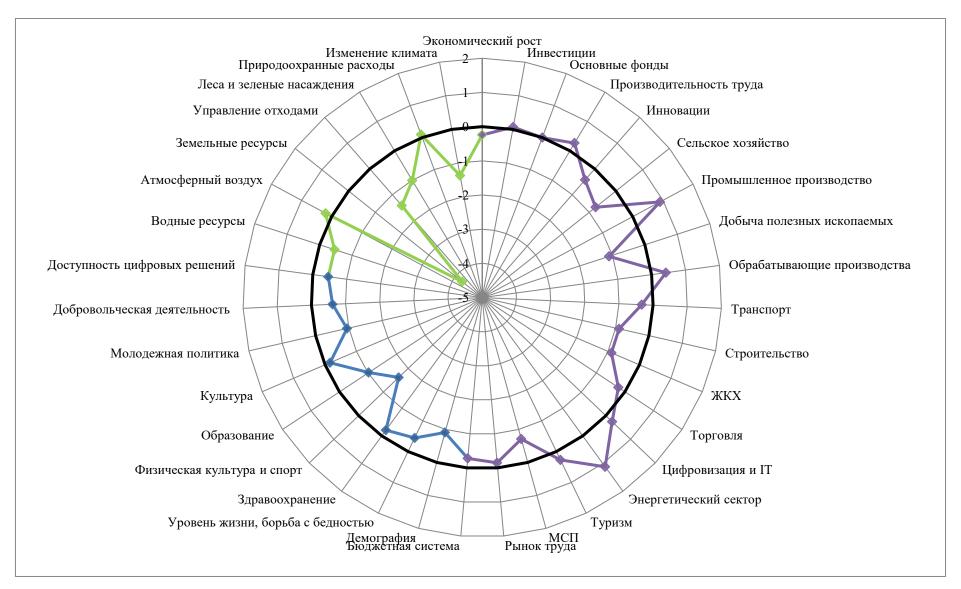

Рисунок 2.27 – Детализированная оценка сбалансированности развития Белгородской области

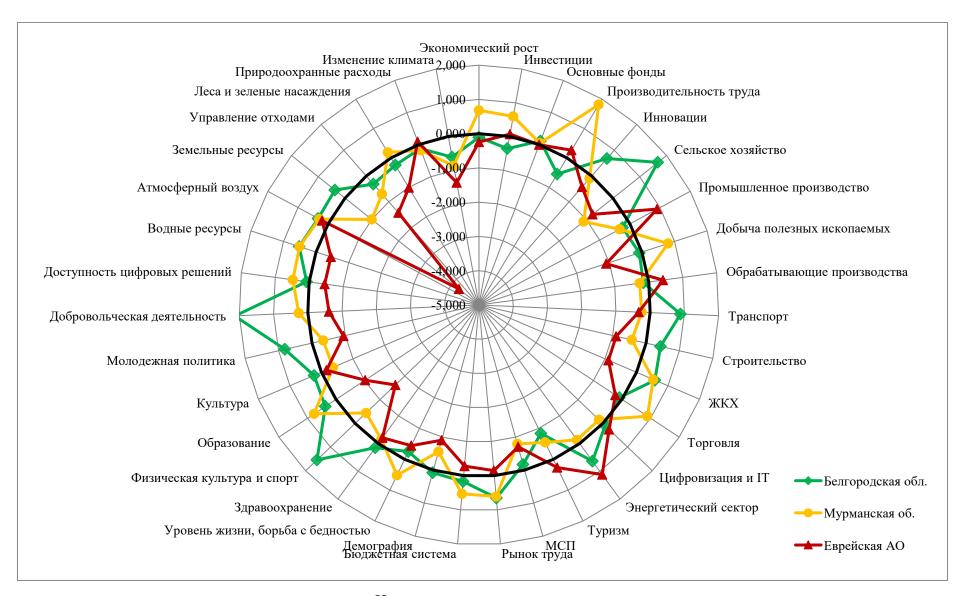

Источник: составлено автором. Рисунок 2.28 – Детализированная оценка сбалансированности развития Мурманской области

Источник: составлено автором.

Рисунок 2.29 – Детализированная оценка сбалансированности развития Еврейской автономной области

Источник: составлено автором.

Рисунок 2.30 – Детализированное сравнение сбалансированности развития модельных регионов

Так в рамках оценки экономической сферы таких отраслевых блоков насчитывается 10 из 19 (в среднем по ним Белгородская область превышает среднерегиональный уровень на 0,59 стандартного отклонения, по отраслям с отставанием от среднего – 0,29), социальной сферы – 8 из 9 (превышение среднего на 0,68 по опережающим отраслям и отставание в 0,25 стандартного отклонения по уровню жизни), экологической сферы – 3 из 7 (положительное отклонение – 0,41 стандартного отклонения, отрицательное – 0,32 соответственно). Наибольший размах вариации в отраслевом разрезе область имеет в рамках составляющих региональной экономики: от -0,84 (туристическая отрасль) до 1,68 (сельское хозяйство).

Мурманская область также имеет наибольший размах вариации именно в экономической сфере: от -1,09 (сельское хозяйство) до 1,81 (производительность труда). По 9 из 19 отраслевым блокам уровень развития области превышает среднерегиональный уровень в среднем на 0,72 стандартного отклонения, по оставшимся 10 отраслям отставание составляет в среднем 0,4. В рамках социальной сферы регион отстает по 5 из 9 направлениям развития (в среднем на 0,37 стандартных отклонения). В рамках экологической составляющей по 4 направлениям Мурманская область на 0,86 стандартного отклонения в среднем отстает от общерегионального уровня.

Для Еврейской автономной области экологическая сфера является наиболее дифференцированной по уровню развития: размах вариации составляет 4,45 от 0,2 по оценке атмосферного воздуха до — 4,25 при оценке земельных ресурсов. Лишь по двум направлениям регион опережает средние значения — природоохранные расходы и, как было уже отмечено, атмосферный воздух. По прочим составляющим экологической устойчивости автономная область отстает в среднем на 1,7 стандартных отклонения.

Не утешительны итоги анализа социальной сферы – ни одно из направлений и отраслей не имеет уровня развития, достигающего среднего, наиболее приближена отрасль здравоохранения — -0,21. Среднее отставание по социальной сфере составляет 0,71 стандартного отклонения.

По экономическим показателям регион выглядит чуть лучше: по 7 из 19 отраслей и аспектов развития Еврейская автономная область имеет уровень

развития выше среднерегионального на 0,47 стандартного отклонения, по 12 направлениям отстает на 0,5.

Далее были определены значения индексов сбалансированного развития сфер средние отраслевых блоков региона отклонения (индексов сбалансированности отраслей) каждой сферы, В рамках ЧТО позволяет сформировать сопоставимую оценку региона. Данные, рассчитанные модельных регионов, представлены на рисунке 2.31.

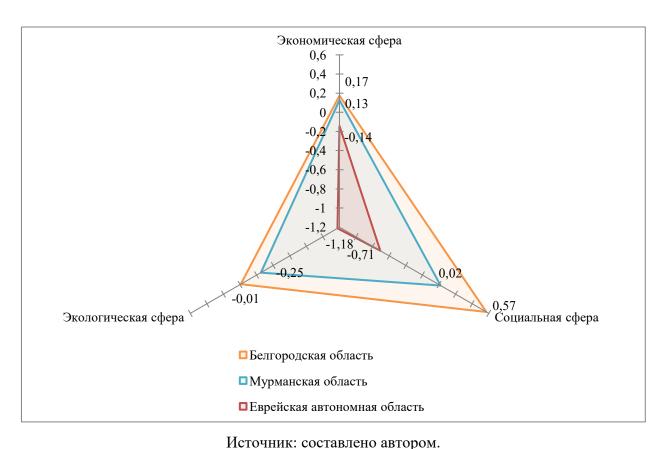

Рисунок 2.31 – Оценка сбалансированности развития модельных регионов

Исходя из полученных результатов, можно сделать следующие выводы:

- наибольшим уровнем развития всех сфер среди модельных регионов обладает Белгородская область, в то же время имеет место диспропорция развития: экономическая и экологическая сферы отстают от развития социальной сферы региона;
- Мурманская область при более низком уровне развития имеет наименьшие диспропорции экономической. социальной и экологической сфер; при этом наиболее развитой является именно экономическая составляющая;
 - Еврейская автономная область является регионом с наибольшим уровнем

несбалансированности из рассмотренных субъектов, отставание в развитии социальной и экологической сфер по отношению к экономической является самым значительным среди модельных регионов и составляет 0,57 и 1,04 стандартных отклонения.

Таким образом, предлагаемый метод, основанный на использовании z-оценки, позволяет оценить сбалансированность среднесрочного развития отраслей, направлений развития и сфер экономико-социально-экологической системы субъектов Российской Федерации на основе средних значений по всей совокупности исследуемых субъектов. Полученные по итогам осуществления комплексной диагностики устойчивости социально-экономического развития регионов результаты являются основой для разработки или корректировки политики устойчивого экономического развития региона, осуществления целеполагания или инициации проектов, направленных на выравнивание и стимулирование развития соответствующих отраслей.

Основанный на ретроспективных данных метод может быть приближен к моменту планирования за счет использования органами государственной власти оценочных и предварительных данных за предшествующий и текущий год, а также в целом применим для определения позиций и состояния сбалансированности региона на горизонте планирования в случае использования прогнозных данных. Однако, ввиду необходимости использования данных по всей совокупности регионов, осуществление расчета прогнозных результатов на уровне отдельных субъектов считаем сложно реализуемым и нецелесообразным по причине высокой вероятности отклонений в условиях неопределенности.

Выводы по главе 2:

- 1) Региональная экономическая политика является областью имплементации и синергии аспектов государственной экономической политики и региональной политики, выполняя координирующую функцию, формируя драйверы экономического развития и базис (в том числе ресурсный) для развития социальной сферы.
 - 2) На основе ретроспективного анализа проблемных вопросов и задач

развития регионов, стоящих перед СССР в начале 1980-х, можно сделать вывод, что социалистическая региональная экономическая политика того периода во многом носила характер устойчивого развития. Современная российская экономическая действительность основана на балансе отраслевых и региональных интересов, а отношения «федеральный центр — регионы» — на учете системной целостности экономик субъектов, причем качество этих отношений (взаимосвязей) напрямую влияет на эффективность реализуемой региональной политики.

Обосновано, что значимость региональных интересов в определении целей региональной политики и учет интересов всех заинтересованных сторон можно указать в качестве важного механизма институционального устройства, лежащего в основе разработки самой концепции такой политики. Сформирован перечень основных стейкхолдеров региональной экономической политики с обособлением таких важных сторон как: регионы-партнеры, госкорпорации и институты развития, субъекты малого бизнеса, локальные сообщества и независимые СМИ.

- 3) С точки зрения автора, региональная экономическая политика устойчивого развития представляет собой систему приоритетов, целей, задач, мер и действий региональных органов государственной власти по экономическому развитию региона, основанному на сбалансированности экономических выгод и социальных и экологических последствий в процессе развития и институциональных изменений с целью достижения стратегических целей развития государства, декомпозированных в пространственном (региональном) аспекте, и собственных целей развития региона.
- 4) Предлагаемый механизм разработки региональной экономической политики устойчивого развития субъекта базируется на рассмотрении региона как элемента совокупности регионов, составляющих государство, что обеспечивает корреляцию с системой общенациональных целей через механизм трансфера общенациональных целей, и как совокупности подсистем (экономической, социальной и экологической) и взаимодействующих стейкхолдеров и основывается на подходах и принципах стратегического планирования и постоянном взаимодействии трех систем: системе аналитического обоснования разработки политики, системе стратегического планирования (целеполагание с применением метода отбора и приоритезации целей, планирование и программирование,

предполагающее разработку механизма достижения целей), системе реализации политики (мониторинг и контроль реализации, в том числе оценка эффективности реализации политики).

5) На сегодняшний день практика оценки устойчивости регионального развития в России находится на этапе зарождения, отсутствует единый подход к оценке, принятый на государственном уровне. Предлагаемая автором методика комплексной диагностики устойчивости развития региональных социально-экономических систем основана на соотнесении отраслевого разреза сфер устойчивого развития и с целями устойчивого развития, интегрирует две проекции: оценку межрегиональной дифференциации регионального развития в устойчивого разрезе компонент развития В национальных масштабах (равномерность развития пространства страны в контексте экономической, экологической составляющей), социальной так И анализировать развития элементов социально-экономической сбалансированность системы конкретного региона с учетом мейнстрима территориально-странового развития (соразмерность развития сфер и прикладываемых усилий в регионе). Результатом использования методики составляют информационный базис для оптимизации системы целеполагания и комплекса инструментов воздействия на региональное (территориальное) развитие.

Апробация методики на данных российских регионов за 2018-2022 гг. дала следующие результаты в части оценки достигнутого регионом уровня:

- состав регионов лидеров по сферам устойчивого развития существенно различается, состав регионов, замыкающих рейтинги, более стабилен;
- состав регионов лидеров индекса устойчивого развития за анализируемый период обновился на 50%, свои позиции поменяли все регионы;
- регион-лидер сокращает разрыв между своими позициями по всем сферам, для прочих регионов топ-10 разброс позиций региона по оценке различных компонент устойчивого развития увеличивается.

Апробация оценки сбалансированности развития проведена на модельных регионах: Белгородская область, Мурманская область, Еврейская автономная область. Развитие отраслей и отдельных направлений внутри основных сфер у модельных регионов также не является однородным.

Глава 3

Методологические основы целеполагания и оценки эффективности реализации региональной экономической политики устойчивого развития

3.1 Анализ сбалансированности и устойчивости целей социально-экономического развития регионов

Следующим этапом разработки региональной экономической политики устойчивого развития является целеполагание. Как уже отмечалось, целеполагание на среднесрочную и долгосрочную перспективу выступает элементом стратегического планирования, и в соответствии со сложившейся в России системой стратегического планирования можно выделить два компонента, в синтезе составляющих сущностную основу целей региональной экономической политики устойчивого развития субъекта:

- стратегические приоритеты и цели, определенные на федеральном уровне (национального, отраслевого или территориального характера);
- стратегические приоритеты и цели развития социально-экономической системы, определенные на региональном уровне.

Целеполагание, основанное на диагностике предшествующего и текущего состояния и прогнозировании вариативных сценариев будущего развития – взаимосвязь прогнозирования и целеполагания представлена на рисунке 3.1 – является эффективным инструментом моделирования перспективного состояния регионов и страны в долгосрочном периоде.

Эффективное и реалистичное целеполагание призвано обеспечить стратегическое управление устойчивым социально-экономическим развитием страны и ее регионов за счет создания условий для осуществления такого развития на долгосрочной основе, оптимального применения имеющихся в распоряжении ресурсов, повышения качества взаимодействия и согласованности федеральных и региональных интересов и приоритетов.

Как отмечается в Основах государственной политики в сфере

стратегического планирования в Российской Федерации одной из целей стратегирования на уровне государства является повышение эффективности государственной макроэкономической политики, а также создание предсказуемой среды для долгосрочных инвесторов и задание четких ориентиров для их инвестиционной политики [140].

Источник: [141]. Рисунок 3.1 — Взаимосвязи в процессе стратегического и индикативного планирования

и регулирования социально-экономического развития

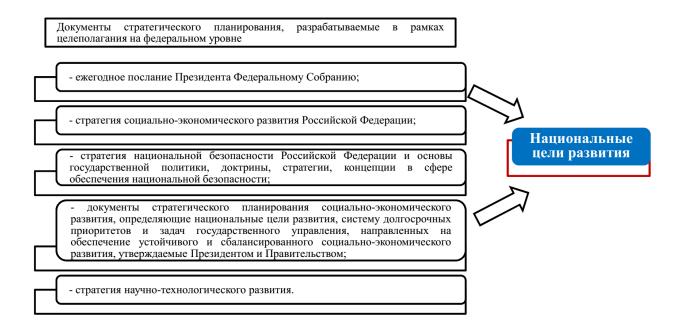
Важнейшими характеристиками, позволяющими оценить качество существующей системы стратегического планирования, является согласованность всей архитектуры документов различного уровня, как в вертикальной проекции (согласованность целей и задач документов различных уровней иерархии), так и в горизонтальной (преемственность целей, непрерывность периодов реализации, а также последовательность в достижении заявленных целей и задач). Важным элементом согласованности является учет синергетических эффектов различных мероприятий и задач при определении целевых показателей.

Стратегические приоритеты и цели развития государства, определенные на федеральном уровне, закрепляются в соответствующих документах стратегического планирования, которые можно разделить на три категории:

стратегического планирования национального уровня: Документы собой представляют основополагающие для развития страны документы целеполагания. Ключевую роль здесь играет ежегодное послание Президента Федеральному Собранию, определяющее ключевые приоритеты для страны, которые в дальнейшем инициируют разработку (корректировку) всех прочих документов стратегического планирования. На современном этапе развития России особое место среди документов данной категории заняли национальные цели развития, которые определяют основные долгосрочные векторы и ориентиры государства. В условиях повышенной неопределенности в мировой экономике национальные цели развития, по сути, заменяют полноценную стратегию социально-экономического развития России [142]. Подтверждением этого является и эволюция институциональной системы стратегического планирования: принятый в 2021 году указ президента о государственной политике в сфере стратегического планирования [140] устранил имевшуюся после определения первых национальных целей И национальных внедрения системы проектов неопределенность относительно места данных инструментов в иерархии документов стратегического планирования, что иллюстрирует рисунок 3.2. Основы государственной политики закрепили национальные цели системе документов стратегического планирования, имплементировав их в федеральные документы целеполагания.

Помимо национальных целей, носящих комплексный характер, послание может содержать и иные приоритеты развития. Так, например, с целью достижения поставленной Президентом цели по ускорению темпов роста инвестиций Правительством был разработан соответствующий План мероприятий, включающий отраслевые разделы, цели и задачи, реализуемые на уровне субъектов Российской Федерации.

2) Отраслевые документы стратегического планирования включают в себя цели и задачи развития конкретной отрасли экономики, сферы социально-экономического развития, сферы государственного управления, а также могут носить межотраслевой характер или иметь вид генеральной схемы [143].

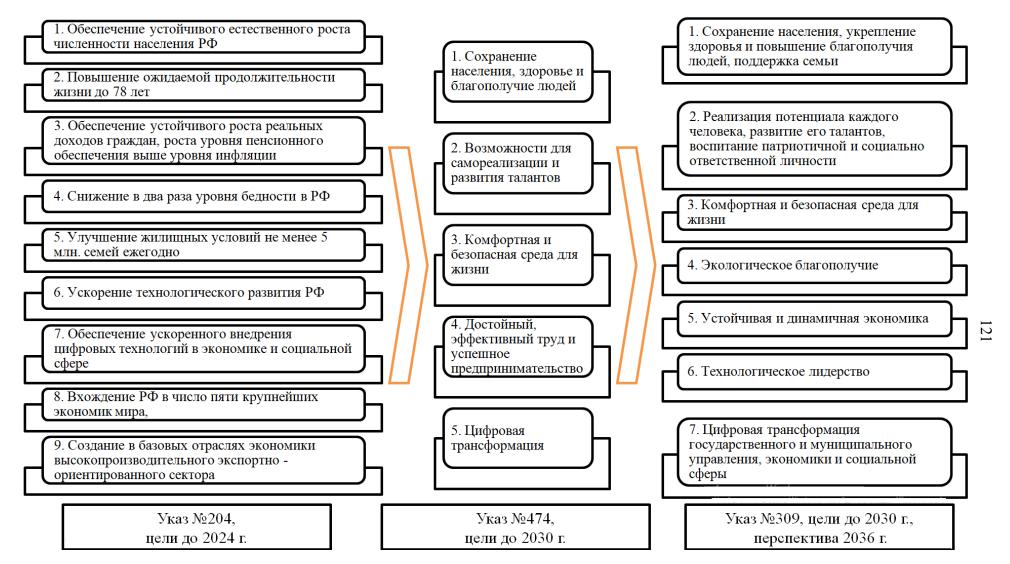
Источник: составлено автором.

Рисунок 3.2 – Место национальных целей развития в системе документов целеполагания

3) Документы, разработанные по территориальному признаку, включают в себя стратегию пространственного развития и стратегии социально-экономического развития макрорегионов.

Трансформация национальных целей в целом не только определяет направления и задает конкретное оцифрованное видение будущего, но и отражает уже достигнутый уровень развития, учитывает изменение внешних условий и внутренней среды, что повышает эффективность реализации.

Эволюция национальных целей представлена на рисунке 3.3, начиная от Указа Президента Российской Федерации № 204 [144], устанавливавшего их на период до 2024 года. Затем последовал Указ Президента Российской Федерации № 474 [145], который, несмотря на то, что сократил количество национальных целей с 9 до 5, существенно расширил их качественную составляющую за счет актуализации целевых показателей и увеличения задач и охвата сфер, в которых они ставились. Последний в данной хронологии Указ Президента № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [146] был разработан в рамках новой логики [140] стратегического планирования с учетом устанавливаемого цикла планирования на срок полномочий избранного президента.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3.3 – Эволюция национальных целей развития

Основополагающая роль национальных целей развития в качестве отправной точки целеполагания и на региональном уровне определяется их ключевым положением в системе государственных механизмов регулирования социально-экономического развития — государственных программ и национальных проектов. При этом в контексте разработки региональной экономической политики устойчивого развития важным является оценка корреляции национальных целей развития России и системы механизмов достижения данных целей и принципов концепции устойчивого развития, целей устойчивого развития.

По ряду выполненных ранее нами и другими авторами оценок, национальные цели (речь идет о целях на период до 2024 года и до 2030 года) охватывали основные / ключевые цели устойчивого развития:

- по нашей оценке национальные цели до 2024 года охватывали пять ЦУР [147];
- по оценке, данной в Добровольном национальном обзоре об осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, выделено соотнесение с семью ЦУР [148];
- национальные цели до 2030 года, по нашей оценке, отражали 9 ЦУР [149] и соответствовали ESG-принципам [150]. К аналогичным выводам пришел и консорциум Леонтьевский центр AV Group [118].

Помимо этого, существующая система государственных программ учитывала и приоритеты развития зеленой экономики: в задачах или элементах госпрограмм нашли отражение положения концепции зеленой экономики [39].

Новый перечень национальных целей, по нашей оценке, включает первые 15 ЦУР полностью, ЦУР-16 частично, в то время как ЦУР-17 лежит в плоскости дипломатических и внешнеэкономических связей.

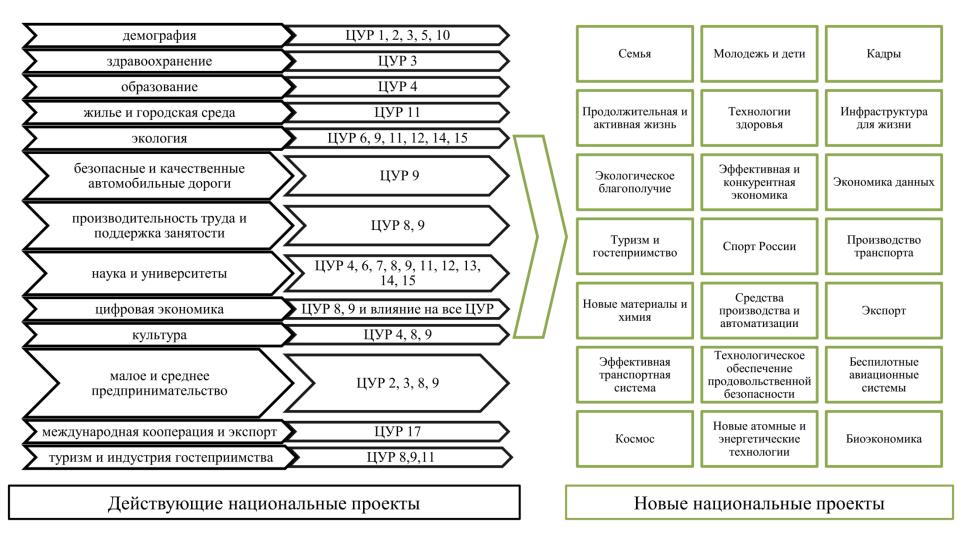
Для достижения ранее поставленных национальных целей был сформирован Единый план [151],содержащий приоритеты, задачи, показатели, характеризующие достижение национальных целей, а также индикаторы факторов достижения наццелей. Помимо этого, Единый план содержит комплекс показателей национальных целей, декомпозированных до уровня каждого региона страны – то есть устанавливает индивидуальные целевые ориентиры для каждого субъекта страны. Достижение определенных показателями уровней развития сфер

и отраслей региона включается в документы стратегического планирования субъекта Российской Федерации. Достижение содержащихся в Едином плане целевых показателей напрямую влияет на оценку эффективности деятельности высших должностных лиц и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Новый Единый план на перспективу до 2036 года утвержденный Правительством в январе 2025 года (на официальном сайте Правительства размещен документ и информация об утверждении, однако нормативный правовой акт, утверждающий Единый план не приводится) в целом сохраняет логику предыдущего документа, однако в текущей редакции не содержит декомпозицию целевых показателей на уровень регионов.

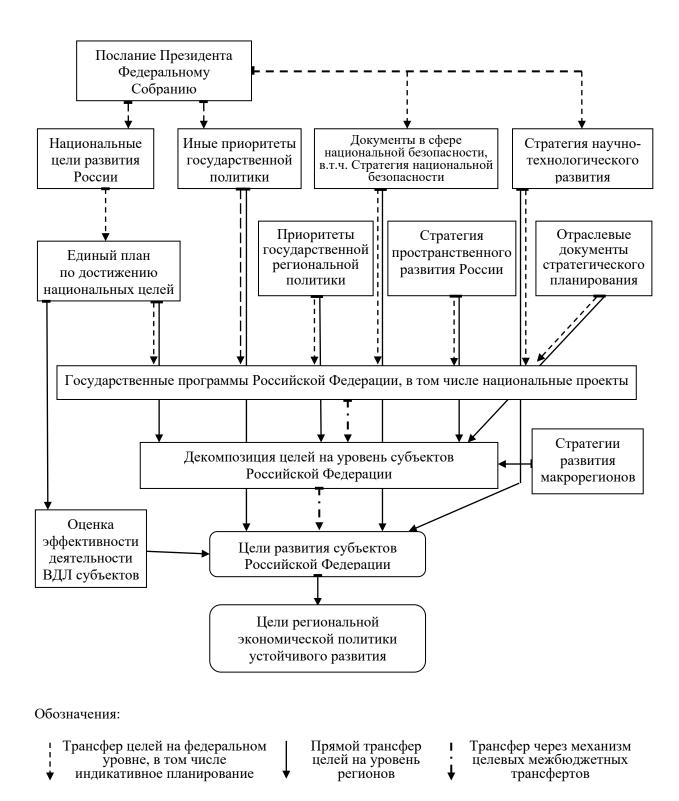
В полной степени все ЦУР охвачены существующей (в рамках действовавшего Указа № 474 и с утверждением Указа № 309 сохраняющейся до 01.01.2025) системой национальных проектов — целевых инструментов социально-экономического развития, основанных на проектном подходе и ориентированных на «достижение национальных целей развития и получение общественно значимых результатов» [143]. Сопоставление национальных проектов и ЦУР представлено на рисунке 3.4. С учетом поставленных Президентом задач по трансформации реализуемых ранее национальных проектов и разработке новых проектов в области технологического суверенитета [146], охват ЦУР явно изменится в лучшую сторону.

Национальные проекты оказывают прямое влияние на развитие регионов через систему межбюджетных трансфертов и проектного управления. Федеральные проекты, входящие в состав национальных проектов (в соответствии с новыми подходами к формированию государственных программ выделяются как входящие в состав национальных проектов, так и не входящие, но нас интересует в данном случае первая группа) формируют на региональном уровне системы региональных проектов субъектов Российской Федерации (данные системы регпроектов учитывают и индивидуальные цели регионов, поэтому зачастую имеют большее количество проектов, чем на федеральном уровне), предоставляя субсидии которым, федеральный центр достигает запланированных целей и задач в региональном разрезе.

Источник: составлено автором. Рисунок 3.4 — Национальные проекты России и цели устойчивого развития

Обобщая рассмотренную выше систему целеполагания в стратегическом планировании, можно сформировать механизм трансфера федеральных целей на уровень субъектов Российской Федерации, который представлен на рисунке 3.5.

Источник: составлено автором. Рисунок 3.5 — Механизм трансфера общенациональных целей на уровень субъектов Российской Федерации

Сочетание индикативного планирования с элементами директивного, осуществление трансферта целей через механизм софинансирования расходных обязательств, возникающих при реализации федеральных или региональных субсидий проектов, иных В государственных рамках программ Российской Федерации, с одной стороны, позволяет на национальном уровне выстроить систему, обеспечивающую синхронизацию документов стратегического планирования, выполнение принципов единства и целостности, согласованности и сбалансированности и как результат – достижение целей, стоящих перед государством, способствует выравниванию уровня развития экономико-социально-экологического развития регионов, с другой стороны, при имплементации механизма в систему целеполагания позволит регионам выстроить единую взаимосвязей «цели – задачи – мероприятия – финансирование», перейти точечного привлечения федеральных средств в рамках конкретных проектов (объектов) к формированию единой системы долгосрочного планирования, участия региона в государственных программах Российской Федерации и национальных повысить эффективность использования ресурсного обеспечения проектах, политики за счет своевременной оценки источников финансовых ресурсов направлений привлечения средств) перераспределения (возможных И высвобождающихся средств.

Зачастую национальные проекты рассматриваются регионами как возможность решения насущных текущих проболеем за счет оперативного поступления финансовых ресурсов, что заякоревает целеполагание субъектов на тактическом уровне, где отсутствует стратегическое видение. Как итог регионы начинают в первую очередь ориентироваться на участие в государственных программах, а не на собственные долгосрочные проекты развития.

Эту особенность замены индивидуального целеполагания субъектов на полное подстраивание под механизмы федерального финансирования отмечает и ряд экспертов. Н.В. Зубаревич указывает на связанность целевых трансфертов и управленческих решений, а также обращает внимание на сложности, вызванные определением на уровне федерации экономической специализации регионов [152].

Преодолением данного ограничения, как нам видится, могло бы стать более активное включение регионов в процесс разработки документов стратегического

планирования федерального уровня. В частности в конце 2024 года была утвердждена новая Стратегия пространственного развития [153], которая акцентирует внимание на формировании каркаса, состоящего из городских агломераций и сельских агломераций, опорных населенных пунктов, в то же время в документе существенно упрощен раздел, отражающий перспективную специализацию регионов, которая трансформированлась в основные направления развития федеральных округов. В то же время отсутсвуют данные о критериях и подходах, лежащих в определении данных приоритетных направлений.

Считаем необходимым учет при определении перспективной специализации соответствующей территории не только имеющихся преимуществ и формирующихся тенденций по экспертным оценкам ФОИВов, но и планы регионов по развитию определенных видов деятельности (при наличии должного обоснования и (или) крупных инвестиционных проектов).

Продолжая анализ недостатков целеполагания, отметим, что В.М. Комаров, В.В. Акимова, В.А. Коцюбинский и С.П. Земцов указывают на ведомственность и формальность ряда региональных стратегий и стратегических целей [154]. Некоторые цели не имеют амбициозности, регионы ограничиваются выполнением показателей, определенных федеральным центром [142]. Ситуация с ориентацией только на федеральные цели или формализм при целеполагании — это в определенной степени оппортунистическое поведение региональной власти, а решение данного вопроса лежит, на наш взгляд, не в логике изменения трансфера целей, а в логике оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов как со стороны федерального центра, так и со стороны населения регионов. В то же время нередко отмечается и обратная ситуация, когда амбициозные цели развития регионов не подкреплены финансовым обоснованием, отсутствует указание источников финансирования, то есть нарушается связь между стратегическим планированием и долгосрочным бюджетным планированием [155].

Другой институциональной особенностью целеполагания на уровне регионов является определенное упрощение требований – так если национальная стратегия согласно 172-ФЗ предполагает систему целей «государственного управления, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития» [143], то при анализе понятия стратегии

социально-экономического развития региона формулировка, предполагающая устойчивость и сбалансированность, уже отсутствует.

В этих условиях считаем необходимым констатировать, что сам факт наличия приоритетов, целей и задач регионального развития не гарантирует его сбалансированность и тем более устойчивость, оставляет значительный простор для разновекторного целеполагания и выбора «престижных» целей при разработке региональных стратегий, что сказывается и на эффективности их реализации [119].

Как отмечают П.И. Бурак и А.В. Топилин, в рамках стратегического планирвоания на уровне субъектов имеет место значительный разрыв между региональныеми стратегиями развития и программами, ориентированными на реализацию целей стратегий [156], зачастую сами цели и задачи развития предстают в обобщенном, неконкретезированном виде, не имея показателей и индикаторов, строго характеризующих их достижение [157].

ключе интерес вызывает выполненный Счетной Российской Федерации анализ учета и последующего достижения регионами показателей ЦУР при соотвественно разработке и реализации документов стратегического планирования [158]. По итогам исследования нормативно-правовой базы эксперты пришли к выводу, что в целом субъекты обладают достаточным объемом полномочий (в том числе и по вопросам совместного ведения с федерацией), чтобы обеспечить процесс реализации на территориии региона концепции устойчивого развития, непосредственно самих ЦУР и их задач. На основе проведенного анализа документов стратегического планирования регионального уровня эксперты Счетной палаты отмечают, что «как правило, ЦУР не присутствуют как таковые в документах стратегического планирования субъектов. При этом анализ показал, что большая часть ЦУР, относящихся к полномочиям субъектов, отражены в целях и целевых индикаторах анализируемых региональных стратегий» [158].

В отчете приведен анализ соотнесения региональных стратегий с ЦУР, результаты показаны на рисунке 3.6. Согласно приведенным данным, действительно, большинство ЦУР (в Воронежской области все) учтены или соотносятся с целями, однако отметим, что данное исследование является выборочным (на примере нескольких субъектов совместно с Контрольно-счетными

палатами этих регионов), а критерий выборки не конкретизирован.

Источник: [158]. Рисунок 3.6 – Соотнесение региональных стратегий с ЦУР

Хуже дела обстоят с документами стратегического планирования нижестоящего уровня, в частности государственные программы субъектов и регпроекты имеют значительно больше неохваченных ЦУР (до 6 и 9 ЦУР соответственно) [159].

Отметим, что Республика Татарстан, Липецкая, Самарская и Челябинская области имеют единственную остутствующую ЦУР — 14 «Сохранение морских экосистем», а также не имеют выхода к морю, что в целом снимает актуальность данной цели для регионов.

Данный пример поднимает существенный вопрос оценки актуальности целей для регионов и приоритезации этих целей. Исследования в данной области ведутся довольно давно, тем не менее вопрос остается дискуссионным, а целостных методик отбора и приоритезации целей не так много.

Значительную роль в определении целей региональной экономической политики играет институциональная среда, которая характеризуется нормами, традициями, моделями поведения экономических агентов, имеющимися

формальными ограничениями, которые оказывают воздействие на целеполагание в рамках региональной экономики [119], а также обуславливают в дальнейшем качество и эффективность реализации целей [160].

3.2 Совершенствование целеполагания в рамках региональной экономической политики устойчивого развития

Существует множество методов и способов генерации, определения и разработки направлений, целей и приоритетов развития (стратегические сессии, форсайт и так далее), которые могут применяться избирательно или комплексно, а также подходов, на которых эти цели могут основываться, например, ценностно-ориентированный подход или New Public Management и другие. В то же время нас интересуют методы, принципы и подходы, которые позволяют определять обоснованность и актуальность цели, ее важность и приоритетность по отношению к прочим предложенным целям и осуществлять взвешенные управленческие решения.

Данный подход должен позволять учесть и необходимость координации целей региона с целями соседних субъектов (в рамках межрегионального сотрудничества), целями макрорегионов (федеральных округов), отраслевыми целями и национальными целями. Отметим, что в настоящее время механизм стратегического планирования в разрезе макрорегионов реализуется недостаточно активно, его интенсификация могла бы дать дополнительные социально-экономические эффекты от межрегиональных проектов [161].

К сожалению, существующая в настоящее время методологическая база, сформированная Минэкономразвития России, не предполагает такого инструмента. Методические рекомендации по разработке региональных стратегий констатируют, что «рекомендуется приводить результаты выбора приоритетов, целей, задач», а также предлагают регионам набор типовых «ключевых целей»:

- «рост выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности субъекта;
 - рост доходов населения;
 - рост объема инвестиций в основной капитал;

- рост численности занятых» [162].

Важность данных целей не вызывает сомнения, однако на текущем этапе развития подходов к стратегическому планированию и полноценном внедрении его на всех уровнях, процесс стратегирования требует, на наш взгляд, более обстоятельного методического сопровождения. Обратимся к существующим исследованиям на тему целеполагания в стратегическом планировании. Условно, на наш взгляд, их можно разделить на три группы. К первой относятся работы аналитического характера, выявляющие недостатки и проблемы в процессе и результатах планирования, а также формулирующие требования и критерии оптимального стратегирования. Частично результаты таких исследований были рассмотрены в предыдущем параграфе. К важным, в контексте интересующего нас вопроса, мы бы дополнительно отнесли нижеследующие выводы.

Важность преодоления несоблюдения принципа согласованности и сбалансированности приоритетов, целей и учета принципа разграничения полномочий при определении целей указывают В.В. Климанов, К.В. Будаева, Н.А. Чернышова [163]. С.Ю. Глазьев [164] также обращает внимание на сбалансированность целей, учет деятельности институтов развития, корпораций, компаний и банков с государственным участием, ресурсную обеспеченность и управление финансовыми потоками, особое внимание уделяя вопросу развития механизма координации усилий, мониторинга и установления ответственности за достижение поставленных целей.

Б.С. Жихаревич, директор ресурсного центра ПО стратегическому планированию при Леонтьевском центре, выделяет следующие критерии оптимального стратегирования: «качество стратегического анализа; соответствие специфике региона; реалистичность в учете ресурсных ограничений и объективных процессов; соответствие национальным целям, указам Президента, федеральным системность / методичность / стройность логики; документам; приоритетов; проработанность инструментов реализации; корректность набора целевых показателей и их значений; амбициозность, масштабность целей и проектов; учет рисков, мер повышения шокоустойчивости» [165].

При этом, возвращаясь к вопросу «престижности» целей, приоритетов и содержательных аспектов регионального стратегического планирования, следует

привести матрицу, обобщающую 25-летний опыт стратегирования. На рисунке 3.7 представлены ключевые слова стратегий различного периода в оценке экспертов.

Примечание — Эксперты представляли научные, образовательные и экспертные организации: Леонтьевский центр, Институт экономики РАН, АНО «Урбэкс-развитие», Институт проблем региональной экономики РАН, РГГУ, Институт исследований и экспертизы ВЭБ, Институт экономики Карельского научного центра РАН, Институт территориального проектирования «Град», КНИТУ-КАИ, Дальневосточный федеральный университет, СОПС ВАВТ Минэкономразвития РФ, Бурятский научный центр СО РАН, Центр стратегических исследований при Главе РС(Я), Байкальский государственный университет, ООО «Научные разработки», Ассоциация специалистов по экономическому развитию территорий.

Период					
1997–2005	2006–2013 2014–2019		2020-2022		
Ключевые слова, упоминавшиеся четырьмя и более экспертами					
Конкурентоспособность, развитие, качество жизни, туризм	Кластер, конкурентоспособность, инвестиции, инновации, качество жизни, развитие, устойчивость, сценарии	Кластер, агломерация, smart, конкурентоспособность, территория/пространство, человеческий капитал	Агломерация, национальные цели, национальные проекты, неопределенность/турбулентность, цифровизация		
Ключевые слова, упоминавшиеся тремя экспертами					
Цель, общественность, территория/пространство, инвестиции, местное самоуправление	Агломерация, территория/пространство, модернизация	Программы/госпрограммы, качество жизни, национальные проекты	Импортозамещение, COVID/пандемия, риски		
Ключевые слова, упоминавшиеся двумя экспертами					
Диверсификация, благосостояние, стейкхолдеры, стратегический выбор, миссия, образ будущего, кризис, социальная поддержка	Флагманский проект, SWOT-анализ, миссия, точки (полюса) роста, зонирование, общественность	Зонирование, проекты, импортозамещение, устойчивость, диверсификация, инновации, проектное управление (подход/офис), конкурентные преимущества, планирование, стратегия, бизнес	Кластер, проекты, кризис, качество жизни, программы/госпрограммы, креативные индустрии, конкурентные преимущества, санкции, ресурсы, комфорт, территория/пространство		

Источник: [166]. Рисунок 3.7 – Смысловое облако стратегий

Ко второй группе отнесем работы, в которых дается обоснование собственного, авторского видения приоритетов и целей развития регионов. Среди таких исследований следует выделить, без преувеличения, фундаментальный труд В.А. Гуртова, Л.Я. Березина, В.А. Матвеева, С.В. Сиговой [167], в котором на основе анализа программных документов, исследований и статистического материала сформирована экспертная оценка приоритетов регионального экономического развития для каждого из регионов, выделены приоритетные отрасли и виды деятельности. Однако авторы не приводят методики отбора приоритетов.

К третьей группе следует отнести те работы, которые либо посвящены

методологии отбора и приоритезации целей и направлений развития, либо содержат такую методику / критерии отбора. В данном ключе выделим разработанный И.Е. Рисиным методический подход к оценке качества региональной стратегии [168]. Состав критериев в разрезе этапов разработки стратегии (выборочно) представлен на рисунке 3.8.

Оценка достигнутых целей социально-экономического развития региона

•осуществлено сопоставление плановых и фактических значений целевых показателей за период реализации действующей стратегии; по всем выявленным отклонениям указаны их причины; полученные результаты дополнены сравнением темпов роста показателей в оцениваемом периоде в регионе, федеральном округе, РФ и и зафиксированы позиции, занимаемые регионом в базовом и отчетном периодах в федеральном округе и РФ

Идентификация конкурентных преимуществ региона

•определены относительные конкурентные преимущества региона посредством их выбора из состава его сильных сторон; выбор конкурентных преимуществ обоснован сравнительными качественно-количественными оценками позиций региона на национальном и глобальном уровнях в периоде реализации стратегии, учитывает устойчивость воспроизводства конкурентных преимуществ, т. е. их сохранения на протяжении длительного периода времени независимо от фазы экономического цикла, наличие в регионе социально-экономического потенциала, необходимого для поддержания и развития конкурентных преимуществ

Определение миссии региона

•установленная миссия определяет главный рубеж в повышении благосостояния населения в долгосрочной перспективе; выражает социально-экономическое и пространственное предназначение региона, его наиболее значимые функции, реализуемые в национальном и глобальном окружении; дает общее формализованное представление образа будущего региона; соответствует требованиям уникальности, реалистичности, четкости

Определение стратегических приоритетов и целей социально-экономического развития региона

•выбранные стратегические приоритеты согласованы с приоритетами развития национальной экономики; отражают специфику состояния, потенциала и перспективы развития социально-экономической системы региона; установленные стратегические цели согласованы с целями развития национальной экономики, задают определенные параметры будущего состояния социально-экономической системы региона, обладают количественными и качественными характеристиками; стратегические цели систематизированы (посредством формирования «дерева целей», или ранжирования целей)

Установление состава целевых показателей

•по каждому стратегическому приоритету и стратегической цели определены количественные и качественные показатели, востребованные в оценке ожидаемых результатов; перечень статистических показателей включает новые (в числе особо значимых: рост несырьевого. неэнергетического экспорта; число рабочих мест в создаваемых индустриальных и технологических парках, кластерах, особых экономических зонах; доля отечественного программного обеспечения, удельный вес занятых в секторе информационных технологий, доля населения, имеющая круглогодичную транспортную доступность и другие); значения показателей даны по году, завершающему каждый период реализации стратегии

Источник: [168].

И хотя сам подход не содержит методики выбора цели, набор критериев оценки основных стадий разработки стратегии, предложенный И.Е. Рисиным, по нашему мнению, может применяться для подготовки аналитического обоснования целей и последующего их ранжирования.

В основе качественного целеполагания можно выделить критерии оценки степени достижения ранее поставленных целей, особенно считаем это актуальным в случае их пролонгации (повышения целевых значений) — тщательный анализ позволит избежать повторных ошибок; критерии оценки потенциала региона и устойчивости конкурентных преимуществ, лежащих в основе целей — обосновывают и обеспечивают достижимость поставленных целей; критерии качества определения миссии региона — позволяют сформировать иерархию согласованности и оценить соответствие потенциальных целей миссии, выделить те, которые с наибольшей результативностью (или в короткие сроки) позволяют реализовать миссию.

К сожалению, метод систематизации стратегических приоритетов и целей в рамках четвертого этапа разработки раскрыт не полностью. Однако в целом не вызывает сомнения важность таких критериев как возможность установления количественных и качественных целевых показателей (назовем их необходимыми и достаточными для оценки степени достижения цели) и учета потенциальных целей И приоритетов результатов планируемых при оценке ИХ конкурентоспособности в качестве цели развития. Согласимся с И.Е. Рисиным, что особенно важно это для «престижных» направлений, таких как кластерная активация и цифровизация. К этому списку, на наш взгляд, необходимо добавить и зеленую экономику заявление подобной цели требует определения существующего уровня развития и оценки потенциальных экономических эффектов. Методологический базис оценки пока не разработан в полной степени, к показателям, позволяющим оценить уровень развития можно отнести: долю продукции, произведенной в соответствии со стандартами зеленой экономики, долю импортной продукции в «зеленой» продукции, а также долю произведенной углеродно-нейтральной продукции [131]. Другим важным критерием считаем понимание механизма реализации цели и наличие конкретных инструментов достижения, а также оценку финансовых ресурсов.

Крайне интересна методика приоритезации целей на основе интегральных значений экспертных оценок, предложенная Р.А. Шомаховой. Методика основана на двухфакторной оценке: эксперты на основе ранжирования определяют значимость целей / приоритетов для достижения долгосрочных «ориентиров» (или миссии), а затем определяют целесообразность данной цели при различных сценариях (базовый и целевой) развития региона. Итоговое значение рассчитывается как оценка сценарной целесообразности, взвешенная по рангу общей значимости цели.

К преимуществам методики следует отнести ее сценарность, что, на наш взгляд, создает большую адаптивность целеполагания, важную в условиях неопределенности. В то же время, на наш взгляд, в авторском определении сценариев развития имеет место определенная неточность, которая может приводить к некоему смещению оценок экспертов. Как отмечает сама Р.А. Шомахова, базовый сценарий — это траектория «по инерционному пути развития, предполагающему сохранение его основных трендов, воздействие совокупности неблагоприятных факторов и наличие проблемных моментов в области привлечения в регион инвестиций» [170].

Целевой же сценарий предполагает инвестиционно-ориентированный Считаем не совсем вариант развития. корректным использование «нетрадиционной» терминологии - именование базовым вариантом сценария, предполагающего проблемы с привлечением инвестиций. Такие проблемы должны быть учтены при определении доступного финансового обеспечения формируемой для оценки цели, а возникновение новых проблем следует относить к незапланированным изменениям внешней среды. Полагаем, что в рамках сохранения общей методологии стратегического планирования, оптимально было бы использовать трехсценарный подход, применяемый в системе государственного (B В рамках среднесрочного долгосрочного управления частности, И прогнозирования социально-экономического развития регионов [171] и России [172; 173]):

- базовый сценарий сохранение текущих тенденций;
- консервативный сценарий существенное ухудшение внешних и внутренних условий;

- целевой — достижение целей и задач при консервативных внешнеэкономических условиях.

Перспективен подход цифровизации целеполагания, предложенный В.А. Цыбатовым на основе многолетних исследований и апробации. По мнению автора, «система региональных целей, начиная с генеральной цели, должна декомпозироваться на две подсистемы, одна из которых с нужным уровнем подробности характеризует желаемый уровень потребляемых благ, а вторая – потенциал экономики, необходимый и достаточный для обеспечения желаемого благосостояния» [174].

Вся совокупность целевых показателей стратегии в методологии автора подразделяется на базовые – главные показатели, которые характеризуют желаемое качество жизни и состояние экономики в будущем, их целевые значения задаются лицами, принимающими решения; обеспечивающие показатели — основные показатели состояния экономической системы, при которых возможно достижение базовых целевых показателей и которые им соответствуют — оптимизируются в зависимости от заданных базовых; производные показатели — результат механического расчета от имеющихся базовых и обеспечивающих целевых показателей. Оптимизация обеспечивающих целевых показателей и расчет производных осуществляется в программном обеспечении балансовым методом по методологии СНС.

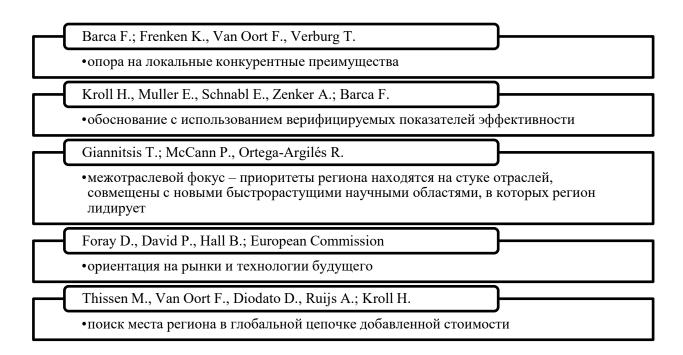
Данный подход позволяет качественно определить целевые значения, оценить их адекватность и достижимость. Использование его для оценки приоритетности самих целей (а не целевых значений) может быть реализовано посредством итерационного определения требуемого экономического потенциала региона для реализации каждой цели и потенциальных эффектов от ее реализации.

Методы экономико-математического моделирования лежат и в основе предложенного P.B. Фаттаховым, M.M. Низамутдиновым, подхода, В.В. Орешниковым [175].Данный подход основан на разработке адаптивно-имитационной модели, включающей блок целеполагаия и блок регулирующего воздействия, принципиальным отличием которой является тот факт, что данная модель позволяет учитывать интересы стейкхолдеров и экономических агентов, а также формирует условия для адаптации их стратегий.

Считаем важным, что подобная адаптация осуществляется как в формате взаимодействия «агент-агент», так и в формате «агент-управляющая подсистема», что позволяет наиболее оптимально обосновать параметры стратегического развития социально-экономической системы субъекта.

Также заслуживает внимания подход Е.С. Куценко, В.Л. Абашкина, Е.А. Исланкиной к определению отраслевой специализации региона через коэффициенты специализации, концентрации, производительности труда и динамики развития, рассчитанные на основе данных о занятости населения [176]. Получаемые данные могут являться обоснованием для формирования целей региональной экономической / промышленной политики и в частности, различных кластерных инициатив.

Помимо этого Е.С. Куценко и соавторы приводят обзор наиболее значимых критериев, выделяемых в исследованиях других авторов при определении умной специализации регионов, они представлены на рисунке 3.9.

Источник: [176]. Рисунок 3.9 – Обзор ключевых критериев умной специализации

Таким образом, рассмотренные выше подходы и методики имеют свои достоинства, некоторые имеют и определенные недостатки, отражают индивидуальное исследовательское и экспертное мнение разработчиков по поводу унификации принятия решений и стандартизации механизма целеполагания.

Далее рассмотрим предлагаемый нами метод отбора и приоритезации целей региональной экономической политики, основанный на результатах анализа и синтеза накопленного научным сообществом опыта и авторского восприятия ключевых требований для выбора целей развития.

К таким значимым требованиям, на наш взгляд, следует отнести:

- цель должна отвечать индивидуальным текущим и (или) перспективным потребностям региона;
- цель должна быть синхронизирована с национальными целями и приоритетами (оптимальным считаем принцип соответствия не менее целевых значений, установленных федерацией, более амбициозные достижимые цели считаем допустимыми и предпочтительными);
- цель должна быть синхронизирована с целями соседних регионов и программами развития государственных корпораций, осуществляющих деятельность на территории региона;
- цель должна обеспечиваться соответственными объемами финансового обеспечения (прогнозируемыми объемами на период реализации) желательно на основе принципа консолидации всех источников финансирования, отдельно обратим внимание на важность оценки реалистичности заявленных объемов внебюджетных источников);
- цель должна иметь четкую структуру механизма реализации с выделением конкретных форм и инструментов (в том числе перспективных, разработка которых может выступать в качестве обеспечивающей задачи);
- цель должна отвечать требованиям необходимости имплементации принципов концепции устойчивого развития.

Далее отметим, что всю совокупность предъявляемых требований, на наш взгляд, следует разделить на две категории:

- необходимые условия (являются первичными требованиями для отбора совокупности реалистичных целей из множества сгенерированных для дальнейшей их оценки и приоритезации);
- достаточные условия (являются требованиями второго порядка, предъявляемыми к отобранной совокупности целей для их дальнейшей идентификации и приоритезации).

К необходимым условиям отнесем: обоснованность, финансовую обеспеченность, наличие опыта реализации и наличие (понимание) механизма реализации. Выполнение необходимых условий обеспечивает верификацию цели в качестве достижимой цели. Более подробно необходимые условия детализированы в таблице 3.1.

Таблица 3.1 — Необходимые условия для отбора целей региональной экономической политики устойчивого развития

Критерий	Детализация критерия
Обоснованность	- экспертные оценки;
	- количественные оценки и ретроспективный анализ;
	- прогнозирование
Финансирование (обеспечение	- бюджет субъекта;
и степень консолидации)	- межбюджетные трансферты из федерального
	бюджета;
	- средства государственных корпораций и институтов
	развития;
	- иные внебюджетные источники
Опыт реализации	- пролонгируемая цель;
	- модернизируемая цель;
	- опыт реализации аналогичных целей;
	- новая цель, реализация в пилотной программе с
	сопровождением
Механизм реализации (наличие	- меры организационного характера;
инструментов)	- налоговые;
	- таможенные;
	- тарифные;
	- кредитные;
	- предоставление субсидий и грантов;
	- совершенствование нормативного регулирования;
	- осуществление контрольно-надзорной деятельности

Источник: составлено автором.

На наш взгляд, верификация целей по необходимым условиям и принятие для дальнейшего рассмотрения может быть осуществлена при соответствии:

- по критерию обоснованности минимум 50% детализированных критериев;
- по критерию финансирования минимум 50% детализированных критериев;
 - по критерию опыта реализации минимум 50% детализированных

критериев;

- по критерию механизма реализации – минимум 25% детализированных критериев.

При соответствии цель отбирается для дальнейшей оценки по достаточным условиям, основанным на следующих группах критериев:

- эффективность (включает оценку среднесрочной и долгосрочной эффективности цели);
- взаимосвязанность (включает оценку связанности с другими целями, оценку внешних эффектов).

Более подробно достаточные условия детализированы в таблице 3.2.

Таблица 3.2 – Достаточные условия для отбора целей региональной экономической политики устойчивого развития

Критерий	Группа критериев		
1	2	3	
	Группа критери	ев 1 – эффективность	
_	Среднесрочная эффективность	Долгосрочная эффективность	
Характер цели	ориентирована на текущие рынки и технологии	ориентирована на новые рынки и технологии	
Характер модели	основана на традиционных моделях производства и потребления	стимулирует переход к осознанным моделям производства и потребления	
Тип конкурентного преимущества	- основана на ситуационном конкурентном преимуществе; - относительное преимущество	- основана на устойчивом конкурентном преимуществе; - относительное и (или) абсолютное преимущество	
Вид роста	интенсивный	- интегрированный; - диверсифицированный; - устойчивый	
Проявление эффектов	- сразу, по мере деятельности по достижению цели	- с существенным временным лагом по мере деятельности по достижению цели; - при достижении цели	
Длительность эффекта	кратковременный	длительный	
Виды эффектов	экономический эффект	- инновационно-технологический; - внешнеэкономический	
	Группа критериев	2 – взаимосвязанность	
_	Низкая связанность	Тесная связанность	

Продолжение таблицы 3.2

1	2	3
Виды	только экономический эффект	социальный и экологический
эффектов		эффект (положительные внешние
		эффекты)
Влияние на	- не влияет на достижение иных	- оказывает стимулирующее
другие цели	целей;	влияние на достижение других
	- ограничено влияет на	целей;
	достижение иных целей	- обеспечивает реализацию других
		целей
Виды влияния	- организационное	- финансовое;
		- технологическое;
		- институциональное
Степень	- инициируется и реализуется	- инициируется с участием
поддержки	органами власти	населения и (или) бизнеса,
		реализуется совместными усилиями
Степень	цель реализуется регионом	- цель синхронизирована с
синхронизации	обособленно	соседними регионами;
		- цель синхронизирована с
		программами развития
		государственных корпораций,
		государственных компаний
		и акционерных обществ с
		государственным участием,
		осуществляющих деятельность на
		территории региона

Источник: составлено автором.

Использование в качестве достаточных условий трех параметров позволяет сформировать шкалы оценки целей:

- взаимосвязанность;
- среднесрочная эффективность;
- долгосрочная эффективность.

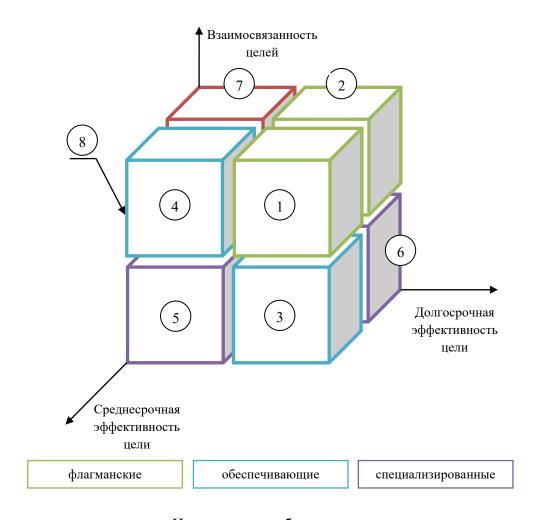
В свою очередь это делает возможным выделение 8 групп, обладающих различными характеристиками и разным уровнем приоритетности, и проведение идентификации целей. Трехмерное представление группировки целей региональной экономической политики устойчивого развития представлено на рисунке 3.10, где каждой группе присвоен соответствующий номер.

Далее данные группы были объединены по своим характеристикам и приоритетности в следующие виды целей:

- флагманские (наиболее приоритетные цели, достижение которых приводит

к значительным долгосрочным эффектам, в том числе синергетическим за счет высокой степени связанности с другими целями и сферами);

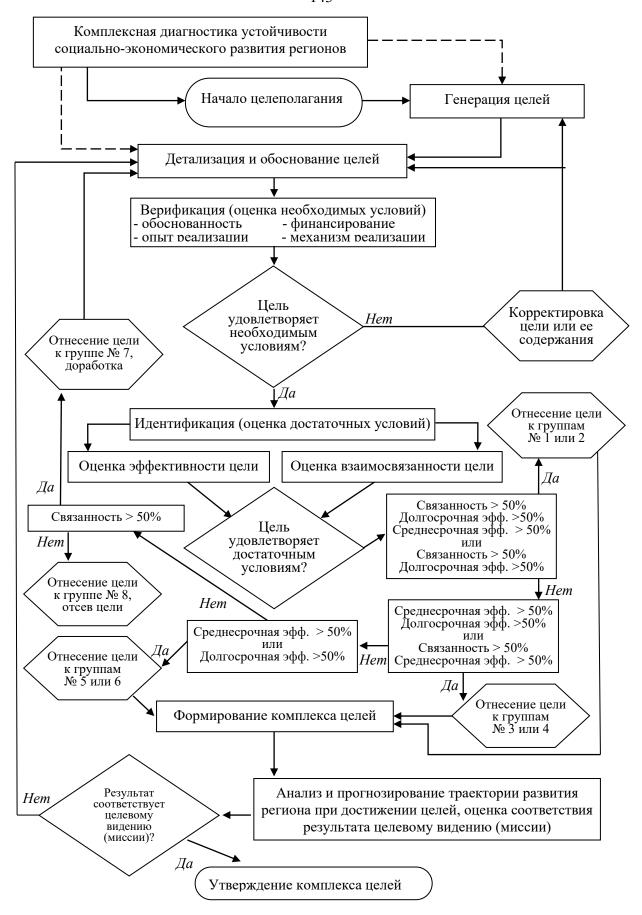
- обеспечивающие (формируют каркас поддержки реализации флагманских целей обеспечивают высокую эффективность и связь с другими целями на начальном этапе и высокую эффективность в долгосрочном периоде);
- специализированные (носят узкий характер, обеспечивают достижение высоких результатов в среднесрочной и долгосрочной перспективе в рамках конкретного направления, например ускоренное развитие отстающей отрасли).

Источник: разработано автором. Рисунок 3.10 — Группы целей региональной экономической политики устойчивого развития

Алгоритм отбора и приоритезации целей региональной экономической политики устойчивого развития представлен на рисунке 3.11.

Рассмотрим более подробно процесс идентификации целей. В основе идентификации, как уже было отмечено, лежат критерии, представленные в таблипе 3.2.

Источник: разработано автором. Рисунок 3.11 — Алгоритм отбора и приоритезации целей региональной экономической политики устойчивого развития Для отнесения цели к той или иной группе, а затем виду, оценивается доля выполнения критериев: более 50% - высокий уровень, менее 50% - низкий. Отметим, что критерий оценки тесной связи или долгосрочной эффективности считается выполненным при соответствии хотя бы одному из представленных детализированных критериев.

Для отнесения цели к конкретной группе необходимо одновременное выполнение следующих условий идентификации:

- 1) Флагманские цели:
- группа 1 высокая степень взаимосвязанности, высокая среднесрочная эффективность, высокая долгосрочная эффективность;
- группа 2 высокая степень взаимосвязанности, высокая долгосрочная эффективность.
 - 2) Обеспечивающие цели:
- группа 3 высокая среднесрочная эффективность, высокая долгосрочная эффективность;
- группа 4 высокая степень взаимосвязанности, высокая среднесрочная эффективность.
 - 3) Специализированные цели:
 - группа 5 высокая среднесрочная эффективность;
 - группа 6 -высокая среднесрочная эффективность.

Цели, относящиеся к группе 7, имеют высокую связанность и низкую эффективность – такие цели следует доработать, переосмыслить их содержание с целью повышения эффективности.

Цели, относящиеся к группе 8, не имеют высокой значимости, данные цели можно отсеять или в случае необходимости перевести в ранг задач.

На основе проведенной идентификации осуществляется формирование комплекса приоритезированных целей региональной экономической политики устойчивого развития.

Следующим этапом является анализ всей совокупности сформированного комплекса целей и прогнозирование траектории развития региона в процессе достижении целей, оценка соответствия результата (качественного преобразования системы) целевому видению (миссии).

В случае, если прогнозная оценка реализации сформированного комплекса целей не будет способствовать достижению целевого состояния, необходимо осуществить либо доработку существующих целей, либо разработку новых целей в дополнение к отобранным. После повторного прохождения процедуры отбора и приоритезации и в случае, если новый комплекс целей удовлетворяет целевому видению развития системы, происходит утверждение комплекса целей региональной экономической политики устойчивого развития.

Таким образом, предлагаемая методика позволяет осуществлять отбор и приоритезацию целей, отвечающих индивидуальным текущим перспективным потребностям региона. За счет использования двух наборов критериев (необходимых и достаточных) обеспечивается отбор реалистичных, достижимых синхронизированных целей, отвечающих требованиям И необходимости имплементации принципов концепции устойчивого развития. Использование трех шкал оценки позволяет провести группировку оцениваемых целей в 8 групп, обладающих различными характеристиками, на основе которых осуществляется приоритезация целей.

3.3 Подходы к оценке региональной политики и реализации документов стратегического планирования

Оценка эффективности является неотъемлемым элементом государственного управления и регулирования. Осуществление контроля и мониторинга, а также промежуточная и итоговая процедура оценки эффективности выступают в качестве элемента обеспечения и сохранения качества стратегического планирования и результативности реализации принятых решений, эффективности расходования бюджетных средств и повышения доверия населения к целям, объявляемым государством.

Результаты анализа инструментов оценки результативности и эффективности регионального развития и реализации документов стратегического планирования, предусмотренных в современной отечественной практике (применяемых федеральными властями либо на уровне субъекта), приведены в таблице 3.3.

Таблица 3.3 — Система оценки эффективности и результативности регионального развития и реализации документов стратегического планирования

Объект оценки эффективности	Методологическая составляющая / нормативная база	Комментарий
1	2	3
Достигнутый уровень развития региона, в том числе достижения в субъектах национальных целей развития	Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации»	Оценка осуществляется на основе 20 показателей, оценивающих изменение уровня социально-экономического развития и «доверия к власти (доверие к Президенту, высшим должностным лицам субъектов определяется в том числе на основе общественного мнения относительно достижения национальных целей развития)» Оценка эффективности (достижение / недостижение установленных плановых значений) является основанием для распределения межбюджетных трансфертов между регионами. Указ Президента не содержит информации о расчете итогового индекса оценки эффективности
Результаты деятельности высшего исполнительного органа субъекта	Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»	414-ФЗ определяет необходимость ежегодного предоставления главой субъекта отчета о результатах деятельности высшего исполнительного органа субъекта в представительный орган государственной власти региона Официально структура отчета федеральным законодательством не закреплена и определяется каждым регионом самостоятельно
Стратегии социально- экономического развития субъектов Российской Федерации	Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально- экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации»	Официальный механизм оценки эффективности федеральным законодательством не предусмотрен Методические рекомендации содержат положение о желательности анализа достижения целей предыдущей стратегии региона

Продолжение таблицы 3.3

1	2	3
План реализации	В настоящий момент на	В своих последних редакциях (до
Стратегии	федеральном уровне	утраты силы) Федеральный закон от
социально-	требование об оценке	06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих
экономического	плана реализации	принципах организации
развития субъектов	отсутствует	законодательных (представительных)
Российской	orey rerbyer	и исполнительных органов
Федерации		государственной власти субъектов
+ одорации		Российской Федерации» содержал
		требование о предоставлении главой
		региона ежегодного отчета о ходе
		исполнения плана мероприятий по
		реализации стратегии
		социально-экономического развития
		в представительный орган
		государственной власти региона.
		В новом Федеральном законе от
		21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих
		принципах организации публичной
		власти в субъектах Российской Федерации» данное
		<u> </u>
Гоохинататранница	Мото жика ополич	требование отсутствует
Государственные	Методика оценки	До перехода на новую систему
программы	эффективности	управления государственными
субъекта Российской	определяется	программами методическая база
	самостоятельно субъектом	состояла из следующих документов:
Федерации	D	- Письмо Минфина России от 30
	В настоящий момент на	сентября 2014 г. № 09-05-05/48843
	федеральном уровне	«О методических рекомендациях по
	методические	составлению и исполнению
	рекомендации по оценке	бюджетов субъектов
	эффективности	Российской Федерации и местных
	государственных	бюджетов на основе
	программ субъектов,	государственных (муниципальных)
	перешедших на новую	программ»;
	(проектную) систему	- Типовой порядок разработки,
	управления	реализации и оценки эффективности
	государственными	государственных программ субъекта
	программами,	Российской Федерации и
	отсутствуют (вероятно,	методические рекомендации к нему
	находятся в стадии	(проект)
	подготовки)	

Источник: составлено автором.

Как видно из представленных данных, федеральным законодательством устанавливаются конкретные инструменты оценки эффективности деятельности

органов государственной власти (в том числе высших должностных лиц) и расходования бюджетных средств (в рамках госпрограмм), в то время как эффективность самих стратегических документов строго не регламентируется, либо требование об оценке отсутствует вовсе.

То есть можно сделать вывод о том, что в современной системе оценки акцент смещен с качества планирования (в том числе целеполагания) на уровне региона на оценку деятельности ключевых должностных лиц через анализ достижения установленных федеральным центром показателей развития субъекта. Оценка эффективности реализации стратегий и отдельных политик, как методическая составляющая, так и в целом вопрос необходимости осуществления такой оценки, фактически остается на усмотрение регионов и зависит от положений регионального законодательства и управленческих решений высших должностных лиц.

В условиях отсутствия унифицированных методик оценки эффективности для многих составляющих региональной политики, научное и экспертное сообщество предлагает свои подходы к оценке отдельных компонент политики [177; 178], всей политики [179; 180] в целом или комплексной оценке социально-экономического развития [181; 182].

Интересна методика, предложенная Д.Р. Боязитовым [183] и основанная на учете максимизации выгод (под выгодами автор подразумевает положительную тенденцию показателей развития региона, сгруппированных по следующим блокам: экономика, социальная сфера, инновации, инфраструктура и прозрачность управления) и минимизации затрат (значения показателей для региона меньше значения аналогичных показателей по стране по следующим блокам: затраты на управление экономикой региона, коррупционные издержки, экологические издержки).

Интегральный показатель эффективности государственного управления экономикой региона рассчитывается как отношение среднеарифметического значения индексов блоков выгод и среднеарифметического значения индексов затрат. Соответствующие индексы рассчитываются как произведение коэффициента прироста значения показателя для региона на отклонение темпов роста региона от среднероссийских темпов роста.

В качестве сильных сторон методики Д.Р. Боязитова следует указать, хоть и не выделенное автором явно, но вытекающее из совокупности показателей соответствие принципам устойчивого развития и ESG-факторам, а также наличие шкалы для оценки эффективности в категориях «низкая-высокая».

С другой стороны, необходимо отметить сложность расчета многих показателей, которые не являются статистическими (в особенности оценка теневого сектора и коррупции). С методологической точки дискуссионными являются вопросы о необходимости минимизации регионом затрат на регулирование экономики и связи числа выявленных факторов коррупции (в целом) и коррупционных доходов именно с экономической политикой.

Отметим и методику оценки уровня стимулирования устойчивого развития региона А.Ю. Рожковой [184]. В основе методики лежит оценка стимулирования (инвестиционно-инновационные стимулы, трансфертные стимулы, налоговые стимулы, институциональные стимулы) трех сфер: социальной, экономической и экологической. Расчет частных индексов стимулирования осуществляется посредством стандартизации показателя путем деления на разницу между лучшим и худшим значением среди регионов. Далее экспертным путем определяются весовые коэффициенты стимулирования для каждой группы стимулов, а в дальнейшем рассчитываются комплексные индексы стимулирования.

Помимо этого, А.Ю. Рожкова предлагает рассчитывать показатели для трех сфер развития и общей эффективности стимулирования устойчивого регионального развития. Для сфер это разница между эффектом от стимулирования и объемом стимулов, для экономической сферы эффектом является ВВП, для социальной — валовой доход населения, для экологической — стоимость природоохранных мероприятий. Итоговый показатель определяется как сумма показателей эффективности сфер, деленная на объем осуществленных стимулов.

Достоинством данной методики является попытка формирования стоимостной оценки эффективности в виде определения результата стимулирующих действий региональной власти. Однако ряд факторов снижает точность полученных оценок:

- во-первых, данная методика не учитывает временной лаг, существующий между стимулирующими мерами и результатами. Предоставление субсидии на

реализацию инвестиционного проекта начнет приносить эффекты в виде добавленной стоимости, генерируемой проектом, лишь после его введения в эксплуатацию. Это замечание справедливо и для социальной политики, где, например, предоставление социального контракта позволит семье увеличить доход лишь после выхода собственного дела на определенную стадию развития.

- во-вторых, предложенная система показателей не позволяет в полной мере оценить мероприятия, осуществляемые именно в рамках региональной политики, отделив их от общенациональных (например, налоговые стимулы не имеют деления на региональные и федеральные /местные), а также определить роль региональной политики в стимулировании инвестиций (за исключением объемов бюджетных инвестиций).

Отметим, что, на наш взгляд, все рассмотренные выше методики оценки эффективности региональной политики имеют один общий и существенный недостаток: они основаны на сопоставлении регионов и рассматривают эффективность политики в контексте превышения темпов роста (развития) над другими регионами (общероссийским уровнем). Подобный подход может характеризовать развитие региона, отражать повышение его конкурентоспособности, однако он не позволяет оценить эффективность самой Оценка данном случае относится к результатам политики. В экономической системы региона, причем разграничить развитие как следствие (стимулирующего) воздействия региональных регулирующего властей инерционных процессов развития экономики (либо удачной конъюнктуры для ведущих отраслей) при сопоставительном подходе крайне сложно.

По нашему мнению, оценка эффективности должна основываться в первую очередь на сравнении уровня развития экономической системы региона во времени и сравнении результатов политики и затрат на ее реализацию.

Помимо этого отметим, что в нашем понимании анализ эффективности политики не должен быть сведен к анализу развития социально-экономической системы (но должен включать его), так как объектом исследования должно являться именно управленческое, регулирующее воздействие, направленное на стимулирование или корректировку такого развития.

В данном случае приведем предлагаемую Н.Е. Булетовой [185] методику

оценки результативности и эффективности регионального управления устойчивым развитием, которая основана на последовательном определении результативности и эффективности политики. Отметим, что данный подход основан на анализе выполнения целевых (плановых) показателей государственных программ развития (автор приводит конкретизацию уровня документов стратегического планирования, попадающих под оценку предложенной методикой, но, исходя из приведенного примера проведения оценки, речь стратегии идет социально-экономического развития региона) и оценке освоения бюджетных средств и в целом лежит в логике механизмов оценки эффективности государственных программ (Российской Федерации и субъектов).

На первом этапе определяется результативность программы как процент выполненных целевых показателей. Далее определяется ее эффективность как результативности освоения бюджетных отношение К уровню средств. Н.Е. Булетова указывает, что полученный индекс эффективности оценивает достижение поставленных целей в рамках средств, выделенных из бюджета. Оценка эффективности в предложенной методике является положительной в случае, если результативность оказывается выше исполнения бюджетных обязательств.

В приведенном автором методики примере оценки управления устойчивым развитием Волгоградской области она выполнена в отдельности по каждому направлению политики (промышленность, АПК, социальная политика и так далее), что с одной стороны детализирует оценку, с другой, на наш взгляд, не исключает возможности расчета итогового индекса путем агрегирования показателей результативности и объемов финансового обеспечения всех направлений.

Однако отметим, что при всем соответствии нашему пониманию эффективности, представленному выше, данная методика содержит несколько недостатков практического характера:

- не конкретизирован уровень «целей развития», результативность которых оценивается в методике. В зависимости от учета только главных, стратегических целей (основных показателей / индикаторов) либо нижестоящих целей получаемые результаты будут различны;
 - в рамках данной методики уровень освоения бюджетных средств является

фактором, на 50% обеспечивающим значение конечного результата оценки эффективности политики. При этом в рамках методики используется лишь общий (итоговый) процент освоения, который не учитывает причины неосвоения. На наш взгляд, с учетом значительного веса такого фактора в общей оценке, целесообразно было бы исключить из расчета средства, неосвоенные в силу объективных причин (например, в связи с формированием экономии в рамках конкурентных процедур).

- оценка эффективности в формате «зачет / незачет» не позволяет оценить интенсивность деятельности органов власти;
- способ расчета итоговой оценки позволяет признать эффективной политику с любым уровнем результативности при условии, что доля освоения средств будет ниже (при достижении плановых показателей на 50% и освоении 49% бюджетных средств итоговая оценка составит 1,02, что будет характеризовать политику как эффективную).

Из числа методик, ориентированных на изучение динамики развития региональной системы, следует выделить, приведенные на рисунках 3.12 и 3.13 варианты модернизируемых методик, разработанных И.В. Даниловой и соавторами.

Содержание	Методы оценки
	1. Оценка приоритетов среднесрочной политики
Определение иерархии	1. Определение статических и динамических рейтингов программ (или под-
фактически реализуе-	программ) по показателям доли расходов и темпам роста расходов на каждую
мых программ или	программу/подпрограмму для определения фактически реализуемых приори-
подпрограмм, а также	тетов.
планируемых и факти-	2. Расчет среднеквадратического отклонения по доле расходов на реализацию
чески реализуемых	программ/подпрограмм для определения степени стабильности распределения
приоритетов и (как	бюджетных ресурсов на программы/подпрограммы в рамках стратегического
декларируемых и фак-	направления социально-экономической политики.
тических целей средне-	3. Сопоставление фактических статических и динамических рейтингов с вклю-
срочной политики)	чением параметров стабильности их реализации, идентификация отклонений в
	достижении целевых приоритетов
2. (Оценка ресурсного обеспечения среднесрочной политики
Оценивание устойчиво-	Определение показателя вариации для определения устойчивости ресурсного
сти ресурсного обеспе-	обеспечения программной деятельности по параметру «полнота использова-
чения программ	ния бюджетных средств», рейтингование программ/подпрограмм
3. Оцен	ивание эффективности реализации среднесрочной политики
Оценка эффективности	Сопоставление рейтингов программ/подпрограмм по показателям эффектив-
реализации программ	ности использования средств бюджета, степени реализации программных по-
	казателей
Анализ отклонений	Определение уровня эффективности программ/подпрограмм на основе учета
	отклонений фактических показателей результатов от запланированных
Оценка внешнего воз-	Определение степени влияния региональной экономической политики (в части
действия программ	параметров государственных программ/подпрограмм) на темпы роста социаль-
	но-экономических показателей региона (объективная оценка), определение
	удовлетворенности населения и бизнеса субъекта РФ (субъективная оценка)

Источник: [186]. Рисунок 3.12 – Методика оценки среднесрочной социально-экономической политики региона

Источник: [187]. Рисунок 3.13 — Методика оценивания государственной экономической политики

Первый вариант методики, несмотря на название, ориентирован в основном на оценку государственных программ, но не комплексной политики. К тому же результатом является формирование трех рейтингов (достижения показателей, эффективности использования бюджетных средств и достижения целей), что не позволяет получить интегральной оценки.

Кроме того, дискуссионным остается вопрос о корректности определения

приоритетов политики посредством ежегодного анализа структуры финансового обеспечения государственных программ в разрезе ее структурных элементов.

Вторая методика, в отличие от рассмотренных ранее, характеризуется наибольшей полнотой оценки деятельности органов власти, она охватывает практически весь функционал исполнительного органа, начиная от определения приоритетов деятельности и распределения бюджетных ассигнований и заканчивая оценкой регулирующего воздействия.

Однако подобная детализация является и слабой стороной методики, которая ограничивает возможность ее применения для комплексной оценки эффективности политики, так как в первом варианте методика ориентирована на оценку деятельности конкретного органа власти, в то время как за реализацию экономической политики отвечает обычно несколько органов власти (в качестве главного исполнителя / ответственного исполнителя и соисполнителей).

Исходя из рассмотренного, сформулируем требования для методики оценки эффективности реализации региональной экономической политики устойчивого развития:

- оценке должны подвергаться все составляющие процесса реализации политики и комплексно деятельность всех органов власти, принимающих участие в реализации политики;
- уровень оценки эффективности должен быть унифицирован (в разрезе целевых показателей оцениваемых структурных элементов политики, либо всей политики в целом);
- методика должна включать некий минимальный (пороговый) уровень достижения целевых значений для возможности признания политики эффективной;
- оценка освоения финансирования должна проводиться в разрезе всех источников финансирования;
- оценка должна носить комплексный характер и иметь итоговый показатель в целом по всей политике;
 - оценка должна носить дифференцированный характер.

Исходя из сформулированных нами требований, выделим основные этапы реализации региональной экономической политики устойчивого развития, основываясь, в том числе, на подходах управления изменениями, разграничивая

результативность реализации политики и итоговые эффекты в социально-экономико-экологической сфере:

- первый этап прогнозирование развития включает оценку качества процессов прогнозирования, лежащих в основе определения параметров региональной политики;
- второй этап разработка документов стратегического планирования включает оценку качественных составляющих региональной политики;
- третий этап вовлечение и взаимодействие включает оценку взаимодействия региональных властей со стейкхолдерами;
- четвертый этап реализация политики включает оценку эффективности реализации государственных программ, являющихся механизмами реализации политики;
- пятый этап оценка достигнутых эффектов и результатов социально-экономическо-экологического развития региона.

Далее рассмотрим критерии оценки каждого этапа.

- 1) Прогнозирование. Для оценки качества прогнозирования, выступающего в качестве базового элемента информационного обеспечения планирования предлагается определять среднее отклонение основных параметров прогноза (оценка по основным показателям блоков формы 2П - показатели, представляемые исполнительной субъектов Российской органами власти Федерации среднесрочного Минэкономразвития России разработки ДЛЯ прогноза социально-экономического развития Российской Федерации). Отклонение будем рассчитывать, как среднее арифметическое абсолютных значений отклонения прогноза от факта для следующих показателей:
 - численность населения;
 - индекс физического объема валового регионального продукта;
 - индекс промышленного производства;
 - индекс производства продукции сельского хозяйства;
- индекс физического объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»;
 - индекс физического объема оборота розничной торговли;
 - среднесписочная численность работников на предприятиях малого и

среднего предпринимательства (включая микропредприятия);

- индекс физического объема инвестиций в основной капитал;
- налоговые и неналоговые доходы, всего;
- реальные располагаемые денежные доходы населения;
- уровень безработицы (по методологии МОТ).

Максимальная эффективность проведения первого этапа может быть сведена к осуществлению точного прогнозирования, а значит, будет достигаться при минимальном отклонении прогноз/факт. Следовательно, максимально возможную оценку по данному компоненту установим на уровне 1 балла. Расчет оценки качества прогнозирования можно представить в виде формулы (3.1)

$$P_{PR} = 1 - \frac{\sum_{i=1}^{n} \left| 1 - \frac{l_{pr}}{l_f} \right|}{n}, \tag{3.1}$$

где P_{PR} – оценка качества прогнозирования;

 I_{pr} — прогнозное значение показателя;

 I_f – фактическое значение показателя;

n – количество оцениваемых показателей.

- Документы стратегического планирования будут оцениваться на соответствие следующим критериям:
- наличие в стратегии социально-экономического развития региона цели по достижению устойчивого развития;
- наличие утвержденного плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития региона;
- наличие закрепленных ответственных исполнителей по достижению целевых показателей стратегии социально-экономического развития региона;
- подготовка и публикация ежегодного отчета о ходе исполнения плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития региона;
- наличие утвержденного регионального плана адаптации к изменению климата;

- наличие нормативного правового акта, регулирующего вопросы ответственного ведения бизнеса;
- учет критериев устойчивого развития (ESG-факторов) при оценке инвестиционных проектов;
- наличие в документах стратегического планирования целей по развитию моделей устойчивой экономики (зеленой экономики, циклической экономики, синей экономики и так далее).

За соответствие каждому из заявленных критериев выставляется оценка равная 0,125, суммарно эффективность данного компонента может быть оценена в диапазоне от 0 до 1.

- 3) Вовлечение и взаимодействие со стейкхолдерами. Данный компонент будет оцениваться на соответствие следующим критериям:
- наличие координационного органа (включающего представителей бизнеса и общественности), обеспечивающего реализацию политики устойчивого развития;
- наличие общественных советов (координационных советов) при ИОГВ, осуществляющих политику;
- проведение стратегических сессий с бизнесом, научными, общественными организациями и представителями местных сообществ;
- наличие манифеста устойчивого развития, ориентированного на стейкхолдеров;
- подготовка регионом добровольного ежегодного обзора достижения устойчивого развития;
- функционирование в регионе структур (финансируемых за счет бюджетных средств), содействующих модернизации, техническому перевооружению, внедрению новых технологий и повышению производительности труда, энергоэффективности и ресурсоэффективности бизнеса;
- функционирование в регионе структур (финансируемых за счет бюджетных средств), популяризирующих устойчивое развитие и внедряющих основы ESG-грамотности, ответственного потребления среди населения и бизнеса;
- наличие нормативных правовых актов, регулирующих вопросы стратегического партнерства государства и бизнеса в регионе.
 - 4) Реализация политики оценивается по следующим составляющим:

- оценка достижения целевых индикаторов и показателей политики (в том числе на основе входящих государственных программ). Оценка строится на учете выполненных целевых индикаторов и показателей (к данной категории относится 100% достижение плана и превышение плана), а также на оценке с меньшим весовым коэффициентом целевых индикаторов и показателей с уровнем достижения от 90% до 95% и от 95% до 100%;
 - оценка освоения средств (за счет всех источников финансирования);
- оценка эффективности реализации государственных программ, ориентированных на реализацию политики (на основе методики оценки, утвержденной в регионе).

Итоговая оценка данного компонента рассчитывается с учетом весовых коэффициентов по следующей формуле (3.2)

$$P_{I} = 0.5(\frac{I_{f100}}{I_{pl}} + 0.95\frac{I_{f95}}{I_{pl}} + 0.9\frac{I_{f90}}{I_{pl}}) + 0.3\frac{F_{f}}{F_{pl}} + 0.2\frac{G_{e}}{G_{a}},$$
(3.2)

где P_{I} – оценка реализации политики;

 I_{f100} , I_{f95} , I_{f90} — количество выполненных целевых индикаторов и показателей, количество целевых индикаторов и показателей с уровнем достижения от 95%, но менее 100% и от 90%, но менее 95% соответственно;

 I_{pl} – общее количество целевых индикаторов и показателей;

 F_f — объем фактически освоенного финансирования за счет всех источников;

 F_{pl} – плановый объем финансирования за счет всех источников;

 G_e — количество государственных программ в рамках политики, реализация которых оценена регионом как эффективная;

 G_a — общее количество государственных программ в рамках политики.

- 5) Оценка достигнутых эффектов и результатов. Данная оценка базируется на накопленном изменении уровня социально-экономическо-экологического развития региона за период реализации политики и включает следующие составляющие:
 - оценку развития экономики;

- оценка социальных и экологических эффектов.

Считаем важным осуществлять анализ именно накопительным итогом, представляя показатели в виде темпов роста к базовому периоду — году начала реализации политики. Это позволит оценить долгосрочные эффекты, абстрагируясь от эффектов высокой и низкой базы и устранить сложности учета в общей оценке эффективности разовых, краткосрочных эффектов.

Для расчета эффектов с учетом наличия прямых и обратных показателей предлагается осуществлять расчет следующим образом:

- для прямых показателей, рост значений которых свидетельствует о положительной динамике, по формуле (3.3)

$$Ri = \frac{Ri_n}{Ri_0},\tag{3.3}$$

где *Ri* – полученный эффект, оцениваемый показателем i;

 Ri_n — значение показателя і в соответствующий год (n) реализации экономической политики;

 Ri_0 – значение показателя і на начало реализации экономической политики.

- для обратных показателей, снижение значений которых свидетельствует о положительной динамике, по формуле (3.4)

$$Ri = \frac{Ri_0}{Ri_n} \tag{3.4}$$

В структуре показателей оценки считаем необходимым выделить результирующие показатели и дополнительные показатели, имеющие разные весовые коэффициенты. Таким образом, оценку достигнутых эффектов предлагается определять:

- для оценки экономического развития по формуле (3.5)

$$P_{Re} = \frac{Recon_R}{2} + \frac{\sum_{i=1}^k Recon}{2k}, \qquad (3.5)$$

где P_{Re} – оценка достигнутых эффектов в экономической сфере;

 $Recon_R$ — результирующий показатель оценки эффектов в экономической сфере;

Recon – дополнительные показатели оценки эффектов в экономической сфере;

К – количество дополнительных показателей, характеризующих эффекты в экономической сфере.

- для оценки социальных и экологических эффектов по формуле (3.6)

$$P_{Rse} = \frac{Rsoc_R}{4} + \frac{\sum_{i=1}^{l} Rsoc}{4l} + \frac{Recol_R}{4} + \frac{\sum_{i=1}^{m} Recol}{4m}, \qquad (3.6)$$

где P_{Rse} — оценка достигнутых социально-экологических эффектов;

 $Rsoc_R$, $Recol_R$ — результирующие показатели оценки эффектов в социальной и экологической сферах соответственно;

Rsoc, Recol — дополнительные показатели оценки эффектов в социальной и экологической сферах соответственно;

l, m – количество дополнительных показателей, характеризующих эффекты в социальной и экологической сферах соответственно.

Предлагаемая система показателей с выделением результирующих и дополнительных показателей и весовыми коэффициентами для оценки эффектов представлена в таблице 3.4.

Таблица 3.4 – Показатели оценки достигнутых эффектов и результатов

Показатель	Тип показателя	Bec
1	2	3
Оценка развития экономики (экономически	их эффектов)	
Индекс физического объема ВРП на душу населения	Результирующий	0,5
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал	Дополнительные	0,125
Индекс производительности труда		0,125

Продолжение таблицы 3.4

1	2	3
Уровень безработицы	Дополнительные	0,125
Налоговые и неналоговые доходы консолидированного бюджета субъекта на душу населения		0,125
Оценка социальных эффектов		
Реальные денежные доходы населения, в процентах к предыдущему периоду	Результирующий	0,5
Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности	Дополнительные	0,125
Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини)		0,125
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении		0,125
Доля расходов консолидированного бюджета субъекта на социальную поддержку отдельных категорий граждан к собственным доходам консолидированного бюджета субъекта		0,125
Оценка экологических эффекто	DB	
Темп роста выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников	Результирующий	0,5
Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников	Дополнительные	0,125
Доля использованных и обезвреженных отходов производства и потребления в общем объеме образовавшихся отходов		0,125
Индекс физического объема природоохранных расходов на сохранение биоразнообразия и охрану природных территорий		0,125
Темп роста сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты		0,125

Источник: составлено автором.

- 6) Определение итоговой оценки. В разрезе исследования эффективности реализации региональной экономической политики устойчивого развития считаем обоснованным выделение двух компонент оценки:
 - эффективности экономической политики (экономического развития);
- социально-экологической эффективности (оценка устойчивости экономической политики).

Итоговую оценку эффективности реализации региональной экономической политики устойчивого развития будем рассчитывать по следующим формулам:

- эффективности экономической политики по формуле (3.7)

$$E_D = 0.1P_{PR} + 0.4P_I + 0.5P_{Re}, (3.7)$$

где E_D – оценка эффективности экономического развития;

P_{PR} – оценка качества прогнозирования;

 P_{I} – оценка реализации политики;

 P_{Re} — оценка достигнутых эффектов в экономической сфере.

- социально-экологической эффективности по формуле (3.8)

$$E_T = 0.1P_{PL} + 0.1P_{COL} + 0.8P_{Rse} , (3.8)$$

где E_S — оценка социально-экологической эффективности реализации политики;

 P_{PL} – оценка документов стратегического планирования;

 P_{COL} — оценка взаимодействия со стейкхолдерами;

 P_{Rse} — оценка достигнутых эффектов в социально- экологической сфере.

Таким образом, эффективности ПО итогам оценки МЫ получим шкалированный результат, позволяющий оценить, насколько эффективно реализуется экономическая политика региона и насколько устойчивым является экономическое развитие. Обобщенно алгоритм оценки эффективности реализации региональной экономической политики устойчивого развития представлен в приложении Ж.

Далее зададим границы определения эффективности или неэффективности политики. С точки зрения оценки эффективности экономического развития границей высокой эффективности предлагаем считать $E_D=1,02,$ что соответствует:

- оценке качества прогнозирования вблизи уровня 1;
- оценке реализации политики вблизи уровня 1;
- оценке достигнутых эффектов в экономической сфере в диапазоне P_{Re} от 1,03 до 1,05.

Границей эффективности предлагаем считать $E_D = 1$, что соответствует:

- оценке качества прогнозирования на уровне 0,95;
- оценке реализации политики на уровне 0,96 (достижение плановых значений всех целевых индикаторов и показателей на уровне 95%, освоение финансирования на уровне 95%, оценка всех государственных программ как эффективных);
- оценке достигнутых эффектов в экономической сфере в диапазоне P_{Re} от 1,03 до 1,05.

Границей низкой эффективности предлагаем считать $E_D = 0.97$, что соответствует:

- оценке качества прогнозирования на уровне 0,9;
- оценке реализации политики на уровне 0,93 (достижение плановых значений всех целевых индикаторов и показателей на уровне 90%, освоение финансирования на уровне 95%, оценка всех государственных программ как эффективных);
- оценке достигнутых эффектов в экономической сфере в диапазоне P_{Re} от 1,01 до 1,02.

Граница неэффективности $E_D = 0.95$, что соответствует:

- оценке качества прогнозирования на уровне 0,9;
- оценке реализации политики на уровне 0,92 (достижение плановых значений всех целевых индикаторов и показателей на уровне 90%, освоение финансирования на уровне 90%, оценка всех государственных программ как эффективных);
 - снижению уровня экономического развития: P_{Re} от 0,98 до 0,99.

На основе оценки социально-экологической эффективности реализации политики считаем необходимым выделение устойчивого и неустойчивого экономического развития. Границей эффективности предлагаем считать $E_S=1$, что соответствует:

- оценке документов стратегического планирования на уровне 0,75-0,875 (соответствие как минимум 6-7 критериям оценки);
- оценке взаимодействия со стейкхолдерами на уровне 0,75-0,875 (соответствие как минимум 6-7 критериям оценки);

- оценке достигнутых эффектов в социальной и экологической сфере в диапазоне P_{Rse} от 1,03 до 1,05.

Таким образом, шкалу оценки эффективности реализации региональной экономической политики устойчивого развития можно представить в следующем матричном виде, представленном таблицей 3.5.

Таблица 3.5 — Шкала оценки эффективности реализации региональной экономической политики устойчивого развития

_		Оценка эффективности								
1	_	E _D <0,95	E _D ≥0,95	E _D ≥1	E _D ≥1,02					
Оценка	Es<1	Неустойчивая неэффективная	Неустойчивая низко эффективная	Неустойчивая эффективная	Неустойчивая высоко эффективная					
О	Es≥1	Устойчивая неэффективная	Устойчивая низко эффективная	Устойчивая эффективная	Устойчивая высоко эффективная					

Источник: составлено автором.

Таким образом, проведение оценки эффективности реализации региональной экономической политики устойчивого развития и последующая интерпретация полученных результатов позволяет определить степень эффективности устойчивости политики субъекта Российский Федерации.

3.4 Апробация методики оценки эффективности реализации региональной экономической политики устойчивого развития на примере Липецкой области

Далее проведем апробацию предложенной методики, осуществив оценку эффективности реализации региональной экономической политики устойчивого развития Липецкой области. Выбор Липецкой области в качестве модельного региона обусловлен в том числе высокой оценкой Счетной палаты в рамках указанного выше анализа достижения целей устойчивого развития при реализации документов стратегического планирования: один из единичных примеров включения в региональные стратегии положений, непосредственно направленных

на реализацию Повестки устойчивого развития. Оценку эффективности проведем за период 2018-2022 гг., аналогично рассмотренным ранее методикам.

Оценку качества прогнозирования проведем на основе прогнозов социально-экономического развития Липецкой области на среднесрочный период, размещенных в ГАС «Управление» [188]. Фактические значения для анализа доступны в форме прогноза периода n+2 (период n+1 – в большинстве своем характеризуется оценочными данными). Оценка точности прогнозирования, рассчитанная по формуле (3.1), представлена в таблице 3.6.

Таблица 3.6 — Оценка качества прогнозирования социально-экономического развития Липецкой области

Год	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Значение	0,944	0,938	0,942	0,866	0,887

Источник: составлено автором.

Как видно из представленных данных, наименьшее отклонение усредненных прогнозных данных по ключевым показателям от фактически сложившихся наблюдалось в 2018 г. – 5,6%. Далее по мере усиления неопределенности, роста санкционного давления и волатильности социально-экономических процессов точность прогнозирования снижается до отклонения в 13,4% в 2021 году.

Далее оценим документы стратегического планирования региона. Результаты представлены в таблице 3.7.

Таблица 3.7 – Оценка документов стратегического планирования Липецкой области

Критерий оценки	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
1	2	3	4	5	6	7
Наличие в стратегии социально-	0	0	0	0	0,125	0,125
экономического развития региона цели						
по достижению устойчивого развития						
Наличие утвержденного плана	0,125	0,125	0,125	0,125	0	0,125
мероприятий по реализации стратегии						
социально-экономического развития						
Наличие закрепленных ответственных	0,125	0,125	0,125	0,125	0	0,125
исполнителей по достижению целевых						
показателей стратегии социально-						
экономического развития региона						

Продолжение таблицы 3.7

1	2	3	4	5	6	7
Подготовка и публикация ежегодного	0,125	0,125	0,125	0,125	0,125	0
отчета о ходе исполнения плана						
мероприятий по реализации стратегии						
социально-экономического развития						
региона						
Наличие утвержденного регионального	0	0	0	0	0,125	0,125
плана адаптации к изменению климата						
Наличие нормативного правового акта,	0	0	0	0	0	0,125
регулирующего вопросы						
ответственного ведения бизнеса						
Учет критериев устойчивого развития	0	0	0	0	0	0
(ESG-факторов) при оценке						
инвестиционных проектов						
Наличие в документах стратегического	0	0	0	0	0,125	0,125
планирования целей по развитию						
моделей устойчивой экономики						
(зеленой экономики, циклической						
экономики, синей экономики и так						
далее)						
Итого	0,375	0,375	0,375	0,375	0,5	0,75

Источник: составлено автором по данным [189-192].

Как видно из представленных данных, изменение оценки региона происходит в 2022 году, в связи с разработкой и утверждением новой стратегии социально-экономического развития региона на период до 2030 года. Это привело к изменению целей развития региона, необходимости разработки нового плана мероприятий реализации стратегии.

В связи с наличием такого переходного периода, который не вполне является показательным, нами были приведены справочные данные за 2023 год. Как видно, в этот период отмечается существенный рост значения оценки, так как в регионе были подготовлены соответствующие документы: план мероприятий и перечень ответственных исполнителей стратегии, а также принят закон о развитии ответственного ведения бизнеса.

Оценка вовлечения стейкхолдеров в планирование и реализацию политики и взаимодействие с ними представлена в таблице 3.8.

Несмотря на заявленную цель достижения устойчивого развития и ESG, фокус развития региона Липецкая область в настоящий момент не осуществляет

подготовку добровольных отчетов / обзоров достижения устойчивости. Перспективным направлением является внедрение программ ESG-грамотности, ответственного потребления среди населения и бизнеса с целью форсирования перехода экономических субъектов к новой модели развития (в том числе обусловленного спросом потребителей).

Таблица 3.8 – Оценка взаимодействия со стейкхолдерами в Липецкой области

Критерий	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Наличие координационного органа	0	0	0	0	0
(включающего представителей бизнеса и					
общественности), обеспечивающего реализацию					
политики устойчивого развития					
Наличие общественных советов при всех ИОГВ, осуществляющих политику	0,125	0,125	0,125	0,125	0,125
Проведение стратегических сессий с бизнесом,	0,125	0,125	0,125	0,125	0,125
научными, общественными организациями и	0,123	0,123	0,123	0,123	0,123
представителями местных сообществ					
Наличие манифеста устойчивого развития,	0	0	0	0	0,125
ориентированного на стейкхолдеров					,
Подготовка регионом добровольного ежегодного	0	0	0	0	0
обзора достижения устойчивого развития					
Функционирование в регионе структур	0,125	0,125	0,125	0,125	0,125
(финансируемых за счет бюджетных средств),					
содействующих модернизации, техническому					
перевооружению, внедрению новых технологий и					
повышению производительности труда,					
энергоэффективности и ресурсоэффективности					
бизнеса					
Функционирование в регионе структур	0	0	0	0	0
(финансируемых за счет бюджетных средств),					
популяризирующих устойчивое развитие и					
внедряющих основы ESG-грамотности,					
ответственного потребления среди населения и					
бизнеса					
Наличие нормативных правовых актов,	0,125	0,125	0,125	0,125	0,125
регулирующих вопросы стратегического					
партнерства государства и бизнеса в регионе	_	_	_	_	
Итого	0,5	0,5	0,5	0,5	0,625

Источник: составлено автором по данным [189-192].

Далее проведем оценку реализации экономической политики. Для оценки выберем следующие государственные программы Липецкой области:

- Модернизация и инновационное развитие экономики Липецкой области;

- Обеспечение инвестиционной привлекательности Липецкой области;
- Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Липецкой области;
- Развитие кооперации и коллективных форм собственности в Липецкой области;
- Развитие рынка труда и содействие занятости населения в Липецкой области;
- Управление государственными финансами и государственным долгом Липецкой области.

Оценку будем осуществлять на основе данных, приведенных в размещенных на официальном интернет-портале Правительства Липецкой области ежегодных сводных докладах о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ Липецкой области, подготовленных управлением экономического развития области, результат представлен в таблице 3.9.

Таблица 3.9 – Оценка реализации экономической политики

Компонент оценки	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Достижение целевых индикаторов	0,883	0,899	0,898	0,846	0,870
Доля освоения финансирования за счет всех источников*	0,951**	0,996	0,995	0,958	0,978
Доля эффективных государственных программ	1	1	1	1	1
Итого	0,926	0,948	0,947	0,910	0,929

^{*} Учитываются следующие источники финансирования: средства областного бюджета, федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов и средства государственных корпораций, средства местных бюджетов, внебюджетные источники.

Источник: составлено автором по данным [191-192].

При анализе выполнение целевых значений политики будем определять на основе оценки выполнения целевых индикаторов и показателей государственных программ (оценка плановых значений индикаторов верхнего уровня, без учета показателей подпрограмм). Выполненным является индикатор, плановое значение

^{**} Для 2018 года указана доля освоения средств областного бюджета по причине отсутствия в публичном доступе данных об освоении прочих источников (в связи с иной структурой сводного доклада за 2018 год). Отметим, что при использовании данной методики органами государственной власти подобные затруднения исключены ввиду наличия всей полноты данных.

которого достигнуто на 100% или перевыполнено.

Более подробный анализ реализации И результативности всех Липецкой области, государственных программ выполненный нашей одноименной публикации ранее, показал, что данная система функционирует эффективно, все госпрограммы региона имеют достаточно высокие средние проценты достижения целевых значений и кассового освоения [193].

Далее проведем оценку достигнутых эффектов экономического развития и социально-экологической эффективности. Значения показателей для Липецкой области приводятся в расчете к базовому 2017 году. Подробнее данные представлены в таблице 3.10.

Таблица 3.10 — Показатели экономического развития и социально-экологической эффективности в Липецкой области

В процентах к 2017 году

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.			
Hokasaresin	базовый	20101.	20171.	20201.	20211.	2022 1.			
1	2	3	4	5	6	7			
Оценка экономического развития									
Индекс физического объема ВРП на душу населения	100	102,6	101,3	104,8	110,7	103,0			
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал	100	87,0	97,3	100,7	100,9	80,7			
Индекс производительности труда	100	101,9	99,6	103,0	107,0	99,8			
Уровень безработицы	100	102,6	105,4	90,7	92,9	105,4			
Налоговые и неналоговые доходы консолидированного бюджета субъекта на душу населения	100	115,9	111,6	114,6	199,6	166,4			
	ка социал	ьных эфс	ректов						
Реальные денежные доходы населения, в процентах к предыдущему периоду	100	100,1	102,7	98,3	97,6	95,0			
Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности	100	101,1	102,3	104,8	108,6	122,2			
Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини)	100	99,0	99,0	102,1	101,8	105,4			
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	100	100,2	101,2	97,4	94,6	99,5			
Доля расходов консолидированных бюджетов	100	94,8	116,7	119,1	71,9	121,2			

Продолжение таблицы 3.10

1	2	3	4	5	6	7	
субъектов на социальную							
поддержку отдельных категорий							
граждан к собственным доходам							
консолидированных бюджетов							
субъектов							
Оценка экологических эффектов							
Темп роста выбросов	100	103,2	105,2	101,2	101,2	108,7	
загрязняющих веществ в							
атмосферный воздух, отходящих							
от стационарных источников							
Доля уловленных и	100	100,4	96,6	102,1	106,0	91,8	
обезвреженных загрязняющих							
атмосферу веществ в общем							
количестве отходящих							
загрязняющих веществ от							
стационарных источников							
Доля использованных и	100	100,0	108,5	108,6	108,7	108,8	
обезвреженных отходов							
производства и потребления в							
общем объеме образовавшихся							
отходов							
Индекс физического объема	100	114,5	125,3	98,7	94,0	81,1	
природоохранных расходов на							
сохранение биоразнообразия и							
охрану природных территорий							
Темп роста сброса загрязненных	100	111,6	102,7	113,2	118,5	118,5	
сточных вод в поверхностные							
водные объекты							

Источник: составлено автором по данным [194-195].

Отметим, что все расчетные значения используемых для оценки показателей (прямых и обратных), как и заявлено в предлагаемой методике, были приведены к единому виду, отражающему прогресс (положительное движение в анализируемом аспекте). Таким образом, рост значения показателей эффективности отражает улучшение ситуации по отношению к базовому 2017 году, в то время как снижение – ухудшение.

Из представленных данных видно, что отдельные показатели имеют разнонаправленную динамику и отличаются существенной волатильностью, это в первую очередь касается инвестиций в основной капитал, производительности труда, безработицы, ожидаемой продолжительности жизни, расходов на поддержку

отдельных категорий граждан. Существенное влияние на данные показатели оказала пандемия Covid-19, санкционное давление и высокий уровень неопределенности в экономике, сложившийся в 2022 году. Отдельно обратим внимание на снижение природоохранных расходов на сохранение биоразнообразия и охрану природных территорий.

Оценка достигнутых эффектов экономического развития и социально-экологической эффективности представлена в таблице 3.11.

Таблица 3.11 – Оценка экономической и социально-экологической эффективности

Сфера	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Развитие экономики	102,23	102,36	103,53	117,87	108,06
Социальные эффекты	99,45	103,75	102,06	95,93	103,53
Экологические эффекты	104,89	106,70	103,45	104,01	104,36

Источник: составлено автором по данным.

На основе итоговых оценок можно сделать вывод, что в Липецкой области реализуемая политика в целом приводит к росту экономики и положительным социально-экологическим эффектам.

Далее на основе оценки отдельных этапов реализации политики определим итоговую оценку эффективности. Параметры оценки эффективности экономической политики и устойчивости экономической политики представлены в таблице 3.12 и на рисунке 3.14.

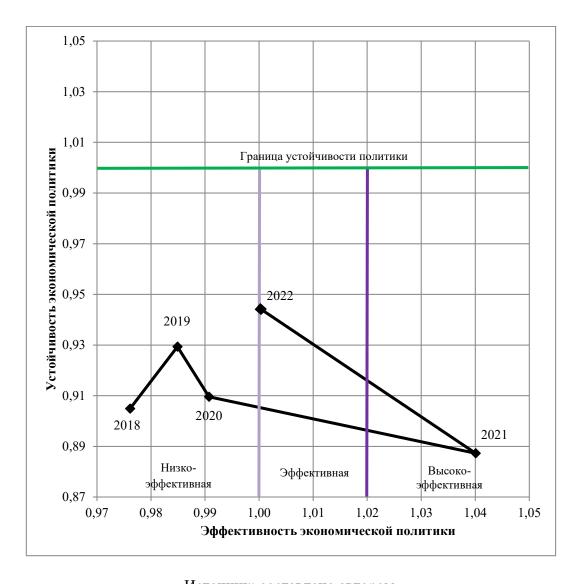
Таблица 3.12 — Результаты оценки эффективности реализации региональной экономической политики устойчивого развития Липецкой области

Аспект оценки	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Эффективность экономической политики	0,98	0,98	0,99	1,04	1,00
Устойчивость экономического политики	0,90	0,93	0,91	0,89	0,94

Источник: составлено автором.

На основе предложенной шкалы оценки реализуемую в Липецкой области

экономическую политику можно определить в целом как эффективную, однако в анализируемом периоде не попадающую под критерии устойчивой.

Источник: составлено автором. Рисунок 3.14 — Результаты оценки эффективности реализации региональной экономической политики устойчивого развития Липецкой области

При более детализированном анализе видно, что в период 2018-2020 гг. экономическая политика показывала эффективность, характеризуемую как низкую (в то же время отмечался ежегодный рост эффективности политики и развитие экономики региона), в 2021 году эффективность оценивается как высокая, в 2022 году политика оценивается как эффективная.

При этом с точки оценки устойчивости экономической политики наблюдается следующая тенденция: значительный рост эффективности экономической политики в 2021 году сопровождается существенным снижением ее

устойчивости (ниже уровня 2018 года); в целом за анализируемый период отмечается рост оценки устойчивости политики и приближение Липецкой области к границе устойчивости.

Выводы по главе 3:

1) Важнейшими характеристиками, позволяющими оценить качество существующей системы стратегического планирования является согласованность целей и задач документов различных уровней иерархии.

На основе анализа системы целеполагания в стратегическом планировании, автором сформирован механизм трансфера федеральных целей на уровень субъектов Российской Федерации. Имплементация данного механизма в процесс целеполагания на уровне регионов позволит обеспечить синхронизацию документов стратегического планирования, выполнение принципов единства и целостности, согласованности и сбалансированности, а также повысит эффективность использования ресурсного обеспечения.

Предложены методика и алгоритм отбора и приоритезации целей региональной экономической политики устойчивого развития, отвечающих индивидуальным текущим и (или) перспективным потребностям региона. Методика основана на использовании двух наборов критериев (необходимых и достаточных), в том числе оценивающих механизм реализации цели, характер модели развития, тип конкурентного преимущества, степень синхронизации с целями соседних регионов, государственных компаний и корпораций, и трех шкал (взаимосвязанность целей, ИХ среднесрочная оценки долгосрочная эффективность), что позволяет отнести цели к одному из следующих видов: флагманские, обеспечивающие, специализированные либо обосновать необходимость направить цель на доработку. В конечном счете это позволяет сформировать комплекс реалистичных, достижимых, синхронизированных и взаимосвязанных целей, имплементирующих принципы концепции устойчивого развития и обеспечивающих достижение целевого видения системы.

2) В результате анализа подходов и инструментов оценки эффективности и результативности регионального развития и реализации документов

стратегического планирования, предусмотренных в современной отечественной практике, было определено, что федеральным законодательством устанавливаются конкретные инструменты оценки эффективности деятельности органов государственной власти (в том числе высших должностных лиц) и расходования бюджетных средств (в рамках госпрограмм), в то время как эффективность самих стратегических документов строго не регламентируется либо требование об оценке отсутствует вовсе.

3) Предлагаемая методика оценки эффективности реализации региональной экономической политики устойчивого развития основана на оценке основных этапов реализации политики, которая базируется, в том числе, на подходах управления изменениями, разграничивая результативность реализации политики и итоговые эффекты в социально-экономико-экологической сфере. К основным этапам автор относит: прогнозирование развития; разработку документов стратегического планирования; вовлечение и взаимодействие со стейкхолдерами; реализацию политики; оценку достигнутых эффектов и результатов.

Методика предполагает выделение двух компонент оценки для получения шкалированного результата и разграничения: эффективности экономической политики (экономического развития) и социально-экологической эффективности (оценка устойчивости экономической политики).

4) Апробация предложенной методики осуществлена на основе оценки эффективности реализации региональной экономической политики устойчивого развития Липецкой области. Реализуемую в регионе экономическую политику можно определить как в целом эффективную, однако не попадающую под критерии устойчивой в исследуемом периоде (максимальный уровень оценки устойчивости составил 0,94 при критерии устойчивости - 1). При этом в период значительного роста эффективности экономической политики отмечалось снижение оценки ее устойчивости. В целом за анализируемый период 2018-2020 гг. отмечается рост оценки устойчивости политики и приближение Липецкой области к границе устойчивости.

Заключение

На сегодня экономика России успешно противостоит западным санкциям, активно реализует программы импортозамещения, развивает перспективные отрасли, реализуется значительное количество проектов в социальной сфере. В то же время в условиях сохранения ограничений в долгосрочном периоде, оптимальным для нашей страны является переход на устойчивую модель экономического развития, которая не только обеспечит эффективное использование ресурсов и улучшение экологической ситуации, но и позволит повысить уровень и качество жизни населения и будущих поколений россиян, что всецело отражает логику и содержание национальных целей развития.

Устойчивое развитие в первую очередь базируется на «новой», ответственной модели воспроизводства, в настоящее время существуют различные модели такой экономики: зеленая, циркулярная, синяя, биоэкономика и другие, при этом их рациональное внедрение на всех уровнях (технологии, микро и макро уровень) позволяет создавать дополнительную ценность И предполагает существенный вклад бизнеса в переход на устойчивое производство.

В данном случае велика роль государства в качестве регулятора перехода, обеспечивающего координацию усилий всех акторов, в том числе дополнительное стимулирование бизнеса. С точки зрения автора, наибольшая эффективность подобных мер достигается путем активной деятельности по повышению устойчивости социально-экономического развития как на национальном уровне, так и на уровне регионов, которые имеют больше функционала и возможностей для достижения баланса интересов региональных стейкхолдеров (а не только крупнейших игроков) и синергии их участия в достижении целей. Это определяет важность региональной политики, которая была бы ориентирована в том числе на достижение целей государства по внедрению концепции устойчивого развития с учетом особенностей конкретных территорий, что позволяет говорить о разработке такого концепта как региональная экономическая политика устойчивого развития.

В рамках разработанного теоретического обоснования необходимости совершенствования отечественной региональной экономической политики под влиянием происходящей дивергенции наднациональной

природно-производственно-институциональной среды можно определить сущность экономической устойчивого региональной политики развития как макроэкономического подхода к переходу на устойчивое развитие: система приоритетов, целей, задач, мер и действий региональных органов государственной власти по экономическому развитию региона, основанному на сбалансированности экономических выгод и социальных и экологических последствий в процессе развития и институциональных изменений с целью достижения стратегических целей развития государства, декомпозированных В пространственном (региональном) аспекте, и собственных целей развития региона.

Автором предложен механизм разработки региональной экономической политики устойчивого развития, который основан на рассмотрении региона как в качестве элемента совокупности регионов, составляющих государство, так и в совокупности взаимодействующих качестве подсистем стейкхолдеров, И базирующийся на синтезе методов и инструментов стратегического управления: индикативного планирования, программно-целевого планирования и проектного управления, системе индикаторов территориально-регионального устойчивого развития, а также комплексе целеполагания, который обеспечивает корреляцию с системой национальных целей, TOM числе посредством трансфера общенациональных целей субъектов федерации на уровень через софинансирование расходных обязательств в рамках государственных программ и национальных проектов с учетом отраслевого и территориального (в том числе макрорегионы) принципа. Предложенный механизм в отличие от существующих подходов (где аналитическое обоснование разработки политики - диагностика социально-экономического развития - проводится лишь на этапе разработки, а дальнейшая корректировка политики осуществляется только на основе оценки ее эффективности) учитывает кольцевую причинность, существующую саморазвивающихся системах, и предполагает постоянную взаимосвязь всех трех элементов (систем): системы аналитического обоснования разработки актуализации политики; системы стратегического планирования (прогнозирование, целеполагание, планирование и программирование); системы реализации политики (реализация, мониторинг и контроль реализации политики с акцентом на оценку эффективности реализации). При этом оценка эффективности позволяет оценить

качество реализуемой политики (в том числе достижение целей), а комплексная диагностика устойчивости социально-экономического развития региона, в свою очередь, позволяет оценить сохранение актуальности целей политики или необходимость их корректировки под воздействием факторов внешней среды, в том числе возможного трансфера общенациональных целей, а также факторов внутренней среды, определенных кольцевой причинностью.

Разработана методика комплексной диагностики устойчивости развития региональных социально-экономических систем, отличающаяся от имеющихся аналогов интеграцией двух проекций и ключевых критериев устойчивого развития, включающих как анализ межрегиональной дифференциации (регион как элемент национальной экономики) достигнутого субъектами Российской Федерации уровня развития и индексов устойчивого развития, так и оценку сбалансированности развития экономико-социо-экологической подсистем региона, позволяющую ориентироваться на мейнстрим развития регионов и учитывать его изменение, что формирует информационный базис для оптимизации системы целеполагания и комплекса инструментов воздействия на региональное (территориальное) развитие. Совмещение двух указанных проекций диагностики является отличительной особенностью данной методики, так как методики, используемые в настоящее время в государственном управлении, носят отраслевой характер и ориентированы ранжирование субъектов, а большинство авторских только на методик, предлагаемых для оценки устойчивости / сбалансированности развития либо рассматривают регион изолировано либо проводят В динамике, только межрегиональные сравнения.

Предложены методика и алгоритм отбора и приоритезации целей региональной экономической политики устойчивого развития, отвечающих индивидуальным текущим и (или) перспективным потребностям региона. Методика основана на использовании двух наборов критериев (необходимых и достаточных), в том числе оценивающих механизм реализации цели, характер модели развития, тип конкурентного преимущества, степень синхронизации с целями соседних регионов, государственных компаний и корпораций, и трех шкал оценки (взаимосвязанность целей, их среднесрочная и долгосрочная эффективность), что позволяет отнести цели к одному из следующих видов:

флагманские, обеспечивающие, специализированные либо обосновать необходимость направить цель на доработку. На практике применение данной методики позволяет сформировать комплекс реалистичных, достижимых и синхронизированных и взаимосвязанных целей, отвечающих требованиям имплементации принципов концепции устойчивого развития и обеспечивающих достижение целевого состояния (видения) развития системы, что в целом является отличительной особенностью предлагаемой методики.

Разработана методика оценки эффективности реализации региональной экономической политики устойчивого развития, базирующаяся на оценке основных этапов реализации региональной экономической политики устойчивого развития (прогнозирование развития; разработка документов стратегического планирования; вовлечение и взаимодействие со стейкхолдерами; реализация политики; оценка достигнутых эффектов и результатов) и разграничении результативности реализации политики И итоговых эффектов В социально-экономико-экологической сфере. Результатом является двухкомпонентная оценка: эффективности региональной экономической политики (экономического развития) и социально-экологической эффективности (оценка устойчивости региональной экономической политики). Прикладное значение данной методики заключается в том, что в отличие от известных подходов и методик оценки эффективности предложенная методика оценивает качество реализации всех этапов политики, а не только ее конечный результат, при этом разграничение эффектов от экономического развития и влияния данного развития на социальную и экологическую сферы региона позволяет исключить ситуации, когда в качестве эффективной оценивается политика с опережающими темпами роста экономических показателей и неблагоприятной динамикой социальной и экологической компонент.

Список литературы

- 1. Welcome to the Anthropocene // The Economist : официальный сайт. Текст : электронный. URL: https://www.economist.com/leaders/2011/05/26/welcome -to-the-anthropocene (дата обращения: 05.06.2024).
- 2. Grooten, M. Living planet report 2018: aiming higher / M. Grooten, R. Almond [et al.]. Gland: WWF, 2018. 75 p. ISBN отсутствует.
- 3. It's final: the Anthropocene is not an epoch, despite protest over vote // Nature : официальный сайт. Текст : электронный. URL: https://www.nature.com/articles/d41586-024-00868-1 (дата обращения: 10.06.2024).
- 4. Elhacham, E. Global human-made mass exceeds all living biomass / E. Elhacham, L. Ben-Uri, J. Grozovski [et al.] // Nature. 2020. Volume 588. P. 442-444. ISSN 0028-0836.
- 5. The new plastics economy: rethinking the future of plastics // Ellen MacArthur Foundation : официальный сайт. Текст : электронный. URL: https://www.ellenmacarthurfoundation.org/the-new-plastics-economy-rethinking-the-future-of-plastics (дата обращения: 05.07.2024).
- 6. The human cost of disasters: an overview of the last 20 years (2000-2019) // CRED Report, 2020. 17 р. ISBN отсутствует. Текст : электронный. DOI отсутствует. URL: https://www.undrr.org/publication/human-cost-disasters-overview-last-20-years-2000-2019 (дата обращения: 12.03.2024).
- 7. Disasters in numbers 2022 // CRED Report, 2023. 12 p. ISBN отсутствует. Текст : электронный. DOI отсутствует. URL: https://www.preventionweb.net/publication/2022-disasters-numbers (дата обращения: 12.03.2024).
- 8. IUCN red list of threatened species // IUCN : официальный сайт. Tекст : электронный. URL: https://www.iucnredlist.org/ (дата обращения: 16.08.2024).
- 9. Global resources outlook 2024. Bend the trend. Nairobi : IRP UNEP, 2024. 184 p. ISBN 978-92-807-4128-5.
- 10. National Accounts. Analysis of main aggregates // UN Statistics Division : официальный сайт. Текст : электронный. URL:

- https://unstats.un.org/unsd/snaama/ (дата обращения: 30.07.2024).
- 11. World population prospects 2022. Summary of results. New York: UN DESA, 2022. 52 p. ISBN 978-92-1-148373-4.
- 12. Лейси, П. Циркулярная экономика. Самое полное руководство по переходу к экономике замкнутого цикла / П. Лейси, Дж. Лонг, У. Спиндлер. Москва: МИФ, 2024. 368 с. ISBN 978-5-00169-734-3.
- 13. Как загрязнение воздуха разрушает наше здоровье / Всемирная организация здравоохранения : официальный сайт. Текст : электронный. URL: https://www.who.int/ru/news-room/spotlight/how-air-pollution-is-destroying-our-health (дата обращения: 07.06.2024).
- 14. Загрязнение атмосферного воздуха (воздуха вне помещений) / Всемирная организация здравоохранения : официальный сайт. Текст : электронный. URL: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/ambient-(outdoor)-air-quality-and-health (дата обращения: 27.06.2024).
- 15. Steffen, W. Planetary boundaries: guiding human development on a changing planet / W. Steffen, K. Richardson, J. Rockstrom [et al.] // Science. 2015. № 6223. Volume 347. P. 736-746. ISSN 0036-8075.
- 16. Хетемяки, Л. На пути к европейской стратегии по созданию биоэкономики замкнутого цикла / Л. Хетемяки, М. Ханевинкель, Б. Муйс [и др.]. Европейский институт леса, 2017. 52 с. ISBN 978-952-5980-72-1. Текст : электронный. DOI отсутствует. URL: https://efi.int/sites/default/files/files/publication-bank/2019/efi_fstp5_2017_RU.pdf (дата обращения: 12.05.2024).
- 17. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» / ООН : официальный сайт. Текст : электронный. URL: https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf (дата обращения: 14.07.2024).
- 18. Зеленая экономика и цели устойчивого развития для России : монография / С.Н. Бобылёв, С.М. Михайлова, П.А. Кирюшин [и др.] ; под редакцией С.Н. Бобылёва [и др.]. Москва : Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. 284 с. 1000 экз. ISBN 978-5-906932-32-7.
 - 19. Повестка дня на XXI век. Принята Конференцией ООН по

- окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года / ООН : официальный сайт. Текст : электронный. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_intro.shtml (дата обращения: 02.06.2024).
- 20. Акимова, Т.А. Экономика устойчивого развития : учебное пособие / Т.А. Акимова, Ю.Н. Мосейкин. Москва : Издательство Экономика, 2009. 430 с. ISBN 978-5-282-02916-1.
- 21. Daly, H. Steady-state economics: the economics of biophysical equilibrium and moral growth / H. Daly. San Francisco : W.H. Freeman & Co, 1977. 185 p. ISBN 0-7167-0185-5.
- 22. O'Neill, D. What should be held steady in a steady-state economy? Interpreting Daly's definition at the national level / D. O'Neill // Journal of Industrial Ecology. 2015. № 19 (4). P. 552-563. ISSN 1088-1980.
- 23. Битков, В.П. Региональная интенсификация производства / В.П. Битков. Москва : Наука, 1989. 128 с. ISBN 5-02-011898-2.
- 24. Хейнман, С.А. Структурные и организационные условия повышения эффективности общественного производства / С.А. Хейнман // Плановое хозяйство.
 1983. № 7. С. 26-37. ISSN 0370-0356.
- 25. Моисеев, Н.Н. Историческое развитие и экологическое образование / Н.Н. Моисеев. Москва : Издательство МНЭПУ, 1995. 54 с. ISBN 5-7383-0031-7.
- 26. Олдак, П.Г. Равновесное природопользование: взгляд экономиста / Н.Г. Олдак. Новосибирск : Наука Сибирское отделение, 1983. 128 с. ISBN отсутствует.
- 27. И.Н. Макаров, Зеленый менеджмент В условиях смены технологических укладов И декарбонизации производственных И.Н. Макаров, М.И. Шепелев, В.С. Кондауров, В.С. Назаренко // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – № 4. Том 11. – С. 1879-1892. – ISSN 2222-0372. – Текст : электронный. – DOI 10.18334/vinec.11.4.114014. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zelenyy-menedzhment-v-usloviyah-smeny-tehnologiches kih-ukladov-i-dekarbonizatsii-proizvodstvennyh-sistem (дата обращения: 28.05.2025).
- 28. Маркс, К. К критике политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс : сочинения в 30 томах. Том 13. 2-е издание. Москва : Госполитиздат, 1959. –

- 770 с. ISBN отсутствует.
- 29. Бём-Баверк, О. Капитал и процент. Позитивная теория капитала. Экскурсы / О. Бём-Баверк ; под редакцией А.В. Куряева. Челябинск : Социум, 2010. 916 с. ISBN 978-5-91603-654-1.
- 30. Rewiring the Economy: ten tasks, ten years // Cambridge Institute for Sustainability Leadership : официальный сайт. Текст : электронный. URL: https://www.cisl.cam.ac.uk/system/files/documents/rewiring-the-economy-report.pdf (дата обращения: 15.08.2024).
- 31. Назаренко, В.С. Ответственное финансирование в России в условиях экономической неопределенности / В.С. Назаренко, И.Н. Макаров // Саяпинские чтения : сборник материалов VI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции ; под редакцией А.А. Бурмистровой [и др.]. Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2023. С. 229-232. ISBN отсутствует.
- 32. Developing value: the business case for sustainability in emerging markets // Sustain Ability and IFC Report, 2002. 64 р. ISBN 1-903168-05-8. Текст : электронный. DOI отсутствует. URL: https://www.ifc.org/content/dam/ifc/doc/mgrt/developing-value-full.pdf (дата обращения: 19.03.2024).
- 33. Krishnan, M. The net-zero transition: what it would cost, what it could bring / M. Krishnan, H. Samandari, J. Woetzelby [et al.] // McKinsey, 2022. 64 p. ISBN отсутствует. Текст : электронный. DOI отсутствует. URL: https://www.mckinsey.com/capabilities/sustainability/our-insights/the-net-zero-transition -what-it-would-cost-what-it-could-bring#/ (дата обращения: 12.02.2024).
- 34. New NTT global survey: sustainability is improving the bottom line for 44 percent of organizations // NTT: официальный сайт. Текст: электронный. URL: https://www.businesswire.com/news/home/20220222005136/en/New-NTT-Global-Surve y-Sustainability-is-Improving-the-Bottom-Line-for-44-Percent-of-Organizations (дата обращения: 15.08.2024).
- 35. The business case for social sustainability. How doing social good improves business and economic performance // NTT : официальный сайт. Текст : электронный. URL: https://www.global.ntt/wp-content/uploads/2024/04/Business-case-for-social-responsibility.pdf (дата обращения: 15.08.2024).

- 36. Липина, С.А. Зеленая экономика: управление развитием. Стратегия и тактика: монография / С.А. Липина, Е.В. Кудряшова, Е.В. Агапова [и др.]; под редакцией С.А. Липиной, Е.В. Кудряшовой. Архангельск: САФУ, 2022. 264 с. 500 экз. ISBN 978-5-261-01570-3.
- 37. Липина, С.А. Зеленая экономика. Глобальное развитие / С.А. Липина, Е.В. Агапова, А.В. Липина. Москва : Издательство Проспект, 2016. 234 с. 500 экз. ISBN 978-5-98597-318-1.
- 38. Towards a green economy: pathways to sustainable development and poverty eradication. A synthesis for policy makers // UNEP Report, 2011. 52 р. ISBN отсутствует. Текст : электронный. DOI отсутствует. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/126GER_synthesis_en.pdf (дата обращения: 12.02.2024).
- 39. Назаренко, В.С. Зеленая экономика в стратегическом планировании социально-экономического развития России / В.С. Назаренко // Проектное управление социально-экономическим развитием региона : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции ; под редакцией А.В. Богомоловой, Ю.Ф. Колесниковой. Липецк : Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. С. 73-77. ISBN 978-5-907461-23-9.
- 40. Потравный, И.М. Формализация общей модели зеленой экономики на региональном уровне / И.М. Потравный, А.Л. Новоселов, И.Б. Генгут // Экономика региона. 2016. № 2. Том 12. С. 438-450. ISSN 2072-6414.
- 41. Бочко, В.С. Зеленая экономика: вторая вечная проблема человечества / В.С. Бочко // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. -2014. -№ 3. С. 113-119. ISSN 2071-5692.
- 42. Захарова, Т.В. Зеленая экономика как новый курс развития: глобальный и региональный аспекты / Т.В. Захарова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2011. № 4 (16). С. 30. ISSN 1998-8648.
- 43. Халил, М.Р.А. Научно-методическое обеспечение государственной политики регулирования зеленой экономики в контексте устойчивого развития : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством:

- менеджмент» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Халил Мусаб Рушади Ахмад ; Юго-Западный государственный университет. Курск, 2020. 21 с. Библиогр.: с. 19-21. Место защиты: Юго-Западный государственный университет.
- 44. Егорова, М.С. Экономические механизмы и условия перехода к зеленой экономике / М.С. Егорова // Фундаментальные исследования. 2014. № 6-6. С. 1262-1266. ISSN 1812-7339.
- 45. Вукович, Н.А. «Зеленая» экономика: определение и современная эколого-экономическая модель / Н.А. Вукович // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2018. № 1. Том 17. С. 128-145. ISSN 2412-5725.
- 46. Ткаченко, А.А. «Зеленая» экономика и ее будущее / А.А. Ткаченко // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 6. С. 26-31. ISSN 1999-849X.
- 47. Towards a green economy in Europe. EU environmental policy targets and objectives 2010–2050. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2013. 48 p. ISBN 978-92-9213-401-3.
- 48. Коданева, С.И. От «Коричневой экономики» к «Зеленой». Российский и зарубежный опыт / С.И. Коданева // Россия и современный мир. 2020. № 1 (106). С. 46-63. ISSN 1726-5223.
- 49. Каминов, А.А. Методологические подходы к исследованию зеленой экономики / А.А. Каминов, В.П. Ануфриев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 11 А. Том 9. С. 61-74. ISSN 2222-9167.
- 50. Липина, С.А. Экологическое благополучие как основа стратегии устойчивого развития государства: институты и инструменты / С.А. Липина, А.Е. Закондырин, А.В. Липина // Охрана окружающей среды и заповедное дело. 2024. № 2 (14). Том 5. С. 9-24. ISSN 2712-8695.
- 51. How do you define the «green» economy // Mother Nature Network : официальный сайт. Текст : электронный. URL: http://www.mnn.com/green-tech/research-innovations/blogs/how-do-you-define-the-green-economy (дата обращения: 11.07.2024).
- 52. Макаров, И.Н. Устойчивое инновационное развитие, зеленая экономика и человеческий капитал: базисная триада государственной политики экономического развития регионов / И.Н. Макаров, Е.В. Дробот, В.С. Назаренко

- [и др.] // Экономика, предпринимательство и право. 2023. № 12. Том 13. С. 6255-6274. — ISSN 2222-534X.
- 53. The Circular Economy. Boundaries and bridges // Saïd Business School University of Oxford, 2019. 48 р. ISBN отсутствует. Текст: электронный. DOI отсутствует. URL: https://www.sbs.ox.ac.uk/sites/default/files/2019-09/circular-economy.pdf (дата обращения: 15.04.2024).
- 54. Дайджест «Зеленая экономика и международная торговля: на пути к устойчивому развитию» / Росконгресс : официальный сайт. Teкст : электронный. URL: https://roscongress.content.rcmedia.ru/upload/medialibrary/dcc/aikontorin_green _economy_and_international_trade_on_the_path_to_sustainable_development.pdf (дата обращения: 05.06.2024).
- 55. Rolina, V. Консультации в вопросах развития экономики замкнутого цикла / Freelance : сайт. Текст : электронный. URL: https://freelance.ru/V Rolina/work-3711509.html (дата обращения: 05.08.2024).
- 56. Валько, Д.В. Циркулярная экономика: основные бизнес-модели и экономические возможности / Д.В. Валько // Журнал экономической теории. 2020. № 1. Том 17. С. 156-163. ISSN 2073-6517.
- 57. Mentink, B. Circular business model innovation: a process framework and a tool for business model innovation in a circular economy / B. Mentink. Delft University of Technology, 2014. 168 р. ISBN отсутствует. Текст : электронный. DOI отсутствует. URL: https://resolver.tudelft.nl/uuid:c2554c91-8aaf-4fdd-91b7-4ca08e8ea621 (дата обращения: 04.07.2024).
- 58. Костыгова, Л.А. Циркулярная экономика в условиях локализованного производства / Л.А. Костыгова // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. № 4. Том 19. С. 162-168. ISSN 2541-8025.
- 59. Antikainen, M. Exploring networked innovation in order to shape sustainable markets / M. Antikainen, K. Valkokari, H. Korhonen, M. Wallenius // Innovating in global markets: challenges for sustainable growth: proceedings of the XXIV ISPIM conference; in eds. K.R.E. Huizingh [et al.]. Helsinki: ISPIM, 2013. P. 1-14. ISBN 978-952-265-421-2.
- 60. Paasi, J. Bazaar of opportunities for new business development bridging networked innovation, intellectual property and business / J. Paasi, K. Valkokari,

- T. Rantala [et al.]. London : Imperial College Press, 2012. 236 p. ISBN 978-1-84816-891-6.
- 61. Кривичев, А.И. «Синяя экономика» и проблемы развития Арктики (Глава 1 «Теоретические аспекты «синей экономики») : монография / С.М. Никоноров, А.И. Кривичев, К.В. Папенов [и др.] ; под редакцией С.М. Никонорова [и др.]. Москва : МГУ имени М.В. Ломоносова, 2022. С. 10-27. 500 экз. 296 с. ISBN 978-5-906932-96-9.
- 62. Pauli, G. The Blue Economy. 10 years, 100 innovations, 100 million jobs / G. Pauli. New Mexico : Paradigm Publications, 2010. 336 p. ISBN 978-0-912111-90-2.
- 63. Exploring the potential of the blue economy // UN : официальный сайт. Текст : электронный. URL: https://www.un.org/en/desa/exploring-potential-blue-economy (дата обращения: 10.08.2024).
- 64. Концепция «синей экономики». Обзор международных практик устойчивого управления / Минэкономразвития России : официальный сайт. Москва. Обновляется в течение суток. Текст : электронный. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/4f3bdf9df55157624f13ff2440275880/130821. pdf (дата обращения: 23.07.2024).
- 65. Жилина, И.Ю. Как сохранить планету концепции синей экономики /
 И.Ю. Жилина // Экономические и социальные проблемы России. 2022. № 2 (50).
 С. 12-32. ISSN 1998-1791.
- 66. The bioeconomy to 2030: designing a policy agenda // OECD, 2009. 326 p. ISBN 978-92-64-03853-0. Текст: электронный. DOI отсутствует. URL: https://www.oecd.org/en/publications/the-bioeconomy-to-2030_9789264056886-en.html (дата обращения: 12.04.2024).
- 67. Михайлова, Н.Н. Что такое, чем занимается биоэкономика? / Н.Н. Михайлова // Юный экономист. 2019. № 2 (7). ISSN 2713-3109. Текст : электронный. DOI отсутствует. URL: http://noc.isert-ran.ru/files/journal/ issues/ye-2019-2-7-5562a5fb62--ru.pdf (дата обращения: 17.06.2024).
- 68. Титова, Е.С. Биоэкономика один из путей к устойчивому развитию регионов России / Е.С. Титова, С.С. Шишкин, Д.А. Штыхно // Федерализм. 2023. № 28 (1). С. 56-79. ISSN 2073-1051.

- 69. Kovacs, B. A bioeconomy for Europe. Supporting the development of biobased economy partnerships in the Danube Region through a triple-helix approach // PIAROM: сайт. Текст: электронный. DOI отсутствует. URL: https://www.piarom.ro/wp-content/uploads/2016/08/Kovacs_bioeconomy_for_Europe.pd f?x39362 (дата обращения: 30.07.2024).
- 70. Мутиц, О.С. Биоэкономика в России и мире: современное состояние и проблемы / О.С. Мутиц // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 12 А. Том 11. С. 416-424. ISSN 2222-9167.
- 71. Батова, Н. На пути к зеленому росту: окно возможностей циркулярной экономики / Н. Батова, П. Сачек, И. Точицкая // BEROC Green Economy Policy Paper Series, 2018. 14 с. Текст : электронный. DOI отсутствует. URL: https://beleconomy.org/upload/iblock/ae1/ae1bcb7979cd00ca76cd3e9fc72a3e9e.pdf (дата обращения: 19.07.2024).
- 72. Зубаревич, Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России / Н.В. Зубаревич // ЭКО. 2014. № 4 (478). С. 6-27. ISSN 0131-7652.
- 73. Анимица, Е.Г. Региональная политика: сущность, основные цели, проблемы / Е.Г. Анимица // Экономика региона. 2005. № 1. С. 7-19. ISSN 2072-6414.
- 74. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года [Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13] // СПС «Консультант Плюс». Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (дата обращения: 04.06.2024).
- 75. Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации [Указ Президента Российской Федерации от 03.06.1996 № 803] // СПС «Консультант Плюс». Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10590/2011a123b16a58aa919bb5 2261df7e3ee94ca6e3/ (дата обращения: 06.06.2024).
- 76. Попадюк, Н.К. Пространственный ресурс в макрорегиональной интеграции / Н.К. Попадюк, Г.М. Кадырова // Финансовая жизнь. -2023. № 3. -C. 132-136. ISSN 2218-4708.
 - 77. Лившиц, А.Я. Региональная стратегия России / А.Я. Лившиц,

- А.В. Новиков, Л.В. Смирнягин // Регион: экономика и социология. 1994. № 3. С. 27-56. — ISSN 0868-5169.
- 78. Зубаревич, Н.В. Социально-экономическое развитие регионов: мифы и реалии выравнивания / Н.В. Зубаревич // SPERO. 2008. № 9. С. 7-22. ISSN 1726-3247.
- 79. Бабурин, В.Л. Географические основы управления : учебное пособие / В.Л. Бабурин, Ю.Л. Мазуров. Москва : Дело, 2000. 288 с. ISBN 5774901602.
- 80. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / А.В. Кузнецов, О.В. Кузнецова, К.В. Слесарева [и др.]; под редакцией А.В. Кузнецова [и др.]. Москва : ИМЭМО РАН, 2015. 137 с. ISBN 978-5-9535-0427-0.
- 81. Смыслова, О.Ю. Подходы к разработке стратегий пространственного развития России: современные инструменты анализа и моделирования / О.Ю. Смыслова, В.С. Назаренко, Н.Р. Перцев // Экономика, предпринимательство и право. 2024. № 8. Том 14. С. 4619-4632. ISSN 2222-534X. Текст : электронный. DOI 10.18334/ерр.14.8.121648. URL: https://leconomic.ru/lib/121648 (дата обращения: 28.05.2025).
- 82. Кузнецова, О.В. Нужна ли России региональная политика? / О.В. Кузнецова // Государство в эпоху глобализации: экономика, политика, безопасность (Мировое развитие. Выпуск 3): сборник материалов Всероссийской конференции молодых ученых; под редакцией Ф.Г. Войтоловского [и др.]. Москва: ИМЭМО РАН, 2008. С. 5-9. ISBN 978-5-9535-0150-7.
- 83. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов / А.Г. Гранберг. Москва : ГУ ВШЭ, 2003. 495 с. ISBN 5759802321.
- 84. Межевич. H.M. Региональная экономическая политика В Российской Федерации: влияние трансграничного сотрудничества на традиционные и новые механизмы реализации : специальность «Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Межевич Николай Маратович; Институт проблем региональной экономики PAH. – Санкт-Петербург, 2003. – 55 с. – Библиогр.: с. 51-55. – Место защиты: Институт проблем региональной экономики РАН.

- 85. Сухарев, О.С. Региональная экономическая политика: структурный подход и инструменты (теоретическая постановка) / О.С. Сухарев // Экономика региона. 2015. № 2. С. 9-23. ISSN 2072-6414.
- 86. Некрасов, Н.Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы / Н.Н. Некрасов. Москва : Экономика, 1975. 340 с. ISBN отсутствует.
- 87. Постановление Пленума ЦК КПСС «О проектах государственного плана экономического и социального развития СССР и государственного бюджета СССР на 1983 год». Материалы Пленума ЦК КПСС, 22.11.1982. Москва : Политиздат, 1982. 30 с. ISBN отсутствует.
- 88. Рябов, Я.П. Совершенствование управления научно-технологическим прогрессом и повышение его эффективности / Я.П. Рябов // Плановое хозяйство. 1983. N = 7. C. 3-11. ISSN 0370-0356.
- 89. Чумаченко, Н.Г. Интенсификация: факторы и пути повышения / Н.Г. Чумаченко // Плановое хозяйство. 1983. № 3. С. 16-25. ISSN 0370-0356.
- 90. Региональная политика : учебное пособие / О.Н. Забузов, А.Н. Перенджиев, Е.В. Злотникова [и др.] ; под редакцией О.Н. Забузова. Москва : КноРус, 2024. 206 с. ISBN 978-5-406-13195-4.
- 91. Брежнев, Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Том 4. / Л.И. Брежнев. Москва : Политиздат, 1974. 488 с. ISBN отсутствует.
- 92. Зайцев, И.В. Вопросы совершенствования территориальной структуры народного хозяйства в условиях интенсификации производства / И.В. Зайцев // Региональные аспекты интенсификации общественного производства : сборник научных трудов ; под редакцией В.П. Можина. Москва : Совет по изучению производительных сил при Госплане СССР, 1984. С. 33-34. ISBN отсутствует.
- 93. Ищенко, М.М. Модернизация управления региональными неоднородными социально-экономическими системами / М.М. Ищенко // МИР. $2012. N \ 3 \ (11). C. \ 27-31. ISSN \ 2079-4665.$
- 94. Сухарев, О.С. Региональная промышленная политика: законодательные и экономические механизмы / О.С. Сухарев // Российский бизнесмен. 1999. № 16-17. С. 9-10. ISSN отсутствует.
- 95. Зыков, В.В. Приоритеты региональной экономической политики / В.В. Зыков // УЭкС. 2006. № 6. С. 35-38. ISSN 1999-4516. Текст :

- электронный. DOI отсутствует. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-regionalnoy-ekonomicheskoy-politiki (дата обращения: 09.06.2024).
- 96. Минакир, П.А. Трансформация региональной экономической политики / П.А. Минакир // Экономическая наука современной России. 2001. № 1. С. 34-47. ISSN 1609-1442.
- 97. Воронов, А.С. Пространственный подход в развитии социально-экономических систем регионов / А.С. Воронов // Государственное управление. 2019. № 75. С. 249-267. ISSN 2070-1381.
- 98. Назаренко, В.С. Пространственное развитие в стратегическом планировании в Российской Федерации: аспекты устойчивого развития / В.С. Назаренко // Саяпинские чтения : сборник материалов VII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Тамбов : Издательство Першина Р.В., 2024. С. 292-295. ISBN 978-5-91253-804-9.
- 99. Куркова, М.А. Определение ключевых стейкхолдеров стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации / М.А. Куркова // Ars Administrandi. 2021. № 2. С. 236-259. ISSN 2218-9173.
- 100. Михеева, Н.Н. Региональные аспекты долгосрочной экономической политики : научный доклад / Н.Н. Михеева, А.В. Суворов, А.А. Широв [и др.]. Москва : Издательский дом Международные отношения, 2018. 69 с. ISBN 978-5-906367-61-7.
- 101. Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики : монография / под редакцией А.И. Татаркина [и др.]. Челябинск : ЧелГУ, 2016. 295 с. ISBN 978-5-93216-485-3.
- 102. Даванков, А.Ю. Научно-методические основы обеспечения самодостаточности малых городов / А.Ю. Даванков, Т.А. Верещагина, Н.А. Берг [и др.]. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2009. 78 с. ISBN отсутствует.
- 103. Курганов, М.А. Управление региональным развитием на основе стейкхолдерского подхода: ключевые тенденции и теоретическая модель / М.А. Курганов // Экономика и предпринимательство. 2022. № 5. С. 630-635. ISSN 1999-2300.
 - 104. Тамбовцев, В.Л. Механизмы реализации территориальных стратегий в

- институциональной теории стратегического планирования / В.Л. Тамбовцев, И.А. Рождественская // Terra Economicus. 2024. № 22 (1). С. 20–34. ISSN 2073-6606.
- 105. Богачев, С.В. Самостоятельность местного самоуправления в комфортных городах мира / С.В. Богачев, М.Р. Пинская // Управленческие науки. 2019. № 1. Том 9. C. 37-46. ISSN 2304-022X.
- 106. Богачев, С.В. Экономические методы управления экологической безопасностью города за рубежом: налоговый аспект / С.В. Богачев, Н.И. Малис // Управленческие науки. 2024. № 1. Том 14. С. 32-43. ISSN 2304-022X.
- 107. Михеева, Н.Н. Устойчивость экономики российских регионов к внешним шокам: оценка на основе оперативной информации / Н.Н. Михеева // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2023. N 1. С. 151—174. ISSN 2076-3182.
- 108. Замятина, Н.Ю. Жизнестойкость арктических городов: анализ подходов / Н.Ю. Замятина, А.А. Медведков, А.Е. Поляченко, И.А. Шамало // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2020. № 65 (3). С. 481–505. ISSN 2541-9668.
- 109. Высоцкий, С.Ю. Экономическая резильентность территорий: теоретическое обоснование и применение / С.Ю. Высоцкий // Финансы и бизнес. 2022. № 2. Том 18. C. 3-21. ISSN 1814-4802.
- 110. Назаренко, В.С. Региональная экономическая политика устойчивого развития в структуре государственной политики / В.С. Назаренко // Экономика, предпринимательство и право. 2025. № 4. Том 15. ISSN 2222-534X. Текст : электронный. DOI 10.18334/epp.15.4.122945. URL: https://leconomic.ru/lib/122945 (дата обращения: 28.05.2025).
- 111. Захарчук, Е.А. Признаки и свойства саморазвивающихся социально-экономических систем / Е.А. Захарчук, А.Ф. Пасынков // Экономика региона. -2010. -№ 4. C. 32-39. ISSN 2072-6414.
- 112. Стёпин, В.С. Системность объектов научного познания и типы рациональности / В.С. Стёпин // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2007. № 1. С. 65-76. ISSN 1998-863X.

- 113. Татаркин, А.И. Саморазвитие регионов в контексте федеративных отношений / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин // Пространственная экономика. -2008. -№ 4. C. 60-70. ISSN 1815-9834.
- 114. Дорошенко, С.В. Саморазвитие региона в контексте экономического эволюционизма / С.В. Дорошенко // Журнал экономической теории. -2009. -№ 3. С. 21-30. ISSN 2073-6517.
- 115. Бухвальд, Е.М. «Саморазвитие» регионов и приоритеты регулирования пространственной структуры российской экономики / Е.М. Бухвальд // Федерализм. 2018. № 2. С. 32-45. ISSN 2073-1051.
- 116. Стёпин, В.С. Саморазвивающиеся системы и философия синергетики / В.С. Стёпин // Экономические стратегии. 2009. № 7. С. 24-35. ISSN 1680-094X. DOI отсутствует. Текст : электронный. URL: https://www.inesnet.ru/article/samorazvivayushhiesya-sistemy-i-filosofiya-sinergetiki/ (дата обращения: 04.06.2024).
- 117. Шан, Я. Стратегическое управление структурными преобразованиями экономики региона: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Шан Ян; Воронежский государственный университет. Воронеж, 2018. 22 с. Библиогр.: с. 22. Место защиты: Воронежский государственный университет.
- 118. Консорциум Леонтьевский центр AV Group (LC-AV) : сайт. URL: https://lc-av.ru/2021/10/27/lc-av-provela-kruglyj-stol-ispolzovanie-ideologii-esg-pri-form irovanii-regionalnoj-strategii-na-forume-strategov-2020-2021/ (дата обращения: 15.07.2024). Текст : электронный.
- 119. Назаренко, В.С. Сбалансированное развитие в контексте стратегического планирования социально-экономического развития региона / В.С. Назаренко // Проблемы развития национальной экономики на современном этапе : сборник материалов Международной научно-практической конференции ; под редакцией А.А. Бурмистровой [и др.]. Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2020. С. 191-198. ISBN отсутствует.
- 120. Макар, С.В. О содержательных особенностях сбалансированности в экономических исследованиях: ресурсно-пространственный акцент / С.В. Макар //

Дискуссия. – 2024. – Выпуск 129. – С. 6-13. – ISSN 2077-7639.

- 121. Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации. [Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587] // СПС «Консультант Плюс». Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396203/ (дата обращения: 12.08.2024).
- 122. ΓΟCT P 71198–2023. Индекс деловой репутации предпринимательской деятельности (ЭКГ-рейтинг). Методика оценки и порядок формирования ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса: национальный стандарт Российской Федерации: издание официальное: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 декабря 2023 г. № 1765-ст. : дата введения 2024-02-01 / разработан – аппаратом полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе, Федеральной налоговой службой, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Ассоциацией межрегионального социально-экономического взаимодействия «Центральный Федеральный Округ», Институтом демографической политики имени Д.И. Менделеева. – Москва: Российский институт стандартизации, 2024.
- 123. Прокофьев, С.Е. Финансовый университет экспертный центр верификации данных ЭКГ-рейтинга / С.Е. Прокофьев // Журнал Бюджет. 2024. № 11 (263). С. 28-30. ISSN 2500-2015.
- 124. Макаров, И.Н. ESG повестка как фактор конкурентоспособности бизнеса и регионов в контексте устойчивого развития / И.Н. Макаров, В.С. Назаренко // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2021. № 24. С. 26-37. ISSN 2658-4328.
- 125. Назаренко, В.С. Методологические основы формирования моделей пространственного размещения и демографической динамики населения как отображения пространственно-ресурсного подхода / В.С. Назаренко, И.Н. Макаров // Экономика, предпринимательство и право. 2024. № 10. Том 14. С. 5557-5572. ISSN 2222-534X. Текст : электронный. —

- DOI 10.18334/epp.14.10.121932. URL: https://leconomic.ru/lib/122312 (дата обращения: 28.05.2025).
- 126. Френкель, А.А. Некоторые походы к построению интегральных индексов экономического развития России / А.А. Френкель, Я.В. Сергиенко, Н.Н. Волкова [и др.] // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11. С. 86-91. ISSN 1999-2300.
- 127. Шеремет, А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия : учебник / А.Д. Шеремет. 2-е издание. Москва : Издательство ИНФРА-М, 2017. 372 с. ISBN 978-5-16-012181-9.
- 128. Мансуров, П.М. Рейтинговая оценка муниципальных образований Ульяновской области по уровню развития сельской социальной инфраструктуры / П.М. Мансуров // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. С. 252-259. ISSN 2070-7428.
- 129. Дубровская, Ю.В. «Умный» бенчмаркинг как основа стратегического планирования регионального развития / Ю.В. Дубровская, М.Р. Кудрявцева, Е.В. Козоногова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 3. Том 11. С. 100-116. ISSN 1998-0698.
- 130. Фаттахов, Р.В. Ранжирование регионов России по демографической ситуации с учетом уровня развития социальной инфраструктуры / Р.В. Фаттахов, М.М. Низамутдинов, В.В. Орешников // Мир новой экономики. 2020. № 4. Том 14. С. 96-109. ISSN 2220-6469.
- 131. Баканов, М.И. Теория экономического анализа : учебник / М.И. Баканов, М.В. Мельник, А.Д. Шеремет ; под ред. М.И. Баканова. 5-е издание. Москва : Издательство Финансы и статистика, 2005. 536 с. ISBN 5-279-02718-9.
- 132. Борисова, В.В. Методические аспекты построения интегрального показателя оценки готовности экономики России к цифровизации / В.В. Борисова, О.В. Демкина, Н.Г. Шаламова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 10-1. Том 9. С. 137-148. ISSN 2222-9167.
- 133. Гетманцев, К.В. Основы использования метода расстояний в исследованиях экономического пространства региона / К.В. Гетманцев // Современная экономика: проблемы и решения: научный журнал. 2020. —

- № 12 (132). C. 174-187. ISSN 2078-9017.
- 134. Ben Kheder, S. Environmental regulation and French firms location abroad: an economic geography model in an international comparative study / S. Ben Kheder, N. Zugravu // Ecological Economics. 2012. № 77. P. 48-61. ISSN 0921-8009.
- 135. Dai, Z. The impact of environmental regulations on trade flows: a focus on environmental goods listed in APEC and OECD / Z. Dai, Y. Zhang, R. Zhang // Frontiers in Psychology. 2021. Volume 12. P. 773-749. ISSN 1664-1078.
- 136. Дорофеев, В.С. Ансамблирование методов обнаружения выбросов при подготовке обучающей выборки данных / В.С. Дорофеев, Т.М. Волосатова // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2022. № 3 (38). Том 10. С. 22-23. ISSN 2310-6018.
- 137. Климанов, В.В. Ретроспективный анализ устойчивости регионов России как социально-экономических систем / В.В. Климанов, С.М. Казакова, А.А. Михайлова // Вопросы экономики. -2019. -№ 5. С. 46-64. ISSN 0042-8736.
- 138. Милова, В.М. Методы улучшения качества разработки методики оценки человеческих ресурсов / В.М. Милова, О.А. Феоктистова, Д.Н. Галиахметова // Моделирование и ситуационное управление качеством сложных систем : сборник докладов Первой Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2020. С. 141-149. ISBN отсутствует.
- 139. Колычева, В.А. Феномен показательных цен на арт-рынке: проверка экономико-статистической гипотезы / В.А. Колычева // Дискуссия. -2020. № 6. С. 76-86. ISSN 2077-7639.
- 140. Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации [Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633] // СПС «Консультант Плюс». Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400057/ (дата обращения: 08.06.2024).
- 141. Кузык, Б.Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование / Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец. Москва : Экономика, 2009. 575 с. ISBN 978-5-282-02885-0.
 - 142. Назаренко, В.С. Стратегическое планирование как базис

- государственного регулирования экономического развития региона / В.С. Назаренко // Цифровые трансформации в развитии экономики и общества : сборник материалов XV Международной научно-практической конференции. Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. С. 258-263. ISBN 978-5-4292-3201-0.
- 143. Российская Федерация. Законы. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 20 июня 2014 года]. СПС «Консультант Плюс». Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 04.06.2024).
- 144. O национальных целях И стратегических задачах развития Российской Федерации период 2024 года [Указ Президента на ДО Российской Федерации от 07.05.2018 № 204] // СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 297432/ (дата обращения: 06.06.2024).
- 145. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474] // СПС «Консультант Плюс». Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 06.06.2024).
- 146. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309] // СПС «Консультант Плюс». Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 04.06.2024).
- 147. Назаренко, В.С. Цели устойчивого развития в стратегическом планировании на национальном и региональном уровне / В.С. Назаренко // Стратегирование регионального развития в новых экономических реалиях : сборник материалов Всероссийского экономического онлайн-форума с международным участием. Тамбов : Издательский дом Державинский, 2021. С. 160-166. ISBN отсутствует.
- 148. Информационно-аналитический материал «Добровольный национальный обзор об осуществлении Повестки дня в области устойчивого

- развития на период до 2030 года за 2020 год» / Минэкономразвития России : официальный сайт. Москва. Обновляется в течение суток. Текст : электронный. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418 d9d48c06c958e454/obzor.pdf (дата обращения: 18.06.2024).
- 149. Макаров, И.Н. ESG-подход в системе стратегического управления экономическими системами национального и регионального уровня / И.Н. Макаров, В.С. Назаренко, И.В. Осипова, Е.В. Лесных // Креативная экономика. 2022. № 7. Том 16. С. 2569-2586. ISSN 1994-6929.
- 150. Назаренко, В.С. Стратегическое планирование в России: учет принципов устойчивого развития и ESG-повестки / В.С. Назаренко, И.Н. Макаров // Приоритеты новой экономики: энергопереход 4.0 и цифровая трансформация : сборник тезисов всероссийской научно-практической конференции ; под редакцией И.М. Степнова, Ю.А. Ковальчук. Москва : МГИМО-Университет, 2022. С. 305-308. ISBN 978-5-9228-2582-5.
- 151. Об утверждении Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.10.2021 № 2765-р] // СПС «Консультант Плюс». Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398015/ (дата обращения: 15.08.2024).
- 152. Зубаревич, Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты / Н.В. Зубаревич // Вопросы экономики. -2019. -№ 1. C. 135–145. ISSN 0042-8736.
- 153. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р] // СПС «Консультант Плюс». Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/ (дата обращения: 15.08.2024).
- 154. Комаров, В.М. Сравнительный анализ подходов к разработке долгосрочных государственных стратегий в России и мире / В.М. Комаров, В.В. Акимова, В.А. Коцюбинский, С.П. Земцов // Вопросы государственного и

- муниципального управления. 2021. № 1. С. 56-74. ISSN 1999-5431.
- 155. Будаева, К.В. Эволюция разработки и содержания документов регионального стратегического планирования / К.В. Будаева, В.В. Климанов // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 40. С. 52-63. ISSN 2073-1477.
- 156. Бурак, П.И. Трансформация системы стратегического планирования социально-экономического развития страны и регионов: поиск новых методов и организационных решений / П.И. Бурак, А.В. Топилин // Вестник РАЕН. 2021. № 2. Том 21. С. 4-10. ISSN 1682-1696.
- 157. Бурак, П.И. Государственное планирование как инструмент реализации экономической политики России в новых геостратегических условиях / П.И. Бурак // Научные труды Вольного экономического общества России. − 2023. − № 4. Том 242. − С. 54-78. − ISSN 2072-2060.
- 158. Отчет о результатах параллельного экспертно-аналитического мероприятия «Анализ достижения субъектами Российской Федерации показателей целей устойчивого развития при реализации документов стратегического планирования в период с 2020 года по истекший период 2022 года» / Счетная палата Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. Обновляется течение суток. Текст : электронный. URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/4db/1fj6wt5pivqmbx6cc2vq2rayu2mbq713.pdf (дата обращения: 17.08.2024).
- 159. Назаренко, В.С. Интеграция концепции устойчивого развития в региональную экономическую политику / В.С. Назаренко // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 6 (150). С.137-142. ISSN 2311-3464.
- 160. Назаренко, В.С. Подходы к устойчивому социально-экономическому развитию регионов / В.С. Назаренко // Проблемы развития национальной экономики на современном этапе : сборник материалов Международной научно-практической конференции ; под редакцией А.А. Бурмистровой [и др.]. Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2020. С. 185-190. ISBN отсутствует.
 - 161. Смыслова, О.Ю. Инструментарий интенсификации пространственного

- развития России / О.Ю. Смыслова, В.С. Назаренко, И.Н. Макаров // Экономика, предпринимательство и право. 2024. № 11. Том 14. С. 6723-6738. ISSN 2222-534X. Текст : электронный. DOI 10.18334/epp.14.11.122163. URL: https://leconomic.ru/lib/122163 (дата обращения: 28.05.2025).
- 162. Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации [Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132] // СПС «Консультант Плюс». Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW 214725/ (дата обращения: 10.08.2024).
- 163. Климанов, В.В. Промежуточные итоги стратегического планирования в регионах России / В.В. Климанов, К.В. Будаева, Н.А. Чернышова // Экономическая политика. 2017. № 5. Том12. С. 104-127. ISSN 1994-5124.
- 164. Глазьев, С.Ю. Дополнение системы стратегического планирования источниками финансирования / С.Ю. Глазьев // Стратегирование: теория и практика. 2023. № 3 (9). Том 3. С. 261-276. ISSN 2782-2435.
- 165. Жихаревич, Б.С. Критерии качества стратегий российских регионов в 2023 году / Б.С. Жихаревич // Региональная экономика. Юг России. -2024. № 1. Том 12. С. 15–24. ISSN 2310-1083.
- 166. Жихаревич, Б.С. 25 лет российского стратегирования (1997-2022): опыт измерения тенденций / Б.С. Жихаревич, Р.А. Гресь // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. -2022. -№ 4 (71). C. 11-22. ISSN 2411-4588.
- 167. Гуртов, В.А. Приоритеты экономического развития субъектов Российской Федерации / В.А. Гуртов, Л.Я. Березин, В.А. Матвеев, С.В. Сигова. Москва: Издательство Кучково поле, 2005. 496 с. ISBN 5-86090-119-4.
- 168. Рисин, И.Е. Методический подход к оценке качества региональной стратегии / И.Е. Рисин // РСЭУ. 2021. № 4 (55). С. 68-73. ISSN 1997-4469.
- 169. Макаров, И.Н. Информационный базис и методическое обеспечение аналитических процедур в зеленой экономике / И.Н. Макаров, И.В. Измалкова, И.В. Шамрина, В.С. Назаренко // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 4 (130). С. 140-144.

- ISSN 2311-3464.

- 170. Шомахова, Р.А. Разработка системы приоритетов регионального социально-экономического развития в различных сценарных условиях / Р.А. Шомахова // Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Экономика». 2023. Выпуск 2 (320). С. 70-76. ISSN 2410-3683.
- 171. Об утверждении рекомендуемой формы по основным показателям, представляемым исполнительными органами субъектов Российской Федерации в Минэкономразвития России для разработки прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период, и методических рекомендаций по разработке, корректировке, мониторингу среднесрочных прогнозов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации Приказ Минэкономразвития России ОТ 13.03.2019 $N_{\underline{0}}$ 124] СПС «Консультант Плюс». Текст электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 320582/ (дата обращения: 10.08.2024).
- утверждении Методических рекомендаций по разработке, корректировке, мониторингу среднесрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и о признании утратившим силу приказа Минэкономразвития России OT 30 ноября 2009 No 492 Приказ Минэкономразвития России от 30.06.2016 № 423] // СПС «Консультант Плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 207070/a5422086970fafdd1d2123faf945210f07ad0f5c/ (дата обращения: 10.08.2024).
- 173. Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации [Приказ Минэкономразвития России от 30.06.2016 № 417] // СПС «Консультант Плюс». Текст : электронный. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282735/2ff7a8c72de3994f30496a 0ccbb1ddafdaddf518/ (дата обращения: 10.08.2024).
- 174. Цыбатов, В.А. Цифровизация целеполагания: от формирования целевого плана до разработки сценария развития / В.А. Цыбатов // Региональная экономика. Юг России. 2021. № 4. Том 9. С. 14-25. ISSN 2310-1083.
 - 175. Фаттахов, Р.В. Инструментарий обоснования параметров

- стратегического развития региона на базе адаптивно-имитационного моделирования / Р.В. Фаттахов, М.М. Низамутдинов, В.В. Орешников // Регион: Экономика и Социология. 2017. \mathbb{N} 1 (93). С. 101-120. ISSN 0868-5169.
- 176. Куценко, Е.С. Фокусировка региональной промышленной политики через отраслевую специализацию / Е.С. Куценко, В.Л. Абашкин, Е.А. Исланкина // Вопросы экономики. 2019. № 5. С. 65-89. ISSN 0042-8736.
- 177. Петросян, Д.С. Драйверы развития экономики регионов: экономическая эффективность, социальная справедливость и экономическая безопасность / Д.С. Петросян, М.В. Русакович, Л.Г. Обеременко [и др.] // Инновации и инвестиции. 2021. № 4. С. 330-333. ISSN 2307-180X.
- 178. Новокшонова, Е.Н. Оценка эффективности региональной инвестиционной политики / Е.Н. Новокшонова // Региональная экономика: теория и практика. -2014. -№ 11. C. 49-60. ISSN 2073-1477.
- 179. Сюпова, М.С. Качество жизни как критерий оценки эффективности социальной политики региона / М.С. Сюпова // Вестник ТОГУ. -2021. -№ 1 (60). С. 127-136. ISSN 1996-3440.
- 180. Асадуллин, А.И. К вопросу об оценке эффективности региональной экономической политики на уровне макрорегиона / А.И. Асадуллин // Инновации и инвестиции. 2018. № 5. С. 299-303. ISSN 2307-180X.
- 181. Задорожнева, Ю.В. Эффективность реализации региональной социально-экономической политики : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Задорожнева Юлия Владимировна ; Волгоградский государственный университет. Волгоград. 2013 24 с. Библиогр.: с. 23-24. Место защиты: Волгоградский государственный университет.
- 182. Попова, А.Г. К вопросу об оценке результативности региональной политики, как совокупности экономического, социального и экологического компонентов / А.Г. Попова // РЭиУ. 2018. № 2 (54). ISSN 1999-2645. Текст : электронный. DOI отсутствует. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otsenke-rezultativnosti-regionalnoy-politiki-kak-sovokupnosti-ekonomicheskogo-sots ialnogo-i-ekologicheskogo (дата обращения: 02.06.2024).

- 183. Боязитов, Д.Р. Совершенствование системы оценки эффективности государственного управления экономикой региона : специальность 08.00.05 «Экономика И управление народным хозяйством: региональная экономика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата Боязитов экономических наук / Давыд Рушатович Волгоградский государственный университет. – Воронеж, 2018. – 24 с. – Библиогр.: с. 23-24. – Место защиты: Воронежский государственный университет.
- 184. Рожкова, А.Ю. Стимулирование устойчивого развития региональных социально-экономических систем : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Рожкова Анжела Юрьевна ; Ростовский государственный экономический университет. Ростов-на-Дону, 2014. 50 с. Библиогр.: с. 46-50. Место защиты: Ростовский государственный экономический университет.
- 185. Булетова, Н.Е. Оценка устойчивости региональной экономики в системе стратегического управления развитием территории : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Булетова Наталья Евгеньевна ; Волгоградский институт управления. Москва, 2019. 57 с. Библиогр.: с. 43-57. Место защиты: ФИЦ «Информатика и управление» РАН.
- 186. Данилова, И.В. Оценка стратегической социально-экономической политики региона: методический подход / И.В. Данилова, И.П. Савельева, А.С. Лапо // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2019. № 2. Том 13. С. 17-27. ISSN 1997-0129.
- 187. Данилова, И.В. Методические подходы к инструментальному применению оценивания политики органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации / И.В. Данилова, А.С. Годовых // Экономика и предпринимательство. − 2014. − № 9 (50). − С. 273-279. − ISSN 1999-2300.
- 188. Государственная автоматизированная информационная система «Управление» : сайт. Обновляется в течение суток. URL: https://gasu.gov.ru/ (дата обращения: 17.06.2024). Текст : электронный.

- 189. Липецкая область. Законы. Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2024 года : закон Липецкой области [принят Липецким областным Советом депутатов 25 декабря 2006 года]. Информационно-правовой портал «Гарант.ру». Текст : электронный. URL: https://base.garant.ru/33755038// (дата обращения: 04.08.2024).
- 190. Липецкая область. Законы. Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2030 года : закон Липецкой области [принят Липецким областным Советом депутатов 25 октября 2022 года] Информационно-правовой портал «Гарант.ру». Текст : электронный. URL: https://base.garant.ru/405573351/ (дата обращения: 04.08.2024).
- 191. Правительство Липецкой области : официальный сайт. Липецк. Обновляется в течение суток. URL: https://липецкаяобласть.рф (дата обращения: 17.06.2024). Текст : электронный.
- 192. Управление экономического развития Липецкой области : официальный сайт. Липецк. Обновляется в течение суток. URL: https://экономика.липецкаяобласть.рф/ (дата обращения: 23.06.2024). Текст : электронный.
- 193. Назаренко, В.С. Анализ реализации и результативности государственных программ Липецкой области / В.С. Назаренко // Вопросы отраслевой экономики. -2023. -№ 3 (3). C. 47-56. ISSN 2949-2793.
- 194. Назаренко, В.С. Оценка устойчивости развития региональных социально-экономических систем / В.С. Назаренко // Экономика, предпринимательство и право. 2025. № 3. Том 15. С. 1385-1398. ISSN 2222-534X. Текст : электронный. DOI 10.18334/epp.15.3.122922. URL: https://leconomic.ru/lib/122922 (дата обращения: 28.05.2025).
- 195. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. Москва. Обновляется в течение суток. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 07.06.2024). Текст : электронный.
- 196. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области : официальный сайт. Липецк. Обновляется в течение суток. URL: https://48.rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 22.06.2024). Текст : электронный.

204

Приложение А

(информационное)

Система показателей комплексной методики диагностики устойчивого развития региона

Таблица А.1 – Система показателей комплексной методики диагностики устойчивого развития региона

Сфера	Отрасль / направление	№ ЦУР	Формулировка ЦУР	Показатель
1	2	3	4	5
Экономи ческая сфера	кий рост		Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	Индекс физического объема валового регионального продукта на душу населения
		17	Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития	Валовой региональный продукт на душу населения
	Инвестиции	8	Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	Инвестиции в основной капитал на душу населения
		9	Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал
	Основные фонды	8	Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе	Темп роста стоимости основных фондов
		9	Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям	Степень износа основных фондов

1	2	3	4	5
	Производитель ность труда	9	Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям	Индекс производительности труда
	Инновации	9	Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в Российской Федерации, в расчете на 10 тыс. человек населения) Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте Уровень инновационной активности организаций
	Сельское хозяйство	2	Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства	Индекс производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах к предыдущему году Продукция сельского хозяйства на душу населения
	Промышлен ное производство	8	Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	Индекс промышленного производства
	Добыча полезных ископаемых	8	Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	Индексы производства по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых»
		12	Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства	
	Обрабатываю щие производства	9	Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям	Доля валовой добавленной стоимости отрасли «обрабатывающее производство» в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации

200

1	2	3	4	5
	Транспорт	9	Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям	Темп роста грузооборота автомобильного транспорта по субъектам Российской Федерации Темп роста отправки грузов железнодорожным транспортом общего пользования Объем транспортных услуг на душу населения
				Плотность железнодорожных путей общего пользования на 10 000 кв. км территории Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием на 1000 кв. км территории Доля автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения, соответствующих нормативным требованиям Доля автомобильных дорог местного значения, соответствующих нормативным требованиям
	Строительство	11	Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов	Ввод в действие жилых домов на 1 000 человек населения
		9	Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям	Индекс физического объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»
	ЖКХ	11	Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов	Доля городов с благоприятной средой от общего количества городов (индекс качества городской среды - выше 50 процентов) Удельный вес семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в общем числе семей, процентов Удельный вес общей площади, оборудованной водопроводом Удельный вес общей площади, оборудованной газом
				Доля тепловых и паровых сетей, нуждающихся в замене

1	2	3	4	5
		6	Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех	Доля водопроводных сетей, нуждающихся в замене
			Sometime for the second second	Доля населения Российской Федерации,
				обеспеченного качественной питьевой водой из
				систем централизованного водоснабжения
	Торговля	8	Содействие поступательному, всеохватному и	Индекс физического объема оборота розничной
			устойчивому экономическому росту, полной и	торговли
			производительной занятости и достойной работе для всех	Оборот розничной торговли на душу населения
		12	Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства	Оборот общественного питания на душу населения
			потреоления и производетва	Темп роста оборота общественного питания
				Индекс физического объема платных услуг населению
				Объем платных услуг на душу населения
	Цифровизация	9	Создание стойкой инфраструктуры, содействие	Доля организаций региона, использовавших цифровые
	иІТ		всеохватной и устойчивой индустриализации и	технологии, от общего числа организаций,
			инновациям	использующих цифровые технологии
				Темп роста затрат на внедрение и использование
				цифровых технологий
	Энергетичес кий сектор	7	Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для	Темп роста потребления электроэнергии
	кии сектор		всех	Потребление электрической энергии на душу
				населения
	Туризм	8	Содействие поступательному, всеохватному и	Доля валовой добавленной стоимости туристской
			устойчивому экономическому росту, полной и	индустрии в валовом региональном продукте субъекта
			производительной занятости и достойной работе для всех	Российской Федерации
		11	Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости	Темп роста коллективных средств размещения
			и экологической устойчивости городов и населенных	
			пунктов	

208

1	2	3	4	5
	МСП	8	Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и	Темп роста численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая
		8	производительной занятости и достойной работе для всех Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	индивидуальных предпринимателей, человек Доля малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации
	Рынок труда	8	Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	Доля работников организаций с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения (без субъектов малого предпринимательства) Уровень реальной среднемесячной заработной платы (в процентах к предыдущему году) Уровень безработицы
		5	Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек	Уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста
	Бюджетная система	8 17	Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития	Налоговые и неналоговые доходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на душу населения
		10	Сокращение неравенства внутри стран и между ними	Доля безвозмездных поступлений в доходах консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации
		16	Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях	Расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на душу населения

1	2	3	4	5
		16 17	Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития	Темп роста государственного долга субъекта Российской Федерации
Социаль ная сфера	Демография	3	Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте	Общий коэффициент рождаемости
7 - 7 - 7			and the property and property	Общий коэффициент смертности
			Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных	Коэффициент прибытия (число выбывших на 10 000 населения)
		11	пунктов	Коэффициент выбытия (число выбывших на 10 000 населения)
				Доля выбывшего населения в другие регионы России, от общего числа выбывших
				Ожидаемая продолжительность жизни при рождении
	Уровень жизни, борьба	1	Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах	Реальные денежные доходы населения, в процентах к предыдущему периоду
	с бедностью			Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности
				Доля расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на социальную поддержку отдельных категорий граждан к собственным доходам консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации
		2	Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства	Доля домохозяйств, указавших при оценке своего материального положения на нехватку денег на еду

1	2	3	4	5				
		10	Сокращение неравенства внутри стран и между ними	Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини)				
	Здравоохране ние	3	Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте	Коэффициент материнской смертности				
	нис		олагополучию для всех в люсом возрасте	Младенческая смертность (на 1 тыс. родившихся				
				живыми)				
				Смертность от болезней системы кровообращения на				
				100 тыс. населения				
				Смертность от новообразований, в том числе от				
				злокачественных, на 100 тыс. населения				
				Доля граждан, ведущих здоровый образ жизни				
				Доля населенных пунктов с числом жителей до				
				2 000 человек, населению которых доступна				
				первичная медико-санитарная помощь по месту их				
				проживания				
				Обеспеченность врачами на 10 000 человек населения				
				Смертность населения в трудоспособном возрасте, на				
				100 тыс. населения				
	Физическая	3	Обеспечение здорового образа жизни и содействие	Доля граждан, систематически занимающихся				
	культура и		благополучию для всех в любом возрасте	физической культурой и спортом				
	спорт			Обеспеченность спортивными сооружениями				
	Образование	4	Обеспечение всеохватного и справедливого	Чистый охват детей в возрасте до 3-х лет дошкольным				
			качественного образования и поощрение возможности	образованием, в процентах от численности детей				
			обучения на протяжении всей жизни для всех	данного возраста				
				Валовой коэффициент охвата образовательными				
				программами среднего профессионального				
				образования в процентах к численности населения в				
				возрасте 15-19 лет				

1	2	3	4	5
				Валовой коэффициент охвата образовательными программами высшего образования - программами бакалавриата, специалитета, магистратуры, процент от численности населения в возрасте 17-25 лет Доля молодежи, обладающей навыками в области информационно-коммуникационных технологий, от общей численности населения в возрасте 15-24 лет Доля взрослых, обладающих навыками в области информационно-коммуникационных технологий, от общей численности населения в возрасте 15-74 лет Доля школ, обеспеченных доступом к сети «Интернет» для учебных целей
	Культура	11	Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов	Численность зрителей театров и число посещений музеев на 1000 человек населения Число посещений музеев, человек на 1 000 населения Освоение средств на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия (отношение фактически освоенных к объему ассигнованных)
	Молодежная политика	8	Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	Доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков
	Доброволь ческая деятельность	8	Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	Доля граждан, вовлеченных центрами (сообществами, объединениями) поддержки добровольчества (волонтерства) на базе образовательных организаций, некоммерческих организаций, государственных и муниципальных учреждений, в добровольческую (волонтерскую) деятельность
	Доступность цифровых решений	9	Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям	Доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети «Интернет»

1	2	3	4	5
				Доля социально значимых объектов, имеющих широкополосный доступ к информационно- телекоммуникационной сети «Интернет» в
				соответствии с утвержденными требованиями
Экология	Водные	6	Обеспечение наличия и рационального использования	Доля нормативно очищенной сточной воды
	ресурсы		водных ресурсов и санитарии для всех	
		3	Обеспечение здорового образа жизни и содействие	Санитарное состояние питьевого водоснабжения,
			благополучию для всех в любом возрасте	число проб (из распределительной сети),
				исследованных по санитарно-химическим
				показателям, не соответствующих гигиеническим
				нормативам в процентах от общего числа проб по
				санитарно-химическим показателям
				Темп роста сброса загрязненных сточных вод в
				поверхностные водные объекты
	Атмосферный	3	Обеспечение здорового образа жизни и содействие	Санитарное состояние атмосферного воздуха, число
	воздух		благополучию для всех в любом возрасте	проб, не соответствующих гигиеническим нормативам
				по санитарно-химическим показателям в процентах от
				общего числа исследованных проб по санитарно-
				химическим показателям
				Темп роста выбросов загрязняющих веществ в
				атмосферный воздух, отходящих от стационарных
				источников
		11	Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости	Темп роста выбросов загрязняющих веществ от
			и экологической устойчивости городов и населенных	автомобильного транспорта
			пунктов	Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих
				атмосферу веществ в общем количестве отходящих
				загрязняющих веществ от стационарных источников
	Земельные	3	Обеспечение здорового образа жизни и содействие	Санитарное состояние почвы, число проб, не
	ресурсы		благополучию для всех в любом возрасте	соответствующих гигиеническим нормативам по
				санитарно-химическим показателям в процентах от
				общего числа исследованных проб по санитарно-
				химическим показателям

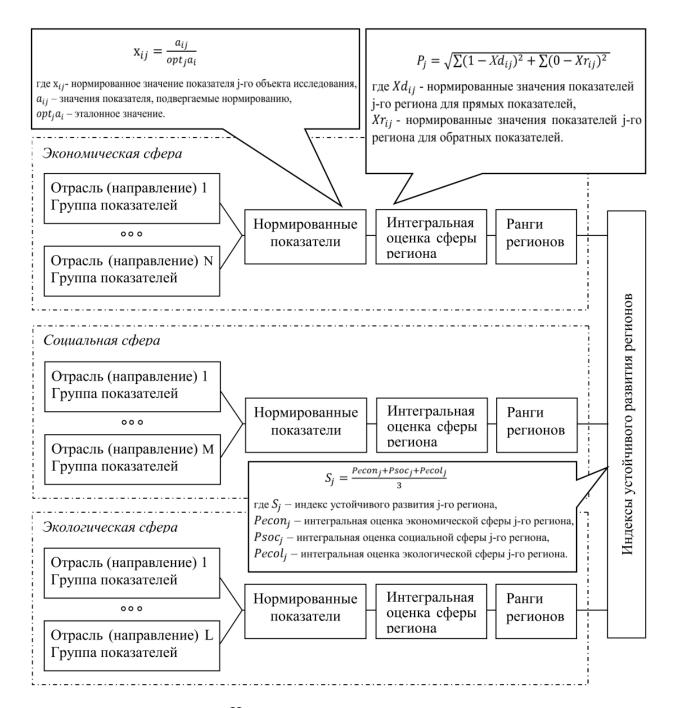
1	2	3	4	5
		13	Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями	Доля нелесных земель, пройденная пожарами, в общей площади территории региона
	Управление отходами	11	Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов	Доля направленных на захоронение твердых коммунальных отходов, в том числе прошедших обработку (сортировку), в общей массе образованных твердых коммунальных отходов
		12	Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства	Доля утилизированных и обезвреженных отходов производства и потребления в общем объеме образовавшихся отходов производства и потребления
	Леса и зеленые насаждения	15	Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное	Лесистость территории
			лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия	Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений
		13	Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями	Доля площадь лесных земель, пройденная пожарами, в общей площади территории региона
		11	Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов	Доля площади зеленых насаждений в пределах городской черты в общей площади городских земель в пределах городской черты
	Природоохран ные расходы	15	Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия	Индекс физического объема природоохранных расходов на сохранение биоразнообразия и охрану природных территорий в процентах к предыдущему году, в сопоставимых ценах
	Изменение климата	13	Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями	Отклонение средней месячной температуры в субъекте от нормы (январь) Отклонение средней месячной температуры в субъекте от нормы (июль)

Источник: составлено автором.

Приложение Б

(информационное)

Алгоритм расчета итогового индекса устойчивого развития субъекта

Источник: составлено автором.

Рисунок Б.1 – Алгоритм расчета итогового индекса устойчивого развития субъекта

Приложение В

(информационное)

Результаты рейтингования регионов по интегральной оценке экономической, социальной и экологической сферы

Таблица В.1 – Результаты рейтингования регионов за 2018-2022 годы

	Экономическая сфера			Социальная сфера			Экологическая сфера	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Место	Субъект РФ	Бальная оценка	Место	Субъект РФ	Бальная оценка	Место	Субъект РФ	Бальная оценка
				2022 год	•			-
1	Республика Татарстан	3,455	1	Омская область	2,649	1	Пермский край	1,843
2	Московская область	3,564	2	Белгородская область	2,66	2	Магаданская область	1,936
3	Краснодарский край	3,702	3	Республика Крым	2,677	3	Вологодская область	1,971
4	Белгородская область	3,715	4	Республика Татарстан	2,707	4	Кемеровская область	2,017
5	Ростовская область	3,792	5	Тюменская область	2,709	5	Иркутская область	2,048
6	Ямало-Ненецкий АО	3,809	6	Чувашская Республика	2,746	6	Московская область	2,062
7	Тульская область	3,810	7	Ярославская область	2,751	7	Республика Тыва	2,071
8	Свердловская область	3,810	8	Томская область	2,754	8	Республика Марий Эл	2,09
9	Воронежская область	3,812	9	Республика Марий Эл	2,763	9	Нижегородская область	2,097
10	Челябинская область	3,839	10	Калужская область	2,766	10	Республика Мордовия	2,106
11	Калининградская область	3,863	11	Ставропольский край	2,769	11	Томская область	2,108
12	Республика Башкортостан	3,863	12	Волгоградская область	2,772	12	Карачаево-Черкесская Республика	2,116

1	2	3	4	5	6	7	8	9
13	Калужская область	3,880	13	Хабаровский край	2,784	13	Ленинградская область	2,116
14	Нижегородская область	3,902	14	Калининградская область	2,797	14	Курская область	2,123
15	Самарская область	3,920	15	Удмуртская Республика	2,800	15	Белгородская область	2,131
16	Ленинградская область	3,939	16	Вологодская область	2,806	16	Республика Бурятия	2,132
17	Ярославская область	3,950	17	Липецкая область	2,818	17	Ростовская область	2,135
18	Мурманская область	3,951	18	Тамбовская область	2,820	18	Самарская область	2,142
19	Чувашская Республика	3,952	19	Ханты-Мансийский АО	2,830	19	Республика Алтай	2,148
20	Пермский край	3,961	20	Республика Башкортостан	2,831	20	Костромская область	2,162
21	Пензенская область	3,963	21	Республика Адыгея	2,832	21	Ставропольский край	2,163
22	Ульяновская область	3,977	22	Пермский край	2,834	22	Свердловская область	2,165
23	Владимирская область	3,981	23	Рязанская область	2,847	23	Кировская область	2,181
24	Ставропольский край	3,989	24	Республика Бурятия	2,853	24	Архангельская область	2,184
25	Липецкая область	4,002	25	Республика Северная Осетия	2,857	25	Тверская область	2,185
26	Хабаровский край	4,003	26	Новгородская область	2,872	26	Смоленская область	2,185
27	Курская область	4,026	27	Архангельская область	2,874	27	Забайкальский край	2,189
28	Новосибирская область	4,027	28	Самарская область	2,891	28	Пензенская область	2,191
29	Брянская область	4,029	29	Новосибирская область	2,906	29	Камчатский край	2,195
30	Республика Мордовия	4,050	30	Кабардино-Балкарская Республика	2,913	30	Алтайский край	2,196
31	Удмуртская Республика	4,053	31	Карачаево-Черкесская Республика	2,919	31	Республика Коми	2,201
32	Рязанская область	4,056	32	Саратовская область	2,919	32	Калужская область	2,208
33	Новгородская область	4,057	33	Челябинская область	2,926	33	Краснодарский край	2,215
34	Орловская область	4,073	34	Нижегородская область	2,929	34	Республика Башкортостан	2,216

1	2	3	4	5	6	7	8	9
35	Омская область	4,077	35	Республика Ингушетия	2,931	35	Саратовская область	2,221
36	Сахалинская область	4,081	36	Республика Мордовия	2,934	36	Новгородская область	2,225
37	Тамбовская область	4,098	37	Республика Калмыкия	2,936	37	Республика Татарстан	2,229
38	Ивановская область	4,106	38	Костромская область	2,937	38	Удмуртская Республика	2,234
39	Красноярский край	4,116	39	Республика Саха	2,941	39	Сахалинская область	2,235
40	Саратовская область	4,117	40	Пензенская область	2,941	40	Чеченская Республика	2,236
41	Тверская область	4,124	41	Республика Тыва	2,942	41	Чувашская Республика	2,249
42	Тюменская область	4,132	42	Тульская область	2,944	42	Брянская область	2,257
43	Приморский край	4,140	43	Ульяновская область	2,949	43	Мурманская область	2,261
44	Псковская область	4,148	44	Свердловская область	2,949	44	Орловская область	2,271
45	Кировская область	4,155	45	Сахалинская область	2,953	45	Республика Саха	2,272
46	Ненецкий АО	4,158	46	Кировская область	2,954	46	Амурская область	2,275
47	Республика Адыгея	4,160	47	Камчатский край	2,955	47	Ивановская область	2,288
48	Республика Саха	4,173	48	Воронежская область	2,957	48	Тульская область	2,289
49	Амурская область	4,182	49	Ростовская область	2,976	49	Владимирская область	2,303
50	Оренбургская область	4,196	50	Чеченская Республика	2,984	50	Липецкая область	2,304
51	Волгоградская область	4,199	51	Красноярский край	2,984	51	Ульяновская область	2,307
52	Республика Карелия	4,201	52	Брянская область	2,993	52	Красноярский край	2,308
53	Чукотский АО	4,211	53	Московская область	2,996	53	Воронежская область	2,321
54	Смоленская область	4,218	54	Ямало-Ненецкий АО	3,012	54	Калининградская область	2,326
55	Вологодская область	4,230	55	Астраханская область	3,02	55	Ярославская область	2,328
56	Курганская область	4,240	56	Республика Карелия	3,028	56	Рязанская область	2,328
57	Ханты-Мансийский АО	4,247	57	Республика Коми	3,03	57	Ханты-Мансийский АО	2,33
58	Республика Коми	4,249	58	Ивановская область	3,045	58	Хабаровский край	2,332
	I and the second		1			1		1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
59	Костромская область	4,259	59	Курская область	3,069	59	Челябинская область	2,334
60	Республика Крым	4,266	60	Краснодарский край	3,084	60	Новосибирская область	2,336
61	Кемеровская область	4,311	61	Мурманская область	3,084	61	Волгоградская область	2,357
62	Алтайский край	4,313	62	Приморский край	3,088	62	Псковская область	2,357
63	Республика Марий Эл	4,314	63	Алтайский край	3,091	63	Приморский край	2,37
64	Иркутская область	4,329	64	Оренбургская область	3,101	64	Республика Карелия	2,371
65	Республика Хакасия	4,331	65	Республика Алтай	3,104	65	Республика Крым	2,373
66	Кабардино-Балкарская Республика	4,379	66	Ненецкий АО	3,106	66	Тюменская область	2,391
67	Республика Дагестан	4,395	67	Кемеровская область	3,12	67	Республика Дагестан	2,407
68	Республика Алтай	4,397	68	Магаданская область	3,123	68	Республика Хакасия	2,422
69	Томская область	4,397	69	Курганская область	3,126	69	Тамбовская область	2,434
70	Камчатский край	4,397	70	Смоленская область	3,129	70	Республика Северная Осетия	2,444
71	Республика Северная Осетия	4,432	71	Иркутская область	3,137	71	Ямало-Ненецкий АО	2,444
72	Чеченская Республика	4,442	72	Ленинградская область	3,149	72	Оренбургская область	2,447
73	Магаданская область	4,450	73	Владимирская область	3,155	73	Чукотский АО	2,459
74	Республика Бурятия	4,455	74	Амурская область	3,161	74	Ненецкий АО	2,461
75	Архангельская область	4,487	75	Забайкальский край	3,188	75	Республика Адыгея	2,472
76	Астраханская область	4,489	76	Орловская область	3,194	76	Кабардино-Балкарская Республика	2,501
77	Забайкальский край	4,493	77	Республика Хакасия	3,196	77	Омская область	2,531
78	Еврейская АО	4,559	78	Тверская область	3,206	78	Астраханская область	2,544
79	Карачаево-Черкесская Республика	4,580	79	Псковская область	3,23	79	Республика Ингушетия	2,55

1	2	3	4	5	6	7	8	9
80	Республика Калмыкия	4,700	80	Республика Дагестан	3,235	80	Еврейская АО	2,654
81	Республика Ингушетия	4,764	81	Еврейская АО	3,258	81	Республика Калмыкия	2,704
82	Республика Тыва	4,953	82	Чукотский АО	3,426	82	Курганская область	2,716
	1		-1	2021 год	II.	-1	1	<u> </u>
1	Московская область	3,473	1	Тюменская область	2,509	1	Пермский край	2,213
2	Республика Татарстан	3,621	2	Республика Татарстан	2,574	2	Новгородская область	2,280
3	Краснодарский край	3,640	3	Республика Марий Эл	2,632	3	Республика Марий Эл	2,300
4	Белгородская область	3,711	4	Калининградская область	2,643	4	Кемеровская область	2,336
5	Воронежская область	3,791	5	Ярославская область	2,645	5	Вологодская область	2,346
6	Ростовская область	3,798	6	Омская область	2,651	6	Иркутская область	2,381
7	Ленинградская область	3,798	7	Республика Адыгея	2,655	7	Алтайский край	2,384
8	Ямало-Ненецкий АО	3,800	8	Чувашская Республика	2,668	8	Республика Мордовия	2,391
9	Калужская область	3,804	9	Пермский край	2,681	9	Магаданская область	2,395
10	Тульская область	3,842	10	Сахалинская область	2,687	10	Костромская область	2,396
11	Свердловская область	3,859	11	Удмуртская Республика	2,710	11	Удмуртская Республика	2,398
12	Республика Башкортостан	3,907	12	Республика Бурятия	2,710	12	Московская область	2,407
13	Калининградская область	3,915	13	Кабардино-Балкарская Республика	2,714	13	Республика Алтай	2,413
14	Липецкая область	3,924	14	Калужская область	2,717	14	Кировская область	2,420
15	Мурманская область	3,944	15	Тамбовская область	2,730	15	Тверская область	2,421
16	Нижегородская область	3,956	16	Белгородская область	2,746	16	Ленинградская область	2,435
17	Хабаровский край	3,956	17	Томская область	2,752	17	Сахалинская область	2,435
18	Ярославская область	3,956	18	Ханты-Мансийский АО	2,753	18	Республика Татарстан	2,441
19	Челябинская область	3,960	19	Волгоградская область	2,753	19	Смоленская область	2,449

1	2	3	4	5	6	7	8	9
20	Тюменская область	3,961	20	Ставропольский край	2,756	20	Белгородская область	2,454
21	Пензенская область	3,969	21	Ростовская область	2,759	21	Калужская область	2,464
22	Брянская область	3,984	22	Республика Саха	2,775	22	Курская область	2,464
23	Самарская область	3,985	23	Республика Тыва	2,779	23	Воронежская область	2,465
24	Пермский край	3,993	24	Камчатский край	2,797	24	Свердловская область	2,466
25	Ставропольский край	3,996	25	Ямало-Ненецкий АО	2,800	25	Республика Карелия	2,478
26	Владимирская область	4,008	26	Хабаровский край	2,806	26	Липецкая область	2,485
27	Курская область	4,010	27	Республика Крым	2,808	27	Нижегородская область	2,486
28	Ульяновская область	4,036	28	Республика Мордовия	2,810	28	Самарская область	2,489
29	Чувашская Республика	4,043	29	Чеченская Республика	2,824	29	Пензенская область	2,493
30	Тамбовская область	4,044	30	Московская область	2,825	30	Республика Тыва	2,493
31	Республика Мордовия	4,067	31	Пензенская область	2,829	31	Брянская область	2,507
32	Приморский край	4,083	32	Самарская область	2,836	32	Новосибирская область	2,517
33	Новосибирская область	4,090	33	Новгородская область	2,844	33	Амурская область	2,520
34	Рязанская область	4,090	34	Республика Северная Осетия	2,847	34	Чеченская Республика	2,523
35	Орловская область	4,105	35	Вологодская область	2,856	35	Республика Башкортостан	2,538
36	Сахалинская область	4,121	36	Свердловская область	2,856	36	Чувашская Республика	2,541
37	Тверская область	4,122	37	Архангельская область	2,862	37	Хабаровский край	2,545
38	Ивановская область	4,147	38	Челябинская область	2,866	38	Мурманская область	2,547
39	Омская область	4,151	39	Воронежская область	2,871	39	Тульская область	2,553
40	Новгородская область	4,152	40	Костромская область	2,878	40	Ненецкий АО	2,559
41	Кировская область	4,155	41	Нижегородская область	2,881	41	Забайкальский край	2,562
42	Красноярский край	4,161	42	Краснодарский край	2,882	42	Республика Хакасия	2,564

1	2	3	4	5	6	7	8	9
43	Удмуртская Республика	4,163	43	Республика Алтай	2,884	43	Тюменская область	2,565
44	Республика Адыгея	4,167	44	Тульская область	2,889	44	Ставропольский край	2,579
45	Смоленская область	4,177	45	Республика Башкортостан	2,894	45	Ханты-Мансийский АО	2,579
46	Республика Саха	4,181	46	Ивановская область	2,900	46	Краснодарский край	2,584
47	Ханты-Мансийский АО	4,186	47	Астраханская область	2,909	47	Республика Адыгея	2,590
48	Саратовская область	4,189	48	Республика Хакасия	2,910	48	Тамбовская область	2,593
49	Псковская область	4,191	49	Новосибирская область	2,920	49	Псковская область	2,596
50	Вологодская область	4,218	50	Республика Калмыкия	2,924	50	Карачаево-Черкесская Республика	2,603
51	Оренбургская область	4,218	51	Приморский край	2,940	51	Ростовская область	2,606
52	Амурская область	4,219	52	Владимирская область	2,943	52	Ульяновская область	2,611
53	Ненецкий АО	4,228	53	Мурманская область	2,944	53	Рязанская область	2,612
54	Республика Крым	4,291	54	Республика Коми	2,948	54	Ивановская область	2,615
55	Алтайский край	4,291	55	Карачаево-Черкесская Республика	2,948	55	Республика Коми	2,616
56	Кемеровская область	4,293	56	Республика Карелия	2,950	56	Калининградская область	2,620
57	Костромская область	4,295	57	Рязанская область	2,960	57	Архангельская область	2,621
58	Республика Карелия	4,298	58	Липецкая область	2,974	58	Красноярский край	2,623
59	Республика Марий Эл	4,302	59	Ленинградская область	2,993	59	Приморский край	2,634
60	Волгоградская область	4,303	60	Ульяновская область	2,998	60	Республика Бурятия	2,636
61	Республика Коми	4,324	61	Брянская область	3,004	61	Саратовская область	2,642
62	Чукотский АО	4,326	62	Алтайский край	3,005	62	Челябинская область	2,662
63	Иркутская область	4,330	63	Тверская область	3,005	63	Ямало-Ненецкий АО	2,676
64	Курганская область	4,332	64	Кемеровская область	3,009	64	Ярославская область	2,690
65	Камчатский край	4,368	65	Оренбургская область	3,018	65	Омская область	2,692

1	2	3	4	5	6	7	8	9
66	Магаданская область	4,375	66	Кировская область	3,020	66	Волгоградская область	2,703
67	Республика Хакасия	4,385	67	Саратовская область	3,026	67	Оренбургская область	2,704
68	Томская область	4,402	68	Курская область	3,029	68	Томская область	2,706
69	Республика Северная Осетия	4,415	69	Красноярский край	3,033	69	Курганская область	2,708
70	Чеченская Республика	4,425	70	Магаданская область	3,039	70	Владимирская область	2,716
71	Республика Дагестан	4,438	71	Амурская область	3,051	71	Республика Крым	2,741
72	Кабардино-Балкарская Республика	4,443	72	Забайкальский край	3,051	72	Орловская область	2,749
73	Архангельская область	4,488	73	Псковская область	3,058	73	Республика Ингушетия	2,750
74	Еврейская АО	4,506	74	Республика Ингушетия	3,070	74	Республика Северная Осетия	2,765
75	Забайкальский край	4,512	75	Иркутская область	3,071	75	Камчатский край	2,767
76	Республика Алтай	4,519	76	Орловская область	3,077	76	Республика Дагестан	2,798
77	Карачаево-Черкесская Республика	4,568	77	Смоленская область	3,082	77	Чукотский АО	2,822
78	Астраханская область	4,580	78	Курганская область	3,092	78	Астраханская область	2,856
79	Республика Бурятия	4,652	79	Республика Дагестан	3,163	79	Кабардино-Балкарская Республика	2,944
80	Республика Ингушетия	4,767	80	Ненецкий АО	3,200	80	Республика Саха	2,961
81	Республика Калмыкия	4,987	81	Еврейская АО	3,352	81	Еврейская АО	3,016
82	Республика Тыва	5,034	82	Чукотский АО	3,375	82	Республика Калмыкия	3,069
	1	ı		2020 год	1		•	
1	Московская область	3,391	1	Тюменская область	2,462	1	Пермский край	2,090
2	Республика Татарстан	3,459	2	Республика Татарстан	2,568	2	Магаданская область	2,124
3	Белгородская область	3,481	3	Тамбовская область	2,616	3	Республика Коми	2,151

1	2	3	4	5	6	7	8	9
4	Тульская область	3,626	4	Калининградская область	2,617	4	Кемеровская область	2,195
5	Ямало-Ненецкий АО	3,634	5	Республика Адыгея	2,654	5	Алтайский край	2,249
6	Краснодарский край	3,658	6	Омская область	2,655	6	Мурманская область	2,259
7	Воронежская область	3,691	7	Республика Марий Эл	2,682	7	Архангельская область	2,278
8	Калужская область	3,697	8	Костромская область	2,706	8	Свердловская область	2,289
9	Пензенская область	3,725	9	Ставропольский край	2,714	9	Иркутская область	2,289
10	Липецкая область	3,771	10	Удмуртская Республика	2,715	10	Удмуртская Республика	2,324
11	Республика Башкортостан	3,774	11	Волгоградская область	2,723	11	Чеченская Республика	2,347
12	Калининградская область	3,779	12	Пермский край	2,736	12	Республика Хакасия	2,350
13	Мурманская область	3,788	13	Воронежская область	2,747	13	Вологодская область	2,357
14	Владимирская область	3,789	14	Камчатский край	2,754	14	Амурская область	2,386
15	Хабаровский край	3,790	15	Ярославская область	2,757	15	Тюменская область	2,399
16	Ростовская область	3,792	16	Ростовская область	2,772	16	Чувашская Республика	2,427
17	Ленинградская область	3,801	17	Астраханская область	2,777	17	Республика Алтай	2,439
18	Ульяновская область	3,802	18	Вологодская область	2,792	18	Сахалинская область	2,440
19	Курская область	3,806	19	Республика Саха	2,795	19	Красноярский край	2,444
20	Свердловская область	3,807	20	Хабаровский край	2,796	20	Новосибирская область	2,445
21	Нижегородская область	3,825	21	Пензенская область	2,796	21	Кировская область	2,463
22	Ярославская область	3,832	22	Республика Мордовия	2,797	22	Челябинская область	2,467
23	Сахалинская область	3,854	23	Чеченская Республика	2,797	23	Республика Мордовия	2,473
24	Челябинская область	3,863	24	Сахалинская область	2,808	24	Томская область	2,478
25	Тюменская область	3,866	25	Рязанская область	2,811	25	Хабаровский край	2,481
26	Самарская область	3,879	26	Ямало-Ненецкий АО	2,818	26	Республика Тыва	2,485
27	Орловская область	3,886	27	Республика Башкортостан	2,818	27	Республика Карелия	2,489

1	2	3	4	5	6	7	8	9
28	Тамбовская область	3,895	28	Белгородская область	2,823	28	Костромская область	2,491
29	Ивановская область	3,920	29	Чувашская Республика	2,827	29	Республика Башкортостан	2,510
30	Омская область	3,933	30	Липецкая область	2,843	30	Камчатский край	2,510
31	Чувашская Республика	3,941	31	Республика Коми	2,853	31	Республика Бурятия	2,529
32	Брянская область	3,943	32	Нижегородская область	2,857	32	Республика Татарстан	2,547
33	Республика Мордовия	3,947	33	Республика Карелия	2,858	33	Калужская область	2,548
34	Тверская область	3,959	34	Челябинская область	2,858	34	Самарская область	2,566
35	Ставропольский край	3,963	35	Калужская область	2,859	35	Смоленская область	2,570
36	Рязанская область	3,979	36	Архангельская область	2,867	36	Курганская область	2,585
37	Псковская область	3,981	37	Республика Бурятия	2,876	37	Краснодарский край	2,588
38	Удмуртская Республика	3,987	38	Ханты-Мансийский АО	2,886	38	Приморский край	2,601
39	Новгородская область	3,991	39	Курская область	2,886	39	Омская область	2,603
40	Пермский край	3,999	40	Кабардино-Балкарская Республика	2,887	40	Ханты-Мансийский АО	2,606
41	Ханты-Мансийский АО	4,014	41	Ивановская область	2,889	41	Липецкая область	2,607
42	Кировская область	4,031	42	Республика Северная Осетия	2,891	42	Ямало-Ненецкий АО	2,607
43	Новосибирская область	4,037	43	Мурманская область	2,894	43	Нижегородская область	2,608
44	Вологодская область	4,040	44	Свердловская область	2,902	44	Республика Саха	2,624
45	Республика Адыгея	4,053	45	Самарская область	2,904	45	Ленинградская область	2,624
46	Смоленская область	4,062	46	Брянская область	2,904	46	Владимирская область	2,627
47	Чукотский АО	4,062	47	Республика Крым	2,907	47	Саратовская область	2,632
48	Республика Карелия	4,065	48	Новгородская область	2,915	48	Ненецкий АО	2,635
49	Костромская область	4,069	49	Республика Хакасия	2,917	49	Пензенская область	2,636
50	Красноярский край	4,070	50	Томская область	2,922	50	Московская область	2,639

1	2	3	4	5	6	7	8	9
51	Амурская область	4,084	51	Кировская область	2,922	51	Карачаево-Черкесская Республика	2,647
52	Саратовская область	4,093	52	Приморский край	2,927	52	Белгородская область	2,657
53	Волгоградская область	4,096	53	Республика Калмыкия	2,937	53	Новгородская область	2,668
54	Ненецкий АО	4,097	54	Саратовская область	2,940	54	Ярославская область	2,668
55	Республика Коми	4,100	55	Ленинградская область	2,945	55	Чукотский АО	2,668
56	Приморский край	4,123	56	Магаданская область	2,951	56	Курская область	2,673
57	Алтайский край	4,141	57	Краснодарский край	2,953	57	Республика Ингушетия	2,683
58	Магаданская область	4,156	58	Республика Ингушетия	2,958	58	Республика Адыгея	2,690
59	Оренбургская область	4,166	59	Московская область	2,969	59	Республика Дагестан	2,692
60	Республика Марий Эл	4,169	60	Владимирская область	2,970	60	Забайкальский край	2,694
61	Республика Хакасия	4,174	61	Тульская область	2,982	61	Ульяновская область	2,699
62	Камчатский край	4,181	62	Ульяновская область	2,990	62	Тверская область	2,702
63	Курганская область	4,188	63	Республика Тыва	2,991	63	Брянская область	2,704
64	Томская область	4,251	64	Алтайский край	3,011	64	Калининградская область	2,711
65	Республика Саха	4,256	65	Карачаево-Черкесская Республика	3,013	65	Республика Марий Эл	2,717
66	Кемеровская область	4,258	66	Новосибирская область	3,015	66	Оренбургская область	2,717
67	Еврейская АО	4,258	67	Оренбургская область	3,015	67	Тульская область	2,722
68	Архангельская область	4,261	68	Кемеровская область	3,020	68	Рязанская область	2,726
69	Республика Крым	4,263	69	Курганская область	3,023	69	Ставропольский край	2,757
70	Астраханская область	4,310	70	Иркутская область	3,025	70	Республика Крым	2,765
71	Республика Северная Осетия	4,316	71	Смоленская область	3,036	71	Ивановская область	2,768
72	Кабардино-Балкарская Республика	4,331	72	Амурская область	3,062	72	Еврейская АО	2,782

1	2	3	4	5	6	7	8	9
73	Республика Дагестан	4,333	73	Республика Алтай	3,081	73	Воронежская область	2,789
74	Чеченская Республика	4,352	74	Красноярский край	3,082	74	Республика Северная Осетия	2,791
75	Забайкальский край	4,370	75	Забайкальский край	3,087	75	Псковская область	2,794
76	Иркутская область	4,372	76	Ненецкий АО	3,087	76	Ростовская область	2,802
77	Республика Бурятия	4,449	77	Тверская область	3,104	77	Волгоградская область	2,839
78	Карачаево-Черкесская Республика	4,517	78	Орловская область	3,115	78	Кабардино-Балкарская Республика	2,851
79	Республика Ингушетия	4,594	79	Псковская область	3,123	79	Астраханская область	2,890
80	Республика Алтай	4,612	80	Республика Дагестан	3,202	80	Тамбовская область	2,909
81	Республика Калмыкия	4,815	81	Еврейская АО	3,245	81	Республика Калмыкия	2,982
82	Республика Тыва	4,963	82	Чукотский АО	3,455	82	Орловская область	3,024
	•			2019 год				
1	Московская область	3,227	1	Ярославская область	2,564	1	Пермский край	2,217
2	Республика Татарстан	3,324	2	Республика Марий Эл	2,582	2	Сахалинская область	2,291
3	Белгородская область	3,356	3	Тюменская область	2,616	3	Кемеровская область	2,354
4	Воронежская область	3,476	4	Ханты-Мансийский АО	2,618	4	Магаданская область	2,362
5	Краснодарский край	3,502	5	Калининградская область	2,620	5	Алтайский край	2,371
6	Тульская область	3,525	6	Республика Татарстан	2,632	6	Республика Мордовия	2,381
7	Республика Башкортостан	3,531	7	Тамбовская область	2,655	7	Республика Алтай	2,385
8	Липецкая область	3,568	8	Омская область	2,661	8	Вологодская область	2,393
9	Ленинградская область	3,573	9	Воронежская область	2,665	9	Ленинградская область	2,401
10	Калужская область	3,588	10	Чувашская Республика	2,681	10	Московская область	2,408
11	Нижегородская область	3,614	11	Томская область	2,698	11	Республика Хакасия	2,439
12	Ростовская область	3,630	12	Белгородская область	2,701	12	Костромская область	2,439

1	2	3	4	5	6	7	8	9
13	Свердловская область	3,637	13	Республика Башкортостан	2,717	13	Калужская область	2,449
14	Курская область	3,649	14	Пензенская область	2,722	14	Амурская область	2,462
15	Ямало-Ненецкий АО	3,651	15	Республика Мордовия	2,727	15	Смоленская область	2,466
16	Владимирская область	3,654	16	Республика Адыгея	2,728	16	Новосибирская область	2,467
17	Пензенская область	3,660	17	Волгоградская область	2,733	17	Чеченская Республика	2,471
18	Калининградская область	3,667	18	Республика Крым	2,737	18	Тюменская область	2,483
19	Ярославская область	3,687	19	Липецкая область	2,756	19	Удмуртская Республика	2,495
20	Чувашская Республика	3,711	20	Магаданская область	2,762	20	Республика Бурятия	2,497
21	Ставропольский край	3,721	21	Пермский край	2,774	21	Кировская область	2,504
22	Брянская область	3,728	22	Республика Бурятия	2,781	22	Белгородская область	2,505
23	Челябинская область	3,739	23	Ростовская область	2,787	23	Хабаровский край	2,505
24	Ульяновская область	3,739	24	Удмуртская Республика	2,790	24	Республика Татарстан	2,507
25	Самарская область	3,743	25	Владимирская область	2,793	25	Челябинская область	2,512
26	Тамбовская область	3,754	26	Республика Саха	2,799	26	Республика Северная Осетия	2,515
27	Пермский край	3,768	27	Ставропольский край	2,808	27	Новгородская область	2,522
28	Республика Адыгея	3,773	28	Ненецкий АО	2,810	28	Красноярский край	2,526
29	Мурманская область	3,782	29	Республика Карелия	2,816	29	Ханты-Мансийский АО	2,526
30	Хабаровский край	3,783	30	Нижегородская область	2,821	30	Тверская область	2,527
31	Сахалинская область	3,787	31	Астраханская область	2,828	31	Архангельская область	2,532
32	Рязанская область	3,799	32	Самарская область	2,830	32	Республика Саха	2,533
33	Орловская область	3,800	33	Хабаровский край	2,831	33	Псковская область	2,535
34	Тюменская область	3,817	34	Рязанская область	2,842	34	Брянская область	2,535
35	Ивановская область	3,831	35	Костромская область	2,861	35	Республика Коми	2,538

1	2	3	4	5	6	7	8	9
36	Тверская область	3,843	36	Архангельская область	2,864	36	Ненецкий АО	2,539
37	Республика Мордовия	3,845	37	Кабардино-Балкарская Республика	2,872	37	Самарская область	2,542
38	Новосибирская область	3,873	38	Республика Ингушетия	2,875	38	Омская область	2,543
39	Вологодская область	3,880	39	Новгородская область	2,880	39	Нижегородская область	2,545
40	Псковская область	3,907	40	Свердловская область	2,885	40	Иркутская область	2,545
41	Приморский край	3,913	41	Чеченская Республика	2,886	41	Свердловская область	2,547
42	Удмуртская Республика	3,920	42	Московская область	2,888	42	Республика Тыва	2,548
43	Омская область	3,925	43	Курская область	2,891	43	Камчатский край	2,549
44	Новгородская область	3,927	44	Ямало-Ненецкий АО	2,896	44	Калининградская область	2,553
45	Смоленская область	3,934	45	Новосибирская область	2,897	45	Республика Башкортостан	2,555
46	Кировская область	3,935	46	Саратовская область	2,898	46	Пензенская область	2,557
47	Красноярский край	3,950	47	Камчатский край	2,901	47	Ростовская область	2,557
48	Саратовская область	3,958	48	Челябинская область	2,902	48	Республика Марий Эл	2,559
49	Республика Марий Эл	3,973	49	Ивановская область	2,902	49	Рязанская область	2,561
50	Ханты-Мансийский АО	3,995	50	Ульяновская область	2,902	50	Краснодарский край	2,580
51	Республика Карелия	3,997	51	Карачаево-Черкесская Республика	2,911	51	Курская область	2,581
52	Чукотский АО	4,013	52	Краснодарский край	2,911	52	Воронежская область	2,595
53	Волгоградская область	4,021	53	Калужская область	2,914	53	Тульская область	2,599
54	Костромская область	4,036	54	Вологодская область	2,923	54	Приморский край	2,600
55	Оренбургская область	4,042	55	Кемеровская область	2,937	55	Мурманская область	2,609
56	Республика Коми	4,046	56	Республика Хакасия	2,938	56	Ямало-Ненецкий АО	2,609
57	Курганская область	4,064	57	Кировская область	2,953	57	Ставропольский край	2,615
58	Алтайский край	4,068	58	Республика Тыва	2,957	58	Ульяновская область	2,618
59	Кемеровская область	4,086	59	Мурманская область	2,962	59	Забайкальский край	2,618
60	Амурская область	4,089	60	Оренбургская область	2,964	60	Липецкая область	2,619
61	Республика Хакасия	4,108	61	Республика Алтай	2,973	61	Волгоградская область	2,620

1	2	3	4	5	6	7	8	9
62	Республика Саха	4,110	62	Республика Калмыкия	2,977	62	Владимирская область	2,623
63	Магаданская область	4,115	63	Тверская область	2,990	63	Ярославская область	2,625
64	Томская область	4,152	64	Ленинградская область	2,997	64	Чувашская Республика	2,629
65	Камчатский край	4,181	65	Алтайский край	2,999	65	Карачаево-Черкесская Республика	2,634
66	Еврейская АО	4,213	66	Брянская область	3,016	66	Ивановская область	2,634
67	Республика Северная Осетия	4,217	67	Амурская область	3,023	67	Саратовская область	2,637
68	Архангельская область	4,219	68	Приморский край	3,030	68	Республика Карелия	2,661
69	Республика Крым	4,225	69	Смоленская область	3,031	69	Курганская область	2,664
70	Республика Дагестан	4,227	70	Республика Северная Осетия	3,040	70	Тамбовская область	2,691
71	Забайкальский край	4,248	71	Тульская область	3,043	71	Оренбургская область	2,697
72	Кабардино-Балкарская Республика	4,250	72	Республика Коми	3,050	72	Республика Адыгея	2,704
73	Ненецкий АО	4,260	73	Иркутская область	3,061	73	Еврейская АО	2,710
74	Иркутская область	4,283	74	Курганская область	3,085	74	Республика Крым	2,713
75	Астраханская область	4,289	75	Красноярский край	3,101	75	Республика Дагестан	2,742
76	Чеченская Республика	4,292	76	Забайкальский край	3,133	76	Астраханская область	2,755
77	Республика Бурятия	4,359	77	Орловская область	3,152	77	Томская область	2,759
78	Карачаево-Черкесская Республика	4,430	78	Республика Дагестан	3,156	78	Орловская область	2,774
79	Республика Ингушетия	4,588	79	Сахалинская область	3,185	79	Кабардино-Балкарская Республика	2,807
80	Республика Алтай	4,611	80	Псковская область	3,220	80	Чукотский АО	2,910
81	Республика Калмыкия	4,772	81	Еврейская АО	3,364	81	Республика Калмыкия	2,920
82	Республика Тыва	4,804	82	Чукотский АО	3,459	82	Республика Ингушетия	2,994

1	2	3	4	5	6	7	8	9
				2018 год				
1	Московская область	3,221	1	Ярославская область	2,470	1	Пермский край	2,195
2	Республика Татарстан	3,387	2	Республика Саха	2,525	2	Чеченская Республика	2,300
3	Краснодарский край	3,422	3	Томская область	2,533	3	Алтайский край	2,345
4	Белгородская область	3,428	4	Республика Татарстан	2,536	4	Иркутская область	2,374
5	Ямало-Ненецкий АО	3,522	5	Тамбовская область	2,538	5	Республика Бурятия	2,385
6	Ленинградская область	3,553	6	Тюменская область	2,539	6	Кемеровская область	2,387
7	Воронежская область	3,596	7	Омская область	2,578	7	Тюменская область	2,425
8	Тульская область	3,604	8	Ростовская область	2,590	8	Республика Алтай	2,434
9	Калининградская область	3,629	9	Удмуртская Республика	2,593	9	Курская область	2,443
10	Республика Башкортостан	3,650	10	Вологодская область	2,618	10	Калужская область	2,474
11	Курская область	3,652	11	Воронежская область	2,624	11	Сахалинская область	2,474
12	Калужская область	3,654	12	Хабаровский край	2,625	12	Магаданская область	2,514
13	Липецкая область	3,656	13	Чувашская Республика	2,626	13	Ненецкий АО	2,516
14	Свердловская область	3,664	14	Республика Башкортостан	2,637	14	Ханты-Мансийский АО	2,527
15	Ярославская область	3,677	15	Камчатский край	2,641	15	Республика Башкортостан	2,529
16	Нижегородская область	3,692	16	Липецкая область	2,641	16	Республика Хакасия	2,530
17	Челябинская область	3,717	17	Республика Марий Эл	2,649	17	Томская область	2,536
18	Пензенская область	3,724	18	Республика Мордовия	2,650	18	Костромская область	2,539
19	Ростовская область	3,744	19	Калининградская область	2,653	19	Республика Тыва	2,543
20	Хабаровский край	3,771	20	Магаданская область	2,661	20	Рязанская область	2,557
21	Тюменская область	3,775	21	Владимирская область	2,667	21	Белгородская область	2,565
22	Ульяновская область	3,787	22	Астраханская область	2,675	22	Свердловская область	2,566

1	2	3	4	5	6	7	8	9
23	Ставропольский край	3,790	23	Нижегородская область	2,681	23	Камчатский край	2,573
24	Владимирская область	3,811	24	Ханты-Мансийский АО	2,690	24	Чувашская Республика	2,578
25	Тамбовская область	3,823	25	Калужская область	2,702	25	Забайкальский край	2,583
26	Рязанская область	3,831	26	Кировская область	2,717	26	Республика Коми	2,586
27	Чувашская Республика	3,841	27	Курская область	2,728	27	Вологодская область	2,596
28	Пермский край	3,844	28	Пензенская область	2,733	28	Калининградская область	2,600
29	Орловская область	3,850	29	Пермский край	2,733	29	Хабаровский край	2,610
30	Республика Адыгея	3,851	30	Белгородская область	2,734	30	Республика Марий Эл	2,612
31	Республика Мордовия	3,852	31	Самарская область	2,735	31	Удмуртская Республика	2,613
32	Самарская область	3,859	32	Республика Бурятия	2,735	32	Тульская область	2,614
33	Брянская область	3,893	33	Ивановская область	2,753	33	Новосибирская область	2,618
34	Новосибирская область	3,906	34	Рязанская область	2,755	34	Ярославская область	2,622
35	Новгородская область	3,917	35	Тульская область	2,760	35	Республика Карелия	2,635
36	Сахалинская область	3,921	36	Республика Коми	2,763	36	Новгородская область	2,637
37	Ивановская область	3,925	37	Ямало-Ненецкий АО	2,764	37	Архангельская область	2,638
38	Псковская область	3,936	38	Свердловская область	2,766	38	Нижегородская область	2,638
39	Тверская область	3,942	39	Республика Крым	2,768	39	Самарская область	2,644
40	Мурманская область	3,950	40	Новгородская область	2,774	40	Астраханская область	2,650
41	Ханты-Мансийский АО	3,959	41	Челябинская область	2,776	41	Владимирская область	2,653
42	Смоленская область	3,961	42	Республика Карелия	2,784	42	Тверская область	2,654
43	Саратовская область	3,963	43	Новосибирская область	2,787	43	Республика Татарстан	2,658
44	Кировская область	3,983	44	Сахалинская область	2,788	44	Ставропольский край	2,661
45	Приморский край	3,990	45	Мурманская область	2,790	45	Мурманская область	2,661
46	Республика Карелия	3,994	46	Костромская область	2,796	46	Ямало-Ненецкий АО	2,663

1	2	3	4	5	6	7	8	9
47	Омская область	3,996	47	Архангельская область	2,798	47	Оренбургская область	2,663
48	Удмуртская Республика	3,997	48	Краснодарский край	2,801	48	Омская область	2,668
49	Вологодская область	4,028	49	Амурская область	2,803	49	Челябинская область	2,670
50	Республика Коми	4,041	50	Республика Хакасия	2,814	50	Московская область	2,672
51	Костромская область	4,048	51	Волгоградская область	2,816	51	Ульяновская область	2,675
52	Волгоградская область	4,076	52	Алтайский край	2,821	52	Республика Саха	2,682
53	Оренбургская область	4,094	53	Ненецкий АО	2,823	53	Республика Адыгея	2,687
54	Республика Хакасия	4,099	54	Ульяновская область	2,826	54	Краснодарский край	2,690
55	Амурская область	4,100	55	Кемеровская область	2,838	55	Брянская область	2,708
56	Алтайский край	4,103	56	Республика Адыгея	2,839	56	Смоленская область	2,709
57	Республика Саха	4,118	57	Тверская область	2,851	57	Кировская область	2,718
58	Томская область	4,130	58	Красноярский край	2,856	58	Приморский край	2,719
59	Чукотский АО	4,139	59	Чеченская Республика	2,857	59	Республика Мордовия	2,722
60	Кемеровская область	4,142	60	Кабардино-Балкарская Республика	2,859	60	Волгоградская область	2,725
61	Ненецкий АО	4,144	61	Московская область	2,860	61	Кабардино-Балкарская Республика	2,748
62	Красноярский край	4,156	62	Приморский край	2,862	62	Ивановская область	2,750
63	Курганская область	4,156	63	Республика Северная Осетия	2,868	63	Пензенская область	2,752
64	Республика Марий Эл	4,171	64	Ставропольский край	2,876	64	Красноярский край	2,752
65	Республика Крым	4,179	65	Оренбургская область	2,877	65	Псковская область	2,761
66	Архангельская область	4,191	66	Карачаево-Черкесская Республика	2,895	66	Ленинградская область	2,773
67	Республика Северная Осетия	4,214	67	Саратовская область	2,898	67	Республика Дагестан	2,777

1	2	3	4	5	6	7	8	9
68	Камчатский край	4,236	68	Брянская область	2,900	68	Воронежская область	2,781
69	Еврейская АО	4,238	69	Смоленская область	2,913	69	Тамбовская область	2,783
70	Магаданская область	4,238	70	Республика Тыва	2,915	70	Республика Северная Осетия	2,792
71	Кабардино-Балкарская Республика	4,239	71	Забайкальский край	2,917	71	Ростовская область	2,793
72	Республика Дагестан	4,252	72	Ленинградская область	2,937	72	Карачаево-Черкесская Республика	2,810
73	Забайкальский край	4,277	73	Псковская область	2,950	73	Орловская область	2,834
74	Иркутская область	4,277	74	Иркутская область	2,959	74	Курганская область	2,842
75	Чеченская Республика	4,341	75	Курганская область	2,962	75	Липецкая область	2,846
76	Астраханская область	4,363	76	Республика Калмыкия	2,965	76	Республика Крым	2,855
77	Республика Бурятия	4,377	77	Орловская область	2,995	77	Еврейская АО	2,878
78	Республика Ингушетия	4,410	78	Республика Алтай	3,013	78	Амурская область	2,919
79	Карачаево-Черкесская Республика	4,456	79	Республика Ингушетия	3,014	79	Республика Калмыкия	2,919
80	Республика Алтай	4,524	80	Республика Дагестан	3,120	80	Республика Ингушетия	2,924
81	Республика Калмыкия	4,548	81	Еврейская АО	3,319	81	Саратовская область	2,961
82	Республика Тыва	4,851	82	Чукотский АО	3,381	82	Чукотский АО	3,144

Источник: составлено автором.

Приложение Г

(информационное)

Ранжирование субъектов Российской Федерации по индексу устойчивого развития регионов за период 2018-2022 гг.

Таблица Г.1 – Ранжирование субъектов Российской Федерации по индексу устойчивого развития регионов за период 2018-2022 гг.

	2018 год			2019 год			2020 год			2021 год			2022 год	
Ме сто	Субъект РФ	Ин декс	Ме сто	,	Ин декс	Ме сто	Субъект РФ	Ин декс	Ме сто	Субъект РФ	Ин декс	Ме сто	3	Ин декс
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	Тюменская область	11,3	1	Республика Татарстан	10,7	1	Республика Татарстан	12,0	1	Республика Татарстан	7,3	1	Белгородская область	7,0
	Республика Башкортостан	13,0	2	Белгородская область	12,3	2	Тюменская область	13,7	2	Пермский край	11,3	2	Республика Гатарстан	14,0
3	Калужская область	15,7	3	Пермский край	16,3	3	Пермский край	17,7		Белгородская область	13,3	3	Пермский край	14,3
4	Курская область	15,7	4	Московская область	17,7	4	Удмуртская Республика	19,3	4	Московская область	14,3	4	Калужская область	18,3
5	Республика Татарстан	16,3	5	Тюменская область	18,3	5	Хабаровский край	20,0	5	Калужская область	14,7	5	Ставропольский край	18,7
	Ярославская область	16,7	6	Республика Мордовия	19,3	6	Мурманская область	20,7	6	Сахалинская область	21,0	6	Нижегородская область	19,0
	Белгородская область	18,3	7	Воронежская область	21,7		Сахалинская область	21,7	7	Гюменская область	21,3	7	Московская область	20,3
	Калининградская область	18,7	8	Республика Башкортостан	21,7	8	Республика Башкортостан	22,3	8	Республика Марий Эл	21,7	8	Самарская область	20,3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
9	Пермский край	19,3	9	Калининградская область	22,3	9	Свердловская область	24,0	9	Удмуртская Республика	21,7	9	Республика Башкортостан	22,0
10	Хабаровский край	20,3	10	Калужская область	25,3	10	Ямало-Ненецкий АО	24,3	10	Воронежская область	22,3	10	Чувашская Республика- Чувашия	22,0
	Чувашская Республика- Чувашия	21,3	11	Пензенская область	25,7	11	Вологодская область	25,0	11	Республика Мордовия	22,3	11	Ростовская область	23,7
12	Свердловская область	24,7	12	Нижегородская область	26,7	12	Омская область	25,0	12	Свердловская область	23,7	12	Вологодская область	24,7
13	Тульская область	25,0	13	Ленинградская область	27,3	13	Калужская область	25,3	13	Калининградская область	24,3	13	Свердловская область	24,7
14	Нижегородская область	25,7	14	Ростовская область	27,3	14	Чувашская Республика- Чувашия	25,3	14	Чувашская Республика- Чувашия	24,3	14	Республика Мордовия	25,3
15	Томская область	26,0	15	Ханты-Мансийский АО	27,7	15	Республика Мордовия	26,0	15	Новгородская область	25,0	15	Калининградская область	26,3
16	Ханты-Мансийский АО	26,3	16	Ярославская область	27,7	16	Пензенская область	26,3	16	Ростовская область	26,0	16	Ярославская область	26,3
17	Рязанская область	26,7	17	Удмуртская Республика	28,3	17	Калининградская область	26,7	17	Хабаровский край	26,7	17	Республика Марий Эл	26,7
18	Владимирская область	28,7	18	Хабаровский край	28,7	18	Челябинская область	26,7	18	Пензенская область	27,0	18	Удмуртская Республика	28,0
	Вологодская область	28,7	19	Липецкая область	29,0	19	Липецкая область	27,0	19	Ленинградская область	27,3	19	Гомская область	29,3
20	Воронежская область	28,7	20	Магаданская область	29,0	20	Белгородская область	27,7	20	Самарская область	27,7	20	Пензенская область	29,7
	Удмуртская Республика	29,3	21	Омская область	29,7	21	Костромская область	28,3	21	Нижегородская область	28,0	21	Липецкая область	30,7
22	Ямало-Ненецкий АО	29,3	22	Самарская область	31,3	22	Республика Коми	29,7	22	Ярославская область	29,0	22	Новгородская область	31,7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
23	Сахалинская область	30,3	23	Свердловская область	31,3	23	Ярославская область	30,3	23	Ставропольский край	29,7	23	Краснодарский край	32,0
24	Ростовская область	32,7	24	Чувашская Республика- Чувашия	31,3	24	Воронежская область	31,0	24	Вологодская область	30,0	24	Гульская область	32,3
25	Тамбовская область	33,0	25	Челябинская область	32,0	25	Нижегородская область	32,0	25	Краснодарский край	30,3	25	Хабаровский край	32,3
26	Магаданская область	34,0	26	Новосибирская область	33,0	26	Краснодарский край	33,3	26	Республика Башкортостан	30,7	26	Курская область	33,3
27	Омская область	34,0	27	Республика Марий Эл	33,0	27	Самарская область	35,0	27	Тамбовская область	31,0	27	Ленинградская область	33,7
28	Самарская область	34,0	28	Вологодская область	33,7	28	Камчатский край	35,3	28	Тульская область	31,0	28	Челябинская область	34,0
29	Липецкая область	34,7	29	Костромская область	33,7	29	Республика Адыгея	36,0	29	Ямало-Ненецкий АО	32,0	29	Саратовская область	35,7
30	Краснодарский край	35,0	30	Владимирская область	34,3	30	Республика Карелия	36,0	30	Липецкая область	32,7	30	Воронежская область	36,7
31	Камчатский край	35,3	31	Тамбовская область	34,3	31	Ростовская область	36,0	31	Республика Адыгея	32,7	31	Рязанская область	37,0
32	Челябинская область	35,7	32	Ставропольский край	35,0	32	Чеченская Республика	36,0	32	Мурманская область	35,3	32	Омская область	37,7
33	Республика Мордовия	36,0	33	Краснодарский край	35,7	33	Московская область	36,7	33	Костромская область	35,7	33	Тюменская область	37,7
34	Пензенская область	36,3	34	Курская область	36,0	34	Архангельская область	37,0	34	Омская область	36,7	34	Кировская область	38,0
35	Новосибирская область	36,7	35	Новгородская область	36,7	35	Тамбовская область	37,0	35	Ханты-Мансийский АО	36,7	35	Республика Бурятия	38,0
36	Алтайский край	37,0		Сахалинская область	37,3	36	Ставропольский край	37,7	36	Брянская область	38,0	36	Ульяновская область	38,7
37	Новгородская область	37,0	37	Рязанская область	38,3	37	Кировская область	38,0	37	Новосибирская область	38,0	37	Костромская область	39,0

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
38	Республика Марий Эл	37,0	38	Ямало-Ненецкий АО	38,3	38	Курская область	38,0	38	Тверская область	38,3	38	Новосибирская область	39,0
39	Республика Саха	37,0	39	Республика Адыгея	38,7	39	Магаданская область	38,7	39	Курская область	39,0	39	Сахалинская область	40,0
40	Московская область	37,3	40	Кемеровская область	39,0	40	Ленинградская область	39,0	40	Челябинская область	39,7	40	Карачаево- Черкесская Республика	40,7
41	Республика Коми	37,3	41	Республика Бурятия	39,7	41	Ханты-Мансийский АО	39,7	41	Кировская область	40,3	41	Мурманская область	40,7
42	Республика Бурятия	38,0	42	Республика Саха	40,0		Владимирская область	40,0	42	Алтайский край	41,3	42	Брянская область	41,0
43	Костромская область	38,3	43	Брянская область	40,7	43	Республика Хакасия	40,7	43	Кемеровская область	41,3	43	Волгоградская область	41,3
	Республика Хакасия	40,0	44	Кировская область	41,3	44	Алтайский край	42,0	44	Республика Алтай	44,0	44	Тамбовская область	41,3
45	Кемеровская область	40,3	45	Алтайский край	42,7	45	Республика Саха	42,7		Чеченская Республика	44,3	45	Архангельская область	42,0
	Республика Карелия	41,0	46	Республика Хакасия	42,7		Новосибирская область	43,0	46	Республика Тыва	45,0	46	Республика Крым	42,7
	Кировская область	42,3	47	Смоленская область	43,0	47	Рязанская область	43,0	47	Ивановская область	46,0	47	Республика Тыва	43,3
48	Ненецкий АО	42,3	48	Тверская область	43,0	48	Республика Марий Эл	44,0		Республика Карелия	46,3	48	Ямало-Ненецкий АО	43,7
49	Ульяновская область	42,3	49	Тульская область	43,3	49	Тульская область	44,0	49	Ульяновская область	46,7	49	Кемеровская область	44,0
50	Мурманская область	43,3	50	Волгоградская область	43,7	50	Амурская область	45,7	50	Смоленская область	47,0	50	Республика Саха	44,0
	Ставропольский край	43,7	51	Ульяновская область	44,0		Кемеровская область	46,0	51	Приморский край	47,3	51	Ханты-Мансийский АО	44,3
	Ивановская область	44,0	52	Чеченская Республика	44,7		Гомская область	46,0	52	Иркутская область	48,0	52	Иркутская область	46,7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
53	Чеченская Республика	45,3	53	Архангельская область	45,0	53	Новгородская область	46,7	53	Рязанская область	48,0	53	Красноярский край	47,3
	Астраханская область	46,0	54	Ненецкий АО	45,7	54	Брянская область	47,0	54	Волгоградская область	48,3	54	Ивановская область	47,7
55	Тверская область	46,0	55	Амурская область	47,0	55	Волгоградская область	47,0	55	Магаданская область	48,3	55	Магаданская область	47,7
56	Республика Адыгея	46,3	56	Мурманская область	47,7	56	Ивановская область	47,0	56	Владимирская область	49,3	56	Республика Адыгея	47,7
57	Ленинградская область	48,0	57	Республика Алтай	49,3		Ульяновская область	47,0	57	Республика Саха	49,3	57	Тверская область	48,0
58	Архангельская область	50,0	58	Республика Карелия	49,3	58	Красноярский край	47,7	58	Республика Бурятия	50,3	58	Владимирская область	48,3
59	Иркутская область	50,7	59	Ивановская область	50,0	59	Республика Бурятия	48,3	59	Республика Крым	50,7	59	Камчатский край	48,7
60	Брянская область	52,0	60	Красноярский край	50,0	60	Приморский край	48,7	60	Томская область	51,0	60	Республика Коми	48,7
61	Волгоградская область	54,3	61	Томская область	50,7	61	Смоленская область	50,7	61	Амурская область	52,0	61	Смоленская область	50,0
62	Оренбургская область	55,0	62	Псковская область	51,0	62	Саратовская область	51,0	62	Республика Хакасия	52,3	62	Республика Алтай	50,7
63	Приморский край	55,0	63	Камчатский край	51,7	63	Иркутская область	51,7	63	Кабардино- Балкарская Республика	54,7	63	Орловская область	51,3
64	Республика Алтай	55,3	64	Республика Крым	53,7		Астраханская область	55,3	64	Камчатский край	54,7	64	Алтайский край	51,7
65	Смоленская область	55,7	65	Саратовская область	53,7	65	Курганская область	56,0	65	Архангельская область	55,7	65	Чеченская Республика	54,0
66	Забайкальский край	56,3	66	Приморский край	54,3	66	Республика Алтай	56,7	66	Красноярский край	56,3	66	Республика Северная Осетия	55,3
67	Республика Тыва	57,0	67	Республика Коми	54,3	67	Республика Тыва	57,0	67	Республика Коми	56,7	67	Приморский край	56,0

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
68	Псковская область	58,7	68	Республика Северная Осетия	54,3	68	Тверская область	57,7	68	Псковская область	57,0	68	Амурская область	56,3
69	Орловская область	59,7	69	Астраханская область	60,7	69	Ненецкий АО	59,3	69	Ненецкий АО	57,7	69	Кабардино- Балкарская Республика	57,3
70	Республика Крым	60,0	70	Республика Тыва	60,7	70	Чукотский АО	61,3	70	Саратовская область	58,7	70	Республика Карелия	57,3
71	Амурская область	60,7	71	Оренбургская область	62,0	71	Республика Крым	62,0	71	Республика Северная Осетия	59,0	71	Забайкальский край	59,7
72	Красноярский край	61,3	72	Иркутская область	62,3	72	Орловская область	62,3	72	Карачаево- Черкесская Республика	60,7	72	Псковская область	61,7
73	Саратовская область	63,7	73	Кабардино- Балкарская Республика	62,7	73	Республика Северная Осетия	62,3	73	Оренбургская область	61,0	73	Ненецкий АО	62,0
74	Кабардино- Балкарская Республика	64,0	74	Орловская область	62,7	74	Кабардино- Балкарская Республика	63,3	74	Орловская область	61,0	74	Оренбургская область	62,0
75	Республика Северная Осетия	66,7	75	Карачаево- Черкесская Республика	64,7	75	Псковская область	63,7	75	Забайкальский край	62,7	75	Республика Ингушетия	65,0
76	Курганская область	70,7	76	Республика Ингушетия	66,3	76	Оренбургская область	64,0	76	Астраханская область	67,7	76	Республика Калмыкия	66,0
77	Карачаево- Черкесская Республика	72,3	77	Курганская область	66,7	77	Карачаево- Черкесская Республика	64,7	77	Курганская область	70,3	77	Курганская область	69,0
78	Республика Дагестан	73,0	78	Забайкальский край	68,7	78	Республика Ингушетия	64,7	78	Республика Калмыкия	71,0	78	Чукотский АО	69,3
79	Чукотский АО	74,3	79	Чукотский АО	71,3	79	Забайкальский край	70,0	79	Чукотский АО	73,7	79	Астраханская область	69,7
80	Еврейская АО	75,7	80	Еврейская АО	73,3	80	Республика Дагестан	70,7	80	Республика Дагестан	75,3	80	Республика Хакасия	70,0

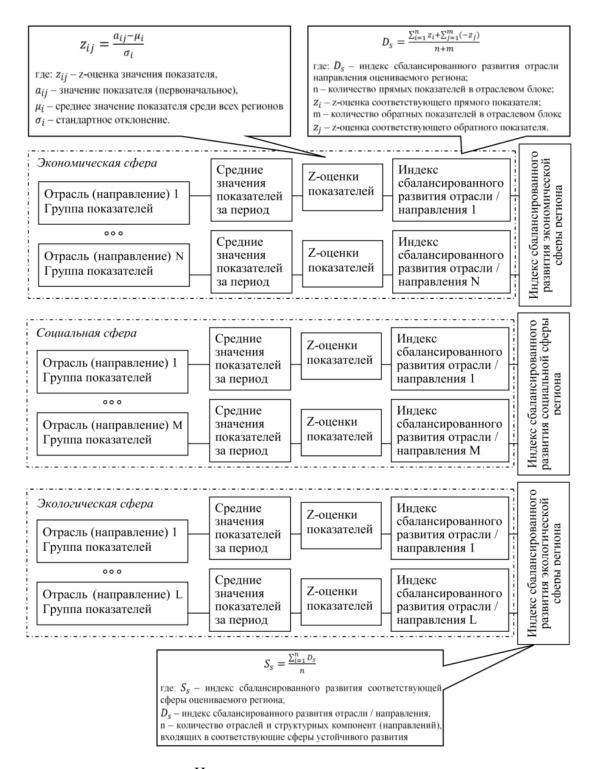
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
81	Республика	78,7	81	Республика	74,3	81	Республика	71,7	81	Республика	75,7	81	Республика	71,3
	Калмыкия			Дагестан			Калмыкия			Ингушетия			Дагестан	
82	Республика	79,0	82	Республика	74,7	82	Еврейская АО	73,3	82	Еврейская АО	78,7	82	Еврейская АО	79,7
	Ингушетия			Калмыкия										

Источник: составлено автором.

Приложение Д

(информационное)

Алгоритм расчета индексов сбалансированного развития сфер региона

Источник: составлено автором.

Рисунок Д.1 – Алгоритм расчета индексов сбалансированного развития сфер региона

Приложение Е

(информационное)

Результаты оценки сбалансированности развития модельных регионов

Таблица Е.1 – Результаты оценки сбалансированности развития модельных регионов

Сфера	Отрасль /направление	Белгородская область	Мурманская область	Еврейская автономная область
1	2	3	4	5
Эконо мическая	Экономический рост	-0,103	0,680	-0,243
	Инвестиции	-0,362	0,595	0,069
	Основные фонды	0,110	0,047	-0,002
	Производительность труда	-0,549	1,813	0,263
	Инновации	0,680	-0,092	-0,429
	Сельское хозяйство	1,676	-1,092	-0,760
	Промышленное производство	-0,239	-0,336	0,905
	Добыча полезных ископаемых	-0,078	0,804	-1,098
	Обрабатывающие производства	-0,160	-0,268	0,421
	Транспорт	0,889	-0,244	-0,332
	Строительство	0,431	-0,425	-0,895
	ЖКХ	0,581	0,532	-0,891
	Торговля	-0,093	0,889	-0,230
	Цифровизация и IT	0,092	-0,153	0,254
	Энергетический сектор	0,634	-0,132	1,117
	Туризм	-0,839	-0,548	0,269
	МСП	-0,171	-0,796	-0,708
	Рынок труда	0,654	0,611	-0,149
	Бюджетная система	0,170	0,535	-0,277
Социальная	Демография	0,077	-0,558	-0,906
	Уровень жизни, борьба с бедностью	-0,252	0,515	-0,443
	Здравоохранение	0,147	-0,148	-0,207

Продолжение таблицы Е1

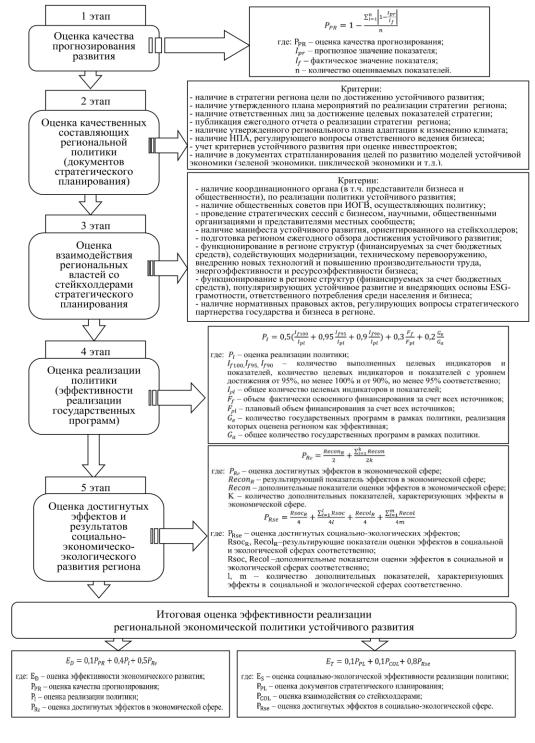
1	2	3	4	5
Социальная	Физическая культура и спорт	1,542	-0,441	-1,623
	Образование	0,376	0,767	-1,020
	Культура	0,235	-0,365	-0,157
	Молодежная политика	0,811	-0,339	-0,944
	Добровольческая деятельность	2,133	0,268	-0,619
	Доступность цифровых решений	0,076	0,482	-0,456
Эколо гическая	Водные ресурсы	0,518	0,506	-0,458
	Атмосферный воздух	0,329	0,293	0,201
	Земельные ресурсы	0,379	-0,994	-4,251
	Управление отходами	-0,314	-0,699	-1,427
	Леса и зеленые насаждения	-0,241	0,186	-1,010
	Природоохранные расходы	-0,123	-0,178	0,091
	Изменение климата	-0,610	-0,872	-1,371

Источник: составлено автором.

Приложение Ж

(информационное)

Алгоритм оценки эффективности реализации региональной экономической политики устойчивого развития

Источник: составлено автором.

Рисунок Ж.1 — Алгоритм оценки эффективности реализации региональной экономической политики устойчивого развития